

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ
ХАРЬКОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени В.Н. КАРАЗИНА

ОЛЕЙНИК НАТАЛЬЯ АНАТОЛЬЕВНА

УДК 811.111–112'37'42

**КОНЦЕПТ *ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС*
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
1930-х И 2000-х ГОДОВ**

Специальность 10.02.04 – германские языки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
доктор филологических наук, профессор
Шевченко Ирина Семеновна

Харьков – 2015

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	4
ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ПРИНЦИПЫ АНАЛИЗА КОНЦЕПТА <i>ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС</i>	15
1.1. Понятие КРИЗИС в науке	15
1.1.1. Понятие КРИЗИС в междисциплинарных исследованиях	15
1.1.2. Понятие КРИЗИС в лингвистических исследованиях	24
1.2. Принципы моделирования концептов в диахронии	29
1.2.1. Когнитивно-дискурсивный подход к анализу концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС	30
1.2.2. Концепт ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в картине мира	35
1.2.3. Лингвокультурные составляющие концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС	39
1.2.4. Способы номинации концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС	43
Выводы по главе 1	47
ГЛАВА 2. МЕТОДЫ АНАЛИЗА И ПРЕДКОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТА <i>ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС</i>	50
2.1. Методы и алгоритм исследования концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в диахронии	50
2.2. Предконцептуальные признаки концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в английской картине мира	59
2.2.1. Этимологический слой концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС..	60
2.2.2. Архетипические основания концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС	64
Выводы по главе 2	72
ГЛАВА 3. ПОНЯТИЙНО-ЦЕННОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНЦЕПТА <i>ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС</i> В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ 1930-х и 2000-х ГОДОВ	76
3.1. Имя концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС: семантические характеристики	76

3.2. Пространство номинаций концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в дискурсах 1930-х и 2000-х гг.....	82
3.2.1. Номинативное пространство концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС.....	83
3.2.2. Когнитивная структура номинаций концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в дискурсах 1930-х и 2000-х гг.....	94
3.3. Модель концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС	107
Выводы по главе 3.....	116
ГЛАВА 4. ОБРАЗНО-ЦЕННОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНЦЕПТА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ 1930-х и 2000-х гг.....	
4.1. Средства метафорической номинации ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в дискурсах 1930-х и 2000-х гг.	121
4.1.1. Метафорические средства номинации концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в дискурсе 1930-х годов.....	121
4.1.2. Метафорические средства номинации концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в дискурсе 2000-х годов	140
4.2. Средства метонимической номинации ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в дискурсах 1930-х и 2000-х гг.	165
4.3. Исторические трансформации концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в дискурсе 1930-х и 2000-х гг.....	171
Выводы по главе 4	177
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	181
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	186
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	198
СПИСОК СПРАВОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	231
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА	235

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

КМ – картина мира	CV – comparative (компаратив)
ЛСВ – лексико-семантический вариант	FT – factitive (фактитив)
ЛСП – лексико-семантическое поле	ID – identified (индивид)
СЛС – семантика лингвальных сетей	IN – instrument (инструмент)
ЧС – чрезвычайная ситуация	LC – locative (локатив)
ЭК – ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС	MT – metaphor (метафора)
ЯКМ – языковая картина мира	OD – owned (собственность)
AF – affected (аффектив)	OW – owner (собственник)
AG – agent (агент)	PIE – Proto-Indo-European
AN – analogy (аналогия)	PR – part (часть)
CL – classifier (классификатор)	PS – personifier (персонификатор)
CR – causer (каузатор)	TM – temporative (темпоратив)
CH – characterizer (характеризатор)	WH-whole (целое)

ВВЕДЕНИЕ

Данная диссертация посвящена лингвокогнитивному исследованию концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС: его реализации в языке, актуализации в англоязычном экономическом дискурсе и исторической трансформации в периоды двух глобальных кризисов 1930-х и 2000-х годов.

Социально-экономические кризисы – неотъемлемая составляющая развития цивилизации. Рост интереса исследователей социальных наук к кризису не случаен: вся эпоха XX в. прошла под знаком кризиса западной цивилизации, породив многообразные культурные, экономические и политические проблемы, создав «кризисный социум» [28; 251; 82], обострив «кризисное сознание» в обществе [29; 233; 282; 180; 296]. Современный глобальный кризис экономики 2007–2010 гг., затрагивая разные стороны жизни, принимает все новые формы, что обуславливает необходимость осознания его места в англоязычной картине мира и его генезиса по сравнению с периодом Великой депрессии 1929–1933 годов.

Концепт ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС – лингвокультурное понятие, базовый концепт экономической языковой картины мира, относящийся к мировоззренческим универсалиям. Понятие КРИЗИС как социальное явление изучается с древних времен [8; 101; 161 и др.] и продолжает находиться под пристальным вниманием философии, психологии, экономики. В современный период складывается особое направление – философия кризиса [180], которое рассматривает это понятие в рамках общей теории кризисов – тектологии А.А. Богданова [30], ставшей прототипом современной теории кризисов [29; 111], в теории мотивации [225], в теориях социальной идентичности и самокатегоризации [25; 226; 293]. Социологи понимают кризис как «неотъемлемое свойство функционирования социальных систем» [18; 28; 59; 251; 82; 282; 185; 186]. Экономисты трактуют понятие ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в теории циклов и кризисов [264; 99; 125; 182; 201; 206; 224], в теории антикризисного управления [295; 254; 257].

В лингвистике в зависимости от доминирующей парадигмы концепт ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС анализируется на материале различных языков: английского [297; 246; 177; 301], украинского [6; 174], русского [170], а также в плане сопоставления английского, сербского и румынского языков [288–291], английского, болгарского, немецкого, французского, испанского и русского языков [57; 98; 276; 208; 242]. Лингвостилистика рассматривает средства актуализации концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в разных типах дискурса (экономическом, политическом, в текстах медиа) [85; 160; 192; 176]; дискурсология – семантику и прагматику номинаций кризиса в СМИ [139; 188; 223].

Лингвоконцептология выявила структуру концепта КРИЗИС/ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в англоязычной картине мира и метафорические средства его актуализации [60; 85; 95; 177; 238; 288–291; 297; 301]; понятийное, эмоционально-ценностное содержание концепта для отдельных европейских языков [57; 98; 246; 176; 200]. Однако остаются нерешенными вопросы содержания, структуры и исторического варьирования концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в англоязычном экономическом дискурсе 2007–2010 гг. по сравнению с периодом 1929–1933 гг.

Актуальность исследования определяется общей направленностью современной концептологии на поиск новых, в том числе диахронических, подходов к исследованию концептов, их языкового выражения и дискурсивной актуализации как проявления развития языка и картины мира. Выявление специфики современного состояния и исторического варьирования концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в экономическом дискурсе СМИ приобретает особую важность в связи с возрастающим значением глобального экономического кризиса на современном этапе. Такое исследование способствует решению перспективной научной задачи когнитивной лингвистики – выявлению трансформаций оязыковленного концепта на разных исторических этапах и содействует становлению исторической лингвокогнитивистики.

В качестве **гипотезы** служит предположение о том, что концепт ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС представляет собой универсальный лингвокультурный концепт, в английской картине мира относящийся к сегменту ЭКОНОМИКА; он имеет неразрывные понятийно-ценностную и образно-ценностную составляющие, которые изменяются вместе с социальными трансформациями и демонстрируют тенденцию к качественному и количественному росту средств вторичной номинации в диахронии.

Связь работы с научными темами. Проблематика диссертации отвечает профилю исследований, которые проводятся на факультете иностранных языков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина в рамках тем «Проблемы иностранной филологии, переводоведения и методики в когнитивно-дискурсивной парадигме» (номер государственной регистрации 0109U007962), «Когнитивно-дискурсивные исследования речи как регулятора социального поведения» (0111U010009), «Когнитивно-дискурсивные исследования языка и перевода» (0114U004320).

Цель данного исследования заключается в выявлении содержания и структуры концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС, вербализованного средствами английского языка и актуализованного в дискурсе СМИ, и его исторических трансформаций в период глобальных кризисов 1930-х и 2000-х годов.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- раскрыть предконцептуальную основу (этимологический слой, архетип) и определить место концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в англоязычной картине мира;
- установить специфику имени концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС – термина-словосочетания *economic crisis* и выявить лексические средства, составляющие номинативное пространство концепта;
- смоделировать когнитивную структуру концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС с учетом типа связей между слотами;

- структурировать концептуальную сеть ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС;
- определить образно-ценностные характеристики концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в дискурсе двух периодов, установив диапазон когнитивных метафор и типы метонимических и метафтонимических переносов;
- выявить диахронические постоянные и переменные признаки концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС, а также тенденции их исторического развития в современном языке и дискурсе в сравнении с периодом Великой депрессии 1930-х годов;

Объектом исследования выступает концепт ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС, реализованный лексическими средствами языка в англоязычном экономическом дискурсе СМИ 1930-х и 2000-х годов.

Предмет исследования – когнитивные характеристики концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС и их диахроническое варьирование в англоязычном экономическом дискурсе периодов двух глобальных кризисов XX и XXI веков.

Методы исследования, обусловленные его целью и материалом, включают этимологический анализ (для выявления этимологического слоя концепта), анализ словарных дефиниций и компонентный анализ (для определения семного состава лексических номинаций концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС), контекстный анализ (для определения номинативного пространства и выделения когнитивных признаков концепта), метод полевого моделирования (для структурирования лексико-семантического поля «Economic crisis»), методика исчисления логических предикатов и семантики лингвальных сетей (для моделирования концептуальной сети), когнитивное картирование (для определения не прямых средств номинации концепта), диахроническое сопоставление характеристик концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в разные исторические периоды, элементы количественного анализа.

Материалом исследования служат 90 лексем – прямых номинаций концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС 1929–1933 и 2007–2010 годов, включая

терминологические единицы, отобранные из словарей, тезаурусов английского языка (CEDT, RCT, WN и др.) и экономического дискурса СМИ. Всего проанализировано 5164 дискурсивных фрагмента функционирования лексем-номинаций концепта (из них 3226 метафорических и метонимических выражений) из экономических информационно-аналитических статей в современных англоязычных периодических изданиях и их электронных версиях: The Economist, The Financial Times, The Wall Street Journal, The New York Times, The Guardian (2007– 2010 включительно), а также «Белых книг» (FCIR, UNCTAD, IMF) – правительственных аналитических материалов в области экономики (2000-х гг.) и изданиях The Financial Times, The Economist, The New York Times (1929–1933) общим объемом 2800 страниц.

В качестве **методологической основы** исследование опирается на положения когнитивно-дискурсивной парадигмы знаний, в частности, когнитивной лингвистики [27; 31–33; 55; 78–81; 110; 272; 126; 129; 169; 183–184; 187; 164–166; 214; 217; 220]; теории дискурса ([88–93; 119; 210 и др.); теории когнитивной метафоры [21; 266; 267–270; 211–212]; исторической лингвокогнитивистики [34–35; 140; 216; 220]; теории номинации [12; 67; 74–76; 168] и терминоведения [63; 94; 113; 116].

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые:

- определен предконцептуальный слой концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС и его место в англоязычной картине мира;
- построена концептуальная сеть полисемии лексемы *crisis* (n.) и определены семантические характеристики имени концепта – термина-словосочетания *economic crisis*;
- выявлено номинативное пространство концепта и систематизировано полевое устройство ЛСП «Economic crisis»;
- схематически представлена когнитивная структура концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС двух изучаемых периодов;
- смоделирована концептуальная сеть ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС;
- выявлен коррелятивный диапазон когнитивных метафор,

метонимические и метафтонимические модели актуализации концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в дискурсе 1930-х и 2000-х годов;

– установлены исторические постоянные и переменные понятийно-ценностные и образно-ценностные характеристики концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС и тенденции их варьирования в диахронии.

В работе уточнен алгоритм анализа когнитивных свойств лингвокультурного концепта в диахронии.

Научная новизна работы может быть обобщена в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Концепт ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС – это универсальный лингвокультурный концепт, понятийно-ценностная составляющая которого мотивирована признаком «изменение», а образно-ценностная – общенегативной оценкой; в англоязычной картине мира он относится к сегменту ЭКОНОМИКА и соответствует фазе УПАДОК на спирали экономического развития.

2. Предконцептуальная основа концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в составе его этимологического слоя, восходящего к этимону «отсеивать, различать, выделять» и внутренней форме лексемы *crisis (n.)* – «переломный момент», а также архетипов САМОСТЬ, ТЕНЬ, АНИМА и АНИМУС, ВОДА, ТРАНСФОРМАЦИЯ, обуславливающих символы ЧЕРНЫЙ ЦВЕТ, ГИБЕЛЬ и ПРОПАСТЬ, мотивирует признаки концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС, языковые средства номинации, способы не прямой актуализации в дискурсе.

3. Имя концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС – термин-словосочетание *economic crisis*, в котором опорный компонент – полисемант *crisis (n.)* реализует значения, профилируемые в домене ЭКОНОМИКА, в соответствии со значениями его модификатора *economic (adj.)*. Пространство номинаций концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС базируется на его имени, структурировано ЛСП «Economic crisis», однако не сводится к нему и включает помимо синонимов другие номинации – единицы разных частей речи: прямые и не прямые номинации типичных признаков концепта.

4. Когнитивная структура концепта включает исторические постоянные, связанные отношениями классификации, квалитативности, каузации и характеристики: концепты УПАДОК (ИЗМЕНЕНИЕ, КУЛЬМИНАЦИЯ), НЕСТАБИЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ (расширения НАРУШЕНИЕ ФУНКЦИЙ, НЕХВАТКА, ОПАСНОСТЬ, ТРУДНОСТЬ, БЕСПОКОЙСТВО), ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ.

4.1. Исторически вариативными признаками когнитивной структуры являются концепты БЕСПОРЯДОК, ЗНАЧИМОЕ СОБЫТИЕ, ПРОИСШЕСТВИЕ, которые появляются в дискурсе 2000-х годов, а также увеличение набора и частотности терминологических номинаций концепта.

4.2. Квалитативная связь концепта КУЛЬМИНАЦИЯ со всеми компонентами когнитивной структуры наделяет их качественным признаком со значением «максимальный».

5. Содержание концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС упорядочено бытийными схемами (квалитативная, локативная, темпоральная и способа бытия); акциональными схемами (состояния/процесса, контактного действия, каузации); поссесивными схемами (партитивности, собственности); идентификационными схемами (классификации, персонификации) и компаративными схемами (сходства, подобия).

6. Базовой метафорой концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС двух исторических периодов служит модель ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС есть ДВИЖЕНИЕ ВНИЗ. Диапазон метафор концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС включает исторические константы – ОБЪЕКТ В ПРОСТРАНСТВЕ, ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ, МЕДИЦИНА, ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ, ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ, ТЕХНИКА, КУЛЬТУРА, АРТЕФАКТ. Диахроническое варьирование проявляется в существенном уменьшении метафорического потенциала домена ОБЪЕКТ В ПРОСТРАНСТВЕ (субдомена ДВИЖЕНИЕ) и увеличении потенциала домена ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ (субдомена ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА).

7. Исторически в образно-ценностной составляющей концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС стабильно доминируют метонимические переносы

ЧУВСТВО / ЦВЕТ / СИМВОЛ вместо ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС и метафтонимические модели, образованные по схеме 'метафора на основе метонимии'; их частотность исторически варьируется.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что ее результаты вносят вклад в когнитивную семантику (выявление значений термина-словосочетания – имени концепта), лингвокогнитивистику (определение содержания и структуры концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС), теорию когнитивной метафоры (разработка метафорических и метонимических / метафтонимических моделей), историческую лингвокогнитивистику (определение диахронических постоянных и переменных концепта).

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в лекционных курсах лексикологии английского языка (разделы «Лексическая семантика», «Синонимия», «Полисемия»), общего языкознания (раздел «Язык и мышление»), в спецкурсах по когнитивной лингвистике, в теории и практике лексикографии, в дальнейших научных исследованиях студентов и аспирантов.

Апробация. Основные положения и выводы исследования обсуждались на заседании кафедры делового иностранного языка и перевода и специализированном лингвистической семинаре ХНУ им. В.Н. Каразина (2015) и были представлены на научных конференциях: VII Всеукраинская научная конференция «Каразинские чтения: Человек. Язык. Коммуникация» (Харьков, 2008); VII международная научная конференция «Филология и культура» (Тамбов, 2009); XIII научная конференция «Каразинские чтения: «Человек. Язык. Коммуникация» с международным участием (Харьков, 2014); IV научной конференции «Когнитивно-прагматические исследования профессиональных дискурсов» (Харьков, 2014); XIV научная конференция с международным участием «Каразинские чтения: Человек. Язык. Коммуникация» (Харьков, 2015); международная научно-практическая конференция («Научная филологическая организация «ЛОГОС», Львов, 2015); IV международная

научно-практическая интернет-конференция «Филология XXI века: теория, практика, перспективы» (Одесса, 2015).

По теме диссертации опубликовано 13 работ, из них 5 статей в специализированных научных изданиях Украины и 1 за рубежом, а также 7 тезисов конференций. Общий объем – 4,3 п. л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав с выводами, заключения, списка литературы и приложений.

Во введении определяются предмет, цель и задачи исследования, обосновываются актуальность и научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость, характеризуются материал и методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «ПРИНЦИПЫ АНАЛИЗА КОНЦЕПТА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС» критически обобщаются подходы к изучению концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в лингвистике и в смежных науках, рассматриваются принципы когнитивно-дискурсивного исследования лингвокогнитивных концептов в диахронии, определяется место изучаемого концепта в англоязычной картине мира.

Во второй главе «МЕТОДЫ АНАЛИЗА И ПРЕДКОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС» разрабатывается методика анализа концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в диахронии, выявляются его предконцептуальные характеристики.

В третьей главе «ПОНЯТИЙНО-ЦЕННОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНЦЕПТА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ 1930-х И 2000-х ГОДОВ» проводится семантический и концептуальный анализ имени концепта – словосочетания *economic crisis*, в ходе которого строится концептуальная сеть полисеманта *crisis* и с учетом модификатора *economic* устанавливается состав номинаций концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС, моделируется ЛСП «Economic crisis»; моделируются когнитивные структуры концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС для 1930-х и 2000-х годов,

объективирующие исторические трансформации концепта; упорядочивается исторически постоянное содержание концепта в виде сетевой модели.

В четвертой главе «ОБРАЗНО-ЦЕННОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНЦЕПТА *ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС* В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ 1930-х И 2000-х гг.» выявлены средства не прямой актуализации концепта, систематизированы их метафорические и метонимические модели и определены тенденции исторических трансформаций образно-ценностной составляющей концепта двух анализируемых периодов.

В заключении обобщаются результаты и определяются перспективы дальнейших исследований.

Библиография включает 304 позиции (из них на иностранных языках – 71, справочной литературы – 41). Список источников иллюстративного материала включает 146 наименований. Приложение содержит таблицы и результаты количественной обработки данных. Общий объем исследования – 245 страниц (объем основного текста – 185 страниц). Работа содержит 6 таблиц и 6 рисунков.

ГЛАВА 1

ПРИНЦИПЫ АНАЛИЗА

КОНЦЕПТА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Лингвокультурный подход к изучению концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС (далее – ЭК) в англоязычном дискурсе в диахронии предполагает критическое обобщение толкования ЭК в общественных и естественных науках, его трактовок в лингвистике. На их основании в данной главе формируются принципы когнитивно-дискурсивного анализа ЭК как лингвокультурного концепта, его места в картине мира и способов апелляции к концепту.

1.1. Понятие КРИЗИС в науке

Концепт ЭК – системное понятие, проникшее сегодня во все области знаний. Его лингвистический анализ основан на принципе экспансионизма как одном из методологических оснований ведущей функциональной парадигмы научного знания [109], поскольку осмысление места ЭК в сознании современного человека и его актуализации в дискурсе невозможно без привлечения данных философии, психологии, экономики и других смежных наук.

1.1.1. Понятие КРИЗИС в междисциплинарных исследованиях

История изучения данного феномена начинается с фундаментальных исследований кризиса выдающимися мыслителями Древнего мира и Средневековья: Аристотеля, Каутильи, Конфуция, Платона и др., которые заложили основы осмысления феномена кризиса, прежде всего как социального явления [8; 11; 101; 161], и продолжается в античности древними греками, которые использовали понятие кризиса в трех контекстах: в клинической концепции врача Гиппократ (как решающая стадия болезни и

переломный момент, после которого происходят изменения в состоянии больного), в исторической концепции историка Фукидида (как момент изменения) и драматургических идеях Аристотеля (усиление конфликта наличием у героя выбора – уйти от ситуации или измениться и с помощью переживания кризиса перейти в новую сущность) [9].

Современное понятие КРИЗИС характеризуется проникновением и активным функционированием практически во всех областях знаний: рост интереса к проблемам кризиса в последние годы – знаковая черта не только общественных (экономики, социологии, политологии, этнологии, культурологии и др.), но и естественных (медицины, физики и т.п.) дисциплин. В психологии, согласно концепции Э. Эриксона, жизнь человека можно условно разделить на восемь жизненных циклов, в рамках которых он переживает определенные психосоциальные кризисы (*кризисы идентичности*), которые признаются «необходимым атрибутом жизни» [226, с. 25]. Проблема кризиса идентичности, как на социальном, так и на личностном уровне, находит разрешение в различных теориях психологов. Это – З. Бауман, А. Тэшфел, Дж. Тернер (теория социальной идентичности (Social Identity Theory) [25; 293], А. Маслоу, Р. Мэй и др. (теория самокатегоризации (Self-categorization Theory)) [130; 225]. В психиатрии современные трактовки кризиса базируются на исследованиях реакций личности на жизненные кризисы [282], на психологических и психофизиологических исследованиях стресса, стадий развития дистресса [292], на концепциях помощи в кризисных ситуациях [281 и др.].

В историческом аспекте, начиная с первого в Новой истории масштабного экономического кризиса в 1770–1780-х гг., понятие КРИЗИС признано «выражением нового времени, знаменующим и ускоряющим конец эпохи» [265, с. 358]. Осознание такой эпохальной перемены связано с ростом употреблений слова, но само понятие по-прежнему остается «многослойным и неоднозначным, как и эмоции, связанные с ним, <...> «кризис» может означать периодическое событие, как в экономике, или

стать экзистенциальным элементом анализа, как в психологии или теологии» [265, с. 358].

Стихийные бедствия, обрушившиеся на человечество в течении последних десятилетий, заставили ученых-геоэкологов говорить о глобальном характере антропогенного кризиса и его разновидности – *экологического кризиса*, который в рамках теории катастроф [10; 275] понимается как «устойчивое нарушение равновесия между человеческим обществом и природой» [163], результат природных и социальных катастроф.

«Кризис – всеобщий феномен и является неотъемлемым свойством функционирования и изменения систем, особенно социальных. Социальные системы могут входить в противоречие с внешней средой и в противоречие с собой (внутреннее)» [133, с. 47]. Системология (наука о системах) базируется на Общей Теории Систем (ОТС) Л. Берталанфи, получившей дальнейшее развитие в кибернетике и социологии [277; 235]. В социальных дисциплинах понятие кризиса используется для характеристики социальных систем (теория социальной эволюции [100; 280], теория «социальной солидарности» [304; 251; 198], метод «идеальных типов» [40; 233], теории социальных конфликтов [82; 245], динамика исторического развития которых включает фазы: «возникновение» и «рост» (относятся на счет энергии «жизненного порыва»); «надлом», «упадок» и «разложение» (связаны с «истощением жизненных сил») [198, с.104].

При этом развитие рассматривается как «функция сохранения» [132], акцентируя основное внимание исследователей на периодически обостряющихся кризисах – результатах собственной активности – совершенствованием технологии и мышления или «индустреальностью» (undust-reality) (термин Э. Тоффлера), под которым он понимает «очередную технологическую и культурную «волну», <...> становление новой картины физического и социального мира, специфического стиля мышления, ценностей западной демократии, свободы, прогресса, просвещения, индивидуализма и гуманизма» [296, с. 81].

Основоположник современной теории кризисов А.А. Богданов, наиболее полно сформулировал основы теории кризисов в динамике систем как часть общей теории систем в фундаментальном труде «Тектология», раскрыв их системность, цикличность и специфику [30]. Он различал два типа кризисов – соединительные (образование новых связей) и разъединительные – разрыв связей, и считал, что любой кризис представляет собой цепь элементарных кризисов обоих типов. Причины возникновения кризисов трактуются А.А. Богдановым как переход к новому состоянию через нарушение равновесия: «кризис есть нарушение равновесия и в то же время процесс перехода к некоторому новому равновесию. Это последнее может рассматриваться как предел происходящих при кризисе изменений, или как предел его тенденций. Если нам известны тенденции кризиса и те условия, в которых они разворачиваются, то является возможность заранее предвидеть конечный результат кризиса – то определенное равновесие, к которому он тяготеет» [там же, с. 218].

Тектология А.А. Богданова – это прототип современной методологии науки, находящаяся «в тесной связи с тремя основными циклами научного знания: с науками математическими, естественными (физико-биологическими) и общественными» [175, с. 112]. Предложенная им трактовка кризиса позволяет прогнозировать, например, развитие критических фаз в цикличной динамике социума, когда разрушаются одни классы или социальные группы, а выживают и усиливаются более жизнеспособные. Предпосылки такого рода формируются латентно и вскрываются уже в период окончания этапа зарождения следующего цикла развития, характеризующегося качественным изменением системы в целом: «кризис – еще не конец, даже не катастрофа <...> без кризиса нет развития, нет качественных превращений <...>. Кризис – неременная предпосылка и условие качественного скачка» [157, с. 219].

В методологической концепции философа науки Томаса Куна кризис рассматривается как источник научной революции – «аномалия», с которой

сталкиваются ученые в той или иной парадигме, условие научного прогресса, «симптом перехода от нормального исследования к экстраординарному» [111, с. 143]. Только в период кризиса, полагает Т. Кун, проверяются и отсеиваются конкурирующие гипотезы и теории. Кризис заканчивается, когда одна из гипотез доказывает свою способность справиться с проблемами, восстанавливая «единство» научной парадигмы [там же, с. 143].

Кризис и катастрофа, адаптивность, стагнация, напряженность также присущи любой социальной системе, однако понятия кризиса и катастрофы разнятся, хотя на первый взгляд их сближает ряд общих характеристик: экстремальность, эндогенность (внутреннее) либо экзогенность (внешнее) происхождения, дезадаптация как результат катастрофы и кризиса, существенное отличие катастрофы от кризиса заключается в том, что *«катастрофа»* – необратимое явление, в результате которого происходит разрушение целостной системы, дезинтеграция, в то время как *кризис* – переход системы в новое качество или образование качественно новой системы, иначе говоря, момент развития» [86, с. 56–57; 23].

В рамках социологии *социальный кризис* определен как фактор имманентного развития общества [251; 182]. Теоретики социальной философии – Н.А. Бердяев, Р. Гвардини, Э. Гуссерль, Г. Зиммель, Х. Ортега-и-Гассет, В.С. Соловьев [28; 59; 68; 82; 155] уделяли значительное внимание *культурному, духовному и мировоззренческому кризисам*. Тесную связь между политическими и социальными процессами в кризисные периоды установил П.А. Сорокин, уделив основное внимание революциям, социальным взрывам и катастрофам [186].

Существует мнение, что наибольшую опасность представляют кризисы политические, последствиями которых «могут быть развал всей системы управления и социальная катастрофа» [173]: *«политический кризис»* – это результат нестабильного развития политической системы или тупикового состояния политических отношений, наивысшее проявление политических противоречий [там же].

Рассматривая историю изучения *политического кризиса*, важно отметить наличие идеологического компонента структуры концепта, активно навязывавшегося сознанию говорящих в советском политическом дискурсе и отраженного в советских словарях. Это выразилось, в частности, в последовательном отнесении явления «кризиса» исключительно к капиталистическому обществу, формировании целой системы идеологем, связанных с явлением «кризиса» и в англоязычном дискурсе начала 20-го века в том числе. Источником идеологизации этого понятия стала кризисная теория К. Маркса [125].

Синергетический подход, как и теория катастроф [16; 236; 42; 73; 96; 124; 282; 204], акцентируют важную роль кризиса в развитии общества – «развитие политической системы не может быть бескризисным, кризис – это *естественное состояние развития системы*» [173, с. 6] (выделено мной – Н.О.).

В рамках данного исследования особый интерес представляет история изучения экономического кризиса и эволюция концепций представителей экономической науки. Эти теории настолько значимы, что каждая из них является вехой в развитии *общей теории кризисов*. В первую очередь это – концепция К. Маркса, который определил причину кризисов в противоречиях между уровнем развития производительных сил и производственных отношений: «В кризисах с неудержимой силой прорывается наружу противоречие между общественным производством и капиталистическим присвоением <...> способ производства восстает против способа обмена, производительные силы восстают против способа производства, который они переросли» [125, с. 287]. Системность экономического кризиса отмечает экономист С. Сисмонди как взаимное влияние политики, экономики и социальной сферы, и «как следствие – кризис в одной сфере влечет за собой кризис во всех остальных» [173, с. 4].

Представители экономической школы акцентируют идею о цикличности и повторяемости кризисов, впервые сформированную французским ученым К. Жюгларом в середине XIX в. Доказав безусловную периодичность

промышленных колебаний в Англии, Франции и Соединенных Штатах, он пришел к заключению, что «эпохи оживления, процветания и высоких цен всегда заканчиваются кризисами, а за кризисами следует несколько лет угнетенного состояния экономики и низких цен» [224].

Важнейшая характеристика кризиса – его периодичность – обнаружена М.И. Туган-Барановским (кризис – периодически повторяющийся процесс в экономике) [201] и была разработана в теории циклов и кризисов: концепции «длинных волн» Н.Д. Кондратьева, описавшего фазы экономического цикла и стадии жизненного цикла предприятия [99]; теории процентной ставки, развития капитализма и цикла деловой активности Й. Шумпетера, которые опровергли общепринятое представление о том, что экономика перманентно находится в состоянии равновесия: «экономический цикл представляет собой периодические подъемы и спады деловой активности» [206, с. 6].

Результатом этих теорий стала классическая модель экономического цикла (Й. Шумпетер, Г. Хаберлер [там же, с. 93]), включающая четыре фазы: ПОДЪЕМ (экспансия) → СПАД (кризис) → ДЕПРЕССИЯ → ОЖИВЛЕНИЕ, каждая из которых является «в некотором смысле исторически неповторимой; иначе говоря <...> – общим результатом действия эндогенных и экзогенных сил» [там же, с. 411]. Диалектику экономического развития Й. Шумпетер объясняет тем, что «подъем сам по себе создает объективную ситуацию, которая, даже исключая все побочные и случайные обстоятельства, означает его завершение, легко вызывает кризис и неизбежно ведет к депрессии, а через нее и к состоянию временного относительного равновесия и отсутствия развития [224, с. 413].

В теории антикризисного управления кризис трактуется как «напряженный момент трансформации, который может вызывать радикальные изменения» [258, с. 17]. При этом нерешенным остается вопрос о природе самого понятия: рассматривать кризис как событие или как процесс? В зависимости от трактовки, применяются два подхода: *event approach*, единицей анализа которого выступают события/происшествия,

нарушающие привычный режим работы организации, и *process approach*, в рамках которого кризис – явление, растянутое во времени и пространстве [там же, с. 4], признавая тем самым факт, что «кризисы – процессы, однако мы часто относимся к ним как к событиям» [258, с. 3].

Понимание кризиса как явления, которое «имеет признаки развития» [284, с. 53] позволяет классифицировать стадии: (1) стадия предшествования (*prodromal stage*), когда возникают признаки кризиса; (2) проявление кризиса (*crisis breakout*) или стадия обострения (*acute stage*), когда запускающее событие вызывает ущерб; (3) хроническая (затяжная) стадия (*chronic stage*), когда предпринимаются попытки «навести порядок»; и (4) стадия разрешения (*resolution*), когда есть явные признаки того, что кризис закончен [257, с. 17–26].

В рамках теории кризисов признается циклично-генетический ритм развития кризиса и отмечается такая черта как всеобщность и индивидуальность: «кризисы всеобщы, они присущи любой системе в живой и неживой природе, в обществе, ибо без циклов нет развития, а без развития система мертва (абсолютно мертвых, стационарно неизменных систем практически нет). И в то же время нет двух абсолютно идентичных кризисов: каждый из них индивидуален, неповторим, имеет свой набор причин и факторов, свои, ни с чем не схожие, черты. Но это положение не абсолютно, не найти двух кризисов, в которых не обнаруживается сходство тех или иных черт. Это дает основание для типологии кризисов, их классификации по тому или иному основанию (критерию)» [230, с. 22].

Классификация кризисов по типу воздействия на субъекты (экономики, политики, сферы культуры и т.п.), характеру протекания (изолированный, системный) и длительности (краткосрочные, долгосрочные) позволяет понять способность кризисов взаимодействовать, частично совпадать во времени, дополнять и углублять друг друга, усиливая, таким образом, негативные, разрушительные тенденции. «Именно такое совпадение, крупнейшая, мучительная трансформация общества наблюдается на рубеже нового тысячелетия нашей эры» [62, с. 386].

Критически обобщая эти теории, можно утверждать, что современная трактовка понятия КРИЗИС отличается как от исходного греческого («решающая стадия болезни»), так и от того значения, которое в него вкладывали философы древности («время перемен» [101]). В процессе исторического развития понятие «обросло» дополнительными значениями, расширило область функционирования, проникнув практически во все области жизнедеятельности человека, стало «нормой» жизни современного человека. «Во всех человековедческих и социальных науках кризис выступает ключевым понятием; в истории, например, для характеристики эпох или структур. Политическая наука пытается оперировать этим термином и провести различие с «конфликтом» [265, с. 399]. Из медицины понятие распространилось на психологию и антропологию, этнологию и социологию культуры, для которой «кризис культуры – это кризис личности как носителя определенной культурной традиции» [61, с. 168].

Необходимо отметить «позитивный настрой» философских концепций КРИЗИСА, акцент на позитивном аспекте – способности КРИЗИСА приводить к переменам как онтологическому свойству этого понятия – толчка к развитию, переходу на новый уровень, то есть начала, а не конца.

Таким образом, понятие КРИЗИС справедливо считать системным феноменом, общим понятием как естественных, так и общественных дисциплин, которое в более узких смыслах имеет широкий диапазон определений: от «стресса/депрессии» в психологии, «аномалии» в физике, «катастрофы/катаклизма» в экологии и физике, «конфликта» в теории управления, истории, политике до «рецессии/упадка» в экономике. Понятие КРИЗИС имеет процессуальную природу, характеризуется цикличностью и повторяемостью протекания, ему присущи фазы/стадии, длительность и способность воздействовать на субъекты.

1.1.2. Понятие КРИЗИС в лингвистических исследованиях

Индисциплинарное понятие КРИЗИС, которому присущи многочисленные языковые проявления в дискурсах различных типов, становится объектом исследования как в семантике, дискурсологии, лингвокультурологии, стилистике, так и в лингвокогнитивистике.

Понятие КРИЗИС в лингвистике понимается как «сложное семантическое образование, функционирующее в разных сферах» [170, с. 9], а в содержании концепта выделяются такие компоненты, как «период существования объекта, характеризующийся его изменением, связанный с серьезными затруднениями, периодически наступающий, неопределенный относительно дальнейшего развития ситуации» [170, с. 10].

Рассмотрение КРИЗИСА в современном политическом дискурсе (на материале русского языка) позволяет говорить о сложности его семантической структуры и устойчивости образования, поскольку его основные содержательные элементы сохраняются вне зависимости от влияния экстралингвистических факторов [там же, с. 9]. Подчеркивается не только тесная взаимосвязь между кризисом политическим и экономическим, но и наличие идеологических составляющих в содержании понятия: «словарные материалы демонстрируют явную зависимость толкования от идеологии эпохи, в которую оно создавалось» и далее: «фиксируется противопоставление двух политических систем: капиталистической (кризисам подверженной) и социалистической, <...> более надежной, регулируемой и управляемой» [там же, с. 49].

Язык средств массовой информации, представленный в медиатекстах (газеты, журналы, новостные сайты) является одной из наиболее распространенных сфер бытования языка, наиболее «открытым» дискурсом в плане фиксации изменений языковой действительности и характерных особенностей современного речеупотребления, в частности, экономический и политический медиа-дискурсы. В политическом дискурсе понятие КРИЗИС признается «средством идеологического манипулирования» [там же, с. 6].

По мнению М.Н. Володиной, СМИ являются «неотъемлемыми компонентами социального бытия современного человека, основными средствами его приобщения к событиям окружающего мира, посредниками в формировании культуры» [49, с. 3]. Перестав быть просто источником информации, они выходят на первый план как материал современных когнитивных и культурологических исследований.

В рамках когнитивно-дискурсивного подхода определяются дискурсивные стратегии и тактики СМИ, обладающие «определенной временной организацией когнитивных единиц в дискурсивном пространстве медиатекста»: «отрицательно окрашенные концепты превалируют в кризисном дискурсе», в то время как, «позитивно окрашенные <...> отдалены от настоящего момента» [188, с. 9].

Современная лингвоконцептология, как правило, ставит целью выявить структуру концепта, его понятийное, эмоционально-ценностное содержание и средства актуализации в дискурсе, рассматривая концепт «через его бытование в дискурсе, где синтезируются когнитивный и коммуникативный планы» [217]. Концепт КРИЗИС становится объектом исследований на материале англоязычных экономических медиатекстов кризисного периода (финансово-экономической периодики 2008–2009 гг. [188]), в публицистических текстах СМИ 2008–2012 гг. [176], в газетных печатных и интернет изданиях [177], на материале так называемых «op-ed articles» (публицистических статей, полемизирующих с редакторской позицией) [238], в современном политическом дискурсе СМИ [241; 171; 192] и др.

Важно отметить, что временные рамки исследований ЭК также варьируются от нескольких лет до одного месяца: 2008–2009 гг. [188], 2008–2012 гг. [292], 2001–2011 гг. [57], 2008 год [176], октябрь 2008 года (месяц начала рецессии в Великобритании) [238].

Наличие многообразных способов концептуализации ЭК позволяют лингвистам говорить о существовании «организующего фрейма CRISIS, обладающего определенной динамической структурой, соответствующими

образ-схемами, временными параметрами, жизненно важными отношениями» [188, с. 161–162]. Понятийное содержание концепта «имплицитно негативную утилитарную оценку КРИЗИСА» [176, с. 14; 177, с. 11], формирует «психологическую установку на ожидание неприятностей в будущем» [186, с. 9]. Об этом свидетельствует моделирование концептов FEAR и FAILURE кризисной эпохи, которые, в свою очередь, актуализируют фрейм *«отсутствие успеха – тревожное ожидание опасности»* [186, с. 9].

Сопоставительное межкультурное когнитивное исследование средств вербализации КРИЗИСА позволило выявить особенности образных номинаций КРИЗИСА, его лингвокультурологические свойства, их национальную специфику. Подчеркивается ведущая роль, которую играет англоязычная картина мира в развитии экономической лексики, в частности, современного русского языка, влияние «системы метафорических моделей, функционирующих в англоязычных экономических текстах» [98, с. 5].

В рамках лингвокультурологии понятие КРИЗИС понимается как «явление, закрепившееся в национальной концептосфере и нашедшее богатое отражение в современном дискурсе» [60, с. 185]. Доминирование метафор модели КРИЗИС есть СТИХИЯ (в русском политическом дискурсе) «свидетельствует об особой культурной значимости природоморфного представления» о КРИЗИСЕ, что объясняется фактором географии в концепции культурогенеза (устойчивым представлением о бессмысленности борьбы со стихией жителей страны с суровым климатом) [там же, с. 186].

Рассмотрение концепта ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС в рамках лингвостилистики позволило выявить такие стилистические приемы его оязыкования как олицетворение, сравнение, аллюзии, использование разговорной, заимствованной из других сфер лексики, наличие идиом и устойчивых сочетаний, явление «языковой игры». При этом основным способом концептуализации экономических понятий в популярном экономическом дискурсе признана когнитивная метафора [160, с. 4].

Экономический дискурс вызывает интерес исследователей также в силу высокой степени его метафоризации. Вывод о том, что «метафорическая терминологизация – это характерный признак развития английских терминосистем» [98, с. 12; 37; 117; 191], разрушает стереотип о метафоричности в научном дискурсе как нарушении каноничности научного стиля: термин реализует разные понятийные признаки в разных типах дискурса и может приобретать «эмоционально-экспрессивные коннотации» [120, с. 9].

Результаты исследований метафоричности экономического дискурса позволяют говорить о наличии базовых (наиболее продуктивных) метафорических моделей «ЭКОНОМИКА – ЭТО ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ, ЭКОНОМИКА – ЭТО БОЛЬНОЙ ОРГАНИЗМ, ЭКОНОМИКА – ЭТО ВОЙНА, ЭКОНОМИКА – ЭТО ЖИВОТНЫЕ, ЭКОНОМИКА – ЭТО ДОМ» [98, с. 7], (ср. коррелятивные домены ЗДАНИЕ, МЕХАНИЗМ, РАСТЕНИЯ, ПУТЕШЕСТВИЕ (ДВИЖЕНИЕ, НАПРАВЛЕНИЕ), ПОВЕДЕНИЕ ЖИВОТНЫХ, ТЕЛО ЧЕЛОВЕКА [266]), которые, взаимодействуя друг с другом, мотивируют дальнейшее метафорическое творчество при описании других базовых концептов домена ЭКОНОМИКА.

Эти модели носят универсальный характер для языковых сообществ и разных видов дискурса, отличаясь лишь частотностью употребления. Тем не менее, этот список постоянно пополняется новыми, нетипичными концептами. Так, во французском медийном дискурсе активно функционируют метафорические модели ЭКОНОМИКА – ЭТО КУХНЯ, ДВИЖЕНИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГУЛИРУЕТСЯ СВЕТОФОРОМ, что является национально и культурно специфичным, поскольку подчеркивает уникальный характер картины мира французов, а также эффективность представления СМИ области «метафорического притяжения» [181].

Базовые модели далее используются для наименования различных экономических явлений, по аналогии образуя метафорические модели более частного порядка. Так, по данным Н. Силазки, модели PEOPLE are ANIMALS и INSTITUTIONS are ANIMALS «примеряются» на другие концепты домена ЭКОНОМИКА: INVESTORS / PRODUCTS / COMPANIES are ANIMALS [288].

Проблема классификации метафор также актуальна в силу большого количества разночтений и способов их систематизации: по степени конвенциональности, функции, содержанию/характеру, степени обобщенности и сложности структуры. Так, приведенная ниже классификация метафор на 3 группы: «а) метафоры, основанные на Великой Цепи Бытия; б) метафоры, основанные на имидж-схемах и с) порождающие метафоры (Generic metaphors), основанные на модели ДЕЙСТВИЯ есть СОБЫТИЯ (ACTIONS ARE EVENTS)» [279, с. 108] является примером таких разночтений (ср.: метафорические системы по З. Ковечешу: 1) «метафоры, основанные на Великой Цепи Бытия (the Great Chain of Being metaphor), отвечающие за концептуализацию объектов и предметных сущностей и 2) метафоры Структуры События (the Event Structure metaphor), описывающие события [266, с. 151].

Наиболее продуктивными коррелятивными областями метафор концепта КРИЗИС выступают домены ЧЕЛОВЕК, ПРЕДМЕТ, ФЕНОМЕНАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ [177, с. 19], что подчеркивает онтологическую природу понятия КРИЗИС. При этом «инвентарь моделей, используемых в политическом и экономическом дискурсах, в значительной степени совпадает: и в политической, и в экономической сфере наиболее регулярно используются метафоры, восходящие к следующим концептуальным сферам-источникам: ДОМ (ЗДАНИЕ), ВОЙНА, ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ, МИР ЖИВОТНЫХ» [98, с. 148].

Данные анализа образной составляющей концепта КРИЗИС уточняют его понятийно-ценностную основу и реализацию референциальной и оценочной стратегий кризисного дискурса, «выявляя как языковые, так и психологические особенности формирования образа кризиса в дискурсивном пространстве» [188, с. 9]. Так, «метафоры слота СМЕРТЬ активизируются в периоды кризисов, метафоры слота РОЖДЕНИЕ ОРГАНИЗМА проявляются в периоды стабилизации и роста» [98, с. 44]; образ неудачи (концепт FAILURE) активизируется по мере углубления рецессии (в 2009 г.), а образ страха (концепт FEAR) – наоборот – в первой стадии рецессии (конец 2008 г.), для которого характерно тревожное ожидание новых проявлений кризиса [189, с. 118].

Для описания метафор концепта ЭК периода 2008–2012 гг. в рамках теории концептуальной метафоры [267; 268]. И. Стронах и др. предлагают использовать принцип дихотомии: выделяются пары (онтологические противопоставления) космос/хаос, нормальное состояние/чрезвычайная ситуация, закон/исключение и т.д.) и соответствующие им метафоры концепта ЭК – «*alarm/motivate, feral justice/legal chaos, dream/nightmare*» и т.п. [292, с. 326–328], которые, по мнению исследователей, ассоциируются с четырьмя всадниками Апокалипсиса и опредмечивают «коллективное бессознательное» периода «перманентного» кризиса как его главных страхов [там же].

Неоднократно обоснована важность изучения концепта в диахроническом аспекте [54; 92; 140; 220 и др.], а рассмотрение концепта ЭК в диахронии обусловлено динамическим (историческим) характером его концептуального содержания: Л.М. Салатова, Р. Бутл, А. Петтифор, С. Вебб и др. отмечают, что «экономический кризис 2008 г. является самым крупным по своим масштабам и <...> не уступает Великой депрессии» [176; 237; 281; 299], однако связь экономических кризисов 1930-х гг. и 2000-х до сих пор оставалась лишь декларируемой. Хотя рассмотренные нами исследования понятия КРИЗИС и концепта ЭК, в частности, позволяют приблизиться к пониманию концепта и языковых средств его актуализации в дискурсе СМИ, можно утверждать, что исчерпывающие сведения об ЭК в англоязычном экономическом дискурсе как в синхронии, так и в диахронии отсутствуют.

1.2. Принципы моделирования концептов в диахронии

«Формирование нового персективного направления лингвистики – исторической когнитивистики» [220, с. 203] открывает перспективы дальнейшего анализа концептов разных типов, заставляя обратиться к изучению концепта ЭК «в эволюционном ракурсе» и выработать алгоритм диахронического рассмотрения концепта.

1.2.1. Когнитивно-дискурсивный подход к анализу концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Когнитивная лингвистика сегодня заняла свое место «среди других направлений антропоцентрической функциональной лингвистики XXI века» [217, с. 195]. В частности, когнитивно-дискурсивный подход [110] к анализу вербализации концепта ЭК предполагает комплексное изучение его когнитивного содержания и дискурсивной реализации в их единстве и взаимосвязи, как целостного феномена. С точки зрения методологии данный подход предполагает анализ лексико-семантических и дискурсивных данных с учетом лингвокультурной специфики англоязычного экономического дискурса. С одной стороны, дискурс активизирует концепт, с другой стороны, концепт (особенно генеративный) определяет соответствующий тип дискурса.

Будучи социально-экономическим понятием, ЭК принадлежит к лингвокультурным концептам, определяемым как «коллективное содержательное ментальное образование, фиксирующее своеобразие соответствующей культуры» [88, с. 29]. Фактически концепт представляет собой «хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [там же, с. 8]. В данном случае это опыт, связанный с экономической действительностью. Среди форм фиксации опыта, как отмечает В.В. Красных, «для лингвистики релевантны языковое сознание и коммуникативное поведение, или язык и дискурс» [104, с. 12].

Концепт ЭК как ментальное образование, «характеризующее тип общественного института» экономики, принадлежит к числу институциональных концептов [91, с. 294]. В этом качестве он выступает центром «развертывания смыслов» в экономическом дискурсе, служит его *генеративным*, т.е. центральным для данного дискурса, лежащим в основе развертывания его смыслов и норм (термин В.И. Карасика) или дискурсообразующим концептом, вокруг которого «концентрируется обширная смысловая область» [там же, с. 195]

Д. Шифрин подчеркивает взаимодействие формы и функции: «дискурс понимается как высказывания», т.е. как совокупность функционально организованных, контекстуализованных единиц употребления языка [286, с. 39–41]. В нашем исследовании, следуя за И.С. Шевченко и Е.И. Морозовой, дискурс понимается как «интегральный феномен, мыслекоммуникативная деятельность, которая выступает как совокупность процесса и результата, и включает экстралингвистический и собственно лингвистический аспекты»: в последнем, кроме текста выделяют пресуппозицию и контекст (прагматичный, социальный, когнитивный), что предопределяет выбор языковых средств [215, с. 37].

Дискурс представляет собой систему когнитивных и коммуникативных составляющих, где первые преимущественно определяют его содержание, а вторые – его форму, структуру, стратегии. Это позволяет «фокусировать анализ на ментальных операциях, связанных с передаваемыми в дискурсивных ситуациях смыслами» [214, с. 7]. Такой подход позволяет ставить и комплексно решать вопрос о дискурсе во взаимосвязи его когнитивных и коммуникативных характеристик, в частности, говорить об определяющей роли дискурсообразующих концептов – системообразующих элементов дискурса [216, с. 74–75]. Эти концепты «актуализируются в его ключевых знаках, составляют содержательно-тематическое ядро, формируют семиотическую модель и жанровую структуру того или иного типа дискурса» [221, с. 24]. Так, в экономическом дискурсе интегральные свойства экономики отражены в концептах РАЗВИТИЕ, РОСТ, УРОВЕНЬ, РЕЗУЛЬТАТ, ПОДЪЕМ, УПАДОК, СТАБИЛЬНОСТЬ, УСПЕХ, ПРОБЛЕМА [58, с. 16].

Понимая экономический дискурс как «интегративную совокупность текстов, обращенных к экономической тематике, функционирующих в пределах коммуникативной сферы экономики и обслуживающих потребности индивидов, связанных экономическими отношениями, т.е. профессионально или в силу других обстоятельств, вовлеченных

в экономическую деятельность», Е.В. Тарасова выделяет следующие критерии определения экономического дискурса:

- тематическая область «взаимоотношения человека со сложившейся в обществе системой экономических связей и отношений»;
- присутствие определенной системы признаваемых членами социума экономических концептов;
- наличие особых экономически обусловленных целеустановок коммуникантов, предписывающих выбор соответствующих языковых средств и речевых стратегий;
- собственно языковые признаки и др. [194, с. 184]

Осмысление понятий экономического дискурса позволяет проследить прямую связь между «новым социальным порядком» и «идеологически мотивированным новым дискурсом», среди основных характеристик которого отмечается «гибкость, проявляемая на разных уровнях» [254, с. 231]. Действительно, одной из основных характеристик (специфических черт) экономического дискурса является «чуткость экономической системы к приходящей извне информации, получаемой по разным каналам и ее изменчивость в результате ее усвоения и переработки человеком» [194, с. 185].

Для сопоставления функционирования концепта ЭК в дискурсах 1930-х и 2000-х годов важно отметить *историчность* дискурсивного мышления, поскольку его реализация происходит под воздействием не только жанровых сценариев, но также языковой картины мира (далее – ЯКМ), в рамках которой у индивида формируется определенный тип восприятия и воссоздания действительности. Ср.: мнение Е. С. Кубряковой относительно исторической обусловленности разных типов дискурса, которые определяются типом социальной активности человека, ведь «дискурс всегда является продуктом определенного времени, то есть весь стиль проведения дискурсивной деятельности, все ее особенности определяются, прежде всего, состоянием общества и теми социальными ролями, которые в этом обществе может иметь человек» [110, с. 526].

Подчеркивая социально-историческую составляющую дискурса, М. Фуко говорит о дискурсе как о «фрагменте истории», <...> предлагающим «специфические способы выражения своей принадлежности к определенному времени» [255, с. 117]: существуя как «речь, погруженная в жизнь» [14, с. 137], дискурс «есть всегда детище своего времени, т.е. <...> все его особенности определяются, прежде всего, состоянием общества <...>. Соответственно, в характеристику дискурса входит историческая составляющая с ее реальным временем и – что особенно важно – составляющая, указывающая на тот тип социальной активности, в рамках которой описывается дискурс» [194, с. 525–526].

Историческая составляющая дискурса раскрывается как непрерывно происходящее в языке «конструирование мира», выражающееся как в процессе категоризации участвующих в описываемом объекте или описываемой ситуации предметных и признаковых сущностей, так и в выборе той перспективы или точки отсчета, по отношению к которой характеризуется данный объект» [110, с. 522].

В дискурсе, который создает «общий контекст, описывающий лица, объекты, обстоятельства, времена, поступки и т.п.» [70, с. 7], «познающий субъект – носитель когниции – является активным началом, генерирующим значения выражений, а не берущим их готовыми из природы» [71, с. 74]. Соответственно концепт ЭК не существует как онтологическая сущность, а является результатом гносеологических операций: коммуникативная личность конструирует понятие кризиса в определенной ситуации дискурса в соответствии со своей коммуникативной компетенцией, зависящей от культуры и социума, на том или ином временном срезе [91, с. 9].

Контекстуальными маркерами историчности дискурса, по нашим данным, выступают новообразования в виде неологизмов (e.g. *blingrupt*, *creditaastrophe*, *defaultalot*, *defiscalation*, *Dollargeddon*, *Eurogeddon*), возникших в тот или иной кризисный период. Их изучение раскрывает взаимосвязь роли концептов в развертывании отдельных типов дискурса

(когнитивный аспект) и словообразовательных процессов языковых средств (системно-структурный аспект) (e.g. *collateralized debt obligations (CDOs)*, *subprime mortgage crisis*, *mortgage-backed securities*, *housing bubble* и т.п.).

Экономический дискурс характеризуется как благоприятный для инновационных процессов, ведь экономическая отрасль является чрезвычайно разветвленной и динамически развивается. Особенностью экономического дискурса является то, что он может устанавливать гиперогипонимичные отношения с научным, публицистическим, деловым, педагогическим и др. типами дискурсов. То есть, один и тот же текст можно считать одновременно принадлежностью экономического и научного дискурса (научная монография или статья), экономического и публицистического дискурса (публикация в СМИ), экономического и делового дискурса (соглашение), экономического и педагогического дискурса (учебник) и т.п. В соответствии с этим, на каждом этапе развития экономического дискурса наблюдаем максимально широкий спектр инноваций, которые могут быть терминологическими или бытовыми по тематике, обобщенными или узкоспециализированными по значению, окказиональными или узуальными (неологизмы) в зависимости от степени кодировки и т.п. [153, с. 99].

Тенденция миграции экономических терминов в общеупотребительный язык объясняется «принадлежностью экономической терминологии к информационно-приоритетному и информационно-актуальному полям. Среди других экстралингвистических предпосылок выделяются «мода на интеллектуализацию высказывания, демократизация общества и признание профессиональной единицы эффективным инфономическим средством общелитературного языка» [120, с. 117].

Такой подход близок позиции В.Б. Бурбелло, которая указывает на целесообразность «применения достаточно гибкого и динамического методологического аппарата исследования и соответствующих оперативных единиц», предлагая использовать «смысловую (тематизация, семантизация)» и

«организационную (структуризация, функционализация)» классификационные рубрики дискурсологии [39, с. 80].

Таким образом, использование когнитивно-дискурсивного подхода в качестве методологической базы изучения концепта ЭК, в установки которого входят «принципы обязательного рассмотрения каждого языкового явления, каждой языковой формы по ее участию в выполнении языком двух его важнейших функций – когнитивной и коммуникативной» [110, с. 519], позволяет максимально полно и всесторонне описать изучаемый объект, интегрируя «как когнитивные, так и коммуникативные особенности его бытия в системе языка» [там же, с. 520]. Связь между когницией и коммуникацией осуществляется посредством языка, открывающего доступ к ментальной деятельности человека, и находит реализацию в дискурсе, представляющем собой среду для конструирования смыслов [215; 210]. Как отмечает Е.С. Кубрякова, современное «картирование» происходит по принципу выделения целых новых областей знаний, <...> формируя новые денотативные пространства [107, с. 11] и огромная роль здесь принадлежит английскому языку, ведь именно на его основе формируется транснациональный фонд номинаций (языковой глобализации и экспансии) в отрасли экономики, СМИ и т.п.

1.2.2. Концепт ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в картине мира

Накопленные опыт и знания закрепляются в системе языковых значений, и человек не придумывает значения слов, а усваивает уже готовую, исторически сложившуюся систему значений, а тем самым и определенную классификационную систему, данную в языке. Это подчеркивает связь концепта ЭК с картиной мира (далее – КМ) определенного исторического периода и заставляет обратиться к его историческому варьированию. Так, концепт вербализуется человеком в дискурсе на основании его «мировосприятия, миропознания и миропонимания» [34, с. 20] в определенный исторический период,

реализуется в языке и закрепляется в концептуальной системе – «системе мнений и знаний о мире, отражающей познавательный опыт человека, притом как на доязыковом, так и на языковом уровне, но несводимый к какой бы то ни было лингвистической сущности» [158, с. 12].

Концептуальная картина мира – это «целостная совокупность образов действительности в коллективном сознании» [91, с. 74], которая объединяет лингвокультурологический, психологический и собственно лингвистический (понятийно-терминологический) опыт человека для раскрытия и описания языковых механизмов, формирующих смыслы; это «система концептов в сознании людей, которая, с одной стороны, конструирует в виде структурированного знания глобальный динамический образ мира и результаты внутреннего рефлексивного опыта человека и, с другой, может быть реализована в вербальных формах» [34, с. 25]. Согласимся, что «...язык выражает человеческое сознание, имеющее несколько компонентов: логико-понятийный, сенсорно-рецептивный, эмоционально-оценочный, нравственно-ценностный, мифологический. В человеческом сознании объективный мир не отражается зеркально (и сознание не стремится к этому), а преломляется, превращаясь в форму особого мира. Именно этот отраженный в языке вторичный мир и представляет собой ЯКМ» [102, с. 99].

Непосредственное участие языка в двух процессах, связанных с КМ, очевидно: «в его недрах формируется языковая картина мира, один из наиболее глубинных слоев картины мира у человека, и <...> сам язык выражает и эксплицирует другие картины мира человека, которые через посредство специальной лексики входят в язык, привнося в него черты человека, его культуры» [178, с. 55]. Поэтому ЯКМ, представляя собой в «узком» понимании совокупность знаний «зафиксированных оппозициями словаря и грамматики» [213, с. 87], а в «широком» – «словесное покрытие для мысли» [250, с. 5], содержит коллективный опыт нации, формирует мировоззрение представителей определенной культуры в определенный исторический период и хранится в лексикографических источниках.

Практически все современные словари-тезаурусы строятся по идеографическому принципу. Словарь приобретает иерархическую структуру, соответствующую иерархии понятий, заключенных в словах. При этом «сам факт существования словаря-тезауруса можно рассматривать как доказательство системности и понятийной упорядоченности лексики» [69].

Важно отметить, что используемая в словаре иерархия не обусловлена только родо-видовым делением, а отражает различные семантические отношения между словами языка (словарь показывает систему отношений синонимии, омонимии и антонимии), которые, в свою очередь, оказываются выражением структуры реальности, разделяемой носителями языка, основных принципов познания мира, важнейшими характеристиками сознания и самосознания.

Обращение к данным исторических и современных словарей и тезаурусов [НТОЕД, NED, MWTN и др.] позволяет увидеть место концепта ЭК в ЯКМ: носитель английского языка структурирует действительность относительно трех основных областей жизнедеятельности – ОКРУЖАЮЩИЙ МИР, МЫШЛЕНИЕ, ОБЩЕСТВО, в каждой из которых присутствует понятие КРИЗИС (лексема *crisis* (n)):

I. ОКРУЖАЮЩИЙ МИР (the World) → в доменах ВСЕЛЕННАЯ → ЖИЗНЬ (в том числе ЗДОРОВЬЕ и БОЛЕЗНЬ (*'a turning point in the course of a disease'*) → СУЩЕСТВОВАНИЕ ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ (в том числе СОБЫТИЕ, ДЕЙСТВИЕ (*'an event that occurs at a critical time', 'a sudden unforeseen crisis (usually involving danger) that requires immediate action)*)).

II. МЫШЛЕНИЕ (the Mind) → в домене ИНТЕЛЛЕКТ (в том числе ВНИМАНИЕ, СУЖДЕНИЕ, ОЦЕНКА (*'a difficult or dangerous situation that needs serious attention'*) → РЕШЕНИЕ (*'a crisis situation or point in time when a critical decision must be made', 'decisive moment'*)).

III. ОБЩЕСТВО (the Society) → в домене ОБЩЕНИЕ → ЗНАК/ПРИЗНАК (*'an event marking a unique or important historical change of course or one on which important developments depend'*)).

В составе гетерогенной ЯКМ по содержательному принципу выделяются отдельные участки – сегменты или концептополя. По определению А.Н. Приходько, концептополе – это сегмент концептосферы как системно-обусловленной совокупности концептов народа, отвечающей за организацию определенного когнитивно-семантического пространства [169, с. 174]. Для концепта ЭК областью бытования в ЯКМ служит сегмент ЭКОНОМИКА, о чем свидетельствует наличие прилагательного *economic* в составе имени концепта – словосочетании *economic crisis*. По данным лексикографии, лексема *economic* специфицирует значения *economic crisis* в направлении: ОБЩЕСТВО → ТОРГОВЛЯ и ФИНАНСЫ → УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСАМИ → УПРАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ → ПОЛИТЭКОНОМИЯ → ТЕОРИИ / ДОКТРИНЫ [НТОЕД].

Сегмент ЯКМ ЭКОНОМИКА включает обобщенные экономические знания, представления, установки человека, которые проявляются во время хозяйственной деятельности, и «структурируется базовыми концептами БИЗНЕС, ДЕНЬГИ, РЫНОК» [200, с. 148]. Все элементы сегмента ЭКОНОМИКА объединены понятием РАЗВИТИЕ и соответствуют основным отраслям хозяйственной деятельности, где «ключевыми могут быть концепты ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, ПРОИЗВОДСТВО, ПРОДУКТ, ПРОИЗВОДИТЕЛЬ и др. для производственной деятельности; БАНК, ФИНАНСЫ, ДЕНЬГИ, КРЕДИТ и др. – для финансовой деятельности; ТОВАР, ПРОДАВЕЦ, ПОКУПАТЕЛЬ, ЦЕНА, ТОРГОВЛЯ и др. – для торгово-посреднической деятельности» [232, с. 231]. Концепт ЭК присутствует во всех перечисленных отраслях как неотъемлемая стадия развития – УПАДОК и коррелирует со всеми перечисленными выше концептами сегмента ЭКОНОМИКА.

Экономика – система, финансы – часть этой системы, служащая инструментом ее эффективного функционирования. В сегменте ЯКМ ЭКОНОМИКА концепт ЭК представляет собой смысловое поле/домен, куда, в свою очередь, входит концепт ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС и другие его субдомены (БАНКОВСКИЙ / ВАЛЮТНЫЙ КРИЗИС и т.п.).

Таким образом, концепт ЭК представляет собой абстрактное ментальное образование (универсальный концепт сегмента ЭКОНОМИКА), в основе которого лежит признак изменения с негативной оценкой (нарушение равновесия). Профилируемый в домене ЭКОНОМИКА, концепт ЭК выполняет формирующую функцию для этого сегмента ЯКМ и, в свою очередь, мотивирует концепты: ФИНАНСОВЫЙ → БАНКОВСКИЙ → ВАЛЮТНЫЙ КРИЗИСЫ и иные разновидности – гипонимы ЭК.

1.2.3. Лингвокультурные составляющие концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Комплексное исследование концептов предполагает синтез лингвокогнитивного и лингвокультурного подходов, которые не исключают, а, скорее, дополняют друг друга: «при всей дискуссионности ряда понятий когнитивной лингвистики эти подходы едины» [90, с. 133; 216, с. 75], что обуславливает многовекторность нашего исследования. Объединение двух подходов позволяет максимально полно описать семантику языковых средств выражения концепта ЭК в дискурсе и смоделировать содержание исследуемого концепта как ментальной единицы, определить его место в сегменте ЭКОНОМИКА двух исторических периодов.

Понимая концептуализацию как «выделение минимальных содержательных единиц человеческого опыта, структур знания» [71, с. 93], обратимся к определению «минимальной единицы» познавательной деятельности человека – *концепта*, трактовки которого варьируются в зависимости от подходов, используемых учеными. Первоначально концепт трактовался С.А. Аскольдовым-Алексеевым как «мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода» [17, с. 269]. Современный когнитивный анализ, направленный от индивидуального сознания к культуре, определяет концепт как «оперативную единицу памяти, ментальный лексикон, концептуальную систему и язык мозга, всю картину

мира, квант знания» [71, с. 90–92]; «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека» [166, с. 24].

Профилирование понимается как «когнитивная операция формирования значения знака на фоне всего объема информации, активированной этим знаком» [273, с. 10–16], где «фоном» или контекстом выступает *домен* – «семантическая структура, которая функционирует в качестве основы (фоновое знание, «поддерживающего» концепт и без которого концепт не может быть понят) для профилирования хотя бы одного концепта, обыкновенно нескольких» [244, с. 15]. Такое определение по сути приравнивает домен к фрейму, исходя из понимания фрейма Ч. Филлмором как «системы концептов, организованной определенным способом, и для того чтобы понять один из этих концептов, необходимо охватить всю систему, в которую он входит» [256, с.111]. Для разноуровневых доменов вводятся следующие обозначения: «концептосфера» (все анализируемое понятийное пространство), «домен» (информационный узел в пределах концептосферы), «парцелла» (узел в пределах домена), «концепт» (конституент парцеллы, обозначенный отдельным словом или иной языковой единицей). В случае большего числа уровней иерархии возможно выделение «субдоменов», «субсфер» и «субпарцелл» [78, с. 256].

«Концепт – результат когниции. Другими словами, различия между понятием и концептом обусловлены самим различием теоретического и обыденного познания – познания и когниции» [32, с. 24]. Таким образом, понятие «обрастает» мыслительным содержанием, ценностью и образностью, становясь концептом, и может выражаться в языке различными средствами: словом, словосочетанием, предложением, текстом.

Отличие концепта от понятия заключается в более абстрактном содержании включаемых в концепт смыслов: например, понятие КРИЗИС включает такие общие, (логически конструируемые [32, с. 24]) признаки, как длительность, характер протекания, признаки развития и т.п., в то время как, концепт ЭК, в соответствии с доменом ЭКОНОМИКА, в котором он

профилируется, может включать, кроме вышеперечисленных признаков, такие как «нехватка», «убыток», «спад производства» и т.п.

В ракурсе лингвокультурологии, направленной от культуры к индивидуальному сознанию [53; 54; 90; 187; 192], концепт понимается как «квант переживаемого опыта и моделируется как трехмерное образование, в составе которого можно выделить понятийные, образные и ценностные характеристики» [89, с. 9]; как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека и <...> то, посредством чего человек сам входит в культуру, <...> и влияет на нее [192, с. 43].

Структура концепта, по Ю. С. Степанову, включает все то, что и делает его фактом культуры – исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т.д.» [187, с. 41–44], т.е., имеет трехслойную структуру, в которой доминирующей является ценностная составляющая, поскольку она более всего культурно значима.

Понятийная составляющая концепта – это «рациональная часть концепта, т.е. то содержание, которое включает только существенные характеристики объекта и рационально мыслится, а не переживается» [91, с. 107] и включает в себя «совокупность общих и существенных признаков класса объектов, представленных в сознании рационально и позволяющих отделить этот класс от других видовых классов внутри соответствующей родовой области (ср. сигнификативное значение – С.Ж.)» [77, с. 55]. Понятийный компонент или информационное содержание концепта сходно со словарной дефиницией ключевого слова концепта – в него входят только дифференцирующие денотат концепта признаки и исключаются случайные, необязательные [118, с. 18; 209, с. 87–88].

Образная составляющая определяется самой нейролингвистической природой концептуализации: чувственный образ кодирует концепт [164], что позволяет выделить в чувственном образе перцептивную и когнитивную составляющие. Перцептивный образ формируется в сознании носителя языка

в результате отражения им окружающей действительности при помощи органов чувств (тактильные, вкусовые, звуковые, обонятельные образы) (ср. денотативное значение – С. Ж.). Когнитивная составляющая мотивирует «метафоры, с помощью которых понятийное наполнение концепта представляется сознанию» [77, с. 55].

Под ценностной составляющей концепта понимают его культурную значимость, позволяющую трактовать особо важные для какой-либо культуры смыслы как «культурные доминанты». Ценностный компонент ЭК заложен в значениях лексемы *crisis* (n.) с негативной оценкой: семы ‘*unstable, dangerous, difficult situation*’, ‘*critical point*’, ‘*crucial stage*’, ‘*a sudden change*’ и манифестируется метафорическими средствами актуализации концепта. Это свидетельствует о неразрывной связи его понятийно-ценностной и образно-ценностной составляющих (см. [219]).

Хотя отдельные исследователи выделяют также значимостную составляющую – «место, которое занимает имя концепта в языковой системе» [53, с. 7], в нашей работе она трактуется как составляющая ценностного компонента и рассматривается как предконцептуальный слой лингвокультурного концепта, состоящий из этимона, архетипов и внутренней формы имени концепта.

Согласно классификации Д.С. Лихачева, В.И. Постоваловой (социокультурный подход) [115, с. 154; 167] и С.Г. Воркачева (по степени абстракции), концепт ЭК относится к универсальным концептам, к которым относят также концепты ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ – «концепты предельного уровня» как «аналоги мировоззренческих универсалий» [51, с. 66–67].

Суммируя, концепт ЭК считаем универсальным лингвокультурным концептом, который профилируется в домене ЭКОНОМИКА. Общегативный характер ценностной составляющей определяет его понятийные и образные характеристики.

1.2.4. Способы номинации концепта

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Как отмечает Г.Г. Слышкин, лингвокультурный концепт обладает свойством «полиапеллируемости» (наличием множества способов языковой апелляции – «входов в концепт») и «реализуется в языке при помощи целого ряда единиц языка и речи» [183, с. 30], т.е., к одному и тому же концепту можно *апеллировать* при помощи языковых единиц различных уровней: лексем, фразеологизмов, свободных словосочетаний, предложений [93, с. 75–80], при этом «в различных коммуникативных контекстах одна и та же единица языка может стать входом в различные концепты» [там же]. Вместе они образуют номинативное пространство концепта («номинативное поле» в терминологии И.А. Стернина – «совокупность языковых средств, объективирующих (вербализующих, репрезентирующих, овнешняющих) концепт» [166, с. 47]).

На уровне слова вербальная репрезентация концепта осуществляется средствами первичной и вторичной номинации (см. [196]), где его **первичные наименования** (словосочетание *economic crisis* и его синонимы) демонстрируют прямое, а **вторичные** – переносное значение репрезентирующих его лексических единиц. В плане содержания средства первичной номинации концепта ЭК характеризуются наличием в структуре их лексических значений гиперсемы «нестабильная экономическая ситуация». Для определения далее неразложимых элементов смысла мы используем термин «**сема**» / «семантический признак» [97, с. 97–111; 105, с. 133; 138, с. 59], чтобы из ряда терминов выделить дифференциальные семантические признаки – в нашем случае – семы дейктических и качественных признаков: (1) «продолжительная ситуация (длится не менее 2-х кварталов подряд), которая характеризуется (2) «отрицательным показателем роста ВВП», «падением / снижением ликвидности», «снижением покупательной способности», «ростом безработицы» и «повышением / падением цен» из-за «инфляции / дефляции» соответственно [BD].

В плане выражения средства первичной номинации концепта ЭК

представлены основными частями речи (существительное, глагол, прилагательное) и различаются по параметрам стиля и жанра (ср.: специальная экономическая лексика *recession*, биржевая *crash*, стилистически нейтральная *trouble, difficulty* [CDO; CALD; CEDT]).

Непрямые средства номинации включают метафоры и метонимии. По мнению Дж. Лакоффа, «большая часть концептуальной системы по своей природе метафорична и метонимична» [268, с. 4] и язык, как и когнитивная система человека, функционируют на основе метафоро-метонимических моделей, посредством которых осваивается и структурируется окружающий мир.

Экономисты используют метафоры как экономические «модели», которые позволяют передать необъяснимое (экономические понятия) общеизвестными и простыми образами: домен-источник становится основанием для осмысления экономических реалий. Так как знание о домене-источнике интуитивно воспринимается с опытом, импликация картируется на незнакомый целевой домен, что позволяет сделать вывод относительно размытых (неизвестных) понятий.

Метафора есть необходимая форма научной мысли, которая «служит не только наименованию, но и мышлению». Выполняя в науке не только номинативную, но и когнитивную функцию, метафора является «тем орудием мысли, при помощи которого нам удастся достигнуть самых отдаленных участков нашего концептуального поля» [156, с. 72]. Так, исследования политических дискурсов [19; 20; 271] показали, что кризисное мышление вызывает к жизни метафоры: «результатирующая кривая частоты употребления метафор коррелирует с периодами кризисов» [21, с. 17], подтверждая тем самым их статус в качестве элементов кризисного мышления, которые «задают то множество возможных выходов из кризиса, которое далее рассматривается <...> в процессе принятия решений» [22, с. 190].

В рамках *теории концептуальной метафоры* (Conceptual Metaphor Theory) ментальная операция над концептуальными структурами, отражающая

в языковой форме способы и результаты познания, структурирования и оценки мира рассматривается как метафора [267; 268]: «не троп, призванный украсить речь и сделать образ более понятным, а форма мышления. Соответственно для ученого анализ метафорических образов – это способ изучения ментальных процессов и постижения индивидуального, группового и национального самосознания» [212, с. 11–12].

Концептуальные метафоры – это частичное понимание одного концепта или концептуального домена в терминах другого концепта или концептуального домена, где первый – это целевой концепт/домен (target concept / domain), а последний – концептуальный референт (conceptual referent). Концепт или концептуальный домен, привлекаемый для сравнения, есть исходный концепт/домен (source concept / domain), или концептуальный коррелят (the conceptual correlate). Общие концептуальные признаки, выявляемые при сравнении референта и коррелята, образуют *зону перекрестного картирования* (cross-mapping) [267, с. 206–207].

«*Картирование*, или связь ментальных пространств – это понимание того, что объект или элемент одного ментального пространства соответствует объекту или элементу другого» [247, с. 1513]; «проекция определенных составляющих ментального паттерна (модели) на определенные участки референтной сцены» [294, с. 77]. Выявление «концептуальных элементов» (термин З. Ковечеша) осуществляется операцией «высвечивания» / «сокрытия» (highlighting / hiding) [268, с. 13–16]: «высвечиваются» определенные, релевантные контексту свойства референта и «скрываются» (остаются незадействованными) другие.

Языковыми средствами реализации концептуальных метафор выступают *метафорические языковые выражения* – «выражения, относящиеся к языку или терминологии более конкретного концептуального домена» (коррелята) [266, с. 4], которые могут быть сгруппированы в соответствующие метафорические модели путем логических умозаключений.

Метафорическая модель служит основой для моделирования понятийной системы коррелятивного домена, отражая «существующую в сознании носителей языка взаимосвязь между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: «X – это Y» («X подобен Y»). Например, ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – это ВОЙНА» [212, с. 177].

Для осмысления одного и того же референта могут привлекаться несколько коррелятов: группа концептуальных коррелятов, при помощи которых осмысляется определенный референт, образует *диапазон метафоры* (range of metaphor) [266, с. 64].

Коррелятивные домены, в свою очередь, могут быть систематизированы в соответствии со своим понятийным аппаратом, что позволяет, не только более детально описать весь диапазон коррелятов концепта ЭК, но и структурировать его согласно конкретному опыту человека.

В зависимости от выполняемой когнитивной функции, выделяют три основных вида концептуальных метафор: *структурные* (раскрывают значение посредством структуры коррелятивного домена); *онтологические* (раскрывают смысл, наделяя референт новым онтологическим статусом, например, абстрактная сущность представлена как физический объект, субстанция, контейнер); *ориентационные* (базируются на пространственных оппозициях верх – низ, глубокий – мелкий, центральный – периферийный и т.п.) [268, с. 16–21; 266, с. 37–40].

Объективируя абстрактные категории, «мы постоянно обращаемся к метафорам, даже когда говорим о простых непространственных ситуациях, мысленно создавая воображаемое пространство» [202, с. 73–74], (ср.: по Ж. Фоконье, «мы обычно представляем событие в терминах движения» [253]). Соответственно, реализация моделирующей функции этой ориентационной метафоры концепта ЭК в виде модели ИЗМЕНЕНИЯ есть ДВИЖЕНИЯ [267, с. 220] становится приоритетной и обусловлена тем, что «экономическая деятельность рассматривается как непрерывное изменение движения» [259, с. 312].

Важно отметить, что, несмотря на «стертый» характер концептуальной метафоры, в ней проявляются образно-ценностные свойства концепта: с ее помощью человек «как бы отмечает пункты наиболее напряженной активности человеческой мысли по выработке адекватного миропонимания» [167, с.208]. По мнению А.П. Чудинова, «использование новых слов по уже существующим моделям часто создает в тексте оптимальное соотношение стандарта, экспрессии, привлекает внимание адресата к способу выражения мысли, которая воспринимается как более яркая и значимая» [212, с. 48].

В рамках *теории концептуальной метонимии* [283; 234], метафора и метонимия рассматриваются как средство «структурирования мышления и языка» [248, с. 73], определяя последнее как «концептуальное проецирование одного домена посредством другого, являющегося частью этого же исходного домена» [234, с. 4]. В основе метонимического переноса задействован принцип «смежности» (ср.: принцип подобия или сходства в метафоризации).

Кроме этого, нередко возникают случаи взаимодействия метафоры и метонимии, и результатом «встреч» на «концептуальных и лингвистических перекрестках» [234, с. 1], становится *метафтонимия* – когнитивный механизм, объединяющий в себе эти два приема. Несмотря на то, что многие авторы [234; 283; 289] считают, что в основе образования всех метафор лежит метонимический перенос, мы придерживаемся мнения, что метафтонимия является самостоятельным когнитивным механизмом, позволяющим моделировать более сложные и многоступенчатые образные структуры.

Выводы по главе 1

1. Понятие КРИЗИС в социальных и естественных науках трактуется как системный феномен – неотъемлемая стадия развития системы от подъема к падению и новому подъему с признаками развития (процесс/состояние); характера протекания (цикличность и повторяемость); длительности, которая

может усиливать воздействие на субъекты системы; наличия фаз; способностью взаимодействовать, частично совпадая во времени, дополняя и углубляя друг друга; способностью вызывать негативные разрушительные последствия и актуализировать негативное восприятие.

Оценочная шкала понятия КРИЗИС варьируется в зависимости от трактовки онтологических свойств понятия КРИЗИС в определенной науке: от амбивалентной / негативно-позитивной («время перемен») в философии, психологии) до однозначно негативной в экономике («нарушение равновесия»).

2. Понятие КРИЗИС рассматривается в психолингвистике, дискурсологии, концептологии, семантике в рамках синхронии как устойчивое образование с доминантной негативной оценкой, заданной семами лексемы *crisis* (n.). Он наделяется такими характеристиками как периодичность, связь с серьезными затруднениями, изменением объекта критической ситуации и неопределенностью относительно ее дальнейшего развития. Отмечается связь современного глобального экономического кризиса с периодом Великой депрессии 1930-х гг., однако исследования концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в диахронии отсутствуют.

3. Когнитивно-дискурсивный подход, основанный на принципе конструирования значения в конкретных ситуациях дискурса, акцентирует историчность дискурсивного мышления, в данном случае – фиксацию концептом ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС опыта, экономической действительности конкретного периода глобального кризиса и предполагает комплексное диахроническое изучение концепта относительно той точки отсчета, в которой он характеризуется – в дискурсе 1930-х и 2000-х гг.

В экономическом дискурсе концепт ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС выполняет роль дискурсообразующего концепта, отражающего интегральные свойства экономики (РАЗВИТИЕ) и коррелирует с другими концептами сегмента ЭКОНОМИКА, являясь фазой спирали развития экономики ПОДЪЕМ → СПАД → ДЕПРЕССИЯ → ОЖИВЛЕНИЕ со значением УПАДОК.

4. Лексема *economic* в составе словосочетания *economic crisis* – имени концепта специфицирует значения *crisis* в направлении: ОБЩЕСТВО → ТОРГОВЛЯ и ФИНАНСЫ → УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСАМИ → УПРАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ → ПОЛИТЭКОНОМИЯ → ТЕОРИИ/ ДОКТРИНЫ. Концепт ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС представляет собой универсальный концепт англоязычной КМ, абстрактное ментальное образование, в основе которого лежит признак изменения с негативной оценкой (нарушение равновесия), выполняющее формирующую функцию в сегменте ЭКОНОМИКА коррелируя с другими базовыми концептами ПРОИЗВОДСТВО, ФИНАНСЫ, ТОРГОВЛЯ, объединенными с ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС идеей РАЗВИТИЯ.

5. Структура универсального лингвокультурного концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС включает понятийную, образную и ценностную составляющие, которые актуализируются с общенегативной оценкой, и трактуется как единство понятийно-ценностной и образно-ценностной составляющих.

7. Средствами номинации концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС выступают слова, словосочетания, предложения, а также термины, определяющие экономические понятия, которые под влиянием глобализации способны перейти в общеупотребительную лексическую подсистему, где приобретают эмоционально-экспрессивные коннотации.

Основным средством актуализации концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в экономическом дискурсе служит метафора, раскрывающая его образно-ценностные характеристики.

Основные положения данной главы отражены в публикациях автора [150; 154; 147; 153].

ГЛАВА 2

МЕТОДЫ АНАЛИЗА И ПРЕДКОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТА *ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС*

Накопленный опыт использования методологического инструментария когнитивной лингвистики в изучении лингвокультурных концептов определяет целесообразность выбора ономастологического подхода для построения когнитивной модели информации, активируемой именем концепта, что предполагает совмещение лингвистических и когнитивных методов исследования как не «взаимоисключающих», а дополняющих друг друга [91, с. 97]. Это позволит нам провести комплексный анализ концепта ЭК: определив предконцептуальные основания, проанализировать семантическое пространство концепта, в том числе, метафоры и метонимии; смоделировать когнитивную структуру концепта и определить диахронические переменные и константы его актуализации в экономическом дискурсе двух исторических периодов: 1929–1933 и 2007–2010 гг.

2.1. Методы и алгоритм исследования концепта *ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС* в диахронии

Изучая проблемы соотношения языка и сознания, роль языка в концептуализации и категоризации мира, когнитивная лингвистика осуществляет анализ языка как основной формы организации человеческого мышления и сознания, тем самым описание и моделирование содержания исследуемого концепта как глобальной ментальной единицы концептосферы достигается посредством анализа объективирующих его языковых единиц.

По нашим данным, концепт ЭК – комплексное ментальное образование, его номинативное пространство включает разноуровневые средства номинации: (1) лексемы (*crisis, depression, recession, slump* и др.); (2) свободные словосочетания (*economic crisis, state of emergency, decisive*

point, moment of truth и др.); (3) фразеологические единицы (*trials and tribulations; times of adversity, a matter of life or death* и др.); (4) паремии (*Crisis brings opportunity and change; A crisis is an opportunity riding the dangerous wind*; (5) тексты; (6) средства непрямой номинации. Фразеологизмы, паремии и текстовые единицы выходят за рамки нашего исследования, исходя из того, что представление концепта в языке осуществляется главным образом посредством слова – «кардинальной единицы нашего внутреннего лексикона и, таким образом, всей языковой способности, причем связь языковой картины мира с концептуальной осуществляется именно через посредство слова» [110, с. 69]. Как отмечает Е.С. Кубрякова, «слово фиксирует и отражает определенную когнитивную структуру (<...> за каждым словом стоит структура знания или оценки, явления, убеждения и т.д.) [там же, с. 311].

Отмеченная специфика языковой формы [273, с. 213; 110, с. 177–178] обусловлена общечеловеческой способностью конструировать осмысляемую ситуацию различными способами. Тем самым за наименованиями концепта ЭК стоят различные, «хотя и объединенные неким единым концептом, одной идеей в разных ее модификациях» [110, с. 177], структуры знания, (ср.: «в памяти человека обозначения предмета, признака, действия и т.д. хранятся как отдельные единицы, каждая со своим значением» [там же, с. 178]). Следовательно, алгоритм нашего анализа предполагает логическую последовательность выявления семантических характеристик концепта ЭК по данным лексикографии и его ситуативных значений (метафор, метонимий) по данным дискурса англоязычных СМИ.

Дискурс как динамическое ситуативно-контекстуальное явление открывает доступ к контекстам использования номинаций концепта, что позволяет определить содержание концепта как «сконструированного» (*construed*) в мышлении (см. [77, с. 53]). Ситуативная обусловленность в дискурсе определяют богатство содержания концепта. Поэтому исследование концепта в пространстве дискурса позволяет вычленить

тонкие, ситуативно обусловленные компоненты его структуры и соотнести их с конкретной внеязыковой ситуацией, объяснить содержание концепта через ее особенности, показать, как контекст и ситуация задают доминантность одних смыслов и периферийность других.

«Гибкость и неустойчивость (а не жесткость и многозначность) лексической семантики и является залогом той «легкости», с которой лексика меняется во времени (исторические изменения) и пространстве (диалектные и идиолектные сдвиги)» [172, с. 555].

Современная лингвистика, описывая процессы когниции и концептуальные структуры сознания, возникающие в результате этих процессов, в их соотношении с миром и деятельностью человека, располагает двумя основными направлениями в методике лингвокогнитивного анализа. «Первое предполагает, что исследование начинается с некоторого выбранного концепта <...>, подбираются все возможные языковые средства его выражения, которые затем и анализируются. Второе направление предполагает, что исследование начинается с некоего ключевого слова <...>, к которому подбираются разнообразные контексты его употребления» [165, с. 96]. В соответствии с первым направлением для реконструкции концепта ЭК в качестве единицы анализа избраны лексемы – его номинации. Алгоритм проводимого исследования включает **семь** этапов.

Первый этап исследования – определение предконцептуальных характеристик концепта ЭК через анализ его «психической давности», выделение архетипов, участвующих в концептуализации понятия ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС и способов их актуализации в экономическом дискурсе. Архетипы выявляются как в энциклопедических знаниях, дефинициях, толкованиях понятия, так и в семантике его номинаций, в их узуальных значениях в дискурсе.

По К.Г. Юнгу, все люди обладают врожденной способностью подсознательно образовывать некоторые общие символы – архетипы: «эти архетипы <...> это суть опыта органического бытия вообще,

накопленные миллионкратными повторениями и сгущенные в типы» [229, с. 487]. Под воздействием кризисной ситуации в личной или социальной жизни происходит бессознательное оживление и воплощение соответствующего архетипа. Как образы коллективного бессознательного (в противовес личному), архетипы являются общими для представителей определенной культурно-исторической среды.

Комплексное исследование предполагает изучение не только функционирования языковой единицы/концепта в языке, но и историю его появления, развития в языке, культуре, в сознании языковой личности. «Культура как коррелят языка и (национальной) личности должна пониматься в ее исторической ценности, традициях, новаторстве и новизне. Всесторонний учет и сохранение в культуре важнейших ценностей и развитие в ней новых ценностей дает гарантию для адекватного понимания жизни нации как она отражается в ее языке» [54, с. 19]. По Ю.С. Степанову, этимологический слой концепта существует «как основа, на которой возникли и держатся остальные слои значений» [187, с. 48].

На этом этапе проводится этимологический анализ ключевого слова имени концепта ЭК *economic crisis* – лексемы *crisis* (*n*) по данным этимологических словарей и исторических тезаурусов для того, чтобы «установить происхождение слова, объяснить историю его возникновения, вскрыть прошлые словообразовательные связи, показать, как возникло его современное значение» [122, с. 26]. Выявляется наиболее ранняя («исходная») форма (этимон), исторические изменения семантики лексемы *crisis* (*n*), внутренняя форма слова, то есть определяется этимологический слой концепта ЭК.

На втором этапе определяется имя и содержащиеся в его значении понятийные признаки концепта ЭК. В ходе компонентного анализа лексическое значение слова «раскладывается» на его составляющие (семы и гиперсемы), где «сема» отвечает требованиям краткости, прозрачной мотивированности. По лексикографическим источникам выделяются ЛСВ

лексемы *crisis* (*n.*) и моделируется концептуальная сеть лексемы-полисеманта *crisis* (*n.*) с применением методики построения концептуальной сети полисемии [81]. Она раскрывает связи внутри семантической структуры лексемы *crisis* (*n.*), позволяет определить направления производности значений (семантическое словообразование) и выделить понятийные домены – «базу данных» номинативного пространства.

Третий этап – структурирование номинативного пространства концепта. Для решения этой комплексной задачи сначала строится ЛСП «Economic crisis» по данным компонентного анализа *economic crisis*, значения которого служат основой построения семантического пространства концепта.

Вслед за М.В. Никитиным, в совокупном содержании лексического значения мы различаем две части: «содержательное ядро <...>, или его интенционал, и периферию семантических признаков, окружающих это ядро, его импликационал» [137, с. 24].

Интенциональные признаки словосочетания *economic crisis* («т.е. понятия, входящие в содержание интенционала на правах сем» [136, с. 33–34]) как основа «мыслительных и речевых операций» классификации и именования [138, с. 61] составляют ЛСП «Economic crisis» и представлены тремя гиперсемами: (1) «нестабильная экономическая ситуация», (2) «спад экономической деятельности» и (3) «экономическая депрессия 1930-х гг.» с дифференциальными семами («импликационными значениями» [136, с. 33–34]): «длительный период», «падение ВВП», «спад производства», «нехватка денежных ресурсов», «рост безработицы», «повышение / падение цен», «инфляция / дефляция» субординатного уровня, в свою очередь, открытых для дальнейшей детализации. По М.В. Никитину, «родовая часть интенционала называется гиперсемой (архисемой), видовая часть – гипосемой (дифференциальными признаками)» [138, с. 61].

Выявленные семантические свойства имени концепта ЭК – словосочетания *economic crisis* позволяют говорить о радиальном типе связи

его значений, когда «все значения многозначного слова связаны с ним одним и тем же – центральным значением» [97, с. 169].

Специфика концепта (терминологический характер имени) и его номинаций побуждает обратиться к дефинициям этих слов: синонимов *economic crisis* – лексем *depression*, *recession* и т.д.; компонентов ассоциативного поля «Economic crisis», как это делают Н.Д. Апутюнова и др. [13, с. 7–8], которые относятся к экономическим терминам (*great depression*, *slump*), подчеркивают широту охвата кризиса (*full-blown*, *national*, *world*), его процессуальный (*ongoing*) и событийный характер (*emergency*, *Dunkirk*, *juncture*) [OLDS] и других номинаций, раскрывающих основу понятия ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС – кризисное состояние, ограниченное областью экономики.

При определении набора синонимов опираемся на мнение М.А. Кронгауза, о том, что «два знака одной знаковой системы находятся в отношении синонимии или называются синонимичными, если их содержание совпадает, а формы различаются, причем они должны относиться к одной и той же части речи» [105, с. 169–170; 7, с. 216–256]. Что касается знакового тела концепта, то «благодаря своему имени, которое должно совпадать с доминантой соответствующего синонимического ряда, концепт включается в лексико-семантическую (под)систему естественного языка, а его место в этой системе очерчивает контуры его значимости для того или иного лингвокультурного сообщества [169, с. 17–18].

Далее на основе ЛСП «Economic crisis», систематизируем номинативное поле концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС, которое строится по методике И.А. Стернина [166, с. 66] путем выявления в лексикографических источниках и анализа всех доступных лексических средств репрезентации концепта в системе языка. Это позволяет выделить в структуре номинативного поля не только прямые номинации концепта и его синонимы, но и номинации разновидностей денотата концепта (гипонимов), «наименования отдельных признаков концепта, обнаруживающихся в разных ситуациях» [там же, с. 123]; его контекстуальные ассоциации.

Структура номинативного поля неоднородна и организована по принципу «центр – периферия»: центр поля составляют значения «нестабильная экономическая ситуация», «спад экономической деятельности», «значимое событие»; на периферии поля – значения «нарушение функций», «нехватка», «беспокойство», «опасная ситуация», «трудная ситуация», «происшествие», «переломный момент», а также «изменение к худшему», «кульминационный момент», на базе которых можно выделить когнитивные признаки ЭК.

Наконец, от содержания значений мы переходим к содержанию концептов в ходе когнитивной интерпретации, «без которого исследование остается в рамках лингвистической семантики» [166, с.15].

Четвертый этап – моделирование когнитивного пространства концепта ЭК с учетом типов связей между слотами.

Когнитивная операция «проминантности» (выделения определенных семантических фокусов) [80, с. 10] позволяет определить диахроническое варьирование семантического пространства концепта ЭК и для более детального описания концепта смоделировать когнитивную структуру ЭК в англоязычной КМ 1930-х гг. и 2000-х годов и сравнить полученные модели на предмет выявления сходств и различий актуализации семантических признаков концепта в диахронии.

Пятый этап – построение сетевой концептуальной модели. Используя концепцию схемы – «укорененного в мышлении образца опыта» [263, с. 78], определяем «фундаментальные понятийные структуры, которые используются <...> мышлением как инструмент для обработки информации», структурируя тем самым содержание и связи внутри концепта ЭК, выявляемые по принципу «итерации – многократного повторения одних и тех же пропозициональных схем, взятых в различных соотношениях и взаимосвязях» [79, с. 12].

Такая методика позволяет «тематически упорядочить логические предикаты на основе базисных пропозициональных схем и построить сетевую концептуальную модель» [77, с. 62], «упорядочить» не только

вариативные связи внутри концепта, но и обнаружить новые, скрытые отношения, лежащие в основе метафоры и метонимии.

В соответствии с методикой семантики лингвальных сетей С.А. Жаботинской [77, с. 58] (далее – СЛС), моделируем информацию, активируемую именем концепта ЭК – словосочетанием *economic crisis* в виде сетевой модели.

Шестой этап анализа – определение образной составляющей концепта ЭК в дискурсе 1929–1933 и 2007–2010 гг. Используя когнитивные признаки концепта ЭК, выделенные на третьем этапе, описываем концепт ЭК как референт концептуальных метафор и типы его метонимических переносов.

Для систематизации концептуальных метафор мы выбираем исходную понятийную область (домен-источник метафорической экспансии) и выделяем концептуальные признаки (зону перекрестного картирования) для построения однотипных метафорических моделей на основе выделенных элементов коррелятивного домена (метафорических выражений), чтобы далее определить их дискурсивные характеристики (направления развертывания в дискурсе, продуктивность модели) и, как результат, – метафорический потенциал коррелятивных доменов в определенный исторический период. «Группа из нескольких концептуальных коррелятов, при помощи которых осмысляется один определенный референт» [266, с. 64] составляет диапазон метафоры концепта ЭК. Многочисленный диапазон метафорической репрезентации концепта ЭК обуславливает логику организации концептуальных коррелятов в домены и субдомены, первые из которых представляют собой понятийные области более широкого плана содержания, чем субдомен и коррелят в составе метафорической модели.

В дискурсе каждого периода выделяются метонимические модели концепта ЭК (домены ЧУВСТВО, ЦВЕТ, СИМВОЛ), основанные на смежности различных фрагментов КМ: отношения домен – субдомен, метонимизация исходного значения, в пределах одного домена – часть как целое и

метафтонимические номинации – процесса, объединяющего метафору и метонимию (термин Л. Гуссенс [260]).

Седьмой этап – диахроническое сопоставление данных о концепте ЭК в XX и XXI вв. Для определения исторического варьирования лингвокультурного концепта ЭК сопоставляются характеристики его понятийно-ценностной и образно-ценностной составляющих в 1930-х и 2000-х гг.

Степень их дифференциации определяется методом лингвостатистики по видоизмененной В.И. Перебейнос формуле вычисления критерия Стьюдента (t) [159, с. 82–84]:

$$t = \frac{p_1 - p_2}{Sed\%},$$

где p_1 – относительная частота в % для периода 1930-х гг., а p_2 – для выборки 2000-х гг. Значение $Sed\%$ вычисляется по формуле:

$$Sed\% = \sqrt{PQ\left(\frac{1}{n_1} + \frac{1}{n_2}\right)},$$

где n_1 – количество номинативной единицы в выборке за период 1930-х гг., на основе которого вычислялись проценты (p_1), а n_2 – количество номинативной единицы в выборке 2000-х гг. Символом P обозначается средний для двух выборок процентный показатель, вычисляемый по формуле:

$$P = \frac{p_1 n_1 + p_2 n_2}{n_1 + n_2},$$

а значение Q определено как $Q = 100\% - P$.

И, наконец, вычисляется **коэффициент t критерия Стьюдента** для установления существенности/несущественности расхождений между процентными показателями по формуле В.И. Перебейнос: при $t < t_{01}$ изменение не считается существенным. Значение t_{01} определяется по таблице «Критические значения t » в зависимости от количества степеней свободы $f = n_1 + n_2 - 2$: если $f \geq 500$, то $t_{01} = 1,96$ [159, с. 156].

Материал анализа включает как имя, так и набор номинаций (всего 90 для каждого периода), отобранных по принципу их частотности («проминантности» (*prominence*) в терминологии С.А. Жаботинской или «типичности» – М.В. Никитина) [79, с. 10; 138, с. 52] в англоязычном экономическом дискурсе СМИ по данным «качественной» периодики 2007–2010 гг. и 1929–1933 гг. (*The Economist*, *The Guardian*, *The Financial Times*, *The New York Times*, *The Wall Street Journal*), а также «Белых книг» (IMF, UNCTAD и др.).

Их паспортизация осуществляется следующим образом: FT означает источник – издание газеты (*the Financial Times*), цифра и буквы – число и месяц публикации, например, [FT, 29 Oct 1929]. Все цитируемые источники приведены в списке иллюстративного материала.

2.2. Предконцептуальные признаки концепта

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в английской картине мира

Понимание особенностей кризисного сознания, его эволюции, причин, вызывающих обострение кризисного сознания в те или иные периоды человеческой истории, требует изучения феномена кризисного сознания в ЯКМ в целом и относительно конкретных событий, вызвавших этот кризис, в частности, исследование концепта ЭК требует обращения к анализу языковых единиц в их взаимосвязи с исторически сложившейся предметной сферой и социокультурной средой.

Раскрытие предконцептуальной основы концепта предполагает изучение «непосредственной психической данности, корнями уходящей в культовое мышление и еще не опредмеченной словом» [162, с. 26], этимологического слоя концепта и выявление «центрального, часто стертого, метафорического образа» [122, с. 7] – внутренней формы заключенного в концепте слова, в нашем случае – ключевого элемента *crisis* (*n.*) в словосочетании *economic crisis* – имени изучаемого концепта.

2.2.1. Этимологический слой концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС

По данным этимологических словарей **этимомом** лексемы *crisis* (n.) является протоиндоевропейская (PIE) основа глагола *krei* – со значением «отсеивать», «различать», «выделять», от латинизированной формы в др. греч. *κρίσις* – «решение, исход» и родственного глагола *κρίνω* – «различаю, сужу» [ЭСРЯ], впервые зарегистрированная в 1375 в виде *krísis*, образованная суффиксальным способом: корень *kri* + суффикс *-sis* от глагола *krínein* – «решать, разделять, судить» [OED].

Деривационные аффиксы могут совмещать разнородные значения и служить передаче значений разного типа и не сводятся только к тому значению, которое несет аффикс. Так, являясь латинским заимствованием из греческого, суффикс *-sis* использовался для образования абстрактных существительных женского рода от глаголов и имеет словообразовательное значение «действие, процесс, состояние», идентичное по значению английскому суффиксу *-ing* и латинскому *-entia* [CFPSMWD, DPSCF]. Словообразовательное значение аффикса является формально выраженным частично, но, тем не менее, позволяет увидеть «как происходит формирование смысла производного слова и какая его часть актуализируется в вербализованной форме» [146]. В производном *crisis* (n.) тем самым можно выделить две семы: «решать, разделять, судить» и «действие, процесс, состояние», что путем обобщения приводит нас к семеме «процесс решения» – «переломный момент». Кроме того, аффикс *-sis* выступает в качестве аффикса-категоризатора, который «выполняет транспонирующую функцию и обладает общекатегориальным значением», внося «в смысловую структуру производных слов значение, соответствующее самым общим понятийным категориям отдельных частей речи» [207, с. 138]. Произошла важная трансформация – из категории глагола – в существительное.

Современные словари констатируют низкую степень словообразовательной активности модели V+sis, что обусловлено

заимствованным характером аффикса, а сама лексема *crisis* (n.) имеет единственное производное – прилагательное *crisis* со значением «критический» зарегистрированное в Webster's New International Dictionary of the English Language 1934 года, так и не вошедшее в современные словари-тезаурусы [WNIDEL].

Данные этимологических словарей [ЭСРЯ; OED] суммированы нами в табл. А.1 (см. Приложение А), где видно, что в этимологии лексемы *crisis* (n.) выявляются следующие связи: корень *kri-* присутствовал в общеиндоевропейской основе *krei-* «отсеивать; разделять, различать, выделять», (ср. греч. *krinesthai* «объяснять»; древнеанглийское *hriddel* «сеять», латинское *cribrum* «сеять», *crimen* «решение, приговор, обвинение, преступление», *cernere* (pp. *cretus*) «отсеивать, разделять», древнеирландское *criathar*, древне-уэльское *cruitr* «сеять»; средне-ирландское *crich* «граница, край, предел») [OED и др.].

От того же корня *krei* образованы производные *critic*, *critical*, *criterion* [ODWO], а также *critically* (adv), *criticalness* (n.), *criticize* (v.), *criticisable* (adj.), *criticism* (n.) [ADEL, EPDEL], которые составляют этимологическое гнездо – «совокупность родственных слов, объединенных общностью корня с точки зрения их происхождения» [122, с. 14].

Рассмотрев эволюцию ЛСВ лексемы *crisis* (n.) в английском языке по данным исторических тезаурусов [NEDHP, HTOED], можно выделить 14 этапов развития со следующими значениями:

1375–1425 (*krisis*) – «решение»;

1375–1750 (*crisis*) – «болезнь»;

1541–1750 (*crise*) – «резкое изменение в течении болезни»;

1543 – «решающий момент или изменение в развитии болезни, которое приведет к выздоровлению или смерти»/«переломный момент в течении болезни к лучшему или худшему»/«любое выраженное или резкое изменение в течении болезни»:

Crisis sygnifyeth judgemente, and in thys case, it is used for a sodayne chaunge in a disease [NEDHP];

1603 – «совпадение планет, которое определяет ход течения болезни или событий»:

When the Moone comes to the 22 of Gemini, shee shall there begin to work a dangerous Crisis [NEDHP];

1603–1663 – «аспект, сторона вопроса, внешний вид»;

1606–1657 – «отличительный признак; критерий»: *a Crysis of their youth, not their idleness [NEDHP];*

1615–1677 – «суждение», «решение относительно действия, процесса»:

to passé her Crisis or conclusive judgement [NEDHP];

1621–1715 – «судебное разбирательство, суждение, решение»:

His crisis so exact will with greatest scorne reject [NEDHP];

1627 – «событие, происшествие, случай, появление»; «критический момент»:

the Chrysis of Parliaments; we shall know by this if Parliaments live or die; a crisis so full of terror and despair [NEDHP];

1627– «трудное, беспокойное и напряженное время в политике, коммерции»:

Great Criseses in Church and State; a commercial crisis [NEDHP];

1841 – (adj.) «относительно кризиса, критического момента» [HTOED];

1848 – «неожиданный, экстремальный случай», «трудность» [HTOED];

1929 – «кризис фондового рынка»:

stock-market crisis; Wall Street Crash / Crisis [HTOED].

Словарь указывает на две формы бытования лексемы *crisis* и *crise*, функционировавшие в языке параллельно со значением «переломный момент в развитии болезни», последняя из которых оказалась менее востребованной и вышла из употребления.

В данном перечне значений лексемы *crisis* (n.) можно выделить устаревшие, вышедшие из употребления семы: «судебное разбирательство, суждение, решение», «отличительный признак; критерий», «совпадение планет, которое определяет ход течения болезни», «толкование предзнаменований», «аспект, сторона вопроса, внешний вид», «событие, происшествие, случай, появление», «трудность». Произошла десемантизация,

но эти семы по-прежнему присутствуют в составе родственных производных от общего корня *krei* – *criticism* (n.), *critical* (adj.), *criterion* (n.), *criticize* (v.) [ODWO], а также *critically* (adv.), *criticalness* (n.), *criticisable* (adj.) [ADEL, EPDEL], сохраняя парадигматические смысловые связи друг с другом. Соответственно, «просеивать, отсеивать» – значит «очищать», т.е. «искупать вину/улучшать», кризис – это очищение, отказ от старого и формирование нового, лучшего. Сема «граница, край, предел» созвучна современным ЛСВ «переломный момент», «достигший кульминации, крайней точки», и, наконец, устаревшее значение «решающий признак» созвучно современному значению «нестабильный или решающий момент/период или положение вещей, которое если не принять решение, приведет к неприятным последствиям, бедствию, катастрофе (как финансовый кризис, экологический кризис)» [151, с. 55].

В основе перечисленных выше семантических трансформаций лежит общий признак – «переломный момент», который, по нашему мнению, определяет внутреннюю форму лексемы *crisis* (n.) – «ближайшее этимологическое значение слова, способ, каким выражается содержание» [168, с. 146], которая сохранилась до наших дней и лежит в основе образования современных значений лексемы *crisis* (n.) как результат профилирования в новый домен ЭКОНОМИКА. Так, современный экономический словарь дает следующее определение лексемы *crisis* (n.): «a time of great danger or difficulty when problems must be solved or important decisions must be made» [OBED], которое демонстрирует наличие отдельных сем лексемы *crisis* (n.) и их связь с внутренней формой «переломный момент».

Выделенный этимологический слой входит в содержательный минимум концепта ЭК, представленный в словарной дефиниции и являющийся «актуализацией концепта, всегда частичной и субъективной по отношению к смысловому потенциалу» [91, с. 103], становится основой для формирования стереотипного восприятия концепта ЭК в англоязычной КМ и определяет структуру семантического пространства концепта, заданного его именем.

2.2.2. Архетипические основания концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Когнитивная база – это «определенным образом структурированная совокупность необходимо обязательных знаний и национально-детерминированных и минимизированных представлений того или иного национально-лингво-культурного сообщества» [104, с. 131], которыми обладают «все носители того или иного национально-культурного менталитета» [103, с.164]. Для кризисного сознания такой базой служат «эсхатологические» мифы (от греч. *ἔσχατος* – «последний») – мифы о прошлых или грядущих катастрофах, уничтожающих мир, человечество, возвращающих все в изначальный хаос [КМС].

Эти представления архаичного человека о возможных мировых катастрофах делятся на два типа: космологические (спасение – в возвращении к истоку) и исторические эсхатологии (спасение – в будущем событии, его ждут, на него надеются). Каждому типу эсхатологии соответствует определенный тип господствующей социальной утопии: космологической эсхатологии – утопия «золотого века» в прошлом, исторической эсхатологии – утопия «светлого будущего». Для западной культуры фундаментальным является исторический тип эсхатологии, базирующийся на иудео-христианской традиции, где ожидание мессии – спасителя человечества в день Страшного суда – становится главным мотивом. Историческое сознание в процессе эволюции может в какой-то мере проявлять либо утрачивать «архетипическое начало, сохраняя все же связь с первичным паттерном» – представлением о том, что «залог спасения заключается в фундаментальном историческом событии, оно служит основой для финальной цели, которую ожидают и на которую надеются в будущем» [135]. Соответственно, восприятие кризиса экономики современным человеком неизбежно носит апокалиптический характер.

Предконцептуальная основа концепта ЭК заложена в «коллективном бессознательном» – архетипах: так как все в человеческом мире подвластно

законам психологии, «каждое экономическое явление имеет психологический аспект» [206, с. 125]. Кризис, в том числе, относится к событиям, которые на философском языке называют экзистенциональными: «бизнесмен, прошедший полный экономический цикл, испытавший и эйфорию успеха, и тяжесть внезапного краха планов, на многое смотрит по-другому. Переоценка некоторых ценностей происходит неизбежно» [66, с. 91].

В период возникновения кризиса «происходит резкий перелом настроения от эйфории к панике, действия одних бизнесменов начинают заражать паникой других: перестают доверять даже тем, кто неоднократно доказал свою надежность, в кредитах отказывают, заказы аннулируются, проекты замораживаются, активы сбрасываются...» [66, с. 95], другими словами «состояние оптимизма, характерно для фаз оживления и подъема, а состояние пессимизма – для рецессии и депрессии» [206, с. 127].

Психологические **архетипы** К.Г. Юнга – «предконцептуальные структуры, довербальные концептуальные импликации, определенный набор которых составляет содержание того или иного архетипа» [26, с. 14] релевантны, по нашему мнению, для предмета исследования. Так, в основе концепта ЭК обнаруживаем признаки психологических архетипов САМОСТЬ, ТЕНЬ, АНИМА и АНИМУС, ВОДА, ТРАНСФОРМАЦИЯ.

Связь ЭК и САМОСТИ – архетипа порядка, глубинного центра всего сущего, точки начала и конца, – раскрывается в идеях целостности и ее нарушения. Экономический кризис нарушает целостность САМОСТИ, что проявляется в нарушении равновесия между спросом и предложением на товары и услуги, это – «резкое ухудшение экономического состояния страны, проявляющееся в значительном спаде производства, нарушении сложившихся производственных связей, банкротстве предприятий, росте безработицы, и в итоге – в снижении жизненного уровня, благосостояния населения» [БЭС].

Кризис – процесс, в ходе которого происходит становление САМОСТИ – *индивидуация* – когда система/общество/экономика обретает новое единство

сознания и бессознательного, в то время как процесс выхода из кризиса представляет собой интеграцию многих противодействующих сил и тенденций внутри системы, полное развитие и выражение всех ее элементов.

Противодействующие силы и тенденции выражаются архетипами АНИМЫ и АНИМУСА, которые можно также назвать «архетипами отношений и связей» [262] и рассматривать их как «архетипические паттерны, <...> своеобразные предвестники, а нередко и «поводыри» грядущих изменений» [ПТП]. Проявлением этих архетипов в концепте ЭК служат любые изменения в системе (как положительные, так и отрицательные), формирующие стратегию преодоления кризисной ситуации. «Амбивалентная природа психологических архетипов АНИМА и АНИМУС» [228, с. 123] подчеркивает базовое понимание концепта ЭК как переломного момента, ведущего к уничтожению старой и созиданию новой системы.

Опыт предков подсказывает человеку две возможности выхода из кризиса: полный крах, банкротство или возрождение, переход на более высокий уровень и новые материальные блага, тем самым, активизируя архетипы ВОДА, ТРАНСФОРМАЦИЯ или РЕГЕНЕРАЦИЯ. Так, в концепте ЭК обнаруживаются имплицативные признаки архетипов ВОДА (возрождение, очищение) и ТРАНСФОРМАЦИЯ, словесно выражаемые признаками 'текучесть', 'изменчивость', 'динамизм', 'цикличность', 'движение', 'застой' (болото), 'стихия' (водопад, море, океан), 'губительность' (потоп, наводнение) – в гиперсемах «снижение экономической деятельности», «нестабильная экономическая ситуация», в семантическом признаке «изменение», актуализированных соответствующими синонимами лексемы *crisis (n): turning point, modification, transformation, update, upgrade, convert*; глаголами со значением «движение вверх/вниз» и «отсутствие движения». В дискурсе данные архетипы служат «лингвокогнитивным механизмом формирования метафорических концептуальных схем» [27, с.11]: ЭК есть ДВИЖЕНИЕ ВНИЗ/ВВЕРХ, ЭК есть ИЗМЕНЕНИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЯ, ЭК есть ОТСУТСТВИЕ ДВИЖЕНИЯ, ЭК есть ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ и др.

Диалектическое противоречие конца, смерти и начала, возрождения как источника постоянного развития/обновления, заложено в природе концепта ЭК, объективируемого на семантическом уровне ЛСВ лексемы *crisis* (n.) «опасная ситуация», «изменение к худшему» и «изменение к лучшему», предопределена амбивалентностью лежащих в его основе архетипов АНИМА и АНИМУС: «слишком просто было бы отнести АНИМУ однозначно к миру мрака <...>, ибо та же АНИМА может предстать и как ангел света» [227, с. 291]. Ничто психическое «не является однозначным. Амбивалентность оценок и двусмысленность содержания являются основополагающими для любого фрагмента психических данных» [261, с. 27]. Амбивалентность архетипов коллективного бессознательного «обуславливает и объясняет расширение и варьирование содержания концепта культуры в процессе изменения культурной среды» [162, с. 25].

ТЕНЬ соответствует негативному, социально неприемлемому, аморальному и подавляемому аспекту кризиса, который является причиной кризисной ситуации. Нарушение социальных установок – кризис – характерная черта ТЕНИ. Но у нее есть и положительные свойства: К.Г. Юнг рассматривает ТЕНЬ как источник жизненной силы, спонтанности, творческого начала, а в нашем случае – рычагом,двигающим систему к «образованию качественно новой системы, иначе говоря, как момент развития» [86, с. 56–57].

Под влиянием жадности (стремлении к наживе) и страха нищеты (коллективных эмоций ТЕНИ) западные общества развили денежные системы, нацеленные на быстрое накопление денег, тем самым укрепляя эти две негативные эмоции: “*What brought down the markets? Bad choices, greed – and never learning from past mistakes*” [FT, 17 Sep 2008].

Архетипическая природа денег выражается архетипом ВОДА, актуализируясь в дискурсе концептуальной метафорой ДЕНЬГИ есть ЖИДКОСТЬ (*liquidity, cash flow, cash waterfall, tide of devaluation*), а их отсутствие воспринимается как засуха: *dry out, drought* (коррелят ЗАСУХА). Например:

Governments are pouring vast amounts of money to bail out financial institutions [GrDn, 18 Sep 2008]

The alternative would have seen parts of the financial system collapse, leading to lost savings or credit for businesses running dry [FT, 16 Apr 2009]

В основе функционирования современных денежных систем, по мнению Б. Лиэтера, лежат архетипы ПОВЕЛИТЕЛЬ, ВОИН, МАГ (священник, ученый), ВЕЛИКАЯ МАТЬ (Кормилица), ВОЗЛЮБЛЕННАЯ, определяющие пять ключевых социокультурных ролей для экономики устойчивого общества. У каждого архетипа есть свои тени, взаимосвязанные между собой и усиливающие друг друга, но общим является страх. «Если страх присутствует постоянно, а не преходяще, патологическая тень становится воплощенной и с этой точки зрения история западного подавления архетипа Великой Матери служит примером появления специфических страхов, которые воплощены в денежную систему» [72, с. 2009].

Действительно, «в этих архетипах представлены все опыты, которые издревле встречались на нашей планете. И чем чаще, и чем интенсивнее они бывали, тем явственнее они выступают в архетипе. Архетип <...> есть как бы ноумен того образа, который интуиция воспринимает и, воспринимая, создает» [229, с. 487]. Архетип активизируется, когда возникает ситуация, ему соответствующая. При этом конкретная форма архетипа реализуется символически – через *архетипический образ* в психике индивида и «чем ситуация драматичней, тем она символичней» [141, с. 238].

Особого внимания заслуживает символика цвета в концепте ЭК, «имеющая выраженный национально-культурный характер» [83, с. 315; 47], выступая одним из ключевых культурных концептов. По мнению А. Вежбицкой, цвета – «прототипические референты», поскольку они являются наименованиями явлений живой и неживой природы, окружавших человека с самого начала его культурно-исторического развития [302, с. 282]. Слова, обозначающие цвет, – лингвокультуремы, в которых соединяется лингвистическое и экстралингвистическое содержание [193], а восприятие

цвета человеком обусловлено психическими, лингвистическими и историческими факторами. Так, в концепте ЭК события периодов кризиса XX и XXI вв. ассоциируются с черным цветом как выражение чувств и эмоций, и вербализуются лексемами *dark, black, dull, gloomy*, выражениями *a black hole, Black Monday, darkness, in a state of gloom* и т.п.:

Industrial sections of the Stock Exchange today remained in the state of gloom in which they became enveloped during the latter part of the previous day [FT, 27 Nov 1931]

Silly accounting may be obscuring a black hole in pension funds [ECNM, 7 Aug 2008]

«Цвет практически всегда, везде и во всем является выражением, однако выражением не количества, и не формы, а качества» [179], «символ абсолютного противодействия без возможности (смерть). <...> Как вечное молчание без будущего и надежды звучит внутренне черное» [87]. В европейской культуре черный цвет традиционно символизирует «зло, отсутствие удачи и чистоты; страдание и несчастье; болезнь и смерть» [197, с. 82]; «цвет негативных сил и печальных событий. Он символизирует тьму смерти, невежество, отчаяние, горе, желание, скорбь и зло, низшие уровни или ступени мироздания (загробный мир, первичный хаос в алхимии) и зловещие предсказания» [СС].

Для вербализации экономических кризисов характерно употребление *black* с днями недели для обозначения катастрофических событий на финансовом рынке: *Black Thursday* (24 октября 1929 г.), *Black Monday* и *Black Tuesday* (28 и 29 октября 1929 г.) – начало Великой депрессии. Возникнув впервые 24 сентября 1869, эти выражения функционируют в экономическом дискурсе, вербализуя негативную оценку концепта ЭК «с оттенком опасения, нарастанием общей тяжести психического состояния, внутреннего напряжения, дисгармонии; воздействием опасности» [231], уныния и депрессии. По семантическому дифференциалу черный цвет оценивается как «самый сильный, очень плохой и умеренно пассивный»

[303], «символ абсолютного противодействия (смерть). <...> Как вечное молчание без будущего и надежды звучит внутренне черное» [86], мотивированный в концепте ЭК когнитивными признаками «упадок», «кульминация», «нестабильная ситуация», «нехватка», «нарушение функций», «опасность». Например:

October 29, 1929 was a dark day in history. “Black Tuesday” is the day that the stock market crashed, officially setting off the Great Depression
[FT, 2 Nov 1933]

What had started 24 hours earlier, with a modest sell-off in stock markets in Asia, had turned into Wall Street’s blackest day since the 1987 crash
[GrDn, 29 Sep 2008]

Негативное восприятие черного цвета происходит от страха, который древний человек ощущал перед темнотой, наделяя ее неизвестностью, таинственностью и злом, значение цвета на семантическом уровне выражается признаками «отсутствие света», «мрачный, унылый», «безнадежный», «предвещающий недоброе», «зловещий», но, в то же время, черный – это темнота трансформаций, через которую должна пройти душа на пути к свету.

М.А. Новикова выделяет следующие особенности символов: их «протяженность» в истории, т.е. архаичную природу, эмоциональность, ценностность и автономию (способность к самопроизводству и самовнушению): «символы всегда эмоциональны, <...> они детища <...> могучего духовно-психологического переживания, причем (это ясно из их возраста) переживания обязательно *коллективного*. <...> Слом и дефицит символических систем в образе мира ведет на личностном и <....> социальном уровнях к кризисам» [141, с. 239].

В свою очередь «социальные символы могут стать ресурсами для возникновения мифов. **Миф** – это во многом развернутый символ, представленный нарративно. «Миф – это коммуникативная система, некоторое сообщение. Отсюда явствует, что это не может быть ни вещь, ни понятие или идея; это форма, способ обозначения» [24, с. 265].

В англоязычных фразеологизмах, которые актуализируют концепт ЭК, отражается не целостный миф, а мифологема – «главный герой» мифа, важный для мифа персонаж или ситуация, в основе которого, лежит архетип. В современном дискурсе обнаружены мифологические персонажи, такие как *Сирена, Дамокл, Авгий*: *financial markets like a sword of Damocles; crisis, like Janus has two faces; the iron bed of Procrustean Economics; the Gordian knot, serene in crisis*; мифические артефакты: *Wall Street Trojan Horses* и др., которые стали универсальными понятиями не только англоязычной, но и мировой культуры, поэтому активно используются в экономическом дискурсе в составе метафор в качестве строительного материала кризисного мировоззрения обоих периодов [142, с.37].

В кризисном дискурсе мифологема объективируется символом конца света как символом бренности всего сущего, и в то же время – символом начала новой жизни, обновления, символом движения вверх-вниз, метафорами Страшного суда, метафорами, представляющими экономический кризис как наказание Бога человечеству за его грехи.

Мифологема апокалипсиса – ключевой символический образ, использующийся для объективации кризиса. Например:

Even at the time of our appointment to this independent panel, much had already been written and said about the crisis. Yet all of us have been deeply affected by what we have learned in the course of our inquiry. We have been at various times fascinated, surprised, and even shocked by what we saw, heard, and read. Ours has been a journey of revelation [FCIR]

Формой реализации мифологемы апокалипсиса в лингвистическом материале выступают мифы о конце света, священные тексты различных религий, фольклорные традиции и произведения классической литературы, «составляющих в совокупности корпус прецедентных текстов» [84, с. 186].

Экономический кризис переосмысливается через религиозные символы, библейские персонажи, лежащие в основе метафор и метонимий, такие как: *Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис), Рай земной,*

Ноев ковчег (аналог спасительной экономической программы) и др.: *Economic Apocalypse; Like the ancient Garden of Eden beneath the Atlantic ocean, the USA will itself sink – not into water, but into oblivion; China is the “Noah’s Ark” that will lead the world out of the economic recession.*

По нашим данным, эти и другие метафорические образы конца света, в которых находят отражение архетипы и мифологемы апокалипсиса периода Великой депрессии, вытесняются новыми, которые обращаются к причинам и поиску виновников происходящего, что объясняется развитием естественных и технических наук, которые ставят под сомнение существование Бога, а также более откровенным и менее нравственным характером освещения новостей современными СМИ.

Таким образом, мифологизированные метафоры в концепте ЭК дают возможность «непосредственно ощутить значение и власть символического начала, участвующего в смысловом строении социального мира» [41, с. 32], что показывает живучесть мифологических архетипов в историческом сознании. В концепте «актуализируется не все содержание архетипа, а лишь некоторые его концептуальные импликации <...> сигналами активирования» [26, с. 12], в роли которых выступают лексические единицы в составе словесных образов, синонимы имени архетипа, вторичные средства номинации: концептуальные метафоры, метонимии и метафтонимии. Тем самым, архетипическая природа концепта ЭК предопределяет его историческое и современное бытование в англоязычном экономическом дискурсе.

Выводы по главе 2

1. Принятый в нашем исследовании когнитивно-дискурсивный подход предусматривает выбор слова и словосочетания как единиц анализа: они рассматриваются как репрезентанты концепта в языковой системе и как средства его актуализации в дискурсе.

2. Алгоритм лингвокогнитивного диахронического анализа концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС включает логическую последовательность из семи этапов выявления его понятийной составляющей по данным лексикографии и образно-ценностной составляющей по данным исследования англоязычного экономического дискурса. Это позволяет провести комплексный анализ концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС, проанализировать семантическое пространство его номинаций, смоделировать его структуру, определить не прямые средства номинации концепта и выявить диахронические постоянные и переменные концепта в экономическом дискурсе двух исторических периодов: 1930-х и 2000-х гг.

На первом этапе исследования определяются предконцептуальные характеристики концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС путем выделения архетипов, участвующих в концептуализации понятия ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС, этимологической основы и эволюции значений имени концепта для установления этимологического слоя концепта.

Этимологический слой концепта восходит к этимону «отсеивать, различать, выделять», демонстрируя парадигматические отношения с внутренней формой лексемы *crisis* (n.) – «переломный момент» и ее современными ЛСВ.

Предконцептуальная основа концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС включает архетипы САМОСТЬ, ТЕНЬ, АНИМА И АНИМУС, ВОДА, ТРАНСФОРМАЦИЯ, которые частично актуализируются в концепте ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС XX и XXI вв. посредством символов ЧЕРНЫЙ ЦВЕТ, ГИБЕЛЬ, ПРОПАСТЬ. Данные архетипы мотивируют понятийные и образно-ценностные признаки концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС, обуславливают тенденции его исторического варьирования и способы его реализации в экономическом дискурсе различных периодов. Архетипная основа объясняет, с одной стороны, историческое варьирование концепта, а с другой – постоянство когнитивной структуры за счет живучести мифологических архетипов в сознании.

3. На втором этапе исследования выявляются понятийные признаки концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС с помощью компонентного анализа опорной лексики *crisis* (*n*) с учетом ее модификатора *economic* (*adj.*) в словосочетании – имени концепта *economic crisis*. Концептуальная сеть лексики-полисеманта *crisis* (*n.*) моделируется с применением методики построения концептуальной сети полисемии, выделяются домены, в которых профилируются значения полисеманта.

4. На третьем этапе моделируется семантическое пространство концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в 1930-х и 2000-х гг. Эта задача решается пошагово:

- выявляются и систематизируются компоненты номинативного пространства концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС по данным языка и речи в составе имени концепта, его синонимов (прямых способов именования концепта) и метафор, метонимий, символов (непрямых номинаций);

- на базе компонентного анализа структурируется ЛСП «*Economic crisis*» как основа построения номинативного пространства концепта; систематизируются ЛСВ полученных номинаций с учетом фактора семейного сходства в виде номинативного поля концепта, структурированного по принципу «центр – периферия»;

5. На четвертом этапе с помощью операции категоризации и количественного анализа частотности номинаций моделируется когнитивная структура концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС с учетом типа связей между отдельными элементами (слотами) и выявляются исторические трансформации концепта в дискурсах двух периодов на основании исторического варьирования его признаков.

6. На пятом этапе по методике СЛС строится концептуальная сеть значений концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС на основе следующих выделенных пропозициональных схем: квалитативной, локативной, темпоральной и способа бытия; состояния/процесса, контактного действия, каузации; партитивности, собственности; классификации, персонификации; сходства, подобия.

7. На шестом этапе определяются образно-ценностные характеристики ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в экономическом дискурсе. Описываются и схематизируются когнитивные корреляты, образующие диапазон когнитивных метафор концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС, систематизируются модели метонимии и метафтонимии данного концепта в отдельные исторические периоды.

8. На седьмом этапе проводится диахроническое сопоставление данных о концепте ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в экономическом дискурсе англоязычных СМИ периода Великой депрессии XX века и глобального кризиса начала XXI века. Выявляются диахронические постоянные и переменные средства прямой и непрямой номинации концепта; сопоставляются характеристики его понятийно-ценностной и образно-ценностной составляющих в 1930-х и 2000-х гг.

Основные положения данной главы отражены в публикациях автора [143; 146; 151].

ГЛАВА 3

ПОНЯТИЙНО-ЦЕННОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНЦЕПТА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ 1930-Х И 2000-Х ГГ.

Понятийные характеристики концепта ЭК рассматриваются в лингвокогнитивистике на основе данных о его языковой реализации и дискурсивной актуализации. Это предполагает выявление особенностей имени концепта ЭК – терминологического словосочетания *economic crisis* с опорной лексемой – полисемантом *crisis* (*n.*) и описание семантического пространства его номинаций как основы для моделирования когнитивного пространства концепта ЭК.

3.1. Имя концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС: семантические характеристики

Знаковая природа концепта заключается в возможности быть реализованным средствами языка: в частности, разноструктурными номинативными единицами: словами, дериватами, словосочетаниями [110, с. 429–438], причем тот знак, который наиболее полно и адекватно передает содержание концепта, служит его именем.

В отличие от большинства концептов, именем которых является лексема, словосочетание также «может использоваться как номинативная единица – в названиях» [там же]. Для разных языков описаны концепты, именуемые словосочетаниями различных типов – именными предложными и беспредложными (СДЕЛКА С ДЬЯВОЛОМ [88, с. 69], ЖИТЕЛИ АМЕРИКИ [205, с. 16]), адъективными (ENGLISH IDENTITY [127]), глагольными (SAVOIR VIVRE [64]), номинативно-нумеративными (FIRST LADY [131], ВОСЬМОЕ МАРТА [187]) и проч. Предварительный анализ свидетельствует, что именем концепта ЭК является словосочетание – «конструкция, возникающая

в результате воплощения подчинительных связей слов» [4, с. 334].

Содержание концепта ЭК раскрывается в значениях опорной лексики *crisis* (n.), профилируемых в домене ЭКОНОМИКА в соответствии со значениями модификатора – прилагательного *economic* (adj.) – «относящийся к сфере экономики и науке экономике» [MWD], подчиненного адъективного члена словосочетания *economic crisis* и собственно ЛСВ *economic crisis*.

Компонентный анализ *crisis* (n.) показывает, что это полисемант, при этом лишь часть его значений участвует в номинации концепта ЭК. Данные толковых словарей [CALD, CDO, CEDT, DC, FDF, НТОЕД, LTD, МСМД, MWD, MWLD, NEDHP, RHKWCD, OALD], позволяют выделить в общей сложности 12 ЛСВ лексики *crisis* (n.): 1. (мед.) переломный момент в течении тяжелой болезни, когда происходит решающее изменение, ведущее к выздоровлению или смерти (также *уст. crise*): *After the crisis the patient either dies or gets better*; 1.1. нарушение функций; 1.2. судорожный приступ боли, недомогания: *tabetic crisis, cardiac crisis*; 2. (психол.) переломный момент в развитии событий к лучшему или к худшему: *This hour's the very crisis of your fate*; 2.1. эмоционально значимое событие или радикальное изменение статуса в личной жизни (как кризис среднего возраста): *Something seemed to tell me that I was on the verge of a terrible crisis in my life*; 2.2. ситуация, при которой к-л. чувствует тревогу или дискомфорт, потому что поступил неправильно или аморально (как кризис сознания, личностный кризис): *Situational grouping and person to person crisis counseling are likely to become a significant part of everyone's life as we all move together into the uncertainties of the future*; 2.3. период большой опасности, проблем, трудностей или замешательства, когда необходимо решать проблемы и принимать решения: *He's the kind of person who copes well in a crisis*; 3. нестабильный или решающий момент/период или положение вещей, которое если не принять решение, приведет к неприятным последствиям, бедствию, катастрофе (в политике, экономике и т.д.): *Most people blame the government for the country's worsening economic / financial / fiscal crisis*;

3.1. нехватка, отсутствие ч-л: *an energy/fuel/water crisis*; **3.2.** кризис фондового рынка: *stock-market crisis*; *Wall Street Crash/Crisis*; **4.** решающий, переломный момент (как в худ. произведении): *The climax usually follows or overlaps with the crisis of a story, though some critics use the two terms synonymously*; **5.** (астр.) *уст.* совпадение планет, которое определяет ход течения болезни или событий: *When the Moone comes to the 22 of Gemini, shee shall begin to work a dangerous Crisis*.

Первое основное значение слова – производящее, оно наиболее полно отражает внутреннюю форму лексемы *crisis* (*n.*): от – «разделяю, решаю, отличаю» к – «переломный момент». Это значение сохранилось до наших дней и не претерпело существенных изменений, что говорит о целостности и единстве внутренней формы слова.

Выделенные 12 ЛСВ демонстрируют широкий диапазон значений лексемы *crisis* (*n.*), которая входит в 1500 самых употребительных слов английского языка [CCALED, WFLAE] и используется практически во всех сферах жизнедеятельности человека. «Чем многообразнее потенциал знакового выражения концепта, тем более древним является этот концепт и тем выше его ценностная значимость в рамках данного языкового коллектива» [184, с. 18].

ЛСВ лексемы *crisis* (*n.*) образуют концептуальную сеть полисемии, построенную по методике С.А. Жаботинской [81] и упорядоченную пропозициональными схемами классификации, каузации, подобия (рис. 3.1.). «Аранжировка» значений с помощью пропозиций позволяет увидеть типы связей между значениями и «отследить направления производности» [81, с. 364]. Так, по схеме классификации (сужение значения) образованы ЛСВ (2.1., 2.2., 2.3., 3.2.); (по схеме каузации – ЛСВ (1.1., 1.2., 3.1.); метафорически образованы ЛСВ (2, 3, 4, 5).

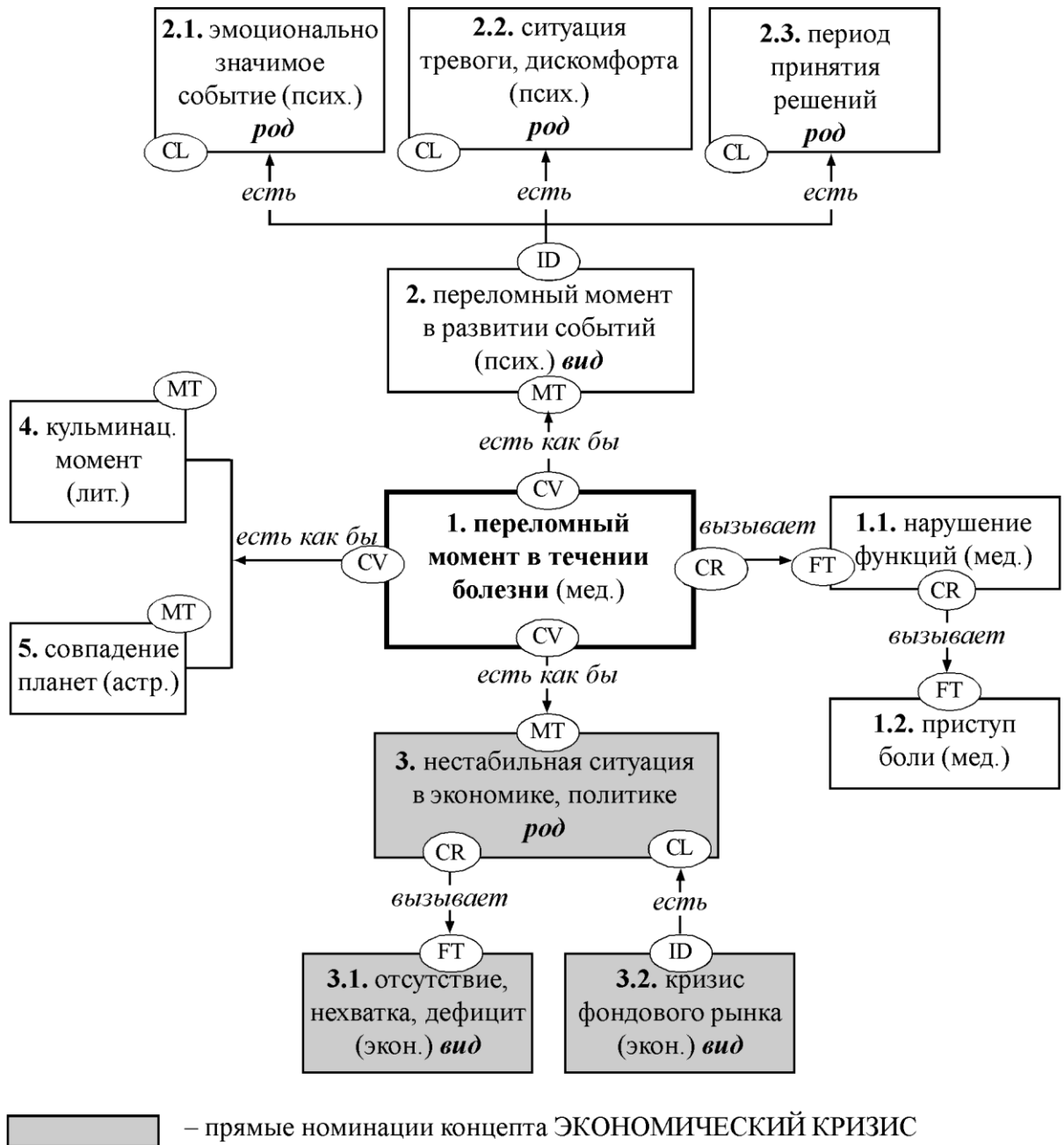

Рис. 3.1. Концептуальная сеть полисемии лексемы *crisis* (n.)

Согласно концептуальной трактовке полисемии, значения многозначной лексемы отличаются в зависимости от домена, относительно которого они профилируются. Так, в концептуальной сети полисемии лексемы *crisis* (n.) присутствуют шесть взаимопересекающихся доменов: МЕДИЦИНА (субдомен БОЛЕЗНЬ – ЛСВ 1, 1.1., 1.2.; субдомен ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ – ЛСВ 2, 2.1., 2.2., 2.3.), ЭКОНОМИКА – ЛСВ 3, 3.1., 3.2.; ПОЛИТИКА – ЛСВ 3; ЛИТЕРАТУРА – ЛСВ 4; АСТРОНОМИЯ – ЛСВ 5, в

пределах которых эти ЛСВ функционируют как термины в соответствии с их понятийными областями. Диапазон номинативного пространства лексемы *crisis* (*n.*) может быть смоделирован в виде матрицы (рис. 3.2.), которая позволяет не только выявить области знаний, к которым относятся семы полисеманта, но и «предоставляет информацию о взаимосвязи (иерархическом включении) понятийных областей (доменов), к которым апеллируют значения лексемы» [35, с. 42–43].

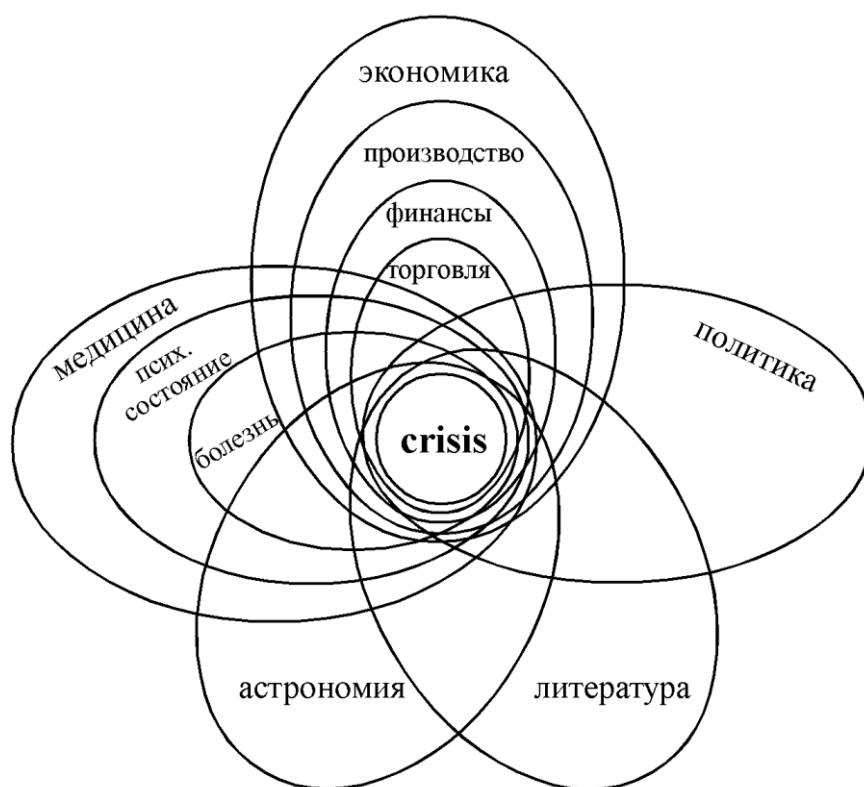

Рис. 3.2. Распределение доменов в матрице, активированной лексемой *crisis* (*n.*)

В соответствии с ограничениями, заданными адъективным компонентом словосочетания – имени концепта (*economic*), из всех ЛСВ полисеманта лексемы *crisis* (*n.*) в прямых номинациях ЭК участвуют лишь те значения, которые профилируются в домене ЭКОНОМИКА, субдоменах ПРОИЗВОДСТВО, ФИНАНСЫ, ТОРГОВЛЯ (гиперсема (ЛСВ 3) «нестабильный или решающий момент или положение вещей, которое если не принять

решение, приведет к неприятным последствиям, бедствию, катастрофе (в политике, экономике и т.д.) и ее расширения (ЛСВ 3.1. «нехватка / отсутствие ч-л», 3.2. «кризис фондового рынка»).

Для не прямой номинации концепта ЭК служат значения ЛСВ «переломный момент в течении болезни», «эмоционально значимое событие», «ситуация тревоги и дискомфорта», «нарушение функций», «приступ боли», профилируемые в домене МЕДИЦИНА, а также в доменах ЛИТЕРАТУРА («кульминационный момент») и АСТРОНОМИЯ («совпадение планет, которое определяет ход болезни или событий»).

Как класс единиц номинации словосочетание отличается от слова набором признаков: аналитизмом наименования; расчлененностью семантического значения; присутствием предикативной связи в латентном скрытом виде между составляющими знаками словосочетания. По мнению Е.С. Кубряковой, словосочетание «характеризуется возможностью храниться в лексиконе в виде готовых единиц» [108, с. 43].

В словосочетании как единице номинации с внутренней предикацией прослеживается приписывание признаков в свернутом виде: «если рассматривать акт предикации (предикирования) в логическом смысле как приписывание признака его носителю, можно сказать, что и акт номинации есть в конечном счете установление <...> соответствия имени данной вещи» [там же, с. 41]. Так, согласно дефинициям экономических словарей и лексиконов, понятие ЭК трактуется как «ситуация, при которой экономика страны испытывает неожиданный спад деловой активности, вызванный финансовым кризисом, а также падение ВВП, снижение ликвидности и рост/падение цен из-за инфляции/дефляции» [BD].

Данное определение позволяет отнести словосочетание *economic crisis* к разряду **терминов**, поскольку «языковой знак (слово, словосочетание, <...> выражающий понятие какой-либо области знания и в силу этого имеющий дефиницию (толкование, объяснение), на которую сознательно ориентируются использующие этот языковой знак, является термином»

[222, с. 796], при этом «характерная особенность терминов заключается в том, что они не даны в языке сами по себе, а создаются по мере их необходимости» [48, с. 16–17], в частности, XX век вызывает к жизни термин *economic crisis*.

Таким образом, именем концепта служит номинативная единица *economic crisis*, с морфологической точки зрения, представляющая собой подчинительное беспредложное словосочетание Adj+N, которое входит в речь в целостном виде благодаря единому лексическому значению. Прилагательное *economic* помимо номинативной и деривационной функций выполняет функцию семантического классификатора, распределяя опорный компонент словосочетания (*crisis*) по родо-видовым реестрам экономической терминосистемы. Понятийное содержание концепта ЭК определяют значения «ситуация спада деловой активности» (род), обусловленная негативными изменениями («изменение», «нарушение функций») в виде «падения экономических показателей» («отсутствие, нехватка ч-л.»).

3.2. Пространство номинаций концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в дискурсах 1930-х и 2000-х гг.

Семантическое пространство номинаций концепта ЭК образовано «системой языковых значений» [166, с. 62] словосочетания *economic crisis* и его номинаций, на базе которых мы описываем номинативное пространство «Economic Crisis», которое позволяет нам, в свою очередь, реконструировать когнитивную структуру концепта. Построение семантических пространств как метод исследования и их использование в виде модельного представления категориальных структур позволяет конкретизировать содержание концепта, выделить его когнитивные признаки (на базе языковых значений) и увидеть отношения между значениями языкового знака.

3.2.1. Номинативное пространство концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Исследование содержания концепта предполагает изучение репрезентирующих его языковых средств – исчерпывающего набора «языковых единиц, объективирующих интересующий исследователя концепт» [166, с. 47] – номинативного пространства («поля» в терминах З.Д. Поповой и И.А. Стернина), которое «отличается от всех других структурных группировок лексики в первую очередь тем, что оно имеет комплексный характер, включая в свой состав <...> лексико-семантические группы, лексико-семантическое поле, лексико-фразеологическое поле, синонимический ряд и т.д., но, в то же время, не выступает как структурная группировка в системе языка, а представляет собой выявленную и упорядоченную совокупность номинативных единиц» [там же, с. 66].

В домене ЭКОНОМИКА термин *economic crisis* – словосочетание, «обозначающее понятие специальной области знания или деятельности» [ЛЭС] активизирует концепт ЭК. Терминосистема отражает все этапы изменений в обществе, является продуктом исторического развития: по мере углубления знаний об объекте термины изменяются и наполняются новым содержанием. В процессе развития лексема *crisis (n.)* расширяет поле действия, т.е. выходит за пределы «своего специального подъязыка» (медицины) с появлением в 1627 году значения «трудное и напряженное время в политике или коммерции» – так медицинский термин перешел в область экономики [НТОЕД].

Разделяя мнение Г.О. Винокура о том, что «термины – это не особые слова, а только слова в особой функции» [46, с. 56], (т.е. любое слово может стать термином, а любой термин перейти в сферу общеупотребительной лексики), согласимся, что «различия между термином и словом в нетерминологическом употреблении лежат не в области свойств этих лексических единиц, а в области их функционирования. При этом термин, «являясь языковой единицей, принадлежит языку и подчиняется его законам, модифицируясь в каждом конкретном случае, а поэтому он может быть

многозначным, ему присуще наличие синонимов, антонимов и словосочетаний при выражении определенного понятия» [120, с. 16].

По данным словарей и тезаурусов синонимами *economic crisis* являются лексемы *depression, recession, downturn, collapse, crunch, slowdown, slump, Great Depression* [BD, FDF, WWO], значения которых составляют ЛСП «**Economic crisis**», организованное тремя микрополями (термин А.В. Бондарко [36]): микрополе «**Unstable economic situation**» (гиперсема «нестабильная экономическая ситуация»); микрополе «**Economic decline**» (гиперсема «снижение экономической деятельности»); микрополе «**Economic depression of the 1930s**» (гиперсема «экономическая депрессия 1930-х гг.»). Расширения данных микрополей специфицируются семами дейктических и качественных признаков словосочетания *economic crisis* и его синонимов: «период», который характеризуется «падением ВВП», «спадом производства», «нехваткой денежных ресурсов», «ростом безработицы» и «повышением/падением цен» из-за «инфляции/дефляции» [BD, EB, MODT].

Обобщенные данные о структуре лексико-семантического поля «Economic Crisis» представлены на рис. 3.3.

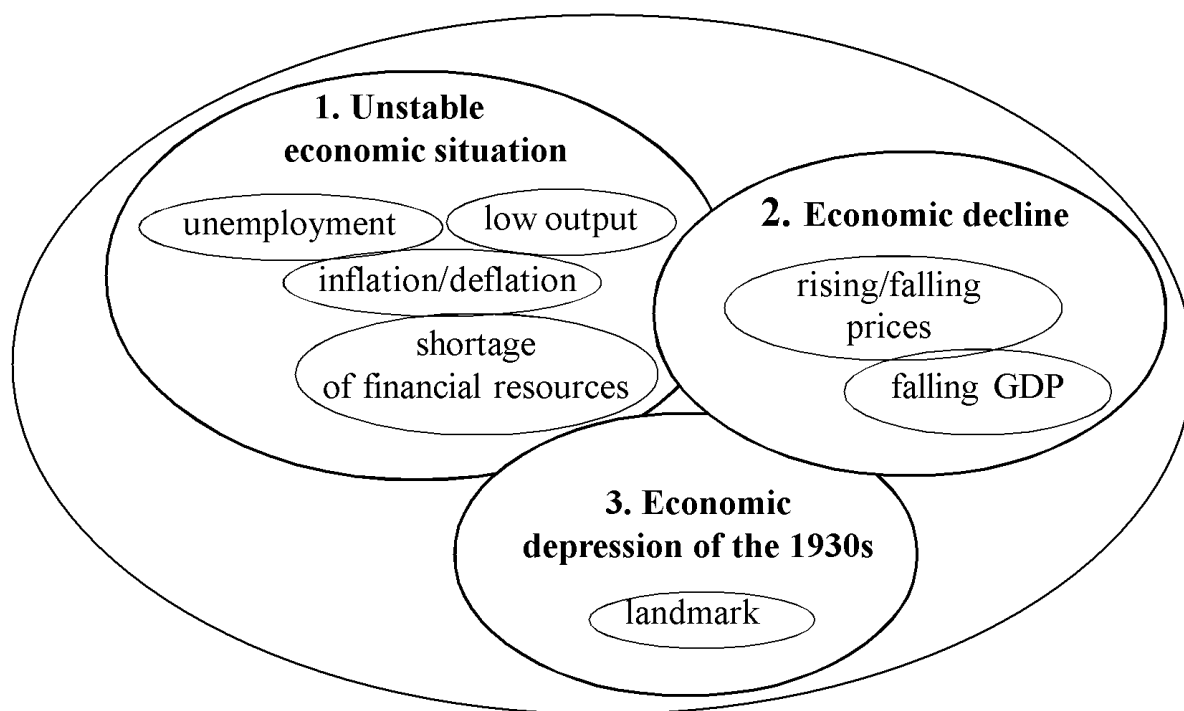

Рис. 3.3. Лексико-семантическое поле «Economic crisis»

Как видно на рис. 3.3, границы ЛСП «Economic crisis» и его микрополей размыты, поскольку эксплицирующие их понятия связаны между собой. Таковую диффузную характеристику поля Н.Ф. Алефиренко объясняет «скользящим» переходом компонентов значения от интенциональных к импликационным и наоборот [3, с. 75; 190, с. 19–21]. При этом семантическая диффузность описываемого поля не произвольна и бесконечна, а соответствует интенционалу словосочетания *economic crisis*.

Номинативное пространство концепта ЭК имеет полевое устройство и обусловлено ЛСП «Economic crisis», но не сводится к нему, так как включает единицы всех частей речи, ассоциаты и признаки концепта [166, с. 67], отобранные по лексикографическим источникам [BD, FDF, WN, OLDS, ODS, ODT, RCT, WWO] и в дискурсе [GrDn, ECNM, FT WSJ, IMF, FCIR]:

- синонимы (*depression, recession, downturn, slowdown, slump, collapse*;
- гипонимы (*bankruptcy, bank crisis, business contraction, budget crunch, bust, credit crisis, currency crisis, credit crunch, economic crunch, deficit, decay, decrease, degression, financial crisis, housing crisis, liquidity crisis, monetary crisis, setback, subprime mortgage crisis, sovereign debt crisis, slowing down, setback, slack* и др.), которые входят в состав номинативного пространства ЭК на правах терминов по данным экономических словарей и тезаурусов;
- ассоциации (*Great Depression, depression, slump, ongoing, key, full-blown, national, world, juncture, head, Dunkirk, emergency* и др.);
- производные номинации концепта – слова и свободные словосочетания, называющие те или иные признаки, которые характеризуют концепт (*anxious, critical, concern, condition, banking panics, danger, dangerous, debt, decide, decision, decline (n.,v.), decrease (n.,v.), default, deficit, deflation, determine, difficult, downward spiral, drop, fall, relapse, panic* и др.);
- метафоры и метонимии (*Black Tuesday, distress, meltdown, bubble, the Great Depression, to be in the red* и др.);
- символы (*abyss, dark, red* и др.).

Каждое из микрополей номинативного пространства строится по

принципу центр – периферия, где периферия мотивируется центральным членом и имеет одно или несколько расширений (отдельных центрально-периферийных семантических структур), что свидетельствует о радиально-цепочечном строении описываемого поля.

Согласно данным словарей, результатам компонентного и контекстного анализов и анализа словарных дефиниций имени концепта и его номинаций, интенционал понятийной составляющей концепта составляют гиперсемы ‘нестабильная экономическая ситуация’ (микрополе «**Unstable economic situation**»), ‘снижение экономической деятельности’ (микрополе «**Economic decline**»), «значимое событие» (микрополе «**Landmark**»), мотивированное значением *economic crisis* – «экономическая депрессия 1930-х гг.», а импликационал концепта включает дифференциальные признаки «нарушение функций», «опасная ситуация», «трудная ситуация», «ситуация эмоциональной тревоги», «состояние беспорядка», «нехватка финансовых ресурсов», «изменение к худшему», «кульминационный момент», «переломный момент», «происшествие», которые служат расширениями каждого микрополя и взаимодействуют в его пределах.

Обобщенные данные о составе номинативного пространства концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС представлены в табл. А.2 (см. Приложение А).

1. Микрополе «Unstable economic situation» («нестабильная экономическая ситуация») эксплицировано семантическими признаками «трудность», «опасность», «нарушение функций», «нехватка», «беспорядок», «беспокойство». Цепь расширений значения «нестабильная ситуация», представленная ниже, объединена общей семой ««нарушение функционирования системы» и детализирует основные признаки ситуации экономического кризиса. Заложенная в этих значениях негативная оценка определяется с точки зрения психологии «ситуацией невозможности» – «ситуации, в которой субъект сталкивается с невозможностью реализации внутренних потребностей своей жизни (мотивов, стремлений, ценностей и

пр.)» [43, с. 5]. Другими словами, негативная оценка доминирует в силу отрицательного воздействия данной ситуации на человека и мироустройство.

Важно отметить, что отдельные элементы поля способны иметь несколько признаков одновременно: например, члены синонимического ряда *danger–need–discomfort* принадлежат к расширениям «опасность», «нехватка» и «беспокойство» одновременно.

1.1. Расширение «Difficult situation» с доминантной семой *difficulty* («затруднительное положение») мотивировано семами «препятствие» «дилемма», «испытание», «ловушка» и др.: *dilemma, difficulty, disarray, distress, emergency, experience, be in a fix, hardship, havoc, hazard, impasse, obstacle, ordeal, pickle, predicament, pressure, problem, quandary, trial, trouble*.

Например:

So how did they get themselves out of such a pickle? [GrDn, 28 Nov 2008]

This is not a situation where countries face a “dilemma” because they have overspent and piled up too much public debt [GrDn, 9 July 2010]

1.2. Расширение «Dangerous situation» мотивировано общей семой «ситуация чрезвычайной опасности» (*situation of extreme danger*) и реализует самый экстремальный вид критической ситуации с максимально возможным уровнем опасности и угрозы, в номинации которого участвуют лексемы *dangerous, disaster, endangerment, emergency, exposure, insecurity, jeopardy, menace, peril, pitfall, risk, risky, threat, venture*. Например:

“And the threat is not only economic: there is a real risk that millions will be thrown back into poverty,” Strauss-Kahn said [IMF, 10 March 2009]

Наличие в данном расширении синонимов *chance, venture* свидетельствует о градации негативной оценки «риск», «угроза» до позитивной: «шанс, возможность» и «опыт», «рискованное предприятие»: от кризиса — до «катарсиса» (очищение, освобождение). Ситуация кризиса ставит перед человеком «типично кризисную задачу поиска нового замысла и смысла жизни как целого» [43, с.184], которую, вслед за Аристотелем, называют катарсисом и, единственным результатом которой, может стать

лишь «обретение новой парадигмы сознания» [203, с. 31]: «кризис в секторе микрофинансирования может стать положительным катарсисом для тех, кто сможет молниеносно отреагировать на, казалось бы, непредсказуемую глобальную экономическую ситуацию» [298, с.17].

Профилируемое в доменах ПРИРОДА, ТЕХНИКА, РЕЛИГИЯ это расширение получает иные значения, чем в домене ЭКОНОМИКА: «Чрезвычайная ситуация (далее – ЧС) – состояние, при котором в результате возникновения источника чрезвычайной ситуации на объекте, определенной территории или акватории нарушаются нормальные условия жизни и деятельности людей, возникает угроза их жизни и здоровью, наносится ущерб имуществу населения, народному хозяйству и окружающей среде» [СТ МЧС]. Источником такой ситуации может быть не только природа, но и авария или любое техногенное происшествие. Тем самым кризис (критическая ситуация) и катастрофа – не одно то же: катастрофа – необратимое явление, здесь человек лишь пассивная, страдающая сторона, в то время как кризис – явление обратимое, в котором человек способен найти выход, решить проблему.

В то же время значения, которые получает *economic crisis (n.)* в доменах ПРИРОДА, ТЕХНИКА, РЕЛИГИЯ служат коррелятами для метафорического описания концепта ЭК – референта, привнося элемент эмоциональной оценки: «человек не просто существует в некой ситуации, но интерпретирует события и обстоятельства своей жизни, что определяет его отношение к ним, их эмоциональное переживание и их значение в его жизни. При этом влияние его субъективных представлений зачастую оказывается сильнее объективных факторов» [106]. Т.е. кризис может разрушить/деформировать человека, его личность и жизнь, поэтому и представляет максимальную опасность/угрозу, но, в случае его успешного преодоления, кризис может стать источником личностного развития и повышения качества жизни. Тем не менее, данная сема представлена в концепте ЭК синонимами с максимально негативной коннотацией.

1.3. Расширение «**Malfunction**» со значением «нарушение функционирования» (экономической системы) мотивировано ЛСВ лексемы *crisis* (n.) «нарушение функций» и объединяет номинативные выражения *breakdown, bubble, bug, collapse, dysfunction, defect, default, error, fault, fail, failure, flaw, frailness, fragility, flop, glitch, malfunction, mistake, trading halt* с семами «повреждение», «нарушение», «дефект», «остановка». Например:

The former Federal Reserve chairman, Alan Greenspan, has conceded that the global financial crisis has exposed a “mistake” in the free market ideology which guided his 18-year stewardship of US monetary policy [GrDn, 24 Oct 2008]

Such nervousness is the result of continuing financial fragility. The economic crisis was caused by a build-up of leverage [FT, 23 Nov 2009]

1.4. Расширение «**Disorder**» входит в состав следующих номинаций, объединенных общим признаком «состояние беспорядка» и семами «потеря контроля», «смятение», «путаница»: *economic chaos, confusion, disarray, disturbance, jumble, mess, muddle, panic, turmoil* и др. Например:

Federal Reserve slashes US rates on day when ‘chaos reigned supreme’ [GrDn, 22 Jan 2008]

1.5. Расширение «**Shortage of financial resources**» мотивировано общим признаком «нехватка» и включает номинации с общим значением «отсутствие в достаточном количестве»: *absence, austerity, bankruptcy, credit crunch, deficit, deflation, in short/limited supply, insufficiency, lack, liquidity crisis, need, poor, poverty, scarcity, shortcoming, shortage*. Например:

Even as the system shrinks and bad assets are removed, many institutions will still lack sufficient capital safely to extend fresh credit to the economy [IMF, 22 Sep 2008]

1.6. Расширение «**Anxiety**» со значением «ситуация эмоциональной тревоги» объединяет номинации с оценочными компонентами «страх», «печаль», «тревога», мотивированные признаком «беспокойство», и актуализирует негативное восприятие экономического кризиса: *anxiety*,

anxious, concern, depression, distress, dramatic, dramatically, drastic, dull, fear, gloom, shock, misery, moral hazard, pain, panic, stress, suffer, trouble, troubled, upset, worry, worried и др. Говоря о кризисе, мы имеем в виду всегда негативную оценку ситуации, особенно на эмоциональном уровне, так как любое событие, которое нарушает адаптацию, контроль и препятствует самоактуализации, вызывает у человека состояние тревоги и дискомфорта, оценивается как угроза и вызывает стресс. Например:

Some economists worry that a psychology of fear has gripped investors, not only in the United States but also in Europe and Asia [FT, 23 Nov 2009]

2. Микрополе «Economic decline» мотивировано гиперсемой «снижение экономической деятельности» и представлено синонимами *recession, depression, decline, downturn, slowdown, slump* с двумя расширениями – «изменение к худшему» и «кульминационный момент в развитии событий», мотивированные соответствующими значениями лексемы *crisis (n.)* и ее внутренней формой «переломный момент». В научном экономическом дискурсе дифференциальными признаками синонимов *recession* и *depression* согласно определению Национального бюро экономических исследований США являются показатели снижения реального ВВП (депрессия – более чем на 10%) и продолжительность кризиса (экономический кризис переходит в депрессию, если длится от 2-х и более лет) [NBER]. Термин *recession*, (от *recess (v.)*), получил значение «временное снижение экономической деятельности», появившись впервые в газете «Экономист» (The Economist) 2 ноября 1929 г.:

The material prosperity of the United States is too firmly based, in our opinion, for a revival in industrial activity – even if we have to face an immediate recession of some magnitude – to be long delayed» [ECNM, 2 Nov 1929]

2.1. Расширение «Change for the worse» со значением «изменение к худшему» включает признаки негативных изменений и разрушительных последствий, которые вызывают или вызваны экономическим кризисом, и реализуются лексическими единицами и выражениями со значением

«снижать мощность и качество» (become lower or less in power and quality): *business contraction, breakdown of price/costs, decay, decline, decrease, descend, diminish, downturn, downward spiral, drop, fall (n., v.), inflation, low, lower, pressure, push down, recession, reduce, relapse, setback, strain on credit, slump (n.,v.), slower* а также семами «разрушать, уничтожать»: *destroy, demolish, raze, ruin, wreck, devastate, deformation* и др. Важно отметить, что данное расширение реализуется также номинативными единицами со значением «движение вверх» (*increase, rise, soar, move upward*), однако в противовес оценочному вектору ВЕРХ = ХОРОШО, НИЗ = ПЛОХО, эти изменения оцениваются негативно. Например:

Payments for the Conversion Loan may have contributed, in part, to the fall of £3 million in the note circulation, though reduced expenditure caused by losses on the Stock Exchange and through the slump in certain commodity prices probably constitutes the major cause [ECNM, 23 Nov 1929]

2.2. Расширение «**Culminating point of action**» реализовано группой лексических выражений с доминантой *extreme point* с общим значением «кульминационный момент в развитии событий»: *ceiling (price ceiling), crescendo, criticality, crowning point, culmination, extremity, come to a head, extreme, extremely, the highest point, high water mark, flash point, flood tide, last-minute, meridian, a near thing, peak, to reach a summit, to attain / reach a zenith*). Например:

It took a year for the financial crisis to come to a head but it did so on 15 September 2008 when the US government allowed the investment bank Lehman Brothers to go bankrupt [GrDn, 7 Aug 2010]

При профилировании компонентов данного расширения в доменах МЕДИЦИНА, ЛИТЕРАТУРА, АСТРОНОМИЯ актуализируются следующие когнитивные признаки, релевантные для вторичных наименований:

– в домене МЕДИЦИНА – признак «момент в развитии болезни, который в результате приведет к выздоровлению или смерти: *agony, astme, attack, break, complication, disorder, emergency, painful, malfunction*;

– в домене ЛИТЕРАТУРА – признак «кульминационный момент в развитии сюжета литературного произведения»: *capstone, the capstone to the battle, climax, climacteric, crunch, crunch time, when it comes to the crunch, crown, crowning point, culminate, denouement, height, highlight*;

– в домене АСТРОНОМИЯ – признак «высшая точка»: *apex, apogee, altitude at apogee, meridian, Zenith (to attain/reach a zenith), nadir*.

3. Микрополе «Landmark» включает когнитивные признаки, заданные общим значением «значимое событие, которое может изменить ход истории» доминантной лексемы *landmark* и мотивированное значением «экономическая депрессия 1930-х гг.» с двумя расширениями «Turning Point» и «Accident». Данное микрополе мотивировано внутренней формой лексемы *crisis (n.)* «переломный момент» и впервые было реализовано в период экономического кризиса 1929–1933 годов в США выражениями *the Stock Market Crash of 1929, the Wall Street Crash of 1929, the Great Crash/Slump of 1929* и, наконец, *the Great Depression* (вошло в обиход в 1934 г. со значением «снижение экономической деятельности» [OED]). «Авторство» термина приписывают президенту США Герберту Гуверу, который использовал *depression* в своих выступлениях 1930–1931 гг. вместо распространенного в то время *panic*, но в разряд имени собственного оно перешло только в 1934 году после выхода в свет книги британского экономиста Л. Роббинса под одноименным названием «The Great Depression», которое считается первым употреблением этого выражения относительно экономического кризиса 1930-х годов (написание заглавными буквами с артиклем) [278].

События современного экономического кризиса заставили вернуть это устойчивое словосочетание в англоязычный дискурс СМИ и, по аналогии, способствовали возникновению нового – *the Great Recession*:

The financial crisis has dealt a very serious blow to the U.S. economy. The immediate impact was the Great Recession: the longest, broadest and most severe downturn since the Great Depression of the 1930s [FCIR]

Economy: IMF sees no sign of recovery as credit crunch landmark looms
[GrDn, 29 July 2008]

3.1. Расширение «**Turning point**» мотивировано значением «переломный момент» лексемы *crisis (n)* и объединяет номинативные единицы с семой «решающий момент»: *moment of truth, road to Damascus, the Rubicon, defining moment, decide, decision, determine, juncture, watershed, critical point/stage, crossroads, crunch time, Dunkirk, juncture, moment of truth, zero hour*. Например:

Now that we've had our Dunkirk moment, it's time to consider what policy should be, given that avoiding a recession is not an option [WSJ, 22 Sept 2009]

So this is our moment of truth. Will we in fact do what's necessary to prevent Great Depression II? [NYT, 5 Jan 2009]

3.2. Расширение «**Accident**» объединяет номинации с общим признаком «происшествие» («несчастный случай/неожиданное событие, при котором причиняется вред/наносится ущерб») и дифференциальными семами «катастрофа», «ущерб от несчастного случая», «особый случай», «бедствие/несчастье, вызывающее огромный ущерб»: *accident, calamity, casualty, catastrophe, disaster, hazard, heavy losses, luck, misadventure, mischance, misfortune, mishap, occasion, opportunity, stock market crash* и др. Например:

The recent global financial crisis is generally considered the worst economic calamity since the 1930s [IMF, March 2010]

Таким образом, обнаруженные когнитивные признаки «трудность», «опасность», «беспокойство», «беспорядок», «нехватка», «изменение», «кульминационный момент», «значимое событие», «переломный момент», «происшествие» позволяют нам систематизировать номинации ЭК и служат материалом для построения когнитивной структуры концепта ЭК.

3.2.2. Когнитивная структура номинаций концепта

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в дискурсах 1930-х и 2000-х гг.

Наши данные контекстного анализа семантики единиц-номинаций ЭК в дискурсе позволяют построить когнитивную структуру концепта для каждого отдельного периода и установить тенденции развития способов его манифестации в диахронии.

По В.В. Красных, когнитивные структуры – определенным образом организованные и структурированные участки когнитивного пространства, которые «представляют собой содержательную (то есть имеющую определенное содержание-значение) форму кодирования и хранения информации» [103, с. 64]. Это своего рода «элементарные» единицы, то есть базисные, основные, с одной стороны, и далее неделимые и нечленимые – с другой. Когнитивные структуры формируют нашу компетенцию и лежат в ее основе» [103, с. 64].

Структурированная определенным образом «совокупностью концептов» [2, с. 180], она находится «в отношении пересечения» с семантическим пространством концепта, что позволяет использовать обнаруженные семантические связи значений имени концепта в качестве основы для моделирования когнитивной структуры номинативного пространства ЭК в виде схем – обобщенных понятийных сущностей категориального плана – «повторяющиеся и четко дифференцированные аспекты нашего опыта, которые мы обычно используем для структурирования наших знаний» [272, с. 294–295; 234, с. 14].

Применение когнитивной операции *категоризации* к выделенным ранее дифференциальным семантическим признакам номинативного поля «Economic crisis» позволяет представить когнитивную структуру номинаций концепта ЭК в виде обобщенных понятий, подводя их «под такие объединения» [71, с. 45–46] – концепты, и объяснить «способы формирования различных смыслов на функциональном уровне» [32, с. 33].

Когнитивные признаки, формирующие концепт, могут быть по уровню обобщения более или менее конкретными: *когнитивный дифференциальный признак* представляет «отдельный признак объекта, осознанный сознанием человека и отображенный в структуре соответствующего концепта как отдельный элемент его содержания [166, с. 89]; *когнитивный классификационный признак* – это компонент содержания концепта, «обобщающий однородные дифференциальные когнитивные признаки в структуре концепта <...> и «являются общими для ряда, группы или многих концептов» [там же].

Результатом такой операции обобщения семантических признаков средств номинации концепта ЭК стали классификационные когнитивные признаки «процесс», «событие», «ситуация», которые в свою очередь далее специфицируются дифференциальными признаками «падение», «сбой, нарушение функций», «нехватка», «беспокойство», «нестабильный», «значимый», «длительный», «опасный», «трудный», «максимальный». Эти когнитивные признаки и данные количественного анализа – степень «проминантности» (частотности их реализации в дискурсе каждого исторического периода) позволяют смоделировать когнитивную структуру концепта ЭК периодов самых масштабных в истории экономических кризисов 1930-х и 2000-х гг., в частности, на рис. 3.4 приведена модель для 1930-х гг.

Когнитивная структура концепта ЭК периода Великой депрессии образована тремя базовыми слотами: **УПАДОК** с расширениями ИЗМЕНЕНИЕ, КУЛЬМИНАЦИЯ; **НЕСТАБИЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ** с расширениями НАРУШЕНИЕ ФУНКЦИЙ, НЕХВАТКА, ОПАСНОСТЬ, ТРУДНОСТЬ, БЕСПОКОЙСТВО; **ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ**. Степень актуализации (частотность в %) и вариативность когнитивной структуры определяет актуальность того или иного признака в определенный исторический период и позволяет установить эволюцию понятийно-ценностной составляющей концепта в диахронии.

В период 1930-х гг. наиболее «проминантным» (частотным) признаком концепта ЭК является признак УПАДОК (56,58%), а наименее реализованным – концепт ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ (1,93%) (см. табл. А.3 Приложение А). Степень языковой реализации концепта НЕСТАБИЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ составляет 41,49%.

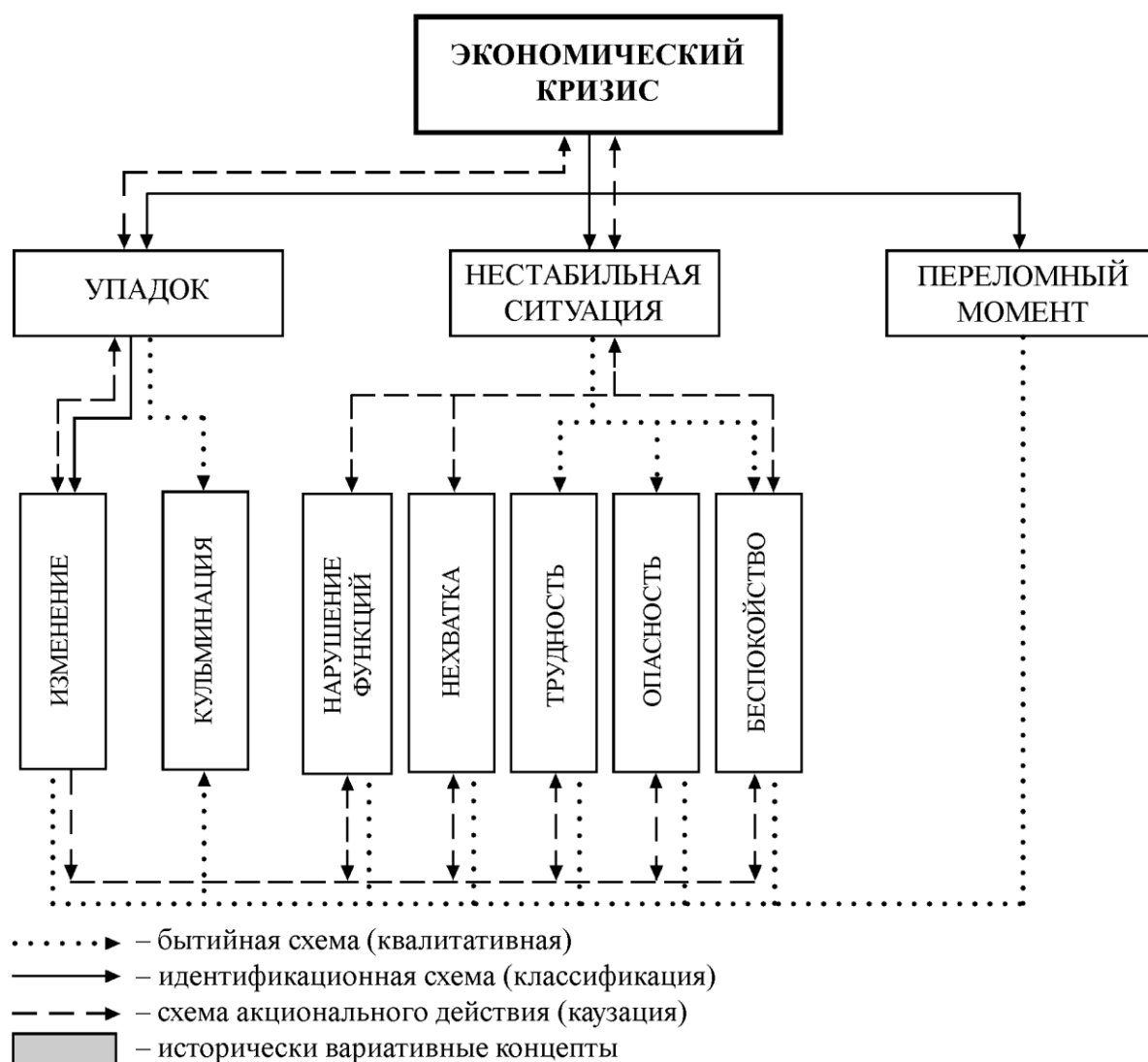

Рис. 3.4. Когнитивная структура
концепта ЭК в дискурсе 1930-х гг.

Связи между отдельными концептами организованы по идентификационной (классификация), бытийной (квалитативная) и акциональной (каузация) схемам.

В дискурсе 1930-х гг. концепт **ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС** образует связи с концептами **УПАДОК**, **ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ**, **НЕСТАБИЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ** по схемам классификации и каузации, выступая в качестве видовой сущности по отношению к ним и реализуя причинно-следственные связи с **УПАДОК** и **НЕСТАБИЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ**. Эти концепты структурируются далее схемой акционального действия (каузация) и бытийной схемой (квалитативная). Специфика схем зависит от понятий, конституирующих концепты в соответствии с их словарными дефинициями. Особенностью когнитивной структуры концепта **ЭК** являются каузативные отношения, обуславливающие взаимодействие всех элементов структуры, кроме **ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ** и **КУЛЬМИНАЦИЯ**, которые реализуют квалитативные связи.

– «ID/вид-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС есть CL/род»: род – процесс (**УПАДОК**); род – ситуация (**НЕСТАБИЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ**); род – событие (**ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ**). Например:

... the influence on the economic situation here depends on more general considerations than the technical position at the time of the slump ...
[ECNM, 16 Nov 1929]

It is said that this has resulted in a precarious situation owing to the extensive buying on the installment plan, and that the slump will lead to widespread defaults and a slowing down of production in the trades chiefly concerned [ECNM, 16 Nov 1929]

– «CR-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС вызывает FT-последствия»: **УПАДОК**, **НЕСТАБИЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ**. Например:

From the time when America, under the pressure first of the boom of 1928 and then of the beginning crisis, thought it necessary to retain her savings within her own boundaries, the equilibrium of the world's economy became fundamentally disturbed [FT, 17 May 1932]

Germany therefore has been forced to choose the bitter path of adapting her prices and her costs of production to the price level which has been forced down by the world crisis [FT, 4 Apr 1932]

A more serious view is taken by others who point to the heavy “break” in certain commodity prices which has accompanied the slump...
[ECNM, 16 Nov 1929]

Концепт УПАДОК мотивирован признаком «изменение» и реализуется в экономическом дискурсе периода 1930-х гг. языковыми средствами – номинациями концептов ИЗМЕНЕНИЕ (*bottom out, decline (n.), decline (v.), decrease, deflation, drop, fall (n.), fall (v.), increase, inflation (n.), loss (losses), low, lower, pressure, recession, reduce (v.), rise, slower, slump (n., v.), reduction*) и КУЛЬМИНАЦИЯ (*dramatic, extreme, extremely, highest, peak*) по каузативной и квалитативной схемам:

– «CR-УПАДОК вызывает FT-последствия»: последствия – ИЗМЕНЕНИЕ, НАРУШЕНИЕ ФУНКЦИЙ, НЕХВАТКА, ТРУДНОСТЬ, ОПАСНОСТЬ, БЕСПОКОЙСТВО. Например:

In the case of the bills, the low record set up in July was superseded when the average for the £ 40,000,000 allotted fell below 1/2 % [FT, 1 Sep 1932]
The break on Wall Street and the fall of call money rates to 5 per cent. are further grounds for this theory, of which a significant confirmation is found in the fact that forward sterling is now cheaper than spot
[ECNM, 26 Oct 1929]

Концепт ИЗМЕНЕНИЕ (53,96%) отличается самой высокой частотностью в дискурсе данного периода и взаимодействует с концептами УПАДОК, НЕСТАБИЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ и их расширениями по схеме каузации. Эти связи лежат в основе объективации концепта ЭК как процесса, находящегося в постоянном развитии, индикатором чего выступают изменения экономических показателей – причины и последствия кризиса, вербализуемые лексемами со значением «движение вверх» («movement upward») и «движение вниз» («downward change in value») с общенегативной оценкой:

– «CR-ИЗМЕНЕНИЕ вызывает FT-последствия»: снижение деловой активности (ухудшение ситуации) – концепты УПАДОК, ТРУДНОСТЬ, ОПАСНОСТЬ; нарушение равновесия экономической системы – концепты

НЕСТАБИЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ, НАРУШЕНИЕ ФУНКЦИЙ, НЕХВАТКА; негативные последствия эмоционального характера – концепт БЕСПОКОЙСТВО. Например:

Transfers of large sums from one country to another upset the balance of payments. They aggravated the world crisis [FT, 12 Feb 1932]

Almost without exception, the influences operating in the Stock Exchange today were of an unfavourable character, and conditions prevailing in markets became increasingly depressed [FT, 27 Nov 1931]

Payments for the Conversion Loan may have contributed, in part, to the fall of £3 million in the note circulation, though reduced expenditure caused by losses on the Stock Exchange [ECNM, 23 Nov 1929]

The slump in certain commodity prices probably constitutes the major cause. However, this dullness will not last indefinitely [ECNM, 26 Oct 1929]

Важно отметить, что каузативные связи между элементами когнитивной структуры ЭК имеют двухсторонний характер: каждый из них может быть последствием другого, выступая в роли каузатора:

– «CR-каузатор вызывает FT-ИЗМЕНЕНИЕ», где каузатор-причина: снижение деловой активности (ухудшение ситуации) – концепты УПАДОК, ТРУДНОСТЬ, ОПАСНОСТЬ; нарушение равновесия экономической системы – концепты НЕСТАБИЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ, НАРУШЕНИЕ ФУНКЦИЙ, НЕХВАТКА; причины психологического характера – концепт БЕСПОКОЙСТВО. Например:

... the disturbances in America, China and Germany laid a heavy hand upon enterprise, with the result that yesterday, in the Kaffir market for instance, was the quietest day experienced this year... [FT, 28 Feb 1932]

In the event the financial strain has been lifted, and money rates have fallen to such an extent that for the last two weeks, Bank rate, which fell to 6 per cent, on October 31st, has been ineffective, three months' bills having fallen this week to a bare 5 per cent [ECNM, 16 Nov 1929]

But the difficulties to which Mr Williamson referred, entailed in high costs of production during a phase of restricted demand, are by no means the sole defects arising from the Australian tariff policy [ECNM, 16 Nov 1929]

– «У-ИЗМЕНЕНИЕ есть ТАКОЙ-качество»: плохое (ухудшение) – УПАДОК; максимальное (высшая степень) – КУЛЬМИНАЦИЯ; решающее / важное – ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ. Например:

The only very substantial change on the export side was a decline of £3,5 million in the case of India. Here diminished exports of cotton goods played a large part [ECNM, 16 Nov 1929]

The Mining markets were quiet, and in most sections prices moved within the narrowest limits either way [FT, 27 Nov 1931]

Renewed weakness developed in the market for gilt-edged securities on the adverse course of the exchanges, and a fresh fall occurred in British Funds, all last prices were occasionally above the worst [FT, 27 Nov 1931]

... this advance marked the turning point in the financial troubles of Austria [FT, 25 July 1931]

Концепт КУЛЬМИНАЦИЯ (2,62%) реализуется лексемами *dramatic, extreme, extremely, highest, peak* с общенегативным признаком «максимальный» и взаимодействует со всеми концептами в пределах домена ЭК на основе квалитативной пропозиции, выступая в качестве модификатора и наделяя элементы структуры ЭК (причины и последствия кризиса) квалитативным признаком со значением «максимальный»:

– «У-причины/последствия ЭК есть ТАКИЕ-КУЛЬМИНАЦИЯ», где причинами и последствиями выступают концепты УПАДОК, ИЗМЕНЕНИЕ, НЕСТАБИЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ, НАРУШЕНИЕ ФУНКЦИЙ, НЕХВАТКА, ОПАСНОСТЬ, ТРУДНОСТЬ, БЕСПОКОЙСТВО и ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ. Например:

Wall Street feels that Tuesday's crash will be one of the most important ever experienced by that company [FT, 25 July 1931]

Turning first to the direct effects in this country, there are undoubtedly many <...> trust companies and other financial institutions in London who have suffered extremely substantial losses [ECNM, 26 Nov 1929]

After the slump had taken place <...> international securities were offered <...> at very low prices <...> and the worst need be expected ...
[ECNM, 26 Nov 1929]

Концепт НЕСТАБИЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ (41,49%) вербализован лексемами, которые входят в состав микрополя «**Unstable Economic Situation**» с гиперсемой «нестабильная экономическая ситуация» и мотивирован общим признаком «нарушение равновесия», реализуясь в экономическом дискурсе периода 1930-х гг. языковыми средствами – номинациями концептов БЕСПОКОЙСТВО (16,72%), НАРУШЕНИЕ ФУНКЦИЙ (8,75%), ТРУДНОСТЬ (7,76%), НЕХВАТКА (5,16%), ОПАСНОСТЬ (3,1%), образуя с этими концептами качественную и каузативную связи:

– «ID-НЕСТАБИЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ есть ТАКАЯ-качество»: качество – ТРУДНОСТЬ (*difficult, difficulty, dull, impasse, hardship, problem*); ОПАСНОСТЬ (*danger, dangerous, risk, threat, threaten*); БЕСПОКОЙСТВО (*anxious, concern (n.), depression, drastic, fear, gloom, strain, stress* и др.). Например:

As compared with other debtor countries of Central and Eastern Europe, which found themselves in a very difficult position ... [ECNM, 3 Apr 1933]

Having reached the stage of endangering stability and threatening financial trouble, the power to speculate has been properly limited [FT, 18 March 1932]

The centre of the crisis moved from Berlin to London in the latter part of July. Panic seized the Continent and many foreign banks rushed to withdraw their balances to increase their own liquidity [FT, 4 Jan 1931]

Каузативные связи образуют двухсторонние отношения между концептом НЕСТАБИЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ и его составляющими – концептами НАРУШЕНИЕ ФУНКЦИЙ/ НЕХВАТКА/ ОПАСНОСТЬ/ ТРУДНОСТЬ/ БЕСПОКОЙСТВО, которые также способны вызывать НЕСТАБИЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ, выступая в качестве каузатора и/или фактитива.

С одной стороны, «CR-НЕСТАБИЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ вызывает FT- последствия»: сбой в системе – НАРУШЕНИЕ ФУНКЦИЙ (*bubble, collapse, crash, disaster, distress, fail, failure*); дефицит – НЕХВАТКА (*contraction, debt,*

default, deficit, scarce); психологические последствия – БЕСПОКОЙСТВО (*concern, depression, fear, gloom, panic, strain, stress, trouble*); снижение деловой активности – УПАДОК, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС. Например:

This should assist trade recovery throughout the world, which has been handicapped for so many months past by the abnormal financial conditions in New York [ECNM, 23 Nov 1929]

... the present banking trouble which have developed into severe trade depression and economic stress [ECNM, 23 Nov 1929]

The situation strikingly indicates the inherent instability of the system, <...> which has been the major cause of the nation-wide crisis [FT, 26 Oct 1929]

С другой стороны, «CR-причина вызывает FT-НЕСТАБИЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ», где каузатор-причины – снижение деловой активности (концепт УПАДОК); нарушение равновесия экономической системы (НАРУШЕНИЕ ФУНКЦИЙ, НЕХВАТКА); причины психологического характера (БЕСПОКОЙСТВО). Например:

Unwillingness on the part of the public to buy securities was, he said, the real trouble with the New York market and the cause of the declining prices [ECNM, 16 Dec 1931]

the Government have cause to fear the effects of ill-success on the 'home front' from the 'ordinary banks' scarce reserves [ECNM, 26 Oct 1929]

Vague rumours of financial difficulties at home also were in circulation and served to intensify the gloom [FT, 27 Nov 1931]

Концепт **ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ** (1,93%) мотивирован признаком «важное/решающее событие» и выступает в качестве родовой сущности по отношению к концепту ЭК (виду), а также взаимодействует с ним и концептом ИЗМЕНЕНИЕ на основе квалитативной пропозиции бытийной схемы (см. выше).

Таким образом, когнитивная структура домена ЭК периода 1930-х гг. упорядочена тремя концептами УПАДОК, НЕСТАБИЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ, ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ в соответствии с микрополями его номинативного

пространства «Economic Decline», «Unstable Economic situation», «Turning Point» и структурирована пропозициональными схемами классификации (ЭК и УПАДОК, НЕСТАБИЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ, ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ); каузации: все концепты, кроме ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ и КУЛЬМИНАЦИЯ) образуют двухсторонние причинно-следственные связи, выступая в качестве каузатора и/или фактитива; квалитативности (ЭК и УПАДОК, НЕСТАБИЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ; ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ; ИЗМЕНЕНИЕ и УПАДОК, КУЛЬМИНАЦИЯ, ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ; КУЛЬМИНАЦИЯ и НАРУШЕНИЕ ФУНКЦИЙ, НЕХВАТКА, БЕСПОКОЙСТВО, ТРУДНОСТЬ, ОПАСНОСТЬ. Обнаруженные связи обусловлены признаком «изменение» с негативной оценкой, лежащим в основе концепта ЭК как периода/процесса и признаком «максимальный» с негативной оценкой, задающими синкретичность когнитивной структуры изучаемого концепта.

Когнитивная структура ЭК **периода 2000-х гг.** демонстрирует стабильность относительно состава и связей перечисленных выше концептов, однако расширяет структуру новыми, отсутствовавшими в дискурсе 1930-х гг. концептами **ЗНАЧИМОЕ СОБЫТИЕ, ПРОИСШЕСТВИЕ** (домен ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ) и **БЕСПОРЯДОК** (домен НЕСТАБИЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ) (на рис. 3.5. выделено цветом).

По Р. Дирвену и М. Веспуру, расширение за счет появления трех новых концептов свидетельствует о преобразованиях «в пределах схемы <...>, при которых количество значений в сети либо возрастает, либо убывает со временем» [249, с. 228–237]. Такая «реорганизация значений в пределах домена <...> есть следствие операции «проминантности» (prominence) или акцентирования понятийной сущности» [81, с. 366]. На акцентированность компонента указывает количественный показатель – число контекстов, в котором он фигурирует.

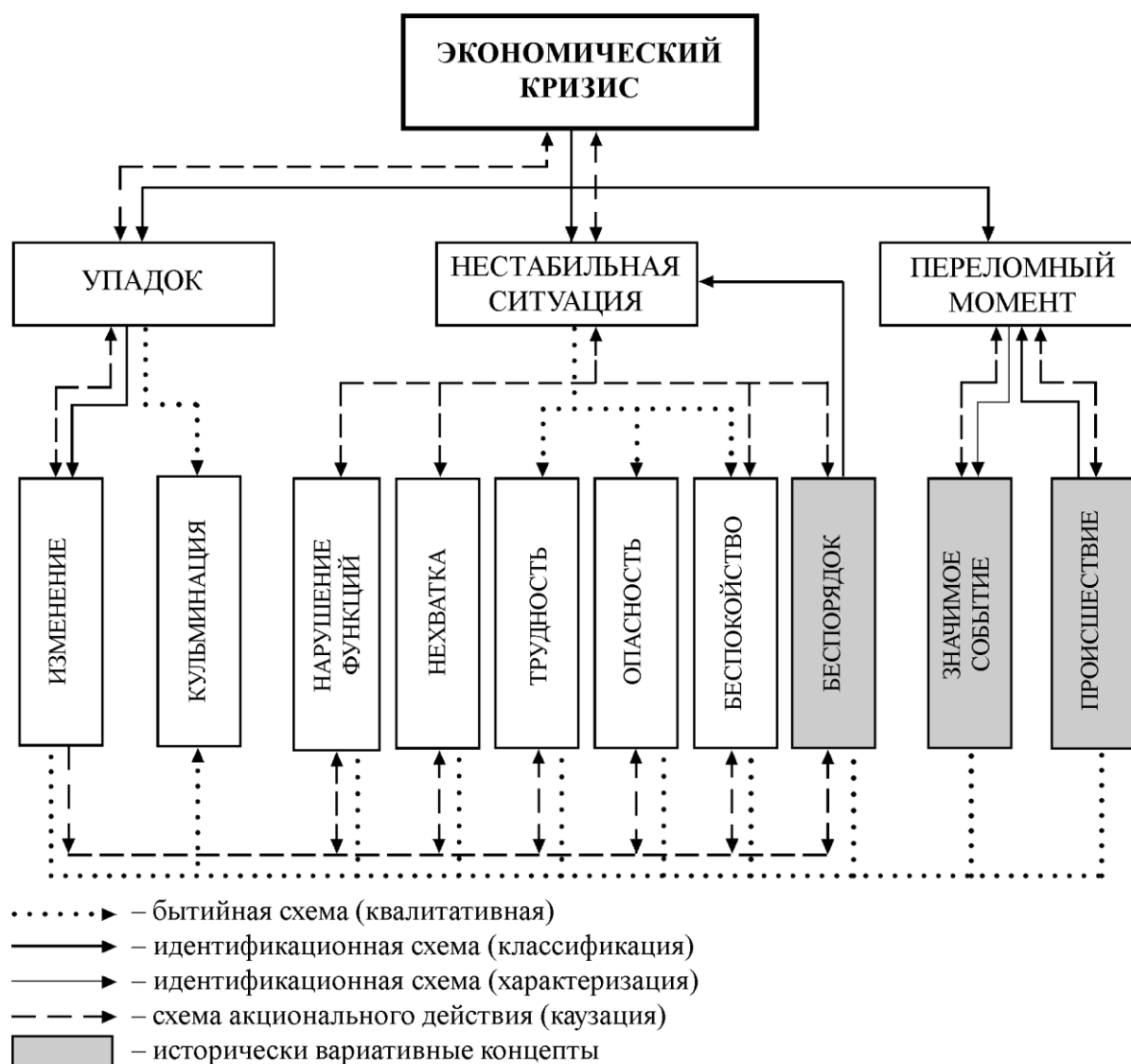

Рис. 3.5. Когнитивная структура концепта ЭК в дискурсе 2000-х гг.

Концепт БЕСПОРЯДОК (1,07%), актуализован лексемами *mess*, *turmoil* со значением «суматоха, беспорядок, неразбериха» и выступает в качестве видовой сущности концепта НЕСТАБИЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ, а также коррелирует с концептами НЕСТАБИЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ, НАРУШЕНИЕ ФУНКЦИЙ, НЕХВАТКА, ОПАСНОСТЬ, ТРУДНОСТЬ, БЕСПОКОЙСТВО как одна из их причин и/или последствий – схема каузации (двухсторонняя связь):

– «ID/вид-БЕСПОРЯДОК есть CL-род»: род – НЕСТАБИЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ.

Например:

Amidst the mayhem, we need to ask questions about the role of auditors, who have been paid millions of pounds to give opinions on company financial statements [GrDn, 18 Sep 2008]

In the current financial turmoil, companies are falling like ninepins
[GrDn, 18 Sep 2008]

– «CR-БЕСПОРЯДОК вызывает FT-последствия»: снижение деловой активности – УПАДОК; нарушение равновесия экономической системы – НАРУШЕНИЕ ФУНКЦИЙ, НЕХВАТКА; причины психологического характера – БЕСПОКОЙСТВО.

The financial mess has spread to the real economy too [GrDn, 22 Jan 2009]

Global markets saw record falls in 2008 as the financial turmoil and economic slowdown ended the stock market boom [NYT, 8 Oct 2008]

Unlike previous market crises, today's mess spread from the rich world, largely thanks to increasingly integrated capital markets [ECNM, 13 Nov 2008]

В современном дискурсе домен ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ представлен двумя схемами классификации и характеристики: к центральной родовой сущности (классификатору) ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ примыкает одна видовая – концепт ПРОИСШЕСТВИЕ (1,75%) как «несчастный случай / неожиданное событие, при котором причиняется вред» (*accident, disaster, crash*) и концепт ЗНАЧИМОЕ СОБЫТИЕ (0,87%) как «событие, которое может изменить ход истории», соотносящий ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ с самим собой:

– «ID-ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ есть СН-характеризатор»: событие исторического значения – ЗНАЧИМОЕ СОБЫТИЕ (*the Great Recession, the Great Depression, “once-in-a-century” type of event* и др.). Например:

It has become known as the “Great Recession”, the year when the global economy suffered its deepest slump since World War II [ECNM, 7 Aug 2008]

– «ID/вид-ПРОИСШЕСТВИЕ есть CL/род»: род – событие (ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ). Например:

Highly concentrated, highly correlated risk combined with high leverage makes a fragile financial sector and creates a financial accident waiting to happen [FCIR]

Еще одним проявлением исторического варьирования концепта служит изменение средств актуализации отдельных концептов в разные периоды.

Так, в нашей выборке отмечается расширение семантического пространства концептов НЕХВАТКА (пополняется терминами *recession, depression, default, deficit, inflation, bankruptcy, credit crunch*), ОПАСНОСТЬ (новые лексемы *catastrophe, disaster, dramatic, meltdown, emergency*), БЕСПОКОЙСТВО (лексемы *worry, worried, troubled*) и др. Например:

... policy makers there tended to see the mortgage meltdown as an American problem with secondary ripple effects in Europe [NYT, 8 Oct 2008]

The default rate among high-yield junk bonds fell to 0.9 percent in December, a record low [NYT, 17 Feb 2008]

В целом, когнитивная структура номинаций концепта ЭК демонстрирует высокую историческую стабильность, сохранив состав периода 1930-х гг. в современном дискурсе и продолжает расширяться в 2000-х гг. за счет появления трех новых концептов ЗНАЧИМОЕ СОБЫТИЕ, ПРОИСШЕСТВИЕ и БЕСПОРЯДОК, а также путем привлечения новых языковых средств объективации исторически постоянных концептов.

Математически существенными изменениями степени акцентирования когнитивных признаков ЭК являются: доминировавший в дискурсе 1930-х гг. признак УПАДОК (56,58%) уходит на второй план в современном дискурсе, сократившись на 18,25%, уступив место признаку НЕСТАБИЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ (56,62%), состав и частотность которого существенно увеличилась на 15% за счет акцентирования признаков НЕХВАТКА – 14,7% вместо 5% в дискурсе 1930-х гг.; НАРУШЕНИЕ ФУНКЦИЙ – 13,35% вместо 8,75%; ОПАСНОСТЬ – 12,82% вместо 3,1% соответственно (см. табл.А.3).

Исторически доминантный (базовый) признак ЭК двух исторических периодов актуализируется концептом ИЗМЕНЕНИЕ – 53,96% в дискурсе 1930-х гг. и 36,08% в 2000-х гг.

3.3. Модель концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Используя методику СЛС [77], моделируем содержание концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС, именуемого словосочетанием *economic crisis*, в виде концептуальной сети (рис. 3.6.), конституируемой базисными пропозициональными схемами: бытийными (квалитативной, локативной, темпоральной и способа бытия), посессивными (партитивности и собственности), идентификационными (классификации и персонификации), акциональными (состояния / процесса, контактного действия и каузации) и компаративными (сходства и подобия).

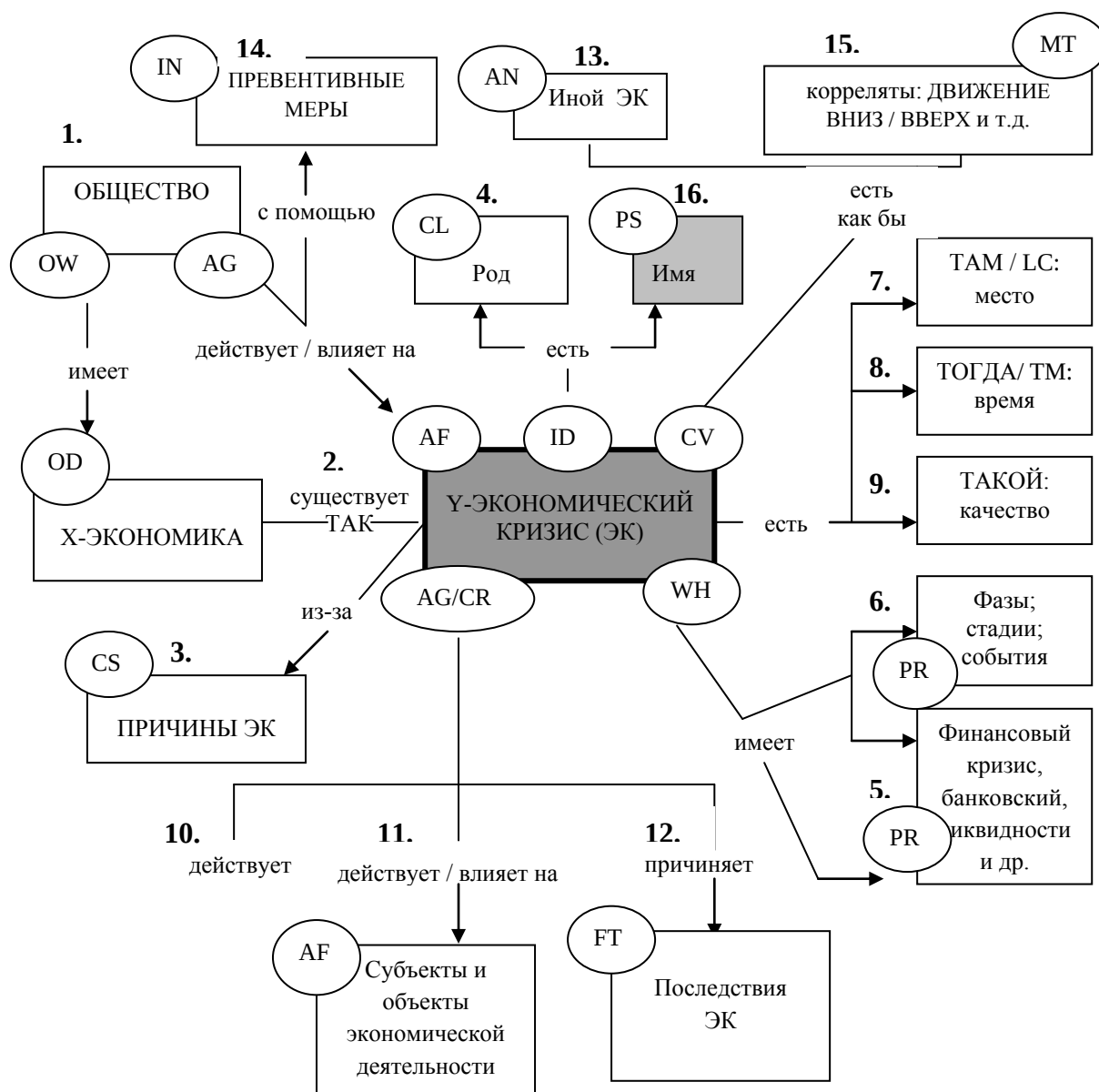

Рис. 3.6. Концепт ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС: сетевая модель

Как видно на рис. 3.6., комбинаторика базисных пропозициональных схем отражает логику описания сути концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС: (1) общество имеет экономику, которая (2) претерпевает экономический кризис (3) в силу определенных причин; экономический кризис как (4) определенное состояние экономики (5) имеет свои составляющие, (6) включает определенные фазы и события, (7) происходит в определенном месте (8) в определенное время; он (9) наделен качественными характеристиками, (10) проявляет динамику развития, (11) влияет на субъекты и объекты экономической деятельности и (12) причиняет определенные последствия; (13) один экономический кризис можно сравнить с другим; (14) общество влияет на экономический кризис с помощью превентивных мер; (15) экономический кризис получает метафорическое осмысление и (16) может обрести имя собственное, отражающее его различные (неметафорические и метафорические) признаки.

1. Схема собственности «OW-общество имеет OD-экономику»: *American economy, British economy, economy of Europe, the US economy* и др. Например:

If the US economy goes into crisis, it will face problems as well
[NYT, 19 Dec 2008]

The British economy faces some of the same problems as the US
[NYT, 19 Dec 2008]

2. Схема способа бытия «X-экономика существует ТАК-экономический кризис»: *economic crisis, economic contraction, downturn, slowdown, collapse, recession; crisis of economy, economy in crisis*. Например:

Over the past half century, every U.S. housing downturn as sharp as the current one has translated into a U.S. recession [IMF, June 2009]

Executive Directors noted that the global economy is in the grip of a severe recession inflicted by a massive financial crisis and an acute loss of confidence [IMF, 13 Apr 2009]

But President Hu Jintao, at a rare press conference a week before the games, spoke of “greater challenges and problems” confronting China’s economy as a result of global uncertainty [ECNM, 7 Aug 2008]

3. Схема способа бытия + причина «Х-экономика существует ТАК-экономический кризис из-за CS-причины»: причина – п р и ч и н а к а к т а к о в а я (*the cause of, casualty of, the origins of the crisis*); ф и н а н с о в ы е ф а к т о р ы (*falling GDP; rising/falling prices, inflation/deflation, default, a high rate of defaults on subprime mortgages, collapse of the insurance giant, Lehman’s bankruptcy, the failure of Lehman Brothers, a drying up of liquidity, bad debts, credit problems, global savings imbalances, the Credit Default Swap (CDS), collateralized mortgage/debt obligations (CMOs/CDOs)* и др.); ф а к т о р ы у п р а в л е н и я (*a flawed model of executive compensation, lack of oversight and regulation, lack of transparency, volatility and uncertainty, unregulated markets, havoc across markets and firms, a whole series of most appalling faults, mistakes and violations of fundamental economic principles, underpricing of unpredictable forms of risk, borrowers with weak credit histories, unqualified borrowers, shadow banking system, shoddy loans, ill-advised loans* и др.); п о в е д е н и е с у б ъ е к т о в э к о н о м и ч е с к о й д е я т е л ь н о с т и (*withdrawal of credits, run on Austrian banks* и др.); п с и х о л о г и ч е с к и е ф а к т о р ы (*panic, distress, the stress in the markets, fears, shock, mistrust, serious anxiety, lack of consumer confidence* и др.).
Например:

We conclude a combination of excessive borrowing, risky investments, and lack of transparency put the financial system on a collision course with crisis. Clearly, this vulnerability was related to failures of corporate governance and regulation [FCIR]

The eight-point decline in the CBI from 95 in October to 87 in November 2007 marked the start of the recession [NYT, 19 Feb 2009]

People like to say that the crisis was caused by shortsightedness, stupidity, and greed [FT, 4 April 1932]

The financial crisis stemmed from <...> the unintended consequences of a monetary policy, <...> the second was the politicization of mortgage lending [WSJ, 20 Feb 2009]

The post-war generation is no doubt guilty of a whole series of most appalling faults, mistakes and violations of fundamental economic principles, which together might well be expected to result in a crisis [FT, 17 May 1932]

It is clear that salient, emotion-arousing narratives – those that capture the popular imagination and damage public confidence – are central to the etiology of recessions [FCIR]

The credit crisis was caused by a terrible wave of mistrust following upon a combination of economic crises and political events [FT, 4 April 1932]

4. Схема классификации «ID/вид-экономический кризис есть CL/род»: род – состояние экономики (*state of the economy*); событие (*global economic event*); период (*a period of economic crisis, at times of, in times of severe crisis*). Например:

There is no official definition of recession, and no official body to decree that one has begun or ended. Indeed, a clear picture of the state of the economy usually comes months or even years later [NYT, 20 Sept 2010]

The financial crisis of 2007 and 2008 was not a single event but a series of crises that rippled through the financial system ... [FCIR]

History suggests the Fed is especially vulnerable at times of economic turmoil [ECNM, 7 Aug 2008]

5. Партитивная схема (1) «WH-экономический кризис имеет PR-части»: части – конститутивные составляющие кризиса: финансовый кризис (*financial crisis, banking crisis, liquidity crisis, subprime mortgage crisis, credit crisis, sovereign debt crisis, currency crisis, dollar crisis, foreign exchange crisis, monetary crisis, the Wall Street crisis*); кризис производства (*industrial crisis*); кризис рынка (*commercial crisis, housing crisis* и др.). Например:

But while Congressional aides and lawmakers worked on the details, the credit crisis that began a year ago in the American mortgage market was setting off new alarms in Europe [NYT, 29 Sept 2008]

... the political influence of the financial industry contributed to the 2007 mortgage crisis, which, in the fall of 2008, generalized in the worst bout of financial instability since the Great Depression [IMF, 5 Nov 2009]

However, apart from the current crisis, there have been no systemic banking crises during the past decade, for which the EM-FSI is available [IMF, 13 April 2009]

The recent weakness in cotton prices has been partly due to the crisis in the stock market in New York [ECNM, 16 Nov 1929]

6. Партитивная схема (2) «WH-экономический кризис имеет PR-части»: части – ф а з ы / с т а д и и (*stages of the crisis, initial/financial phase of the crisis, five key stages of the crisis; the onset, the eve, the climax, the centre, the midst, the crux of the crisis*); конкретные стадии (*recession, depression*); с о б ы т и я (*the events, the emergencies of the crisis*). Например:

The danger <...> is a Phase II of the crunch, with bad-debt problems migrating from subprime mortgages to credit cards, auto loans and the leveraged loans issued by private- equity groups [ECNM, 7 Aug 2008]

Consumer confidence indexes have not yet fallen as they did at the onset of the last two recessions [NYT, 14 Oct 2007]

Ex-post, delinquency rates are higher <...> during key events of the crisis [IMF, 5 Nov 2009]

7. Локативная схема «Y-экономический кризис существует ТАМ/LC-место»: место – у л и ц а (*Wall Street slump, in Wall street, Main street*), г о р о д (*the New York crisis*); с т р а н а / с т р а н ы (*crisis in the US, in America, in Great Britain, in many countries*); часть континента (*the Central European crisis*); к о н т и н е н т (*crisis on the Continent, across Europe and Asia; national, European, Euro-zone, EU-wide crisis*); в е с ь м и р

(crises around the globe; global, worldwide, international, universal crisis).

Например:

While it is probably too soon yet to arrive at a considered judgment on the ultimate reactions which will be produced by the continued slump of security values in Wall Street ... [ECNM, 16 Nov 1929]

After seeing activity collapse in every continent over the past three months, the Washington-based fund said it expected the UK economy to contract by 2.8% this year – its worst single-year performance since the Great Depression of the 1930s [GrDn, 28 Jan 2009]

8. Темпоральная схема «Y-экономический кризис существует ТОГДА/ ТМ-время»: время – н ы н е (*current, present economic crisis; crisis as the present*); н е д а в н о (*recent economic crisis*); конкретная дата (*on Dec. 1, 2007, the 2008 financial crisis, the downturn of 2008–2009, the late-2000s recession, the global recession of 2009, the 1929–1933 Great Contraction, the Crash of 1929*); отрезок времени (*for 12 months, 18 months, 62 months after the recession began, from 6 months to 16 months, two consecutive quarters*); время правления конкретного президента (*Obama recession, Bush's Recession*). Например:

On Dec. 1, 2008, the bureau announced that the United States economy had entered a recession on Dec. 1, 2007. On Sept. 20, 2010, it announced that the recession had ended in June 2009 [NYT, 20 Sept 2010]

As many economists had expected, this official end date makes the most recent downturn the longest since World War II, at 18 months [NYT, 20 Sept 2010]

In the aftermath of the great meltdown of 2008, Wall Street's quants have been cast as the financial engineers of profit-driven innovation run amok [NYT, 13 Sep 2009]

...the chairman of the Democratic caucus in the House of Representatives, has been warning for months of a looming "Bush recession" [NYT, 17 Feb 2008]

9. Квалитативная схема «Y-экономический кризис есть ТАКОЙ-качество»: качество – вероятность / ожидаемость (*inevitable, sudden, unexpected*); очевидность (*the true character of the crisis, evident crisis, distinct crisis*); последовательность (*next, previous, every other, the last crisis, the latest crisis*); цикличность (*periodical, recurrent, cyclical, repeated, systemic crisis*); проявленность (*full-blown crisis*); распространенность (*the whole crisis*); интенсивность (*acute, grave, major, mild, serious, severe, the most profound economic crisis*); длительность (*continuation of the crisis; the longest, prolonged, on-going, lasting, enduring, protracted crisis*); важность (*a crisis of a corresponding importance*); особенность (*peculiar nature of the crisis, unprecedented crisis*); эмотивная оценка (*terrible, the worst economic crisis for fifty years; the most dramatic, drastic crisis*). Например:

A depression, suggests Mr Eslake, does not have to be “Great” in the 1930s sense. On his definition, depressions, like recessions, can be mild or severe [ECNM, 30 Dec 2008]

This, states the report, was mainly due to the unprecedented and world-wide depression of trade [FT, 27 Nov 1931]

Gordon Brown cannot answer the simplest question of all: if Britain is well prepared, as he claims, why are we facing the worst recession in the world? [GrDn, 28 Jan 2009]

10. Схема состояния / процесса «AG-экономический кризис действует»: действия – приближается (*impending, looming crisis*); начинается (*crisis occurs, arises, begins; beginning crisis*); развивается (*crisis develops; developing crisis*); усугубляется (*crisis intensifies, worsens*); достигает пика (*crisis comes to a head*); завершается (*crisis is over, ends*). Например:

... the committee determined only that the recession ended and a recovery began in that month [NYT, 20 Sept 2010]

Depression Intensified and Prices Generally Lower [FT, 27 Nov 1931]

...a dramatic escalation of the financial crisis has provoked an unprecedented contraction in global economic activity and trade [IMF, 13 Apr 2009]

11. Схема контактного действия (1) «AG-экономический кризис действует / влияет на AF-субъекты и объекты экономической деятельности»: *crisis affects arts funding, budget* и др. Например:

Hard times: how the recession is affecting arts funding around the globe [GrDn, 19 Feb 2010]

Almost equally serious is the effect the crisis will inevitably have on the 1930 Budget discussion [ECNM, 23 Nov 1929]

12. Каузативная схема «CR-экономический кризис причиняет FT-последствия»: последствия – последствия как таковые (*crisis results in, causes, leads to, produces, poses, threats, turns into the [results]; consequences, effects, wake, impact, implications, aftermath of the crisis*); негативные последствия (*damage, troubles of the crisis*); паника субъектов рынка (*financial hysteria, financial panic, a stampede of frightened depositors*). Например:

The international economic crisis, says the report, has caused serious contraction and dislocation of the company's export trade, which in more normal times is the chief source of its trading revenue [FT, 12 Feb 1932]

In the aftermath of the average crisis, asset prices fall sharply [IMF, 13 Apr 2009]

Further unfavourable factors are the decline of private income without a proportionate decline of the standard of living, the increasing scarcity of money and the very important reduction in the purchasing power of the population [FT, 26 July 1931]

...the slump will lead to widespread defaults and a slowing down of production in the trades chiefly concerned [ECNM, 16 Nov 1929]

Twelve months ago, the panic sown by the bankruptcy of Lehman Brothers had pushed financial markets close to collapse [FT, 23 Nov 2009]

13. Схема схождения / аналогии «CV-экономический кризис есть как AN-иной кризис» (*Depression-style slump, a serious financial crisis like that of 1893, the crisis similar to the Great Depression, the Great Depression-like crisis, a crisis like they had in 1998*). Например:

As a result of such measures Western economies emerged tentatively from recession, allaying fears that the world would enter a Depression-style slump [ECNM, 26 Feb 2009]

14. Схема контактного действия (2) + инструмент ««AG-общество действует на AF-экономический кризис с помощью IN-превентивных мер»: превентивные действия (*to avert, confront, deal with, defuse, ease, handle, overcome, solve/resolve, respond to, tackle, prevent, defer, foresee, explain, fight the crisis*); превентивные меры как таковые (*immediate steps, ways, stimulus efforts, measures of relief*); конкретные превентивные меры: действия правительства/ финансовых учреждений (*the action of the Bank of England and the British Government, the Cabinet, the officials in Washington, team, the Financial Stability Board*); правительственные программы (*Bill to amend the Unemployment Insurance Acts, Roosevelt's New Deal policies, relief programs, "industry codes", government subsidies, securities regulation, the "Dodd-Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act", Financial Regulatory Reform, the American Recovery and Reinvestment Act of 2009 (ARRA)/ (the Stimulus or the Recovery Act)*); аналитические исследования (*New York Federal Reserve Bank's report, the Financial Crisis Inquiry Report, Report by the UNCTAD* и др.). Например:

Obama Unveils Team to Tackle 'Historic' Crisis in Economy. Union leaders are taking immediate steps to defuse the crisis [NYT, 29 Oct 2008]

15. Схема подобия / метафоры «CV-экономический кризис есть как бы МТ-коррелят»: корреляты – ДВИЖЕНИЕ ВНИЗ/ВВЕРХ, КОНТЕЙНЕР, АВАРИЯ НА АЭС и др. (см. подробнее глава 4).

16. Схема персонификации «ID-экономический кризис есть PS-имя собственное»: *the Great Depression, the Great Recession, Great Depression II*,

the Great Slump of 1930, the Little Depression, the Lesser Depression, the ‘Second Great Contraction’, the Great Recession of 2008, the “D” word. Например:

It has become known as the “Great Recession”, the year in which the global economy suffered its deepest slump since the second world war. But an equally apt name would be the “Great Stabilisation”. For 2009 was extraordinary not just for how output fell, but for how a catastrophe was averted [ECNM, 14 May 2009]

The global economy seemed to be sinking into a second Great Depression [NYT, 13 Sep 2009]

Концептуальная сеть, структурирующая содержание концепта, «обуславливает сочетаемость именующей его лексической единицы с другими лексическими единицами» [38, с. 82] – прилагательными, предлогами, существительными и глаголами, предопределяет основные направления его метафорического осмысления.

Выводы по главе 3

1. В основе понятийной составляющей концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС лежат значения 12 ЛСВ полисемантической лексики *crisis (n.)* – опорной лексики беспредложного номинативно-адъективного словосочетания *economic crisis* – имени концепта. Опорный компонент *crisis (n.)* реализует базисные значения своей семантической структуры, а его подчинительный компонент – модификатор *economic (adj.)* выступает в качестве семантического классификатора, задавая терминологическую принадлежность словосочетания.

Центральная сема «переломный момент» наиболее полно отражает внутреннюю форму лексики *crisis (n.)* и мотивирует образование других ЛСВ по схемам классификации, характеристики, каузации и подобия. В прямой номинации концепта ЭК участвует гиперсема «нестабильный или решающий момент или положение вещей, которое если не принять решение,

приведет к неприятным последствиям, бедствию, катастрофе (в политике, экономике) и ее расширения «нехватка/ отсутствие ч-л», «кризис фондового рынка», профилируемые в домене ЭКОНОМИКА (субдомены ПРОИЗВОДСТВО, ФИНАНСЫ, ТОРГОВЛЯ).

В не прямых номинациях концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС участвуют значения ЛСВ «переломный момент в течении болезни», «эмоционально значимое событие», «ситуация тревоги и дискомфорта», «нарушение функций», «приступ боли», профилируемые в домене МЕДИЦИНА, а также в доменах ЛИТЕРАТУРА (сема «кульминационный момент») и АСТРОНОМИЯ («совпадение планет, которое определяет ход болезни или событий»). Эти домены выступают коррелятами когнитивных метафор концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС.

2. Семантическое пространство номинаций концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС состоит из значений имени концепта и его синонимов, заданных термином-словосочетанием *economic crisis*, а также другими номинациями (типичными номинируемыми признаками – единицами разных частей речи) характеризующими ситуативные признаки концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС.

В номинативном поле концепта гиперсемы ‘нестабильная экономическая ситуация’ (микрополе «Unstable economic situation»), ‘спад экономической деятельности’ («Economic decline»), «значимое событие» («Landmark») образуют интенционал понятийной составляющей концепта, а импликационал организован дифференциальными признаками «нарушение функций», «опасная ситуация», «трудная ситуация», «ситуация эмоциональной тревоги», «состояние беспорядка», «нехватка финансовых ресурсов», «переломный момент», «происшествие», «изменение к худшему», «кульминационный момент», которые служат расширениями микрополя и взаимодействуют в его пределах.

Каждое из микрополей номинативного поля структурировано по типу центр – периферия, мотивировано центральным членом и имеет расширения

и области пересечения, которые, в свою очередь, являются средством связи и категориальными точками референции исследуемого концепта.

3. Эволюция концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС проявляется в актуализации разных когнитивных признаков концепта в разные исторические периоды. Исторически стабильные слоты двух периодов охватывают концепты НЕСТАБИЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ с расширениями НАРУШЕНИЕ ФУНКЦИЙ, НЕХВАТКА, ОПАСНОСТЬ, ТРУДНОСТЬ, БЕСПОКОЙСТВО, концепт ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ и УПАДОК с расширениями ИЗМЕНЕНИЕ, КУЛЬМИНАЦИЯ. Вариативность когнитивной структуры концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС проявляется в расширении слота ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ концептами ЗНАЧИМОЕ СОБЫТИЕ, ПРОИСШЕСТВИЕ и появлении концепта БЕСПОРЯДОК в слоте НЕСТАБИЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ, а также в привлечении новых терминологических средств актуализации исторически постоянных концептов.

4. Стабильность когнитивной структуры номинаций ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС и взаимодействие отдельных концептов посредством общих признаков обеспечивается с одной стороны, терминологической природой имени концепта (однозначность и стабильность структуры термина – идентификационная схема классификации), а с другой стороны – стабильными каузативными и квалитативными связями, мотивированными признаками «изменение» и «максимальный» соответственно. Обнаруженная связь бытийной схемы (квалитативная пропозиция) между концептом КУЛЬМИНАЦИЯ и всеми компонентами когнитивной структуры наделяет квалитативные (дейктические) признаки данных концептов и оценочную составляющую ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС значением «максимальный».

5. Основой для реконструкции понятия ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в языке и дискурсе служит сетевая концептуальная модель, систематизирующая информацию, активируемую именем концепта – термином-словосочетанием *economic crisis*. Она обнаруживает внутренние и внешние концептуальные

связи, реализуемые словосочетанием *economic crisis* в домене ЭКОНОМИКА и упорядоченные:

– **идентификационными** схемами классификации «ID/вид-экономический кризис есть CL/род» (состояние, событие, период); персонификации «ID-экономический кризис есть PS-имя собственное»;

– **схемами способа бытия** «X-экономика существует ТАК-экономический кризис»; + причина «X-экономика существует ТАК-экономический кризис из-за CS-причины» (причина как таковая, финансовые факторы, факторы управления, поведение субъектов экономической деятельности, психологические факторы); локативная схема «Y-экономический кризис есть (существует) ТАМ/LC-место» (улица, город, страна / страны, часть континента, континент, весь мир); темпоральная схема «Y-экономический кризис есть (существует) ТОГДА/ТМ-время» (ныне, недавно, конкретная дата, отрезок времени, время правления конкретного президента); квалитативная схема «Y-экономический кризис есть ТАКОЙ-качество» (вероятность / ожидаемость, очевидность, последовательность, цикличность, проявленность, распространенность, интенсивность, длительность важность, особенность, эмотивная оценка);

– **партитивными** схемами собственности «OW-общество имеет OD-экономику»; и собственно партитивная схема (1) «WH-экономический кризис имеет PR-части» (конститутивные составляющие кризиса: финансовый кризис, кризис производства, кризис рынка); (2) фазы / стадии, конкретные стадии, события);

– **акциональными** схемами состояния / процесса «AG-экономический кризис действует» (приближается, начинается, развивается, усугубляется, достигает пика, завершается); контактного действия (1) «AG-экономический кризис действует на AF-субъекты и объекты экономической деятельности»; контактного действия (2) + инструмент «AG-общество действует на AF-экономический кризис с помощью IN-превентивных мер» (превентивные меры как таковые; конкретные превентивные меры: действия правительства /

финансовых учреждений, правительственные программы, аналитические исследования); каузации «CR-экономический кризис причиняет FT-последствия» (последствия как таковые; негативные последствия; паника субъектов рынка);

– **компаративными схемами** сходства / аналогии «CV-экономический кризис есть как AN-иной кризис» и подобия / метафоры «CV-экономический кризис есть как бы MT-коррелят».

Обнаруженные связи содержания концепта обуславливают сочетаемость имени концепта и метафорические модели его осмысления в дискурсе.

Содержание данной главы изложено в следующих публикациях автора [148; 149; 152].

ГЛАВА 4

ОБРАЗНО-ЦЕННОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНЦЕПТА *ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС* В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ 1930-х и 2000-х гг.

Лингвокультурная специфика концепта проявляется не только в предметно-понятийной, но и в его образно-ценностной составляющей [15; 53; 115; 89; 107 и др.]. Обнаруженные особенности концепта ЭК позволяют предположить единство его образной и ценностной составляющих. Для определения их характеристик и исторического варьирования в данной главе выявляются языковые средства актуализации изучаемого концепта в дискурсе, систематизируются метафорические, метонимические и метафтонимические модели в дискурсе 1930-х и 2000-х годов.

4.1. Средства метафорической номинации

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в дискурсах 1930-х и 2000-х гг.

Абстрактный характер концепта ЭК обуславливает особую значимость его образного компонента, который «опредмечивает в языковом сознании когнитивные метафоры, посредством которых можно понять абстрактные сущности» [52, с. 61], наделяя тем самым метафору статусом основного средства реализации образного компонента концепта ЭК. В этом разделе описываются метафоры двух исторических периодов, что раскрывает тенденции исторических трансформаций образно-ценностной составляющей концепта ЭК.

4.1.1. Метафорические средства номинации концепта

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в дискурсе 1930-х гг.

По нашим данным, в диапазон метафор концепта ЭК периода 1930-х гг. вошли коррелятивные домены ОБЪЕКТ В ПРОСТРАНСТВЕ (субдомены

КОНТЕЙНЕР, ДВИЖЕНИЕ), МЕДИЦИНА, ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ (субдомены ЧС ПРИРОДНОГО И ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА), ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ, ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ (субдомены ЧЕЛОВЕК, ПРОТИВНИК, ЖИВОТНОЕ), ТЕХНИКА, КУЛЬТУРА (субдомен ЛИТЕРАТУРА) и АРТЕФАКТ (субдомен АРХИТЕКТУРА), которые мотивируют образование концептуальных метафор онтологического, ориентационного и структурного типов [268].

К наиболее активным источникам метафорической экспансии этого периода относится **коррелятивный домен ОБЪЕКТ В ПРОСТРАНСТВЕ** и его субдомен ДВИЖЕНИЕ, который порождает наиболее продуктивные модели (см. табл. Б.1): ЭК есть ДВИЖЕНИЕ ВНИЗ (38,75%), ЭК есть ДВИЖЕНИЕ ВВЕРХ (18,13%), мотивированные когнитивным признаком концепта ЭК «изменение» (к лучшему – ВВЕРХ или худшему – ВНИЗ) с дальнейшей спецификацией «отсутствие движения», «изменение движения» – метафоры ЭК есть ОТСУТСТВИЕ ДВИЖЕНИЯ (6,18%), ЭК есть ИЗМЕНЕНИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЯ (1,2%) соответственно.

Зону картирования концептуальной метафоры ЭК есть ДВИЖЕНИЕ ВНИЗ (38,75%) составляют разнообразные изменения экономических показателей, вызванные экономическим кризисом, представленные в виде объекта, который «падает» и вербализованные лексемами *decline, decrease, descend, diminish, drop, fall, move downward, mark down, find lower levels, lower, slump* и др. Так, цены, стоимость акций «падают», «опускаются до новых нижних пределов»; проценты по займам «движутся вниз» и т.п. Например:

On the eve of the stock market break – an irregular tendency developed, severe declines occurring in the prices of wheat, tin [ECNM, 16 Nov 1929]
Cables and Wireless issues have fallen away again and all the leading speculative issues, such as Imperial Chemicals, United Molasses and Unilevers have descended to new low levels [FT, 13 Dec 1930]
India loans moved downward in sympathy ... [FT, 7 Jan 1931]

Модель ЭК есть ДВИЖЕНИЕ ВВЕРХ (18,13%), вербализована метафорическими выражениями *increase, move upward, improvement, peak, rise, skyrocket, soar*, которые также актуализируют различные последствия экономического кризиса: повышение цен/стоимости акций, безработицы, рост инфляции, и т.п. Это свидетельствует о том, что в противовес общепризнанному оценочному вектору ВЕРХ = ХОРОШО, НИЗ = ПЛОХО для концепта ЭК «ВЕРХ» оценивается как дальнейшее углубление кризиса. Например, укрепление фондового рынка «благоприятно повлияло» (позитивная тенденция к активизации торговли) на фьючерсы (срочные сделки), но, в то же время, «повысило» спекулятивную деятельность (негативная тенденция):

The strength of the Stock Market favourably affected wheat futures, while increased speculative buying following the prospects of currency inflation in the United States [FT, 12 Feb 1932]

Тенденция к повышению описывается как «опасная привычка резкого и стремительного роста цен», которая была остановлена «ценой больших потерь и бед» (кризисом):

The danger was that once the habit had been contracted it would have spread as prices skyrocketed and been corrected only at the cost of much trouble and loss [FT, 18 March 1932]

Когнитивные признаки концепта ЭК «нарушение функций», «нехватка» мотивируют образование метафорической модели ЭК есть ОТСУТСТВИЕ ДВИЖЕНИЯ (6,18%), согласно которой кризис представлен как ситуация «низкой активности», «застоя» с помощью метафорических выражений *bring to a halt, a spell of inactivity, slow down, very little going on, not a great deal going on, sluggish*. Например:

The crisis comes, when the credit expansion is brought to a halt [FT, 28 Feb 1931]

Немногочисленная метафора ЭК есть ИЗМЕНЕНИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЯ (1,2%) мотивирована когнитивным признаком «изменение», непосредственно актуализируя базовый признак концепта ЭК – «переломный

момент» лексемами *backward movement, reverse, shake-out, transformation*, в результате чего экономика изменяет направление «на прямо противоположное» (*entirely reversed her role*) – кризис изменяет функцию финансовой системы США, которая переходит с инвестиций – на потребление; кризис на Уолл Стрит подобен «разворачиванию паруса» – изменению направления движения. Например:

New York, which in preceding year had been an increasingly important partner of Great Britain in financing the reconstruction of Europe, entirely reversed her role during the greater part of the year, until the abrupt transformation which took place in the autumn, New York persistently drew to herself funds from all other monetary centres [FT, 31 March, 1930]

Large blocks of Treasury bills have been taken up by Stock Exchange interests rendered a little apprehensive by the Wall Street shake-out [ECNM, 26 Oct 1929]

Онтологическая метафора, представляющая ЭК как КОНТЕЙНЕР реализуется согласно моделям ЭК есть ОБЪЕКТ-ВМЕСТИЛИЩЕ С СОДЕРЖИМЫМ (0,9%) и ЭК есть СУБСТАНЦИЯ-СОДЕРЖИМОЕ КОНТЕЙНЕРА (1,99%), построенных на основе следующих компонентов коррелятивного домена ОБЪЕКТ-ВМЕСТИЛИЩЕ С СОДЕРЖИМЫМ: экономический кризис имеет физические параметры (длину (length), дно (bottom) и край (brink)), в него как и в объект-вместилище можно «войти» (enter). Например:

Comparatively few immigrants have been allowed to enter in consequence of an acute economic crisis in 1926 and 1927 [NYT, 8 Dec 1931]

The gravity of the agricultural and industrial crisis has at bottom no other cause [NYT, 8 Dec 1931]

The past year will go down in history as the year <...> bringing more than one nation to the brink of disaster [FT, 4 Jan 1931]

Компоненты исходного домена СУБСТАНЦИЯ-СОДЕРЖИМОЕ КОНТЕЙНЕРА (1,99%) представляют экономический кризис как содержимое контейнера – «кипяток» в которую можно попасть (*get into still hotter*

water); субстанцию, в которую можно «упасть» (*relapse into*), «вступить» (*step in*), «глубоко закопаться» (*delve deeply into*). Например:

France realizes that if the world gets into still hotter water than that recently experienced, her gold will not keep her out of trouble [ECNM, 7 Dec 1931]

The more cheerful tone recently prevailing in the Stock Exchange was not maintained today, and markets once again relapsed into a state of depression [FT, 7 Jan 1931]

Under the conditions of modern industry old age presents another crisis; and many are advocating that the greater community shall again step in [NYT, 8 Dec 1931]

Проецирование **коррелятивного домена МЕДИЦИНА** (11,65%) на референтный домен ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС мотивировано признаками концепта «нарушение функций», «болезнь», «беспокойство» и осуществляется согласно метафорическим моделям ЭК есть ПСИХИЧЕСКОЕ РАССТРОЙСТВО (4,88%), ВЫХОД ИЗ ЭК есть ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ (2,59%), ЭК есть БОЛЕЗНЬ (2,49%), МЕТОДЫ ВЫХОДА ИЗ ЭК есть ЛЕЧЕНИЕ (1,69%), которые структурируют метафорическое пространство концепта в терминах распознавания и лечения болезней.

Концептуальная метафора ЭК есть ПСИХИЧЕСКОЕ РАССТРОЙСТВО (4,88%) актуализирует оценку причин и последствий экономического кризиса посредством симптомов психического расстройства (*acute depression, calamity, depressed, of a depressing character, dull, gloom, hysteria, shock, panic* и др.). Например:

- состояние рынка в период кризиса – состояние уныния, вялости (*gloom, dull, dulness*), депрессии (*acute depression, of a depressing character*):

Industrial sections of the Stock Exchange today remained in the state of gloom ... [FT, 27 Nov 1931]

Peruvian descriptions were depressed <...>, and Brazilian after a period of dulness, hardened at the last [FT, 28 Feb 1931]

The Foreign Railway market has remained in a state of acute depression
[NYT, 12 Dec 1929]

- поведение субъектов экономической деятельности во время кризиса описывается как истерия (*hysteria*) (о панике 24 октября 1929):

The worst is over. The selling yesterday was panicky brought on by hysteria
[NYT, 26 Oct 1929]

Метафора ВЫХОД ИЗ ЭК есть ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ (2,59%) представляет процесс стабилизации экономики как выздоровление (*recover, revival*):

- в стоимости промышленных акций есть «заметное улучшение», цены на нефть «повеселели», стоимость акций на платину «оживилась»:

A measurable recovery was seen in industrial shares. Oils were more cheerful on support from the Continent [ECNM, 16 Nov 1929]

In the mining markets Rhodesians regained a modicum of their former activity, and a mild revival occurred in platinum shares [ECNM, 16 Nov 1929]

- выход из кризиса для фондовой биржи – «вздых с облегчением»:

Although it is now believed that open trouble will be avoided, the Stock Exchange will breathe a hearty sigh of relief when to-day's Settlement is safely out of the way [ECNM, 19 Sep 1931]

Метафора ЭК есть БОЛЕЗНЬ (2,49%) представляет кризис как «заболевание» (*malady, disease, ailment*) и его разновидности, специфицируя симптомы (*rot, fever, qualms, weakness, weak, indigestion*), характер течения болезни (*setback*), профилактику (*be immune from*). Например:

- состояние экономики в период кризиса характеризуется как слабость (*weakness*), которая обостряется «финансовыми страданиями»:

The weakness has been accentuated by financial troubles in the United States [FT, 13 Dec 1930]

- снижение цен уподобляется гниению (*rot*):

Large quantities of international securities were offered in the London market at very low prices. These have been absorbed and London has thus done something to stop the rot [ECNM, 16 Nov 1929]

- кризис – это распространяющаяся инфекция, «спекулятивная лихорадка», для защиты от которой нужен иммунитет. Например:

... speculative fever spread throughout the nation and carried prices, with the aid of borrowed money, to fantastic heights [ECNM, 16 Nov 1929]

France appreciates that if a breakdown occurs in Germany, France will not be immune from serious trouble [ECNM, 7 Dec 1931]

- кризис – это «нарушение пищеварения», когда рынок не способен «усваивать» ценные бумаги:

The first of these influences is responsible for something of an “undigested securities” situation [ECNM, 9 Nov 1929]

- подобно болезни у кризиса случается «рецидив» (*setback*):

Setback on Wall Street [FT, 23 June 1931]

Метафорическая модель МЕТОДЫ ВЫХОДА ИЗ ЭК есть ЛЕЧЕНИЕ (1,69%) актуализирует степень и эффективность вмешательства государства и Уолл Стрит в ликвидацию экономического кризиса посредством медицинской терминологии лечения болезни: «лечение» направлено на устранение страданий и восстановление здоровья «больного» (экономики) (*cure, remedy, retard, prevent, mitigate, relieve the crisis* и т.п.); «лечение» проходит с применением лечебных средств (*a nasty pill, a powerful stimulant, poison*); неэффективные меры описываются как «неудачная попытка излечения» из-за «неправильно поставленного диагноза». Например:

... the nature of a powerful stimulant, a poison introduced at the moment of crisis in order to restore the normal functions of the body [NYT, 8 Dec 1931]

The total increase of over 3,000 tons was a nasty pill, and the market is also perturbed by the increase in the UK stocks... [FT, 3 Jun 1931]

Failure to remedy them arises, in his view, from a “false diagnosis” of the malady as a trade crisis, instead as of one of currency and indebtedness [FT, 15 Nov 1930]

По нашим данным, **коррелятивный домен ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ** (6,37%) структурирует метафорическое пространство концепта

ЭК периода 1930-х гг. с помощью субдоменов ЧС ПРИРОДНОГО ХАРАКТЕРА (5,61%) и ЧС ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА (1,04%), в результате проецирования которых на референт, образуются метафорические модели ЭК есть ОПОЛЗЕНЬ (*slump*) (1,66%), ЭК есть НЕПОГОДА (*blizzard, hurricane, storm, ill wind,*) (1,45%), ЭК есть ПРИЛИВ (*tide, wave, flood, currents*) (1,24%), ЭК есть ЗАСУХА (0,9%) (*dry up, liquid position, sundry*) (0,9%), ЭК есть ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ (0,3%) (*magnitude, erupt*) (0,3%) и ЭК есть КРУШЕНИЕ ЗДАНИЯ (0,4%) (*totter, collapse, rebuilding*) (0,4%), ЭК есть КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ (0,3%) (*ramp, jettison*) (0,3%), ЭК есть КРУШЕНИЕ ПОЕЗДА (0,2%) (*train, off the rails*) (0,2%) соответственно.

Коррелятивный субдомен ЧС ПРИРОДНОГО ХАРАКТЕРА (5,61%) актуализирует неконтролируемый, хаотичный и разрушительный характер экономического кризиса, уподобляя его стихиям природы. По нашим данным, наиболее продуктивная модель ЭК есть ОПОЛЗЕНЬ (1,66%) актуализирует падения экономических показателей как «оползание грунта» и в терминах коррелятивного домена изображает экономический кризис как чрезвычайное происшествие (оползень), у которого есть свидетели (*witnessed*), масштабы последствий (*widespread*), механизм процесса (типы – *character*), длительность (*continued*). Например:

A fresh slump was witnessed in sterling to-day, the rate on New York falling to \$3.58 shortly after the opening of business [FT, 27 Nov 1931]

... it is natural that people should be asking themselves how widespread and of what character will be the economic reactions of this slump [ECNM, 16 Nov 1929]

... the ultimate reactions which will be produced by the continued slump of security values in Wall Street on the course of American and world production and trade... [ECNM, 19 Sep 1931]

Зону картирования концептуальной метафоры ЭК есть НЕПОГОДА (1,45%) составляют концептуальные признаки неблагоприятных погодных условий (*blizzard, storm, hurricane, ill wind, frozen assets*): масштабы кризиса

уподобляются «самой мощной снежной буре», подобно воздушному вихрю «оставляют след», как после урагана; начало кризиса – «осеннему шторму»; негативный характер последствий кризиса – «плохому ветру, который ничего хорошего не принесет»; результат кризиса – «замороженные активы»:

The past year will go down in history as the year in which the great economic and financial postwar blizzard reached its greatest intensity [FT, 4 Jan 1931]

... many capitalists over there had seen the red light and had taken in sail well before the autumn storms [FT, 29 Oct 1929]

It's an ill wind that blows nobody any good [ECNM, 16 Nov 1929]

The Reconstruction Finance Corporation will permit slow liquidation of frozen assets [FT, 4 Apr 1932]

The dark days of October and November 1929 brought a stock market hurricane, unparalleled in its scope and intensity, leaving a wide path of ruin . . . [FT, 9 Nov 1929]

Модель ЭК есть ПРИЛИВ (1,24%) мотивирована когнитивным признаком «изменение» и актуализирует циклический характер развития экономики и периодичность кризисов, сравнивая его с приливами и отливами в природе (*tide, wave, flood, currents*). Например:

- кризис подобно приливу «приходит снова» и имеет «фазы»:

However unpleasant while it lasts, it is, however, only a phase, and if we will only learn the lessons it can teach us, then when the flowing-tide comes again, as come it assuredly will, we will be in a position to take full advantage of it [ECNM, 16 Nov 1929]

... the economic structure of other nations was affected by the tide of speculation in the United States [FT, 31 March 1930]

- «прилив» (кризис) был вызван «волной» недоверия (оттоком денежной массы) и целые «районы» (секторы экономики) оказываются «затопленными» (*water-logged*) – переживают кризис. Например:

The credit crisis was caused by a terrible wave of mistrust following upon a combination of economic crises and political events [FT, 4 Apr 1932]

There are, of course, a number of currents which cross the issue, and which add their effect to a flood of American anxieties greater in volume than those which prevail throughout some of the water-logged districts of our own country [FT, 10 March 1933]

Модель ЭК есть ЗАСУХА (0,9%) мотивирована базовой метафорой экономики ДЕНЬГИ есть ЖИДКОСТЬ (LIQUIDITY) и реализуется лексемами *dry up, liquid position, “sundry” creditors*. Она раскрывает природу кризиса – мира денег, который сыграл ключевую роль в развитии кризиса. Аналогично с «засухой» (расход влаги превосходит ее приток из почвы) Великая депрессия 1929 года в США наступила вследствие перепроизводства товаров и нехватки денежной массы для их покупки. Так, кризис «высушивает» кредиторов и финансовые фонды, деньги «усыхают» – нехватка денежных средств, а поддержание «влаги» (*liquid position* от *liquidity*) – необходимые меры предосторожности от кризиса. Например,

The clarity of the balance sheet would be increased if “sundry creditors and reserves” were not lumped together in one item of £424,000 [ECNM, 26 Oct 1929]

Before the close money appeared to dry up again in places [FT, 27 Nov 1931]
It was expected to do ordinary banking business, but it had to maintain a very liquid position in order to provide against the emergencies of a crisis [FT, 31 Oct 1929]

Модель ЭК есть ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ (0,3%) реализуется метафорическими выражениями *magnitude, erupt*, изображая кризис как «землетрясение», масштабы которого выражаются «магнитудой». Например:

The material prosperity of the United States is too firmly based for a revival in industrial activity – even if we have to face an immediate recession of some magnitude – to be long delayed [ECNM, Nov 2 1929]

Коррелятивный субдомен ЧС ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА мотивирована базовой метафорой ЭКОНОМИКА есть ЗДАНИЕ, представляя кризис как разрушение этого здания (модель ЭК есть КРУШЕНИЕ ЗДАНИЯ

(0,4%)): кризис «расшатывает» (*totter*) финансовый рынок и приводит к его обрушению (*collapse*); выход из кризиса – процесс реконструкции (*rebuilding*):

That advance, indeed, was a by no means negligible factor <...> in causing the edifice of American speculation to totter. But that it would collapse so completely was hardly to be expected [ECNM, 16 Nov 1929]

We are about to enter on a period of considerably cheaper money, and the rebuilding process can take place steadily [ECNM, 16 Nov 1929]

Метафора ЭК есть КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ (0,3%) актуализирует ситуацию крушения корабля (*wreckage, ramp, jettison*), которая началась со «спуска судна на воду» (*“bankers’ ramp”* – скупкой ценных бумаг на вторичном рынке с целью получения спекулятивной прибыли) и теперь, когда корабль терпит бедствие, для спасения необходимо «выбрасывать груз за борт» (*jettisoned stock*) – избавиться от обесцененных акций. Например:

Restoration of confidence in the effect of the latter would have been greater had it not been marred by the <...> description of the whole crisis as a “bankers’ ramp” organized to attack the standard of wages [FT, 27 Nov 1931]

Instead of being forced to liquidate such jettisoned stock over a few weeks, they have not only been able to hold it, but to lend discreet assistance to the subsequent rally in prices [FT, 29 Oct 1929]

Метафорическая модель ЭК есть КРУШЕНИЕ ПОЕЗДА (0,2%) представляет экономику в период кризиса «поездом», «грузовой тележкой, сошедшей с рельсов». Например:

Every week of crisis which is lost brings new disasters and new dangers in its train [FT, 4 Apr 1932]

But a reduction only in the present scale would be like rearranging a few bricks of a truck-load when the whole trouble is that the truck is off the rails [ECNM, 7 March 1932]

В диапазоне метафор концепта ЭК **коррелятивный домен ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ** (4,58%) активизирует метафорические модели

ЭК есть ВОЙНА (2,39%), ЭК есть ВЗРЫВ (1,79%) и ЭК есть ПРЕСТУПЛЕНИЕ (0,4%), которые структурируют метафорическое пространство концепта в соответствии с доменом ВОЙНА. Например:

- подобно войне кризис может «разразиться» (*break out*):

When the economic crisis broke out, this optimism broke down...

[FT, 4 Apr 1932]

- причины и события, вызвавшие кризис – это военные баталии с маневрами и стратегиями (*advance, aggressive drive, blockade, defeat, recede, fight its way, go round, spread to a broad front*), участниками которых выступают субъекты экономики (банки, компании, рынки, страны и др.) как «военные части» (*units*), намереваясь вести военные действия (*warfare*):

So that instead of co-operating, the world is being divided up into isolated national units intent only on economic hostilities and oriented towards warfare [FT, 7 Nov 1931]

“The market fought its way upward against Reserve banks and member banks, and there was truth in the boast that it defeated them <. . .> bankers are not the owners of the funds in their custody, and the market defeated them by going round them and inducing depositors to place their funds at the disposal of ‘the street’ [ECNM, 16 Nov 1929]

Advance In British Funds Resumed [FT, 28 Feb 1931]

Saturday Dealings – Leading Internationals Recede [FT, 26 Jul 1931]

The movement began in oils, but soon spread to a broad front ... [FT, 7 Nov 1931]

- урегулирование кризиса – прекращение военных действий (от *cessation of arms* – перемирие):

During the second half of the year, however, the process of withdrawals of credits ceased almost entirely [FT, 3 Apr 1933]

Особенность домена ЭКОНОМИКА как референта метафоры ЭК *есть* ВЗРЫВ (1,87%) обусловлена трактовкой кризиса в терминах «лопнувшего финансового пузыря» (*stock market bubble, the American bubble, speculative*

bubble, the bubble of inflation) как конъюнктуры рынка, в условиях которой стоимость ценной бумаги или товара поднимается до уровня, не имеющего объективной рыночной основы.

В рамках этой модели выделяются следующие концептуальные признаки: собственно «взрыв» (*burst, prick, collapse*) – резкое падение цен до исторически низких пределов («спекулятивный пузырь лопнул»); последствия «взрыва» – проблемы, ухудшение экономической ситуации (*weaknesses of the economic situation, amount of trouble which has flowed from the Stock Market bubble*); «жертвы взрыва» – экономические субъекты (банки, компании, страны и др.). Например:

The bubble burst, and the old-established firm of Lewis Lazarus and Sons, <...> was the victim [FT, 31 March 1930]

Since the Great War, the United States of America has burst this bubble and has paid heavily for her experience in cornering the available stocks of gold... [FT, 29 Oct 1929]

The bursting of the stock market bubble <...> has laid bare some of the major weaknesses of the economic situation [FT, 29 Oct 1929]

It is clear, nevertheless, that in the aggregate the amount of trouble which has flowed from the Stock Market bubble which was pricked last autumn and from the pronounced fall in commodity values is not inconsiderable [FT, 13 Dec 1930]

В данном примере употребление литоты (*not inconsiderable*) служит механизмом «передачи эмоциональной оценки говорящего» [112, с. 71], усиливая оценку масштабов кризиса.

Немногочисленная метафора ЭК *есть* ПРЕСТУПЛЕНИЕ (0,4%) изображает разорение банков в период кризиса, вызванного массовым закрытием депозитных счетов и изъятием наличных средств как «налет»/«ограбление» банка (*run on*). Например:

The period between Roosevelt's election and the commencement of his administration on 4 March 1933 saw the eruption of a major banking crisis

with runs on deposits that led to hundreds of bank failures across the country... [ECNM, 15 March 1932]

Одной из наиболее частотных и детально структурированных моделей в английской экономической лексике является метафорическая модель «ЭКОНОМИКА – это ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ». Исследователи относят ее к числу ключевых (Н.Д. Арутюнова), задающих «аналоги и ассоциации между разными системами понятий и порождающими более частные метафоры» [14, с. 19; 121].

Результатом взаимодействия **коррелятивного домена ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ** (3,78%) и референтного домена ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС выступают метафоры ЭК есть ЧЕЛОВЕК (1,59%), ЭК есть ПРОТИВНИК (0,9%), ЭК есть ЖИВОТНОЕ (0,7%), которые наделяют кризис свойствами человека и животного, а также ЭК есть РАСТЕНИЕ (0,6%).

Согласно метафорической модели ЭК есть ЧЕЛОВЕК кризис:

- имеет части тела (*face, heart*). Например:

If the authorities continue unwilling to listen to you in the face of the approaching crisis [NYT, 8 Dec 1931]

- может выполнять физические действия (*approach, arrive, bring about, come, draw into, nourish, raise*) и когнитивные функции (*present/raise a problem, interrupt*):

The crisis comes. The bread lines form [NYT, 8 Dec 1931]

We were animated by the mutual desire to examine thoroughly <...> the various problems which the present crisis raises [NYT, 8 Dec 1931]

- имеет «предшественников» (*predecessors*), его «встречают» (*meet*):

The present slump differs from most of its predecessors in the fact that it has not been accompanied by industrial over-production ... [ECNM, 16 Nov 1929]

Projects for employing the proposed revolving fund to meet the existing crisis already are being advanced [NYT, 30 Oct 1929]

Метафора ЭК есть ПРОТИВНИК (0,9%) представляет кризис как враждебно настроенного человека, который может:

- нанести вред (*confront, threat, injury, strike, hit*). Например:

A serious crisis confronts the people of this city [NYT, 17 Nov 1930]

States will always stand shoulder to shoulder as cousins and friends, no matter what crisis may strike the world [NYT, 17 Nov 1930]

... the stock crisis would have hit the farmers a body blow during their chief marketing season [NYT, 12 Dec 1929]

It is a shocking spectacle to witness the greatest, richest and most enlightened nation the world has ever seen brought to her knees within two years <...> by an unprecedented economic crisis [NYT, 8 Dec 1931]

• кризису оказывают сопротивление (с ним сражаются (*combat the crisis*) и от него защищаются (*guard against*):

Throughout the world completely abnormal means have already been seised upon to combat the crisis [FT, 4 Apr 1932]

Senator Glass said he intended to redraft his Bill so as to guard against inflation [FT, 12 Feb 1932]

Метафорическое переосмысление модели ЭК есть ЖИВОТНОЕ (0,7%) мотивировано субдоменом ЖИВОТНОЕ, который считается «чрезвычайно продуктивным доменом-источником» [266, с. 17] в процессе метафоризации экономических и финансовых понятий, и представлено биржевыми терминами – общеизвестными символами, описывающими соответствующие движения рынка: *bull* – игрок на валютном рынке, придерживающийся тактики на повышение и *bear* – тактики на понижение.

Концептуальной базой этой метафоры является «семантический перенос характеристик животного на наименование поведения человека» [240, с. 182] (ср.: Дж. Лакофф и Тернер считают, что модель ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ЖИВОТНОГО вместо ЖИВОТНОГО продуктивна для того, чтобы говорить о людях – «квинтэссенциальные качества» котов (лень, отстраненность, страсть и тщеславие) «картируются» на людей» [269, с. 196]) – проецирование (метонимический перенос) характерных черт животных на целевой домен – ЖИВОТНОЕ (атакуя, бык поднимает врага на рога и подбрасывает его вверх, а медведь наваливается на жертву

и придавливают ее к земле).

В данном случае имеет место метафтонимия: на базе метонимии – отождествления целого животного с его характерными чертами (способом нападения) образуется метафора ЭК есть ЖИВОТНОЕ, где концепт ЭК наделяется качествами, присущими атакующему животному. «Быки» и «медведи», таким образом, становятся символами оптимистичных и пессимистичных прогнозов относительно соответствующей ситуации как две противоборствующие тенденции на финансовом рынке: медведь символизирует углубление кризиса (*bear market, bearish influence, bear movement*), а бык – выход из него (*a lack of bullish news, bull Stock Market*). Например:

All leading stocks fell to new low records for the entire bear market of the past two years [FT, 18 Sep 1931]

While there have been some further heavy falls in prices, the bears have by no means enjoyed an uninterrupted triumphal progress [FT, 7 May 1930]

Here again there is a lack of bullish news from the industry [ECNM, 16 Nov 1929]

But the real cause for the improvement in sentiment is the growing feeling that the groundwork is being laid for another bull Stock Market [ECNM, 10 March 1930]

Психологическая реакция вкладчиков (паника) на ограничение кредитных ресурсов – это массовое бегство стада (*cover stampede, a stampede of frightened depositors*). Например:

Cover Stampede. Substantial Gains before Close [FT, 3 Jun 1931]

The unprecedented number of bank failures in 1931 was due to a stampede of frightened depositors [FT, 4 Apr 1932]

В основе зооморфной метафтонимии концепта ЭК – НАПУГАННЫЕ ВКЛАДЧИКИ есть СТАДО – метонимический перенос с использованием имен представителей фауны – свиней, овец, китов, которые символизируют массу непрофессиональных игроков («стадо») согласно модели ХАРАКТЕРНЫЕ

ЧЕРТЫ ЖИВОТНОГО вместо ЖИВОТНОГО (быки, медведи и т.д. – животные, которые следуют «животным инстинктам»).

В результате взаимодействия коррелятивного субдомена РАСТЕНИЕ и референтного домена ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС образуется метафорическая модель ЭК есть РАСТЕНИЕ (0,6%), согласно которой концепт ЭК вербализуется в терминах флоры – его концептуальные элементы – причины и последствия наделяются признаками растения / дерева с корневой и побеговой системой. Например:

- кризис (*overproduction, underconsumption, slump*) имеет корни и ветви (*at the root of the economic crisis, ramifications*):

A lush variety of causes lies at the root of the economic crisis of the United States [FT, 7 Dec 1931]

...the bulk of installment buying rests upon the income of wage and salary earners which will not be affected by the present slump, unless it extends its ramifications [ECNM, 16 Nov 1929]

- подобно растению кризис «всходит» (*crop up*):

The French capitalist has been put to hard tests. Scarcely had he recovered from his previous trials, when the German crisis cropped up [NYT, 8 Dec 1931]

- способность кризиса (*slump*) усугублять ситуацию сравнивается со способностью растения «удобрять» почву (*amelioration*). Например:

The outcome of the drastic slump in American share quotations may be an amelioration of monetary difficulties throughout the world [FT, 31 Oct 1929]

Коррелятивный домен ТЕХНИКА (2,59%) структурирует образное пространство концепта ЭК данного периода моделями ЭК есть ТИСКИ (2,09%) и ЭК есть ПОЛОМКА ПРИБОРА (0,5%), первая из которых представляет экономический кризис как инструмент – «тиски, сжимающие экономику» (*stiffen the grip, hold in the grip*), оказывающие «давление» на экономические субъекты и показатели (*hard-pressed borrowers, under selling pressure*) и т.п. Например:

Far more serious than the Kreuger crisis was tin-fact that the economic depression was stiffening its grip on the country [FT, 3 April 1933]

Rank shares were again under selling pressure [FT, 18 Sep 1931]

В единичных случаях зафиксирована метафора ЭК есть ПОЛОМКА ПРИБОРА, мотивированная признаком «нарушение функций» (*breakdown, collapse*), которая изображает экономический кризис как «поломку финансового механизма» и для выхода из кризиса требуется «ремонт» (*mend*):

...the point beyond which recovery was impossible, without a general breakdown of the financial machinery [FT, 3 Feb 1932]

Wall Street On The Mend [FT, 3 Jun 1931]

Коррелятивный домен КУЛЬТУРА (1,99%) активизирует метафорическую модель ЭК есть РАССКАЗ (0,89%) **субдомена ЛИТЕРАТУРА**, мотивированную признаком «кульминационный момент в литературном произведении», зона картирования которой включает:

- причины кризиса и характер протекания – линии развития сюжетной композиции; события кризиса – эпизоды и истории. Например:

There are several lines of development which may, possibly, tend to produce a crisis [FT, 28 Feb 1931]

The slump on the New York Stock Exchange, which has resulted in this great change in the monetary outlook, is one of the spectacular episodes of financial history [ECNM, 16 Nov 1929]

Highly coloured stories of devastating ruin and of paralysis of economic life must, as always in such cases, be heavily discounted [ECNM, 16 Nov 1929]

- кризисная ситуация вербализована выражением *slough of Despond* (Трясина Отчаяния), созданным Дж. Беньяном в поэме «Путь паломника»:

We are floundering around in a slough of despond, although innumerable prophets, from President Hoover down, have voiced their confidence in a future rosier than any experienced in the past [FT, 31 March 1930]

Для объективации кризиса 1930-х гг. также используется мифологема *incubus*, представляющая кризис в образе инкуба (дьявола/демона):

We may look forward to steady development in 1930, free from the incubus that has of late been hampering world conditions [ECNM, 23 Nov 1929]

Результатом взаимодействия **коррелятивного домена АРТЕФАКТ** (1,89%) и референтного домена ЭКОНОМИКА являются метафоры ЭК есть СООРУЖЕНИЕ (1%) (**субдомен АРХИТЕКТУРА**) и ЭК есть НЕБЕСНОЕ ТЕЛО (0,9 %) (**субдомен АСТРОНОМИЯ**).

Согласно модели ЭК есть СООРУЖЕНИЕ кризис концептуализируется в виде некой «конструкции», которую «возводят» (*built-up*):

With Latin complexity, a crisis was built up which had nothing to do with the merits of the reservation... [NYT, 30 Oct 1929]

Метафора ЭК есть НЕБЕСНОЕ ТЕЛО (0,9%) представляет концепт ЭК в терминах астрономии как материальный объект в космическом пространстве: масштабы кризиса – орбита небесного тела (*orbit*); экономические показатели падают, достигая низших пределов – котировки акций достигают «надира» – точки, противоположной зениту. Например:

Of the four largest British concerns, two have so far remained outside the orbit of the reductions [ECNM, 26 Oct 1929]

The average price of twelve American Industrial Common stocks which had opened 1907 at 93,6 touched its nadir of 55.8 for the year in November [FT, 10 March 1933]

Таким образом, в диапазон метафор концепта ЭК периода 1930-х годов входят коррелятивные домены ОБЪЕКТ В ПРОСТРАНСТВЕ (субдомены ДВИЖЕНИЕ и КОНТЕЙНЕР), МЕДИЦИНА, ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ (субдомены ЧС ПРИРОДНОГО и ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА), ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ, ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ (субдомены ЧЕЛОВЕК, ЖИВОТНОЕ, РАСТЕНИЕ), КУЛЬТУРА (субдомен ЛИТЕРАТУРА), ТЕХНИКА, АРТЕФАКТ (субдомены АРХИТЕКТУРА и АСТРОНОМИЯ), с которыми он коррелирует в пределах референтного домена ЭКОНОМИКА.

4.1.2. Метафорические средства номинации концепта

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в дискурсе 2000-х годов

В диапазон метафор концепта ЭК периода 2000-х гг. входят коррелятивные домены ОБЪЕКТ В ПРОСТРАНСТВЕ (субдомены ДВИЖЕНИЕ и КОНТЕЙНЕР), ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ (субдомены ЧС ПРИРОДНОГО и ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА), МЕДИЦИНА, ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ, ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ (субдомены ЧЕЛОВЕК, ЖИВОТНОЕ, РАСТЕНИЕ), КУЛЬТУРА (субдомены РЕЛИГИЯ/ МИФОЛОГИЯ, ТЕАТР/КИНО), ТЕХНИКА, АРТЕФАКТ (субдомены АРХИТЕКТУРА и ПИТАНИЕ), которые проецируются на концепт ЭК в домене ЭКОНОМИКА и актуализированы в дискурсе ориентационными, структурными и онтологическими метафорами (см. табл. Б.3).

В концепте ЭК когнитивный признак «изменение» соответствует идее снижения (с негативной оценкой) и взаимодействует с **коррелятивным доменом ОБЪЕКТ В ПРОСТРАНСТВЕ** (47,92%), порождая наиболее частотные в нашей выборке ориентационные метафоры концепта ЭК: ЭК есть ДВИЖЕНИЕ ВНИЗ (26,1%), ЭК есть ДВИЖЕНИЕ ВВЕРХ (13,63%), а также ЭК есть ОТСУТСТВИЕ ДВИЖЕНИЯ (3,75%), ЭК есть ИЗМЕНЕНИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЯ (2,26%).

Зону картирования наиболее продуктивной модели ЭК есть ДВИЖЕНИЕ ВНИЗ **коррелятивного субдомена ДВИЖЕНИЯ** (43,63%) составляют концептуальные элементы референтного домена ЭК (изменения различных экономических показателей: стоимости ценных бумаг, курса валют, деятельности рынков, цен и т.п.), вербализованные лексическими единицами и выражениями со значением «тенденция к снижению/движение вниз» (*decline, decrease, fall, lower, plummet, push down, tumble, drop, downturn, low (less), reach a low (a bottom), downward spiral* и др.) Например:

The investment grade iTraxx Europe index of credit default swaps fell 13bp to 132, while its US equivalent dropped 27bp to 177bp [FT, 17 Sep 2008]

Stocks and euro slide as oil prices fall [FT, 17 Sep 2008]

... stock markets around the world plummeted on Jan 21, 2008 [SLC]

Ориентационная метафора ЭК есть ДВИЖЕНИЕ ВВЕРХ (13,63%) описывает экономический кризис как «тенденцию к повышению» относительно цен, инфляции и т.п. метафорическими выражениями *increase, go up, rise, reach a peak (a high, a record), recover, retreat, rocket, shoot up, soar, surge, take off, top out* и др. Важно отметить, что для концепта ЭК оценочный вектор ВЕРХ = ХОРОШО, НИЗ = ПЛОХО выглядит как ВЕРХ = ПЛОХО, НИЗ = ПЛОХО, так как повышение определенных экономических показателей (безработица, инфляция, цены) означает ухудшение. Например, «плохие новости» (о кризисе) заставляют банки «повышать маржу» (размер прибыли) и провоцируют «понижательную спираль» развития (кризис) – «падение цен» и «повышение маржи» усиливают друг друга – отрицательная коннотация тенденции к повышению в период кризиса:

But if a jolt of bad news makes lenders uncertain about the immediate future, they raise margins, forcing the leveraged optimists to sell. That triggers a downward spiral as falling prices and rising margins reinforce one another [WSJ, 4 Nov 2009]

The surges this year in oil and food prices could not have come at a worse moment for the typical American worker... [NYT, 1 Aug 2008]

... the cost of borrowing soared for many companies [NYT, 12 Sep 2009]

Метафора ЭК есть ОТСУТСТВИЕ ДВИЖЕНИЯ (3,75%) актуализируется выражениями *come to a halt, hold steady, remain constant, to get slower, to be flat, stand, stay at the same level, stagnate, slowdown* и др. со значением «застой, стагнация, отсутствие развития». Так, во время кризиса экономический рост, объемы торговли «останавливаются» (*come/ground to a halt*), объем производства Великобритании «замирает» (*flat*). Например:

High energy prices and a depressed housing market are factors cited for bringing economic growth to a halt [FCIR]

British manufacturing output has been flat or falling for four months running [GrDn, 30 Jan 2009]

Метафора ЭК есть ИЗМЕНЕНИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЯ (2,26%) представляет кризис как «раскручивание спирали» (*unwinding*) развития экономической системы, «разворот» (*turnaround*): кризис заставляет «спираль» (развитие) «раскручиваться», «работать в обратную сторону» (*work on the reverse side*) (кризис), давать «обратный ход» (*rebound*). Например:

The current recession has been set off by the simultaneous bursting of property and credit bubbles. The unwinding of these excesses is likely to exact a lasting toll on <...> American consumers [NYT, 5 March 2008]

The spiral which led to the abnormal increase in prices of all assets was now working on the reverse side, aggravating the fall [FCIR]

A massive rebound on Wall Street on Thursday crowned extremely volatile trading in global markets ... [FT, 17 Sep 2008]

Whatever the specific reasons or shocks that trigger the turnaround, <...> market participants begin to understand that “if something cannot go on forever, it will stop” [FCIR]

Признаки внезапности, непреднамеренности вступления в кризисное состояние, быстроты действия/события, длительности называемого процесса заложены в семах соответствующих метафор со значениями «достичь предела»: *reach a bottom*, *reach a peak*, *bottom out* и др., «падать», «обвалиться», «рушиться» – *fall*, *tumble*, *crash* соответственно.

Результатом перекрестного картирования **коррелятивного домена КОНТЕЙНЕР** (4,29%) на референтный домен ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС становятся концептуальные метафоры ЭК есть СУБСТАНЦИЯ-СОДЕРЖИМОЕ КОНТЕЙНЕРА (3,04%) и ЭК есть ОБЪЕКТ-ВМЕСТИЛИЩЕ С СОДЕРЖИМЫМ (1,25%), первая из которых описывает экономический кризис как субстанцию-вместилище, в которой можно утонуть (*drown into*), в которую можно погрузиться, окунуться (*sink into*, *plunge into*), соскользнуть (*slip back into*), и упасть (*fall into*). С другой стороны, кризис может переливаться, разливаться (как нефть, например) (*spills over into*), в него можно увязнуть

как в грязи или болоте (*be mired in, knee-deep in*), поэтому борьба с кризисом аналогична очистке, уборке (*cleanup theories*). Субстанция может двигаться или находиться в состоянии покоя – быть лужей (*credit pool*). Например:

The US is drowning in negative equity and foreclosed homes [WSJ, 24 Sep 2008]

The global economy seemed to be sinking into a second Great Depression [NYT, 13 Sep 2009]

Britain will plunge into recession this year, says CBI [GrDn, 15 Sep 2008]

Japan has slipped back into deflation [ECNM, 13 Feb 2010]

- предметы могут «окупаться» в субстанцию двукратно (так называемая «рецессия двукратного окунания»):

Optimism about a “v”- shaped recovery is being replaced with pessimism about a double-dip recession, as fears grow that policymakers will be forced to remove monetary and fiscal props too soon [ECNM, 13 Feb 2010]

- содержимое «переливается» через край, «впитывается» спекулятивными пузырями:

The surplus produced and appropriated by capital cannot find outlets in production and spills over into financial speculation where it is absorbed in speculative bubbles that eventually collapse [FT, 1 Oct 2008]

Bond markets are worried about the capacity of Spain, Ireland and Portugal to repay their debts, forcing these countries to increase taxes and cut spending, even as they remain mired in recession [ECNM, 13 Feb 2010]

... banks in Spain and in Europe stand knee-deep in bad debt [FT, 31 May 2010]

Метафора ЭК есть ОБЪЕКТ-ВМЕСТИЛИЩЕ С СОДЕРЖИМЫМ (1,25%) актуализирует образ кризиса в виде контейнера следующим образом: контейнер имеет содержимое, которое может выливаться, содержимое выдвигают, вытаскивают из контейнера, он имеет длину и глубину, дно, грань/край, с которого можно соскользнуть и упасть. Например:

- в кризис подобно контейнеру можно «войти» и «выйти»:

On Dec. 1, 2008, the bureau announced that the United States economy had entered a recession on Dec. 1, 2007 [NYT, 20 Sep 2010]

Ben Bernanke outlined the exit strategy the Federal Reserve would take to tighten credit once the economy recovers [WSJ, 10 Feb 2010]

- контейнер имеет размеры (глубину и длину):

Panic and uncertainty in the financial system plunged the nation into the longest and deepest recession in generations [FCIR]

- подобно контейнеру кризис имеет грань, край (*brink, edge, verge*), с которого можно упасть, соскользнуть (*tip back into*):

In the absence of such a policy mix more and more countries will quickly end up on the verge of collapse [UNCTAD – GEC]

- подобно контейнеру экономический кризис имеет дно:

The American housing market, where the global economic crisis began, is far from hitting bottom [NYT, 15 Oct 2008]

- содержимое может проливаться из контейнера:

Mounting difficulties in European economies are starting to spill over into Asia... [NYT, 8 Oct 2008]

Высокий метафорический потенциал коррелятивного **домена ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ** (23,87%) в современном дискурсе обусловлен его взаимодействием с целым рядом концептуальных признаков концепта ЭК – «нестабильная ситуация» и его расширений.

Данный домен проецирует на концепт ЭК сложившуюся в современном обществе систему понятий о чрезвычайных ситуациях как типичном явлении современности: развитие научно-технического прогресса привело к появлению большого количества угроз для природной среды, человека и для цивилизации в целом. Техногенные аварии, которые во многом отличаются от стихийных бедствий и военных конфликтов, «имеют начало, но не имеют окончания, они совершенно непредсказуемы, степень ущерба после них не уменьшается с годами, поскольку токсические факторы продолжают действовать в среде еще долгое время» [195, с. 41].

Согласно классификации ЧС, в концептуализации ЭК задействованы субдомены ЧС ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА (19,58%) и ЧС ПРИРОДНОГО

ХАРАКТЕРА (4,29%), первый из которых проецирует структурные составляющие домена-источника (пожары, взрывы, обрушение зданий, транспортные происшествия, с выбросом РВ на энергетических сооружениях и т.п. – корреляты) на референт ЭК.

Метафора МЕТОДЫ ВЫХОДА ИЗ ЭК есть ОПЕРАЦИЯ ПО СПАСЕНИЮ (6,19%) объективирует планы и методы выхода из кризиса, представляемые как операция по спасению пострадавших банков (лексемы *rescue bill, rescue blueprint, rescue plan, massive rescue package, the rescue program*). Например:

But not far away in the City, as rumours swirled around of an emergency taxpayer-backed rescue for Britain's battered banks, shares were plunging...

[GrDn, 28 Dec 2008]

US government reluctantly adopts Brown's bank rescue blueprint

[GrDn, 14 Oct 2008]

Метафора ЭК есть АВАРИЯ НА АЭС (3,69%) отражает потребность человека выразить масштабы экономической катастрофы с рисками от ядерной энергии – расплавлением защитных стержней в атомном реакторе (*meltdown*) и ее спецификациями *mortgage meltdown, subprime meltdown, credit meltdown*. Например:

- отсутствие доверия на финансовом рынке приводит к «расплавлению»:

Banks and other financial institutions now no longer trust each other <...> and refuse to lend to each other, producing a credit meltdown affecting the entire global financial system [FT, 18 Dec 2008]

- доходы от облигаций, казавшиеся привлекательными (*juicy yield*), в действительности обладают разрушительной силой атома (*nuclear*):

They kept pointing to the juicy yield, but our guys soon saw the paper for what it was: nuclear [ECNM, 21 Jun 2007]

- неверное движение может запустить неуправляемую цепную реакцию, стать катализатором мировой (global) катастрофы:

One false move in Europe could set off global chain reaction [WSJ, 15 Sep 2010]

Метафора ПОСЛЕДСТВИЯ ЭК есть ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КАТАСТРОФА (3,45%) объективирует негативные последствия экономического кризиса как «радиоактивные осадки» (*fallout*), «радиацию»:

Despite the desperate attempts of a number of Governments to contain the fallout of the crisis, it has spread to many regions and sectors [UNCTAD – GEC]

The radiation appears to have seeped out at its source, leaving two of Bear's own hedge funds terminally sick [ECNM, 21 Jun 2007]

Данный коррелятивный домен стал источником появления нового ключевого выражения кризисного периода, вошедшего в обиход в 2007–2009 гг. – *toxic assets* со значением «токсичный актив» (неблагополучный кредит) относительно ипотечных ценных бумаг, обеспеченных долговыми обязательствами (*CDO, default swaps*), по которым не выполняются условия кредитного соглашения. Лексема *toxic* мотивирует образование новых метафор, расширяя и специфицируя данную метафорическую модель:

- последствия политики предоставления «неблагополучных кредитов» – токсичное облако, которое распространяется и вызывает токсический шок:

Mr Buffett's WMD could leave behind a cloud of toxicity [ECNM, 18 Sep 2008]

... globalization spread the toxicity from one country's mortgage market to the rest of the world [FCIR]

Toxic shock: how the banking industry created a global crisis [GrDn, 8 Apr 2008]

- последствие распространения токсичных активов – экологическая катастрофа разлива токсических отходов (*toxic-waste spill*); меры выхода из кризиса – меры по очистке разливов нефти (*clean up fund* от *oil spill* и *oil cleanup*):

The American Congress may be tempted to use its shareholder position to investigate the perpetrators of this toxic-waste spill and maybe try to get them to fund an Exxon-Valdez-sized clean up fund [ECNM, 24 Sep 2008]

- результат воздействия токсичных активов на субъекты (рынки, экономику) – их замораживание, погружение в финансовую ядерную зиму (в заголовках *A nuclear winter?*; *Deep freeze* и т.п.):

They promised to prop up banks with taxpayers' money and use public funds to thaw out the frozen credit markets [GrDn, 28 Dec 2008]

Imagine those doubts raging in all the securities Bear traded and from there spreading across the financial system; then imagine what would happen to the economy in the financial nuclear winter that would follow [ECNM, 19 March 2008]

Метафора ЭК есть ПОЖАР (2,14%) (лексемы *fire, firefighting, flare, burn* и др.) сравнивает кризис с огнем, который может:

- «ВСПЫХНУТЬ»:

When the mortgage crisis first flared, many Lehman executives, and others on Wall Street, believed the crisis would be short-lived [NYT, 13 Sep 2009]

- иметь рейтинг сложности «с отметкой 5» (*a five-alarm fire*) – сильный пожар, которому требуются машины из пяти пожарных станций:

Under Mr. Bernanke's leadership, the Fed has been supplying liquidity like an engine crew trying to put out a five-alarm fire ... [NYT, 5 Jan 2009]

- «обжечь пальцы» банкам:

Why should a bank, its fingers burnt in 2008 by lending to such people, assist their folly? [GrDn, 28 March 2008]

- борьба с кризисом – это тушение пожара:

Firefighting remains the order of the day, but it is equally urgent to recognize the root causes for the crisis ... [UNCTAD – FCM]

Концептуальные метафоры ЭК есть КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ (2,08%), ЭК есть КРУШЕНИЕ ЗДАНИЯ (0,65%), ЭК есть КРУШЕНИЕ ПОЕЗДА (0,6%), ЭК есть АВТОКАТАСТРОФА (0,42%), ЭК есть АВИАКАТАСТРОФА (0,36%) объективирует восприятие экономического кризиса как аварию / крушение, сопровождающееся материальным ущербом и человеческими жертвами (признаки ЭК – «происшествие», «опасность», «нарушение функций»).

Так, сфера-источник концептуальной метафоры ЭК есть КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ (2,08%) – прецедентная ситуация крушения лайнера «Титаник» объективирует ЭК как крушение судна (финансовой системы), неграмотное управление которым, привело к аварии и затоплению:

The designers of the good ship euro wanted to create the greatest liner of the age. But <...> it was fit only for fair-weather sailing, with an anarchic crew and no lifeboat. Its rules of economic seamanship were rudimentary, and were broken anyway. When it struck a reef two years ago, the water flooded one compartment after another [ECNM, 26 Nov 2010]

- страны – члены экипажа, и те, кого не коснулся кризис, остаются «сухими», в отличие от других, которые – «по шею в ледяной воде»:

Germany has stayed dry. If other crew members are neck-deep in icy water, she thinks it serves them right; only the fear of God (and the bond markets) will teach them to be responsible [ECNM, 26 Nov 2010]

- ЭК подобен дыре в корпусе корабля (*a hole in the boat*):

Well, there's a hole in our boat. We need to fix it, and then we need to figure out how to make sure it doesn't happen again [WSJ, 24 Sep 2008]

- программы выхода из кризиса – вычерпывание воды (*bailout*):

Americans must understand that the bailout <...> would help save everyone from rising financial flood waters [WSJ, 27 Sep 2008]

Метафора ЭК есть КРУШЕНИЕ ЗДАНИЯ (0,34%) объективирует экономический кризис как обвал сооружения/ здания:

When a bridge over a river collapses, the engineers who built the bridge have to take responsibility. <...> The same pattern seems to apply to financial engineers [NYT, 12 Sep 2009]

В концептуальной метафоре ЭК есть КРУШЕНИЕ ПОЕЗДА (0,29%) финансовая система подобно поезду сходит с рельс (*derail*):

Wall Street and lenders have plenty to answer for, but it was Washington and the political class that derailed this train. [GrDn, 27 Sep 2008]

Малочисленные метафоры ЭК есть АВТОКАТАСТРОФА (0,42%) и

ЭК есть АВИАКАТАСТРОФА (0,36%) представляет кризис как ситуацию ДТП в финансовом секторе (*crash*) и аварийную посадку (*hard landing*), мотивированные метафорой ЭКОНОМИКА есть МАШИНА:

It is like a traffic system without lane markings, road signs, traffic lights <...>. This will make it very difficult <...> to prevent the crash in the financial sector ... [NYT, 17 Feb 2008]

... the US and global economies should brace themselves for a recession and a possible “hard landing” [GrDn, 26 Jan 2009]

Метафоры коррелятивного субдомена **ЧС ПРИРОДНОГО ХАРАКТЕРА** (4,29%) мотивированы слотом НЕСТАБИЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ и его расширениями «нарушение функций», «опасность», «изменение»; они актуализируют весь спектр природных катаклизмов геологического характера (землетрясение, извержение вулкана, оползень, обвал, лавина), гидрологического (наводнение, цунами), лимнологического (выброс газа на поверхность), метеорологического (смерч, циклон, метель, град, засуха), наиболее частотная из которых – метафора ЭК есть **ОПОЛЗЕНЬ** (1,55%) (*slump, landslide, avalanche*):

- «снижение объемов инвестиций» (*drop in investment*) и др. изменения (*external or political shock*), нарушающие баланс в экономике, вызывают обвал (*a long-lived slump*) и создают угрозу «надвигающейся лавины» (*avalanche is brewing*):

John Maynard Keynes explained how a sudden drop in investment could lead to a long-lived slump... [ECNM, 7 Aug 2008]

Any external or political shock could <...> set off an avalanche of speculative capital outflows in such a situation [UNCTAD – FCM]

Частная метафора ЭК есть **ЗАСУХА** (0,71%) (лексемы *dry up, drain, drought, evaporation*) описывает дефицит денежных средств, вызванный сначала невыплатой кредитов по ипотечным займам в США в 2007 г. (общая стоимость превысила триллион долларов), а затем кризисом ликвидности мировых банков (*liquidity crisis*) в 2008 г. как «пересыхание»:

- после банкротства «ключевой» (финансовый) рынок «пересыхает», а наличие денежных средств наоборот – подобно «плаванию в жидкости»:

That key market dried up after Lehman's bankruptcy... [GrDn, 27 Sep 2008]

Certain addresses can get no money at all, others can't get enough and others still are swimming in liquidity [GrDn, 1 Oct 2008]

- в кризис доверие к финансовой системе «испаряется», а выход из кризиса – «вливание» или предотвращение «вытекания, утечки»:

Confidence and trust in the financial system evaporated [WSJ, 27 Jan 2011]

Micro-prudential regulation must be complemented <...> to avoid draining liquidity during periods of crisis [UNCTAD – GEC]

Governments are pouring vast amounts of money to bail out financial institutions [GrDn, 18 Sep 2008]

Метафора ЭК есть ЦУНАМИ (0,71%) объективирует бедствие водной стихии максимальной разрушительной силы и реализована в дискурсе лексемами *tsunami* и *wave*, что объясняется семантикой слова: с японского «цунами» – «большая волна, заливающая бухту», изображая кризис как:

- цунами невыплат по кредитам (*tsunami of foreclosures*):

What we're looking at is a tsunami of foreclosures that is on the horizon [SLC]

- подобно цунами кризис способен порождать волны – последствия:

“Even though the crisis has been slow in reaching Africa's shores, we all know that it is coming – and its impact will be severe. This ‘third wave’ of the crisis, which is hitting low-income countries, will depress economic growth, put budgets under strain, and weaken external accounts [IMF, 10 March 2009]

- подобно цунами кризис имеет эпицентр подземного толчка – причины кризиса, волны которого – последствия кризиса расходятся по всему миру:

The financial crisis of 2008 was a wave. The epicenter of the next great financial crisis will be in Europe and that will be another wave. There will be waves that will be even worse <...> the waves are going to start coming more rapidly and will start becoming more intense [NYT, 22 Nov 2009]

Результатом кризиса (цунами), становится затопление рынка ценных бумаг и его субъектов:

Mr Caballero at MIT, is sceptical: "I know from my experience <...> that it is very hard to fight capital when it is flooding in." [ECNM, 22 Jan 2009]

«Housing Pain Gauge: 1 in 6 Owners 'Under Water'» [WSJ, 8 Oct 2008]

Метафора ЭК есть НЕПОГОДА (0,83%) объективирует кризис как неблагоприятные погодные условия на мировых фондовых рынках:

... a recession that's nastier than most of us have ever experienced [NYT, 5 Jan 2009]

America is weathering the crisis as well as other countries [NYT, 11 Oct 2008]

... developing economies <...> tried to shelter against the cold winds of global capital markets [UNCTAD – GEC]

We are now on the other side of the tornado and seeing the spiral unwind since the beginning of 2008 [UNCTAD – FCM]

Метафора ЭК есть ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ (0,48%) изображает экономический кризис как землетрясение на финансовом рынке (*financial earthquake, seismic, tremors of the crisis, earth-shattering event, tectonic plate shifting* и др). Например:

- ключевые события кризиса (банкротство банка Lehman Brothers) соотносятся с толчками и разрывами горных пород:

The crisis reached seismic proportions in Sep 2008 with the failure of Lehman Brothers and the collapse of the insurance giant AIG [FCIR]

It started in a mood of eerie calm, but then 2008 exploded into a global financial earthquake [GrDn, 28 Dec 2008]

- масштабы и степень негативных последствий ЭК уподобляются смещению горных плит и колебанию поверхности земли:

This is an earth-shattering event, this is like a tectonic plate shifting event [NYT, 12 Sep 2009]

Коррелятивный домен МЕДИЦИНА (10,24%) создает в метафорическом пространстве ЭК «целостное семантическое поле,

перенесенное в поле экономики. Здесь есть все: болезнь, виды болезней, виды лечения, лекарства, исходы болезни и т.д.» [199, с. 66–67].

В нашей выборке обнаружены концептуальные метафоры, мотивированные признаками «нарушение функции», «беспокойство» и значением «болезнь» полисеманта *crisis*: ЭК есть ПСИХИЧЕСКОЕ РАССТРОЙСТВО (3,39%), МЕТОДЫ ВЫХОДА ИЗ ЭК есть ЛЕЧЕНИЕ (2,8%), ВЫХОД ИЗ ЭК есть ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ (1,96%), ЭК есть БОЛЕЗНЬ (1,61%), ЭК есть ЭПИДЕМИЯ (0,48%). Так, болезнь имеет определенные симптомы (*sneeze, financial pain, acute problems, the deleveraging fever, metabolism, clogged arteries, heart attack, paralysis, hangover*); виды (*flu, pneumonia, a cold*); характер течения (*epidemic, protracted pneumonia, continuing collapse*); участники делятся на пациентов (банки, финансовые институты) и врачей (правительство, Федеральная Резервная Система); лечение (восстановление экономики) проводится по всем медицинским правилам с применением традиционных и новых методик.

Наиболее высоким потенциалом обладает метафора ЭК есть ПСИХИЧЕСКОЕ РАССТРОЙСТВО (3,39%) актуализируя максимально негативный эмотивно-оценочный компонент концепта ЭК (*depression, fear, frustration, panic, distress, paranoia, bubblemania, shock, nerve-shattering, madness* и др.), сравнивая кризис с целым набором психических расстройств:

- финансовый шок, сопровождающийся паникой:

The primary features of that financial crisis were a financial shock in September 2008 and a concomitant financial panic [FCIR]

- безумие, подогреваемое сообщениями о потерях инвесторами десятков миллиардов долларов:

By the end of February, all was quiet save for global banks updating queasy investors over the tens of billions of dollars they had lost by fuelling the madness we now know as the debt catastrophe [GrDn, 28 Dec 2008]

- так называемый «военный невроз» (*shellshock*):

It has fizzled out largely because shellshocked financiers are not in the mood for fine details and patience [GrDn, 30 Jan 2009]

- собственно депрессия, которой страдают как субъекты экономической деятельности так и ее показатели (*depressed asset values, depressed prices, depressed real estate market, depressing market prices* и т.д.):

Some wives delayed pushing through divorces during 2009 because of depressed asset values, <...> in the property market [GrDn, 3 Jan 2010]

- паника и паранойя:

Britain was far from alone in grappling with financial panic [GrDn, 28 Dec 2008]

After procrastination and paranoia, it is high time for some prime-ministerial leadership [ECNM, 13 Feb 2010]

Метафора МЕТОДЫ ВЫХОДА ИЗ ЭК есть ЛЕЧЕНИЕ (2,8%) (*inject, injection, cure, treat, treatment, remedy* и т.д.) актуализирует методы лечения кризиса:

- инъекция (*inject, injection*) – «напуганным» финансовым рынкам «вводят» ликвидные активы, «согласованную инъекцию» в виде долларового фундирования (переоформляют краткосрочные задолженности). Например:

Central banks use emergency clauses to inject liquidity into scared financial markets [ECNM, 18 Sep 2008]

That followed the co-ordinated injection of dollar funding by global central banks via increased swap lines with the Federal Reserve [FT, 19 Sep 2008]

- стентирование/расширение закупоренных артерий:

“We must come together and work in a bipartisan way to unclog those arteries <...> and we must do it soon,” he said [WSJ, 27 Sep 2008]

- кризис как серьезное заболевание нельзя вылечить «волшебной таблеткой», которую предлагают банки, и требует не «паллиативного средства» (лейкопластыря), а «оперативного вмешательства»:

In no way do the currency swaps represent a ‘magic bullet’ that will end the markets’ troubles, <...> The central banks’ action treats a symptom of the disease, not the disease itself. It is a palliative [FT, 19 Sep 2008]

Almost every measure implemented by Brown has been more sticking plaster

than surgery. His proposal for a £12 billion pan-European fund for struggling small businesses is a typical example [FT, 13 Oct 2008]

Метафора ВЫХОД ИЗ ЭК есть ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ (1,96%) (*recovery, relief*) присутствует в названиях законов США: *The Troubled Asset Relief Program* (TARP, 2008) («Программа по спасению проблемных активов») и *American Recovery and Reinvestment Act of 2009* («О восстановлении и реинвестировании американской экономики»). Так, выход страны из кризиса представляется как «выздоровление» (*economic recovery*), финансовое облегчение (*fiscal relief*), финансовые инструменты, созданные с этой же целью – как *economic recovery tools, recovery zone bonds*, антикризисные меры как *recovery package*. Например:

Rather, the committee determined only that the recession ended and a recovery began in that month [NYT, 20 Sept 2010]

But there was also some hope that the new year, and perhaps the new president, would bring relief [NYT, 27 Dec 2009]

В рамках метафоры ЭК есть БОЛЕЗНЬ (1,61%) кризис описывается как:

- заболевание (*malaise, disease, illness, ailment*); диагноз (*a cold, flu, plague, pneumonia*) с симптомами (*discomfort*). Например:

A recession has much the same pattern as the flu – starting with vague feelings of malaise and quickly building in misery until a patient's activities are drastically curtailed. Then <...> comes an extended period of recovery, accompanied by lingering symptoms of discomfort [NYT, 14 Oct 2007]

- «паралич» финансового сектора, «отравление, вызванное чрезмерным употреблением спиртного» (*hangover*), в результате чего пациент – экономика «находится в тяжелом состоянии»:

Societies cannot afford to let financial sector paralysis cripple the real economy [FT, 19 Sep 2008]

The hangover from a recession typically lasts more than a year, and this recession isn't over yet [NYT, 5 Jan 2009]

When you discover that a patient is in even worse shape than you thought,

you don't become less aggressive about treatment. But you do have to deal with the most acute problems first [NYT, 6 Jan 2009]

Метафора ЭК есть ЭПИДЕМИЯ (0,48%) объективирует представление о кризисе как болезни, которая распространяется и переходит в «эпидемию»:

The global imbalances that have plagued the world for so many years reflect vital systemic deficiencies [UNCTAD – GEC]

“You have to think of this like there is an epidemic going on – an epidemic of capital destruction,” said James L. Melcher, president of the hedge fund Balestra Capital [NYT, 12 Sep 2009],

а также «инфекции» – от старой поговорки *When Wall Street sneezes the rest of the world catches cold*, интертекстуальная основа которой восходит к высказыванию министра иностранных дел Австрии К. Меттерниха в 1830 году: *when Paris sneezes, Europe catches cold*. Например:

They say that when America sneezes, Europe catches a cold, Asia develops pneumonia and Africa's tuberculosis gets worse. This is what we are beginning to see [FT, 22 Oct 2008]

Коррелятивный домен ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ составляет 6,55% метафорического пространства концепта ЭК и представлена метафорами ЭК есть ВЗРЫВ (3,15%), ЭК есть ТЕРАКТ (1,85%) и ЭК есть ВОЙНА (1,55%), первая из которых мотивирована когнитивным признаком «нарушение функций» и актуализирована лексемами *burst, collapse*, представляя кризис как «взрыв жилищного пузыря» (*housing bubble burst*). Например:

- «пузырь взрывается», вызывая разрушительные последствия:

Since the housing bubble burst, about four million families have lost their homes to foreclosure and <...> are behind on their mortgage payments [FCIR]

- ценные бумаги, выпуск которых спровоцировал кризис – «бомба замедленного действия», «оружие массового поражения»:

Financial bomb in the form of subprime mortgages was ticking [NYT, 9 Aug 2007]

If Warren Buffett is to be believed in his verdict that derivatives are

“financial weapons of mass destruction” then Blythe Masters is one of the destroyers of worlds [GrDn, 29 Sep 2008]

- риски и кризис рынка ценных бумаг уподобляется запуску спускового механизма/взрывателя (*trigger*):

The subprime mortgage default crisis has triggered a global credit crunch and, <...> could lead to losses of one trillion dollars [ECNM, 3 June 2008]

Метафора ЭК есть ТЕРАКТ (1,85%) актуализирует трагические события кризиса 11 сентября 2008 г., когда в 11 часов утра банк Федерального резерва зарегистрировал беспрецедентный отток снимаемых с трейдинговых счетов денежных средств, за два часа превысивших сумму в \$550 млрд. по аналогии с террористическим актом 11 сентября 2001 года («9/11»):

- снятие денежных средств описывается как «преднамеренный, организованный и масштабный налет (*run on*) на банки:

The financial crisis was deliberate, planned, staged [GrDn, 9 Feb 2009]

This was a Financial Terrorist Attack on the seventh anniversary of 9/11 [GrDn, 9 Feb 2009]

The atmosphere has been febrile enough since August, but not until the past few days did banks face a widespread run, as everyone from savers to hedge funds pulled their money out of the system [FT, 13 Oct 2008]

- банки – жертвы неоднократного нападения (*a double run*), комиссия для расследования причин, вызвавших кризис – аналогично созданной для расследования теракта 11 сентября:

Following the collapse of major parts of banks' life-support system – the securitisation and money markets – they fell victim to a double run as first shareholders and then depositors abandoned them [FT, 13 Oct 2008]

Many are calling for a 9/11-type commission to investigate the financial crisis [WSJ, 9 Feb 2009]

Метафора ЭК есть ВОЙНА (1,55%) мотивирована когнитивным признаком «нестабильная ситуация» и его расширением «опасность»; метафорические проекции концепта ЭК актуализируют восприятие кризиса

как второй мировой войны (*Great Depression II*), когда сосед становится врагом и конечная цена (*ultimate cost*) исчисляется в трупах (*corpses*):

So this is our moment of truth. Will we in fact do what's necessary to prevent Great Depression II? [NYT, 4 Jan 2009]

The neighbor becomes the enemy. And then the knives come out. The ultimate cost of this greed-wrought global crisis will not be scored in foreclosures, but in corpses [NYT, 4 March 2009]

- кризис и его участники располагают военным арсеналом (*armoury, a squirt gun, a bazooka*), который можно использовать для спасения ипотечных агентств Fannie Mae и Freddie Mac; регулярными войсками (*forces*):

CRR is noticeably absent from the armoury of mature central banks, even though the impact on interest rates is the same [ECNM, 8 Nov 2011]

The EU is providing a shelter against the forces of depression in Europe [WSJ, 15 Sep 2010]

In July, Congress gave [Paulson] authority to come to the aid of Fannie Mae and Freddie Mac. "If you have a squirt gun in your pocket you may have to take it out. If you've got a bazooka, and people know you've got it, you may not have to take it out," Paulson said [GrDn, 29 Sep 2008]

- повторение кризисов финансовых рынков – провал спасательных мер (*mission impossible*); для его предотвращения предлагается план отступления:

... the frequency of crisis in these markets may be the result of the "mission impossible" that is expected from them [UNCTAD – GEC]

The bold departure proposed here is needed not only to counter the adverse effects of the current global financial crisis, but also to prevent similar crises in the future [UNCTAD – GEC]

- спасителей от всех экономических невзгод (правительство) иронично именуют кавалерией:

Here they come – the credit crunch cavalry; here to sweep us away from all this economic misery [FT, 13 Oct 2008]

Коррелятивный домен КУЛЬТУРА (4,82%) и его субдомены РЕЛИГИЯ / МИФОЛОГИЯ (2,57%) и ТЕАТР/КИНО (2,26%) актуализируют концепт ЭК с помощью моделей ЭК есть СУДНЫЙ ДЕНЬ (1,37%), ЭК есть ГРЕХОПАДЕНИЕ (0,6%) и ЭК есть ПЬЕСА (1,9%), ЭК есть ФИЛЬМ (0,36%), первая из которых объективирует экономический кризис как конец света – наказание за грехи и провинности человека.

Концепт ЭК современного периода переосмысливается через религиозные символы Армагеддона, Откровения Иоанна Богослова (Апокалипсис) и библеизмов (Ноев ковчег – аналог спасительной экономической программы). К числу «косвенных» библеизмов, вслед за Е.М. Верецагиным, мы относим те, которые «испытывают семантическое воздействие библейских текстов» («бездна», «тьма» и др.). [45, с. 97]. Так, метафора ЭК есть СУДНЫЙ ДЕНЬ наделяет концептуальные признаки ЭК символическими атрибутами конца света (*Armageddon, Doomsday, economic Apocalypse, Judgment Day, last days, the darkest days, revelation*), объективируя представление об экономическом кризисе, как о дне Страшного Суда:

- состояние неизвестности и неопределенности, свойственное кризису, актуализируется выражением «между раем и адом» (*a state of limbo*):

State of the USA has its own hurdles to overcome <...> the indicators system, and to some extent State of the USA, are in limbo [NYT, 13 May 2010]

- Армагеддон (битва между силами добра и зла в день Страшного Суда, символ гибели мира), второе пришествие (*doomsday*), «темные времена» (банки – на грани банкротства):

Miller insisted that there had to be an alternative, because filing for bankruptcy would be “Armageddon.” [FCIR]

“I don’t want to be one of the pessimists who says the sky is falling, we’re going over a cliff, it’s doomsday,” Mr. Bruno said [NYT, 10 Apr 2008]

Dark days when banks reached the brink of oblivion [GrDn, 6 Sep 2009]

- события кризиса (крах индустрии ипотечных кредитов) интерпретируются как дурное предзнаменование, плохой знак:

Another bad omen for the housing market was the collapse of the subprime mortgage industry in early 2007 [SLC]

- переход стран на евродоллар – спасение на борту «евроковчеха» (euro-ark), а нехватка мест в ковчеге – невозможность спастись всем:

Boosters of euro-area enlargement have called for the rules on admission to be loosened, so that countries can climb aboard the euro-ark [ECNM, 13 Nov 2008]

No room in the ark (заголовок) [ECNM, 13 Nov 2008]

- невозможность оплачивать ипотечные кредиты – изгнание из рая:
“Greed”, which has been with us since the expulsion from the Garden of Eden, and “overpaid investment bankers” did not suddenly spawn millions of loans to people with bad credit [ECNM, 26 Feb 2009]

Метафора ЭК есть ГРЕХОПАДЕНИЕ (0,6%) описывает кризис как грехопадение человека с точки зрения христианского учения, где причиной кризиса выступает человек, а не экономические механизмы:

It began on Sunday evening with an unbelievable personal fall from grace and ended with the most spectacular American banking collapse seen in decades [GrDn, 28 Dec 2008]

- изменение показателей, взлеты и падения банков – это возрождение и падение (fall, downfall) (аллюзия от *rise from the dead* и *fall from grace*):

The Rise and Fall of the G.D.P. [NYT, 13 May 2010]

March 2008: the Fall of Bear Stearns [FCIR]

The downfall of Lehman, which triggered the biggest banking crisis since the Great Depression, came after a rescue bid by the high street bank Barclays failed to materialise [GrDn, 3 Sep 2009]

В метафорическом пространстве концепта также обнаружены корреляты – др.-греческие мифологические персонажи, такие как *Сирена, Дамокл, Авгий, Геркулес, титаны*. Подобно титанам – сыновьям Урана и Геи, побежденным Зевсом и свергнутым в Тартар, «финансовые титаны» преувеличили свои возможности управлять рисками:

Before the Great Recession, America’s economic gurus – from the head

of the Federal Reserve to the titans of finance – boasted that “we had learned to master risk.” [GrDn, 6 Apr 2010]

Для преодоления кризиса необходимо Геркулесовы усилия не только в качестве раскаяния/наказания за ошибки, но и как доказательство что систему можно восстановить:

A Herculean effort will be called for not only as penance for what has already occurred but as proof that the system can be fixed and can deliver the functional/social efficiency expected of it [UNCTAD – GEC]

Мифические артефакты такие как Гордиев узел (*The Gordian Knot*), Троянский конь (*Wall Street Trojan Horses*) – атрибуты Уолл стрит как символа павшей Трои: «коварные дары» (финансовые вливания – помощь правительства) как троянские кони крупнейших банков страны:

Government capital injections sit like ill-disguised Trojan horses in the nation's largest banks. How long before they are used to take control of certain lenders? [WSJ, 19 Feb 2009]

Метафора ЭК есть ПЬЕСА (1,9%) **субдомена ТЕАТР/КИНО** (2,26%) описывает экономический кризис как драматическое произведение, созданное для постановки в театре, мотивированное признаком «значимое событие»:

- кризис состоит из актов (*Act III*) и действий (*turn of events, course of events*), имеет главы (*chapter*), кульминационный момент (*the climax of the crisis, reached a crescendo*), развязку (*outcome, draws to an end*), жанры (*melodrama*):

Then the story would come to Act III, the economic crisis of 2008 and 2009. This act is a climax of sorts because it exposed the shortcomings of the whole field [FCIR]

... the crisis has opened a new, dangerous chapter [ECNM, 19 March 2008]

No end to the melodrama [GrDn, 22 Jan 2009]

- сюжет кризиса разворачивается (*unfolding*):

The narrative is still unfolding, and the extent of its virulence is not yet known [NYT, 14 Oct 2007]

- участники кризиса делятся на сценаристов, зрителей и актеров

(financial superstars), которыми восхищаются и аплодируют; Бен Бернанке пользуется сценарием (*the Fed's playbook*) как планом действий:

Today, Mr. Bernanke is taking out his playbook, said NYU economist Mr. Gertler, “and rewriting it as we go” [WSJ, 18 Sept 2008]

But surely those financial superstars must have been earning their millions, right? [NYT, 19 Dec 2008]

Метафора ЭК *есть* ФИЛЬМ (0,36%) представлена примером, в котором кризис 2000-х годов назван повторным показом (*rerun*) кризиса 1930-х гг., подчеркивая связь этих двух периодов:

Horrifying as it all is, it beats the alternative: a rerun of the 1930s [FT, 13 Oct 2008]

По нашим данным, **домен ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ** (3,45%) и его субдомены ЧЕЛОВЕК и ЖИВОТНОЕ активируют концептуальные метафоры ЭК *есть* ПРОТИВНИК (1,55%), ЭК *есть* ЧЕЛОВЕК (0,46%) и ЭК *есть* ЖИВОТНОЕ (0,34%) соответственно.

Метафора ЭК *есть* ПРОТИВНИК сравнивает кризис с врагом, который захватывает рынок:

They are using the state to defeat the marketplace's most dangerous historic enemy: widespread depression [FT, 13 Oct 2008]

...the drop in giving accelerated in the fall, as the impact of the economic crisis and the steep decline in stock markets took hold [NYT, 9 Jun 2009]

- ранит страны, оставляет шрамы:

...global exchange rate arrangements are urgently needed <...> to pre-empt pro-cyclical policies by crisis stricken countries [UNCTAD – GEC]

But though the recovery is real, so are the scars from the global recession. Some will be permanent and many will heal very slowly [FT, 23 Nov 2009]

- наделен способностью проломить хребет:

“Today the foreclosure crisis has the potential to break the back of our economy, as well as the backs of millions of American families, if we don't do something soon,” Palmer said [SLC]

Метафора ЭК есть ЧЕЛОВЕК (0,47%) представляет кризис как человека с его физиологией и анатомией:

- кризис имеет сердце, признаки Великой депрессии описаны как родовые схватки. Например:

The banks in Germany and France were the biggest buyers of US sub-prime mortgage securities, <...> at the heart of the crisis [FT, 13 Oct 2008]

Economically, what we are experiencing right now are birth pangs of the coming Great Depression [ECNM, 14 May 2009]

- кризис обладает когнитивными способностями разрушать наивное заблуждение и предоставлять возможность нового старта. Например:

However, if the failure has shattered the naïve belief that financial liberalization and deliberate non-intervention of Governments will maximize welfare, the crisis offers an opportunity for a new start [UNCTAD – GEC]

Метафора ЭК есть ЖИВОТНОЕ (0,36%) наделяет концепт ЭК характеристиками животного, которое способно укунить:

The Bank of England's £5 bln intervention, the first such cash injection since the credit crunch first began to bite 6 months ago [ECNM, 19 Mar 2008]

Биржевая лексика актуализирует образы быка и медведя, уподобляя «характер биржевой деятельности и ее участников <...> биологическим и поведенческим особенностям обоих животных, и на этом строится метафора, потерявшая свою образность и перешедшая в разряд термина, <...> отражающего суть биржевой торговли» [5]:

- «быки» ждут всплеска экономической активности, длительная тенденция повышения – это стадо быков (bull run), которому нет конца:

For that to occur, bulls are waiting for economic expansion to flow directly into company earnings [FT, 14 Aug 2009]

“No one saw an end to the bull run,” said Kirby Daley, at Newedge Group in Hong Kong [NYT, 19 Dec 2008]

- кризис вызывает необходимость обуздать животные инстинкты («animal spirits»), которые проявляются в нежелании инвестировать и, приводят

к падению экономики («животные инстинкты инвесторов» – дословно «стадный инстинкт» – термин, введенный экономистом Дж. Кейнсом):

Furthermore, credible fiscal institutions and efficient crisis management mechanisms <...> need to be in place to anchor 'animal spirits' in a longer-term fiscal outlook and financial stability perspective [FT, 11 Oct 2010]

В **субдомене РАСТЕНИЕ** метафора ЭК есть РАСТЕНИЕ (1,07%) изображает экономический кризис как растение (*nettle*), дерево, которое треснуло (*credit crunch*), у которого есть корни (*roots*), ветви (*ramifications*), семена (*seeds*). Например:

The credit crunch has also increased the gap <...> between interest rates on corporate bonds and those on government bonds [ECNM, 7 Aug 2008]

At the root of the current crisis are the global imbalances <...> that led to excessive leverage in the years before the crisis [UNCTAD – GEC]

The ramifications of the Banking Collapse of 2008 will be felt for years if not decades to come [GrDn, 28 Dec 2008]

Businesses, large and small, have felt the sting of a deep recession [FCIR]

Gordon Brown must grasp the nettle of the financial crisis [FT, 13 Oct 2008]

Результатом проецирования **коррелятивного домена АРТЕФАКТ** (1,6%) являются метафорические модели ЭК есть ЗДАНИЕ (0,89%) (субдомен АРХИТЕКТУРА) и ЭК есть НЕВКУСНАЯ ЕДА (0,71%) (субдомен ПИТАНИЕ), первая из которых наделяет концепт ЭК признаками здания (его можно построить – *build-up*):

The build up of hidden systemic risk can be limited by designing an objective-based regulatory system (Lukken, 2008) [UNCTAD – GEC]

... currency speculation contributed independently to the build-up of the financial crisis [UNCTAD – GEC]

Метафора ЭК есть НЕВКУСНАЯ ЕДА (0,71%) мотивирована базовой метафорой «ЭКОНОМИКА есть КУХНЯ» [98, с. 134] и признаками «нарушение функций», «беспорядок», изображая кризис как неправильно/невкусно

приготовленную еду. Например:

- неправильно приготовленные спагетти:

The president of the NY Federal Reserve Bank during the crisis, described the resulting product as “cooked spaghetti” that became hard to “untangle” [FCIR]

- отсутствие «ингредиент» – доверия к финансовой системе:

“It’s hard to put faith in this rally when volumes are low,” says Jim Paulsen. “It’s the missing ingredient – and I think buyers are waiting for a bigger correction before they enter the market” [FT, 14 Aug 2009]

- кризис – «урожай», плоды которого «пожинают»:

When mortgage markets cratered <...> the risky assets all came home to roost. What resulted was panic. We had reaped what we had sown [FCIR]

- блюдо, «рецепт» которого состоит из двух ингредиентов: «финансовых инноваций» (вторичных ценных бумаг) и «неумелого управления»:

Financial innovation + inadequate regulation = recipe for disaster is also the favored explanation of Greenspan's successor, Ben Bernanke, who downplays low interest rates as a cause <...> and attributes the crisis to regulatory failure [NYT, 9 Feb 2009]

Коррелятивный домен ТЕХНИКА (1,55%) активизирует метафоры ВЫХОД ИЗ ЭК есть РЕМОНТ (0,65%), ЭК есть ТРАНСПОРТНОЕ СРЕДСТВО (0,54%), ЭК есть ПОЛОМКА ПРИБОРА (0,36%) (признаки «нарушение функций», «происшествие»), первая из которых описывает выход из кризиса как ремонт прибора метафорами *fix, fix the system, fix its finances, credit-repair firms*. Например, недоверие к оценке стоимости антикризисных мер сравнивается с ситуацией в сервисном центре, когда «механик сначала хочет 1000 долларов за ремонт», а потом сообщает, что «проблема была совсем в другом» и просит в три раза больше:

“Well, this is like a car mechanic who tells you he wants \$1,000 to fix one thing and then tells you, ‘That wasn't really it – we need \$3,000 to fix something else,” Sen. DeMint said [WSJ, 27 Sep 2008]

Метафора ЭК есть ТРАНСПОРТНОЕ СРЕДСТВО (0,54%) наделяет кризис

характеристиками транспортного средства (мотоцикла, автомобиля), который запускают пинком (*kick-start*), заправляют топливом (*fuel*):

While regulation focused on banks, it was the collapse of the shadow banking system which kick-started the current crisis [UNCTAD – FCM]

Currency speculation and currency crisis has brought a number of countries to the verge of default and dramatically fuelled the crisis [UNCTAD – FCM]

Метафора ЭК есть ПОЛОМКА ПРИБОРА (0,36%) мотивирована когнитивным признаком «дефект» и описывает кризис как системную поломку (веерное отключение света, течь в дамбе и т.п.):

We conclude there was a systemic breakdown in accountability and ethics [FCIR]

The spectre of a cascade of failing economies from the Baltic to Turkey was raised as a \$16.5bn IMF bailout... [GrDn, 8 Oct 2008]

Money washed through the economy like water rushing through a broken dam [FCIR]

Таким образом, диапазон метафор концепта ЭК современного периода образован доменами ОБЪЕКТ В ПРОСТРАНСТВЕ (субдомены ДВИЖЕНИЕ и КОНТЕЙНЕР), ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ (ЧС ТЕХНОГЕННОГО и ПРИРОДНОГО ХАРАКТЕРА), МЕДИЦИНА, ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ, КУЛЬТУРА (субдомены РЕЛИГИЯ/МИФОЛОГИЯ, ТЕАТР/КИНО), ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ (субдомены ЧЕЛОВЕК, ЖИВОТНОЕ и РАСТЕНИЕ), АРТЕФАКТ (субдомены АРХИТЕКТУРА и ПИТАНИЕ), ТЕХНИКА, с которыми концепт коррелирует в пределах референтного домена ЭКОНОМИКА.

4.2. Средства метонимической номинации концепта

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в дискурсах 1930-х и 2000-х гг.

К базовым моделям метонимического переноса относят родо-видовую, партитивную, колористическую, символную. Для концепта ЭК характерны две последние модели. Так, колористическая метонимическая модель, признанная одним из способов концептуализации эмоций, служит для актуализации

оценочной составляющей концепта ЭК в дискурсе: ЦВЕТ вместо ЭК и связанное с ним ЧУВСТВО/ЭМОЦИЯ вместо ЭК. Цвет обладает многозначностью, амбивалентностью и специфической «символической нагруженностью, отражающей религиозные, мифологические и социокультурные особенности явлений действительности в сознании говорящих, являясь тем самым частью языковой картины мира английского и американского социумов» [47, с. 6]. Символизм цветообозначений заключается в использовании цвета для передачи его «первичного содержания в качестве формы другого содержания, то есть соотношении его с содержанием передаваемой им культурной информации» [там же]. «Слова с семантикой цвета обычно получают символические значения путем метонимического переноса или путем художественной трансформации традиционного символа» [134, с.144].

Согласно [287, с. 189], значение лексемы *black* «черный цвет» включает семантические расширения: 1) «незаконный», 2) «темнота», 3) «печаль / уныние / депрессия», 4) «прибыль», которые мотивируют дальнейшее развитие лексических значений путем метонимического переноса. По данным исследований [47, с. 21] черный цвет несет исключительные коннотации, выступая символом смерти, злобы, горя [там же].

В пределах домена ЭКОНОМИКА признаки черного цвета (лексема *black*) мотивируют образование метафтонимической модели по схеме метонимия + метафора: метонимический перенос ЧЕРНЫЙ ЦВЕТ вместо ПЕЧАЛЬ/ ДЕПРЕССИЯ и метафора ЭК есть ДЕПРЕССИЯ (см. табл. Б.4).

Психологи связывают цвет с эмоциями человека: у каждой эмоции свое определенное место в цветовом пространстве, т.е. каждая эмоция соответствует определенному цвету, а каждый цвет вызывает строго определенные эмоции. По данным исследований [239], в английской лингвокультуре черный цвет «создает» следующие «настроения»: *sad, intense, anxiety, fear, despondent, dejected, melancholy, unhappy*. Так, черный цвет, выражаемый лексемой *black* и ее синонимами *dull, dullness, gloom, gloomy, dark, darkness, shadow* служит источником метонимии для выражения

негативных эмоций (напр., лексемы *dull* (2,09%) – в дискурсе 1930-х гг. и *gloom/gloomy* (0,81%) – в 2000-х гг.).

Признак черного цвета «темнота» вербализован в дискурсе лексемами *black, dull, dullness, dark, darkness, depression, shadow* – терминами экономики со значениями «вялое настроение рынка» о спросе на рынке – *dull*, (мало сделок и цены проявляют тенденцию к понижению) – *dullness* и т.п.

Метафтонимическая модель ЭК есть ТЬМА основана на метонимическом переносе ЧЕРНЫЙ ЦВЕТ вместо ТЬМА (по признаку черного цвета «темнота» (партонимическая модель ЧАСТЬ вместо ЦЕЛОГО) и метафоре ЭК есть ТЬМА (признак «беспокойство» актуализируется в дискурсе лексемами-синонимами *black: black, shadow, dull, dullness, dark, darkness*).

Метафтонимия концепта ЭК, мотивированная признаком «черный», образуется также с помощью наименований дней, ознаменовавшихся крупными обвалами фондового рынка, (подробнее об этом см. глава 2 (архетип)): *Black Monday, Black Friday, Black Thursday, Black Tuesday, Black Wednesday*. Семантические трансформации происходили следующим образом: с одной стороны метонимический перенос ВРЕМЕННОЙ ПЕРИОД вместо СОБЫТИЯ, а с другой стороны – СЛЕДСТВИЕ вместо ПРИЧИНЫ, и в результате – ЧЕРНЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК вместо ЭК. Второй этап – метафора ЭК есть ЧЕРНЫЙ ДЕНЬ НЕДЕЛИ, мотивированная признаками *black* «темнота» и «печаль/депрессия»:

...at the end of the week after the “Black Monday” at Berlin, it can be stated that the only obvious reaction of the German crisis on Austria has been practically limited to the closing of the Mercurbank... [FT, 25 July 1931]

This is welcome back to Black Monday [NYT, 12 Sep 2009]

Символика лежит в основе ряда метафтонимических переносов, образованных на базе метонимии СИМВОЛ вместо ЭК на основе символических значений черного цвета (СМЕРТЬ, ЗЛОБА, ГОРЕ) и метафор ЭК есть ЗЛО (лексемы *dark, darken, evil, dark days, Dark ages*), ЭК есть ГИБЕЛЬ (лексемы *shadow, end, loss*), а также символа ПРОПАСТЬ –

метафора ЭК есть ПРОПАСТЬ на основе символических значений лексем *abyss, on the brink, black hole, edge, hollow*. Например:

- причиной кризиса выступают деньги как «вечное зло», а кризис имеет темную сторону – скрытые, опасные последствия:

Out of a temporary crisis may he evolved the cure for an age-old evil. Dollar and Cents [NYT, 12 Dec 1929]

Neither group really foresaw that the crunch would be accompanied by a soaring oil price. In a sense, high commodity prices have been the dark side of decoupling [ECNM, 7 Aug 2008]

- прогноз на будущее имеет хмурые перспективы:

The economic outlook has darkened significantly even since January. Ben Bernanke, the Federal Reserve chairman, said that the recession would end this year only if the financial system stabilizes ... [ECNM, 7 Aug 2008]

- угроза кризиса – тень, нависшая над всем миром:

It would be futile to inquire, <...> into the precise causes of the world crisis, that great interrogation point which hangs like a shadow over all the countries of the globe, without exception [FT, 13 July 1931]

Метафора ЭК есть ГИБЕЛЬ демонстрирует эсхатологизацию сознания, связанную с чувством утраты стабильности и напряженным ожиданием окончательной вселенской катастрофы. Например:

- кризис – это «начало конца», «конец света»:

Its fellow Europeans, or the IMF, may yet have to organise a humiliating bail-out. Some even talk <...> of the beginning of the end of the euro area [ECNM, 4 Feb 2010]

“Is this the end of the world?” one asked [NYT 29 Sep 2008]

Are we on the brink of a ‘great dying’ in the financial world – one of those mass extinctions of species that have occurred periodically, like the end-Cambrian extinction that killed off 90 percent of Earth’s species, or the Cretaceous-Tertiary catastrophe that wiped out the dinosaurs? [NYT, 28 Dec 2008]

- диапазон колебаний курсов достиг нижнего предела – это гибель

«Ранда» (символа богатства – одного из крупнейших в мире месторождений золота XIX в., от африк. «Хребет белой воды» (Witwatersrand)):

But then the pyritic band seemed to declare the doom of the Rand. Credit, belief, both vanished [FT, 29 Oct 1929]

... the hidden liabilities of just about every financial institution that would be pulled into this whirling vortex of doom [NYT, 29 Oct 2008]

Метафора ЭК есть ПРОПАСТЬ представляет экономический кризис как превращение космоса в хаос, объективируя образ хаоса – черной дыры, первозданной пустоты (*black hole, abyss, on the edge, on the brink*):

It also points to some glaring gaps in accounting rules that may be hiding a black hole in many pension funds that is bigger than most imagine [ECNM, 7 Aug 2008]

But after a week staring into the abyss, weary politicians knew they still faced a long, tough battle to prevent the world lurching into a new Great Depression [GrDn, 28 Dec 2008]

Joel Prakken of Macroeconomic Advisers says that the economy seems to be on the edge of the abyss [NYT, 2 Oct 2008]

Признак черного цвета «печаль/уныние/депрессия» мотивирует метафтонимический перенос в составе метонимии (модель ЧАСТЬ вместо ЦЕЛОГО) – ЧЕРНЫЙ вместо ПЕЧАЛИ и метафоры ЭК есть ПЕЧАЛЬ/ДЕПРЕССИЯ, в которой актуализирована эмотивно-оценочная составляющая концепта ЭК как события, вызывающего негативные эмоции. Лексема *depression* и ее производные *depressed*, *depressing* содержат общие семантические признаки с лексемой *black* – «угнетенное состояние, уныние», в 1930-х гг. она употреблялась чаще, чем в 2000-х годах: в соотношении 2,41% и 1,21% соответственно, при этом мы не учитывали частотность *the Great Depression*, которое не использовалось в период кризиса 1930-х гг., а вошло в обиход лишь в 1934 г. Например:

Depression Again Overhangs [FT, 27 Nov 1931]

The last Stock Exchange Account of 1930 has been as depressed as any

of those preceding it and has brought no relief to the gloom that has hung over markets for the greater part of the year [ECNM, 16 Nov 1929]

Депрессивное настроение кризисного периода передается экспрессивно с помощью антонимов *cheerful, favourable, firm/firmness*, которые служат стилистическим приемом противопоставления:

The more cheerful tone prevailing in the Stock Exchange was not maintained, and markets once again relapsed into a state of depression [FT, 7 Jan 1931]

Особенность колоративной модели в домене ЭКОНОМИКА заключается в нейтрализации семантического признака черного цвета «прибыль». Он не коррелирует с концептом ЭК, так как ситуация экономического кризиса подразумевает *отсутствие* прибыли («нехватка»), который символизируют с помощью красного цвета: *be in the red* – «быть убыточным» (отметки об убытках в бухгалтерских книгах делали красными чернилами).

Метонимический перенос КРАСНЫЕ ЧЕРНИЛА вместо ЭК (модель ЧАСТЬ вместо ЦЕЛОГО) несет дополнительную отрицательную коннотацию с высокой степенью риска, ассоциируясь с кровью и огнем и, будучи символом, – с опасностью, злобой, смертью [46, с. 20].

На втором этапе концептуализации ЭК метонимия на базе красного цвета становится основой метафоры, мотивированной признаком «убыток» от *red* – ЭК есть КРАСНЫЙ ЦВЕТ. Например:

Scottish and Southern's pension liabilities come out about £350m lower than if it had used United's rate – a material difference for a fund that in 2007 was £92m in the red [ECNM, 7 Aug 2008]

- банкротство банков описывается как «проливание красных чернил»:

But of the ten banks to have spilt the most red ink over the past year <...> five have the same chief executives in place [ECNM, 7 Aug 2008]

- углубление кризиса – погружение экономики в красное (чернила):

... the credit crunch plunged the overheated Icelandic economy deep into the red [GrDn, 28 Dec 2008]

- в результате перенесенных убытков бизнес буквально «истекает

красными чернилами» (*bleeding* актуализирует символическое значение красного цвета – кровь):

The impetus for the deal came from DHL. Its American express-delivery business is bleeding red ink [ECNM, 7 Aug 2008]

- красный цвет – сигнал возможного банкротства:

The authors identify several red flags that indicate a looming financial crisis <...> many of which were visible in the run up to Lehman's demise and the panic that followed [ECNM, 7 Aug 2008]

- пострадавших от банкротства компании сотрудников можно узнать по «красным глазам» (*red-eyed*) и биржевым аппаратам (*tickers*), передающим котировки ценных бумаг «с красными отметками», т.е. с убытком:

Lehman employees decamping from headquarters with their belongings in boxes; red-eyed traders staring at red-flecked stock tickers [WSJ, 16 Sep 2008]

Обобщенные данные о частотности метонимических и метафтонимических моделях представлены в табл. Б.2 (Приложение Б), согласно которым наиболее частотной моделью является метонимический перенос ЧУВСТВО/ЭМОЦИЯ вместо ЭК, что свидетельствует о доминировании ценностной составляющей изучаемого концепта.

4.3. Исторические трансформации концепта

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в дискурсе 1930-х и 2000-х гг.

Учитывая терминологическую природу имени концепта ЭК – словосочетания *economic crisis* важно отметить, что при вовлечении терминов в иную функциональную среду происходит их качественное преобразование: «разница между семантикой термина в научном, художественном и публицистическом тексте сводится к разному количеству понятийных признаков, реализуемых в контексте, а также появлению у термина эмоционально-экспрессивных коннотаций» [120, с. 9].

По нашим данным, концепт ЭК имеет исторически стабильную

понятийную и вариативную образно-ценностную составляющие. Разнообразные изменения касаются: средств вербализации концепта, его когнитивной структуры и диапазона метафорических и метонимических моделей, а также средств их актуализации в дискурсе.

Диахронически стабильной образно-ценностной характеристикой концепта ЭК является состав коррелятов доменов ОБЪЕКТ В ПРОСТРАНСТВЕ, МЕДИЦИНА, ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ – коррелятов онтологических метафор. При этом метафорический потенциал доменов МЕДИЦИНА в процентном соотношении (11,65% и 10,24%) и ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ (3,78% и 3,45%) также совпадает, а частотность коррелятов домена ОБЪЕКТ В ПРОСТРАНСТВЕ уменьшается с 67,13% до 47,92% в современном дискурсе (см. табл. Б.3).

Семантическая амбивалентность концепта ЭК, заложенная ЛСВ лексемы *crisis* (*n.*) «изменение к лучшему или худшему» реализуется в образном слое концепта метафорами коррелятивного домена ДВИЖЕНИЕ. Доминирующая по частотности в дискурсе двух периодов модель ЭК есть ДВИЖЕНИЕ ВНИЗ (38,75% – в дискурсе 1930-х гг. и 26,13% – в 2000-х гг.), актуализирует базовые свойства концепта ЭК как элемента спиралевидного развития экономики, где направление движения ВНИЗ, по Е. Вольф, выступает негативным «общеоценочным признаком» [50, с.28].

По нашим данным, метафорический потенциал домена ОБЪЕКТ В ПРОСТРАНСТВЕ современного периода существенно сокращается, при этом лексические средства метафоризации пополняются терминологическими выражениями в 2007–2010 гг. Так, метафора ЭК есть ОТСУТСТВИЕ ДВИЖЕНИЯ (6,18% и 3,75%) реализуется терминами *stagnate*, *remain constant*, *slowdown*, метафора ЭК есть ИЗМЕНЕНИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЯ (1,2% и 2,26%) реализует экономическую концепцию о спиралевидном движении экономики терминами *recessionary/deflationary spiral*. Например:

“... we must watch if a worsening of the economy pushes Japan into a deflationary spiral, even though the Bank of Japan sees no signs of that happening right now” [GrDn, 30 Jan 2009]

Продуктивность моделей онтологических метафор коррелятивного домена КОНТЕЙНЕР, в частности, модели ЭК есть СУБСТАНЦИЯ-СОДЕРЖИМОЕ КОНТЕЙНЕРА и ЭК есть ОБЪЕКТ-ВМЕСТИЛИЩЕ С СОДЕРЖИМЫМ выросла с 1,99% до 3,04% и с 0,9% до 1,25% соответственно в современном дискурсе. Набор лексических средств актуализации данных метафор периода 2000-х гг. также пополняется терминами (*double-dip recession*), лексемами с дополнительной негативной коннотацией (*be mired in, knee-deep in*), актуализируя представление о кризисе как о грязи, болоте). Например:

When Japan was mired in economic crisis, the U.S. urged it to take decisive action to deal with its ailing banks [WSJ, 16 Sep 2008]

«Болезненное» состояние экономики все активнее вызывает у языковой личности стремление использовать медицинскую лексику; практически всегда она реализует в дискурсе негативные эмотивно-оценочные семы (актуальные и потенциальные)» [199, с. 68]. Действительно, метафорическая модель ЭК есть ПСИХИЧЕСКОЕ РАССТРОЙСТВО занимает ведущее место в актуализации коррелятивного домена МЕДИЦИНА концепта ЭК – 4,88% и 3,39%, пополнив свой состав метафорой ЭК есть ЭПИДЕМИЯ (0,48%) в период 2000-х гг., которая подчеркивает глобальный («инфекционный») характер кризиса. Например:

In an environment of generally weak national financial regulation <...> the crisis quickly spread [UNCTAD – GEC]

По мнению Н.Ф. Алефиренко, образование метафоры осуществляется не только с опорой на конкретный категориальный признак концепта, но и на «вновь приобретенный опыт и возникающие при этом реальные или воображаемые словесные образы» [1, с. 3]. В частности, коррелятивный домен ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ и его субдомен ЧС ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА расширяют свой диапазон новыми, отсутствовавшими ранее моделями МЕТОДЫ ВЫХОДА ИЗ ЭК есть ОПЕРАЦИЯ ПО СПАСЕНИЮ, ЭК есть АВАРИЯ НА АЭС, ПОСЛЕДСТВИЯ ЭК есть ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КАТАСТРОФА, ЭК есть АВТО/ АВИАКАТАСТРОФА с общим потенциалом 19,58%. Их появление обусловлено влиянием научно-технического прогресса

и актуализацией когнитивных признаков «происшествие», «опасность», «нарушение функций» концепта ЭК.

Диахронический ракурс исследования также позволяет нам выявить специфику не только экономической концептосферы, но и культурной, характерные особенности которой заложены в метафорических моделях, используемых для описания концепта ЭК.

Особенностью коррелятивного субдомена РЕЛИГИЯ/МИФОЛОГИЯ является отсутствие модели ЭК есть ГРЕХОПАДЕНИЕ в дискурсе 1930-х гг. и активизация ЭК есть СУДНЫЙ ДЕНЬ, что говорит о более «рационалистической» оценке (термин Н.Д. Арутюновой [12]) концепта ЭК этого периода и, с другой стороны, – о нарастании психологического аспекта в оценке ЭК современным человеком, в основе которого – архетипический компонент мифологического происхождения – архетип ТЕНЬ, актуализирующий эсхатологические мотивы в восприятии ЭК как конца света, гибели с мотивами безысходности:

It began on Sunday evening with an unbelievable personal fall from grace and ended with the most spectacular American banking collapse seen in decades [GrDn, 28 Dec 2008]

Появление моделей ЭК есть ПЬЕСА (1,9%) и ЭК есть ФИЛЬМ (0,36%) субдомена ТЕАТР/КИНО (2,26%) в дискурсе 2000-х гг. обусловлено растущим влиянием этой области на сознание современного человека и тесной связи языка, мышления и культуры: они «взаимосвязаны настолько тесно, что практически составляют единое целое, состоящее из этих трех компонентов, ни один из которых не может функционировать <...> без двух других. Все вместе они соотносятся с реальным миром, противостоят ему, зависят от него, отражают и одновременно формируют его» [128, с. 174]. Например:

The move is to be applauded but there is more to come. The playbook to avoid depressions says rates need to be as close to zero as possible [NYT, 8 Oct 2008]

Отсутствие этих моделей в дискурсе нач. XX в. говорит о ведущей роли литературы в культурной КМ того времени (коррелят РАССКАЗ (0,9%)):

What will be the sequel in trade which may have been stimulated through

purchases by an army of speculators with paper profits now scattered to the winds it is useless to conjecture [NYT, 30 Oct 1929]

Метафоры коррелятивного домена ТЕХНИКА фиксируют специфические различия образного выражения концепта ЭК, ключевое представление о котором в 1930-х гг. сводилось к «захватывающему приспособлению» – тискам (лексема *grip*) – метафора ЭК есть ПРИБОР (ТИСКИ) (2,18%), в то время как современное представление о кризисе, мотивированное доменом ТЕХНИКА выражается также моделью ЭК есть ТРАНСПОРТНОЕ СРЕДСТВО (0,52%):

... the crisis which has held the world in its grip since the end of 1929 could have been called a credit crisis when it began [FT, 4 April 1932]

The credit crunch here in New England is an immense concern and driving many small businesses to the wall and into bankruptcy [FCIR]

Коррелятивный домен АРТЕФАКТ активизирует разный набор метафор в плане диахронии. В частности, модель ЭК есть НЕБЕСНОЕ ТЕЛО (0,9%) была задействована в актуализации концепта периода Великой Депрессии, а метафора ЭК есть НЕВКУСНАЯ ЕДА (0,71%) – в дискурсе 1930-х гг.

Коррелят НЕБЕСНОЕ ТЕЛО мотивирован значением «совпадение планет, которое определяет ход течения болезни или событий» и объективировал представление о кризисе как о небесном теле, «способном закрыть своей тенью» (*merge from, emergency*) и, чтобы выйти из кризиса, надо «выйти из его тени» (*emerge from*):

... in order to emerge from the present economic crisis international commerce must be re-established [FT, 10 March 1933]

Символические мотивы данной метафоры по-прежнему присутствуют в когнитивном пространстве концепта ЭК в виде метафтонимического образования ЭК есть ПРОПАСТЬ как символа хаоса («первоначальной пропасти») в противопоставлении космосу.

Метонимические модели концепта ЭК имеют диахронически стабильные структуры без существенных изменений, активируемые коррелятивными доменами ЧУВСТВО (ПЕЧАЛЬ / ДЕПРЕССИЯ вместо ЭК), ЦВЕТ (ЧЕРНЫЙ ЦВЕТ

вместо ПАНИКА), СИМВОЛ (ПРОПАСТЬ вместо ЭК), на базе которых образуются метафтонимические модели ЭК есть ПЕЧАЛЬ/ДЕПРЕССИЯ, ЭК есть ЧЕРНЫЙ ДЕНЬ НЕДЕЛИ, ЭК есть ГИБЕЛЬ / ПРОПАСТЬ, а также вариативная модель домена ЦВЕТ – ЭК есть КРАСНЫЕ ЧЕРНИЛА (см. табл. Б.3).

Различия в метафоризации действительности обусловлены «целым рядом факторов: географией, климатом, природными условиями, историей, социальным устройством, верованиями, традициями, образом жизни и т. п.» [56, с. 138] и позволяют определить особенности языковой картины мира определенного исторического периода, сравнение этих периодов позволяет увидеть динамику развития той или иной образной структуры, особенности ее использования в определенный исторический период.

Особенностью концепта ЭК является терминологический характер его имени – словосочетания *economic crisis*, который, тем не менее, позволяет концепту иметь высокий метафорический потенциал: «для того чтобы термин вышел за пределы своей терминосистемы, а тем более мог использоваться образно и развивать вследствие этого новые значения <...> необходимо, чтобы он сам обладал соответствующими внутренними смысловыми возможностями» [56, с. 138]. К таким «возможностям» [там же] можно отнести общеизвестность опорного компонента *crisis*, семантическую прозрачность за счет «интернациональности» (заимствованного характера) и социальную значимость, обозначаемого им понятия (нарушение стабильности экономики).

При анализе метафор, образованных на основе военной, медицинской и прочей терминологии, очень часто встречаются аналогичные модели: «термины специальных областей в большинстве случаев универсальны для всех языков, и, соответственно, метафоры, созданные на их основе, весьма часто у носителей разных языков вызывают одни и те же образы» [56, с. 138].

Неразрывная связь ценностной с понятийной и образной составляющими [219, с. 251] является еще одной особенностью концепта ЭК: выделенные нами гиперсемы «нестабильная экономическая ситуация» и «снижение экономической деятельности» и их расширения «нарушение функций»,

«нехватка», «опасность», «беспокойство» содержат негативные оценочные компоненты, определяя оценочный вектор понятийной составляющей как «максимально» негативный. Данные признаки, в свою очередь, мотивируют образные средства выражения концепта ЭК, актуализируясь посредством метафоры ЭК есть ПСИХИЧЕСКОЕ РАССТРОЙСТВО (домен МЕДИЦИНА) и метонимическими моделями доменов ЦВЕТ (ТЬМА вместо ЭК), ЧУВСТВО (СТРАХ вместо ЭК, ПЕЧАЛЬ/ДЕПРЕССИЯ вместо ЭК), СИМВОЛ (ГИБЕЛЬ вместо ЭК, ПРОПАСТЬ вместо ЭК) в дискурсах двух периодов, увеличивая потенциал этих доменов в современный период и наделяя оценочный компонент символьным характером (метафтонимии на базе символических значений черного цвета, мифологически и библейски мотивированные метафоры ЭК есть СУДНЫЙ ДЕНЬ и ЭК есть ГРЕХОПАДЕНИЕ).

Анализ показал, что концепт ЭК обладает разнообразием отрицательных концептуальных признаков, которые обнаруживаются в процессах проецирования посредством концептуальной метафоры и позволяют сделать вывод, что оценка концепта ЭК периода 1930-х гг. имела более рационалистический характер, в то время как в современном дискурсе наблюдается усиление негативного восприятия кризиса как Судного дня, наказания за грехи и т.п. (эсхатологические мотивы неизбежности), что означает сдвиг в оценочной шкале кризиса от негативного до максимально негативного. Подобный сдвиг происходит в связи с увеличившейся частотностью кризисов по сравнению с прошлым: находясь практически постоянно в кризисном состоянии, человек утрачивает способность оптимистически смотреть в будущее.

Выводы по главе 4

1. Концепт ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС – абстрактный концепт с четко выраженным негативным эмоционально-оценочным компонентом, что определяет статус метафоры и метонимии как важнейших средств

актуализации концепта, закономерности и различия вторичной номинации концепта двух исторических периодов.

2. В соответствии с историческими трансформациями понятийно-ценностной составляющей ЭК, историческое варьирование его образно-ценностной составляющей проявляется в наличии среди метафор и метонимий диахронических констант и переменных, фиксирующих изменения в представлении о концепте ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в картине мира англоговорящего социума.

3. Диапазон исторически стабильных коррелятов когнитивной метафоры концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС включает домены ОБЪЕКТ В ПРОСТРАНСТВЕ (субдомены КОНТЕЙНЕР, ДВИЖЕНИЕ), МЕДИЦИНА, ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ (субдомены ЧС ПРИРОДНОГО И ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА), ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ, ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ (субдомены ЧЕЛОВЕК, ЖИВОТНОЕ, РАСТЕНИЕ), ТЕХНИКА, КУЛЬТУРА и АРТЕФАКТ – исторические константы, изменение которых затрагивает количественные характеристики.

Среди метафор концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС двух периодов присутствуют ориентационные, онтологические и структурные типы, частотность первых неизменно доминирует.

Базовой для концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС двух периодов служит метафора ЭК есть ДВИЖЕНИЕ ВНИЗ с негативным общеоценочным признаком. Она стабильно доминирует в диапазоне метафор XX и XXI вв., в современном дискурсе ее частотность уменьшается.

4. Историческая вариативность затрагивает метафоры концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС с коррелятивными доменами и субдоменами:

4.1 В коррелятивном домене ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ и его субдомене ЧС ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА обнаружены наиболее существенные диахронические различия – численность метафор возросла на 18% по сравнению с периодом 1930-х годов; область-источник пополнился коррелятами ОПЕРАЦИЯ ПО СПАСЕНИЮ, АВАРИЯ НА АЭС, ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ, АВТО- и АВИАКАТАСТРОФА.

В субдомене ЧС ПРИРОДНОГО ХАРАКТЕРА набор коррелятов частных метафор варьируется за счет исчезновения в 2000-х годах коррелятов ПРИЛИВ, БЕГСТВО и появления коррелята ЦУНАМИ.

4.2. В коррелятивном домене МЕДИЦИНА исторически стабильно доминирует коррелят ПСИХИЧЕСКОЕ РАССТРОЙСТВО; в современном дискурсе появляется новый – ЭПИДЕМИЯ.

4.3. Коррелятивный домен ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ пополняется коррелятом ТЕРАКТ в 2000-х гг.

4.4. Набор метафор коррелятивного субдомена РЕЛИГИЯ / МИФОЛОГИЯ расширяется в современный период за счет мифологем и нового коррелята ГРЕХОПАДЕНИЕ, акцентируя изменение негативной оценки референта – концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС от более рациональной – к иррациональной за счет появления эсхатологических мотивов в образных средствах объективации концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС.

4.5. Метафоры коррелятивного домена ЛИТЕРАТУРА, отмеченные в 1930-е годы, практически исчезают в современный период, а метафоры коррелятивного домена ТЕАТР / КИНО – появляются.

4.6. В наборе коррелятов метафор доменов ТЕХНИКА, АРТЕФАКТ в дискурсе 2000-х гг. исчезают корреляты ТИСКИ, НЕБЕСНОЕ ТЕЛО и появляются корреляты ТРАНСПОРТНОЕ СРЕДСТВО, НЕВКУСНАЯ ЕДА.

5. Среди способов метонимического переименования концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС исторически стабильны колористическая и символическая модели. Характерная особенность вторичной номинации этого концепта обоих периодов – преобладание метафтонимии, образованной сочетанием по типу метонимия+метафора. Историческими константами служат следующие особенности метонимии:

5.1. Доминирующим исторически стабильным средством выражения оценки в концепте ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС выступают метафтонимические модели коррелятивного домена ЧУВСТВО, построенные по схеме: метонимический перенос ЧУВСТВО/ ЭМОЦИЯ вместо ЭКОНОМИЧЕСКИЙ

КРИЗИС + метафоры ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС есть СТРАХ и ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС есть ПЕЧАЛЬ/ДЕПРЕССИЯ.

5.2. Диахронически стабилен коррелятивный домен СИМВОЛ, который активизирует метонимическую модель СИМВОЛ вместо ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС, с метафорами ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС есть ГИБЕЛЬ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС есть ЗЛО, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС есть ПРОПАСТЬ, мотивированная метонимически символьными значениями.

6. Историческая константа – колористическая метонимическая модель ЧЕРНЫЙ ЦВЕТ вместо ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС пополняется в XXI в. компонентом КРАСНЫЙ ЦВЕТ и в разные периоды мотивирует различные метафтонимические модели: исторически стабильные метафоры ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС есть ПЕЧАЛЬ / ДЕПРЕССИЯ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС есть ЧЕРНЫЙ ДЕНЬ НЕДЕЛИ, частотность которых возрастает в 2000-х гг. и новый для современного дискурса коррелят – КРАСНЫЕ ЧЕРНИЛА.

Высокий метафорический потенциал концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС свидетельствует об изменении статуса его имени и выходе за рамки терминологической подсистемы. Заимствованный характер (интернациональное слово), общеизвестность, узнаваемость опорного компонента *crisis*, наличие предконцептуальной базы и архетипического начала, долгое функционирование в языке и, с другой стороны, перманентный глобальный характер современного экономического кризиса, «выводят» терминологическое словосочетание *economic crisis* из терминосистемы, подвергая его метафорическому и метонимическому переосмыслению – образной детерминологизации.

Основные положения этого раздела изложены в публикациях автора [142; 144; 145].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диахроническое лингвокогнитивное исследование содержания и средств языкового выражения концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС выполнено в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы и посвящено определению исторического инварианта и трансформаций содержания, структуры, средств вербализации и дискурсивной актуализации концепта в экономическом дискурсе 1930-х и 2000-х годов. Полученные данные свидетельствуют, что ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС – универсальный лингвокультурный концепт, который подвержен частичному историческому варьированию в англоязычной КМ XX и XXI вв.

Предконцептуальная основа концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС задана этимологическим слоем концепта и внутренней формой лексемы *crisis* (*n.*) – «переломный момент». Архетипы САМОСТЬ, ТЕНЬ, АНИМА и АНИМУС, ВОДА, ТРАНСФОРМАЦИЯ мотивируют понятийные и образно-ценностные признаки концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС, его символику – ЧЕРНЫЙ ЦВЕТ, ПРОПАСТЬ, ГИБЕЛЬ. С одной стороны, они обуславливают постоянство когнитивной структуры концепта за счет живучести мифологических архетипов в сознании, а с другой – обеспечивают потенциал его исторического варьирования.

Использование онтологического принципа анализа в направлении от языка – к содержанию понятия показывает, что основу понятийной составляющей концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС составляют значения 12 ЛСВ полисемантической лексемы *crisis* (*n.*) – опорной лексемы беспредложного номинативно-адъективного словосочетания *economic crisis* – имени концепта. Опорный компонент *crisis* (*n.*) реализует базовые значения своей семантической структуры, а его модификатор *economic* (*adj.*) – частные дифференциальные значения, относящиеся к домену ЭКОНОМИКА, задавая терминологическую принадлежность словосочетания.

Внутренняя форма «переломный момент» мотивирует образование

других ЛСВ лексемы *crisis* (*n.*) по схемам классификации, каузации, подобия, лишь часть которых участвует в прямых номинациях концепта: гиперсема «нестабильный или решающий момент или положение вещей, которое если не принять решение, приведет к неприятным последствиям» и ее расширения «нехватка», «кризис фондового рынка», профилируемые в домене ЭКОНОМИКА (субдомены ПРОИЗВОДСТВО, ФИНАНСЫ, ТОРГОВЛЯ).

В не прямых номинациях концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС участвуют значения ЛСВ «переломный момент в течении болезни», «эмоционально значимое событие», «ситуация тревоги и дискомфорта», «нарушение функций», «приступ боли», профилируемые в домене МЕДИЦИНА, а также в доменах ЛИТЕРАТУРА (сема «кульминационный момент») и АСТРОНОМИЯ («совпадение планет, которое определяет ход болезни или событий»). Эти домены выступают коррелятами когнитивных метафор концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС.

Признак «изменение» с негативной оценкой, заданный двумя гиперсемами имени концепта, определяет неразрывность его понятийно-ценностной составляющей. С одной стороны, соответственно гиперсеме «снижение экономической деятельности» с негативной коннотацией концепт ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС соответствует фазе СПАД на спирали экономического развития ПОДЪЕМ → СПАД → ДЕПРЕССИЯ → ОЖИВЛЕНИЕ. С другой, соответственно гиперсеме «нестабильная экономическая ситуация» (признак «нарушение равновесия»), концепт ЭК выполняет формирующую функцию в сегменте ЭКОНОМИКА, коррелируя с базовыми концептами ПРОИЗВОДСТВО, ФИНАНСЫ, ТОРГОВЛЯ.

Пространство номинаций концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС базируется на его имени – термине-словосочетании *economic crisis* и структурировано ЛСП «Economic crisis», однако не сводится к нему и включает помимо синонимов другие номинации – единицы разных частей речи: гипонимы, ассоциаты, ситуативные синонимы, не прямые средства именования наиболее типичных признаков концепта.

Когнитивная структура концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС, построенная на основе его номинативного поля, образована основными слотами – УПАДОК, НЕСТАБИЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ, ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ – историческими константами и их расширениями, которые объединены пропозициональными схемами классификации, характеристики, квалитативности, а также взаимообратными каузативными связями. Взаимодействие концепта КУЛЬМИНАЦИЯ с другими элементами когнитивного пространства обуславливает их квалитативную оценку со значением «максимальный». Состав расширений исторически варьируется, пополняясь в 2000-х гг. новыми концептами ЗНАЧИМОЕ СОБЫТИЕ, ПРОИСШЕСТВИЕ, БЕСПОРЯДОК; отмечается тенденция увеличения частотности терминологических номинаций концепта.

В сетевой модели ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС концептуальные связи организованы базисными схемами и соответствующими пропозициями: бытийными (квалитативной, локативной, темпоральной и схемой способа бытия), посессивными (схемами партитивности и собственности), идентификационными (схемами классификации и персонификации), акциональными (схемами состояния / процесса, контактного действия, каузации) и компаративными (схемами сходства / аналогии и подобия / метафоры).

Основным средством актуализации образно-ценностных характеристик концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в экономическом дискурсе служит когнитивная метафора ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС есть ДВИЖЕНИЕ ВНИЗ, мотивированная негативным общеоценочным признаком «снижение экономической деятельности», которая стабильно доминирует в двух периодах и уменьшает свой потенциал в современном дискурсе. Важнейшие исторически стабильные группы коррелятов в метафорическом диапазоне ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС – это ОБЪЕКТ В ПРОСТРАНСТВЕ (субдомены КОНТЕЙНЕР, ДВИЖЕНИЕ), МЕДИЦИНА, ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ (субдомены ЧС ПРИРОДНОГО И ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА), ВОЕННЫЕ

ДЕЙСТВИЯ, ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ (субдомены ЧЕЛОВЕК, ЖИВОТНОЕ, РАСТЕНИЕ), ТЕХНИКА, КУЛЬТУРА и АРТЕФАКТ; в диахронии диапазон и численность коррелятов субдомена ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ возрастает по сравнению с периодом 1930-х гг., что соответствует общей тенденции к увеличению степени метафоризации концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в современном дискурсе.

Исторически стабильные модели метонимического переноса ЦВЕТ / ЧУВСТВО / СИМВОЛ вместо ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС служат основой метафтонимических моделей номинации концепта в XX и XXI вв. Исторические трансформации этих моделей в дискурсе 2000-х гг. проявляются в росте частотности иррационального компонента метонимии, основанного на мифах и эсхатологических ассоциациях.

В целом выполненное исследование позволило раскрыть предконцептуальную основу концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС; определить его место в англоязычной КМ; установить специфику имени концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС – термина-словосочетания *economic crisis* и выявить языковые средства номинации концепта, отражающие его понятийную составляющую; структурировать полевую модель номинаций концепта и с учетом исторического варьирования его номинаций построить когнитивную структуру концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС для двух исторических периодов (1929–1933 и 2007–2010 гг.); смоделировать концептуальную сеть ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС; определить образно-ценностные характеристики концепта в дискурсе, установив диапазон его когнитивных метафор и типы метонимических-метафтонимических переносов; сопоставить и выявить диахронические переменные и постоянные, а также тенденции исторического развития когнитивных характеристик концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в 1930-х и 2000-х гг.

Полученные результаты и выводы помогают глубже осмыслить такие актуальные вопросы лингвистики, как взаимоотношение языка и мысли, языка и социума в их историческом ракурсе. Одновременно они открывают

перспективы для применения предложенной методики когнитивного диахронического анализа в дальнейших исследованиях как концептов сегмента ЭКОНОМИКА, так и других лингвокультурных концептов в германистике, а также в сопоставительном плане с ЯКМ носителей украинского языка. В теоретическом отношении дальнейшее изучение трансформаций оязыковленного концепта на разных исторических этапах будет содействовать становлению исторической лингвокогнитивистики – обширного поля исследования, требующего дальнейшей разработки. Практическое применение результатов исследования позволит выработать стратегии дискурсивной актуализации глобального экономического кризиса, будет способствовать решению актуальных проблем организации и координации кризисной общественной коммуникации.

Приложение А

Таблица А.1

Этимология лексемы *crisis* (n.)

Язык	Лексема	Значение
PIE	<i>krei-</i>	отсеивать; разделять, различать, выделять
Greek	<i>krinesthai</i>	объяснять
Old English	<i>hriddel</i>	отсеивать
Latin	<i>cribrum</i>	отсеивать
Latin	<i>crimen</i>	приговор, обвинение
Latin	<i>cernere</i> (<i>pp cretus</i>)	отсеивать, разделять
Old Irish	<i>criathar</i>	отсеивать
Old Welsh	<i>cruitr</i>	отсеивать
Middle Irish	<i>crich</i>	граница, край
Ancient Greek	<i>krinein/κρίνω/ krinō/</i>	разделять, решать, судить
Greek	<i>κρίσις/ krisis</i>	разделяющий, имеющий способность различать; решение; выбор; разбирательство, спор
Latin	<i>crisis</i>	переломный момент в течении болезни
late Middle English 1375–1425	<i>krísis</i>	решение
Middle English 1541–1750	<i>crise</i>	болезнь
Middle English 1543	<i>crisis</i>	решающий момент или изменение в развитии болезни, которое приведет к выздоровлению или смерти

Номинативное пространство концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Микро поле	Расширения	Номинации
Unstable economic situation	«Difficult situation»	<i>dilemma, difficulty, disarray, distress, emergency, experience, be in a fix, hardship, havoc, hazard, impasse, obstacle, ordeal, pickle, predicament, pressure, problem, quandary, trial, trouble</i>
	«Dangerous situation»	<i>danger, dangerous, disaster, endangerment, emergency, exposure, insecurity, jeopardy, menace, peril, pitfall, risk, risky, threat, venture.</i>
	«Malfunction»	<i>breakdown, bubble, bug, collapse, dysfunction, defect, default, error, fault, fail, failure, flaw, frailness, fragility, flop, glitch, misfunction, mistake, trading halt</i>
	«Disorder»	<i>economic chaos, confusion, disarray, disturbance, jumble, mess, muddle, panic, turmoil</i>
	«Shortage of financial resources»	<i>absence, austerity, bankruptcy, boom, credit crunch, deficit, deflation, in short/limited supply, insufficiency, lack, liquidity crisis, need, poor, poverty, scarcity, shortcoming, shortage</i>
	«Anxiety»	<i>anxiety, anxious, concern, depression, distress, dramatic, dramatically, drastic, dull, fear, gloom, shock, misery, moral hazard, pain, panic, stress, suffer, trouble, troubled, upset, worry, worried</i>

«Economic decline»	«Change for the worse»	<i>recession, depression, decline, downturn, slowdown, slump, business contraction, breakdown of price/costs, decay, decline, decrease, descend, diminish, downturn, downward spiral, drop, fall (n., v.), increase, inflation, low, lower, pressure, push down, reduce, relapse, setback, strain on credit, slump (n.,v.), slower; destroy, demolish, raze, ruin, wreck, devastate, deformation</i>
	«Culminating point of action»	<i>ceiling (price ceiling), crescendo, criticality, crowning point, culmination, extremity, come to a head, extreme, extremely, the highest point, high water mark, flash point, flood tide, last-minute, meridian, a near thing, peak, to reach a summit, to attain / reach a zenith</i>
«Landmark»	«Turning Point»	<i>landmark: milestone, moment of truth, road to Damascus, the Rubicon, defining moment, watershed, critical point/stage, crossroads, crunch time, Dunkirk, moment of truth, zero hour, the Great Depression, Depression of 1929, Slump of 1929</i>
	«Accident»	<i>accident, calamity, casualty, catastrophe, disaster, hazard, heavy losses, luck, misadventure, mischance, misfortune, mishap, occasion, opportunity, stock market crash</i>

**Актуализация концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС
в экономическом дискурсе
1930-х и 2000-х гг.**

Номинации		Исторические периоды				коэфф. расхож- дения по критерию Стьюдента (t)
		1929 – 1933 гг.	частот- ность в %	2007 – 2010 гг.	частот- ность в %	
		(n ₁)	(p ₁)	(n ₂)	(p ₂)	
УПАДОК						
	Всего	423	56,58	457	38,33	5,418
	ИЗМЕНЕНИЕ					
1.	bottom out	4	0,54	3	0,24	0,060
2.	decline (n.)	43	5,75	11	0,92	0,671
3.	decline (v.)	14	1,87	29	2,42	0,113
4.	decrease (n.)	8	1,12	2	0,13	0,117
5.	deflation	2	0,21	1	0,07	0,026
6.	downturn	–	–	8	0,71	–
7.	drop	23	3,05	10	0,84	0,383
8.	fall (n.)	38	5,08	30	2,55	0,533
9.	fall (v.)	30	4,01	14	1,21	0,504
10.	halt	–	–	4	0,30	–
11.	increase (n.)	50	6,74	30	2,48	0,830
12.	inflation	4	0,54	14	1,18	0,112
13.	loss	32	4,33	38	3,19	0,253
14.	low	40	5,30	44	3,73	0,348
15.	lower	20	2,73	24	1,98	0,164
16.	pressure	20	2,68	17	1,44	0,261
17.	push (down)	–	–	6	0,50	–
18.	recession	2	0,32	46	3,90	0,285
19.	reduce (v.)	8	1,07	11	0,94	0,028
20.	rise	21	2,78	41	3,43	0,135
21.	slowdown	–	–	2	0,20	–
22.	slow	15	2,03	16	1,38	0,143
23.	slump (n.)	20	2,68	6	0,50	0,320
24.	slump (v.)	4	0,48	2	0,17	0,059

25.	reduction	5	0,64	14	1,18	0,099
26.	spiral (downward)	—	—	6	0,50	—
	Всего	403	53,96	430	36,08	5,187
	КУЛЬМИНАЦИЯ					
27.	dramatic	3	0,43	6	0,47	0,009
28.	dramatically	—	—	2	0,20	—
29.	extreme	4	0,54	1	0,10	0,063
30.	extremely	2	0,27	6	0,47	0,038
31.	highest	6	0,75	5	0,40	0,073
32.	peak	5	0,64	7	0,60	0,008
	Всего	20	2,62	27	2,25	0,082
	НЕСТАБИЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ					
	Всего	310	41,49	674	56,62	4,412
	БЕСПОКОЙСТВО					
33.	anxious	6	0,80	4	0,30	0,096
34.	concern (n.)	21	2,81	25	2,08	0,160
35.	depression	18	2,41	14	1,21	0,250
36.	drastic	4	0,54	4	0,37	0,036
37.	fear	12	1,61	17	1,44	0,035
38.	gloom	2	0,27	10	0,81	0,082
39.	hazard	—	—	2	0,17	—
40.	panic	—	—	11	0,91	—
41.	strain	2	0,27	6	0,47	0,038
42.	stress	5	0,67	6	0,54	0,029
43.	suffer	12	1,61	8	0,71	0,181
44.	trouble	36	4,82	16	1,34	0,609
45.	troubled	7	0,94	8	0,64	0,065
46.	worried	—	—	10	0,84	—
47.	worry	—	—	10	0,84	—
	Всего	125	16,72	151	12,66	0,953
	НАРУШЕНИЕ ФУНКЦИЙ					
48.	breakdown	—	—	3	0,27	—
49.	bubble	11	1,47	27	2,52	0,201
50.	collapse (n.)	13	1,77	32	2,69	0,183

51.	crash (n.)	2	0,27	7	0,57	0,053
52.	disaster	4	0,54	8	0,67	0,028
53.	distress	3	0,43	2	0,17	0,050
54.	fail	20	2,68	28	2,35	0,071
55.	failure	12	1,61	25	2,08	0,099
56.	imbalance	–	–	3	0,27	–
57.	meltdown	–	–	15	1,28	–
58.	fragility	–	–	9	0,74	–
	Bcero	65	8,75	159	13,35	0,963
	ТРУДНОСТЬ					
59.	difficult	26	3,53	9	0,76	0,434
60.	difficulty	3	0,37	4	0,37	0,001
61.	dull	16	2,09	2	0,13	0,172
62.	impasse	1	0,11	–	–	–
63.	hardship	5	0,70	3	0,27	0,083
64.	problem	7	0,96	6	0,47	0,102
	Bcero	58	7,76	24	1,99	0,990
	НЕХВАТКА					
65.	bankruptcy	–	–	12	1,01	–
66.	contraction	3	0,37	4	0,37	0,001
67.	credit crunch	–	–	9	0,77	–
68.	debt	29	3,88	75	6,31	0,483
69.	default	4	0,48	43	3,63	0,317
70.	deficit	1	0,16	18	1,51	0,121
71.	scarce	2	0,27	13	1,11	0,111
	Bcero	39	5,16	175	14,71	1,597
	ОПАСНОСТЬ					
72.	danger	9	1,18	11	0,94	0,052
73.	dangerous	1	0,11	3	0,24	0,022
74.	exposure	–	–	10	0,81	–
75.	risk	6	0,75	105	8,80	0,669
76.	risky	–	–	12	1,01	–
77.	threat	4	0,59	6	0,50	0,018
78.	threaten	4	0,48	6	0,54	0,012
	Bcero	23	3,10	153	12,8274	1,366
	БЕСПОРЯДОК					

79.	mess	–	–	6	0,47	–
80.	turmoil	–	–	7	0,60	–
	Всего	–	–	13	1,07	–
ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ						
	Всего	14	1,93	60	5,05	0,517
ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ						
81.	critical	2	0,27	4	0,34	0,014
82.	decide	7	0,96	6	0,50	0,096
83.	decision	2	0,27	13	1,09	0,110
84.	determine	3	0,43	6	0,50	0,016
	Всего	14	1,93	29	2,43	0,106
ПРОИСШЕСТВИЕ						
85.	accident	–	–	7	0,60	–
86.	calamity	–	–	4	0,30	–
87.	catastrophe	–	–	4	0,34	–
88.	emergency	–	–	6	0,50	–
	Всего	–	–	21	1,75	–
ЗНАЧИМОЕ СОБЫТИЕ						
89.	Great Depression	–	–	6	0,54	–
90.	Great Recession	–	–	4	0,34	–
	Всего	–	–	10	0,87	–
	Сумма	748	100%	1191	100%	–

*Математически существенное варьирование ($t > 1,96$) выделено жирным шрифтом

Приложение Б

Таблица Б.1

**Метафорические модели концепта
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС
в англоязычном дискурсе 1930-х гг. и 2000-х гг.**

Коррелятивные домены	Исторические периоды				коэфф. расхожд. по критерию Стьюдента (t)
	1929 – 1933 гг. (n ₁)	частотность в % (p ₁)	2007 – 2010 гг. (n ₂)	частотность в % (p ₂)	
ОБЪЕКТ В ПРОСТРАНСТВЕ	674	67,13	805	47,92	7,427
субдомен ДВИЖЕНИЕ	645	64,24	733	43,63	7,652
субдомен КОНТЕЙНЕР	29	2,89	72	4,29	0,329
МЕДИЦИНА	117	11,65	172	10,24	0,380
ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ	46	4,58	110	6,55	0,473
ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ	38	3,78	58	3,45	0,086
субдомен ЧЕЛОВЕК	25	2,49	34	2,02	0,120
субдомен ЖИВОТНОЕ	7	0,70	6	0,36	0,083
субдомен РАСТЕНИЕ	6	0,60	18	1,07	0,103
ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ	64	6,37	401	23,87	3,166
субдомен ЧС ПРИРОДНОГО ХАРАКТЕРА	54	5,38	72	4,29	0,285
субдомен ЧС ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА	10	1,00	329	19,58	1,475
ТЕХНИКА	26	2,59	26	1,55	0,264
КУЛЬТУРА	20	1,99	81,00	4,82	0,561
субдомен РЕЛИГИЯ / МИФОЛОГИЯ	11	1,10	43	2,56	0,291
субдомен ЛИТЕРАТУРА	9	0,90	–	–	–
субдомен ТЕАТР / КИНО	–	–	38	2,26	–
АРТЕФАКТ	19	1,89	27	1,61	0,073
субдомен АРХИТЕКТУРА	10	1,00	15	0,89	–
субдомен АСТРОНОМИЯ	9	0,90	–	–	–
субдомен ПИТАНИЕ	–	–	12	0,71	–
ВСЕГО	1004	100%	1680	100%	

* Математически существенное варьирование ($t > 1,96$) выделено жирным шрифтом

**Историческое развитие метафорических средств
актуализации концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС
в англоязычном экономическом дискурсе 1930-х гг. и 2000-х гг.**

Коррелятивные домены	Исторические периоды				коэфф. расхожд. по критерию Стьюдента (t)
	1929 – 1933 гг. (n ₁)	частот ность в % (p ₁)	2007 – 2010 гг. (n ₂)	частот ность в % (p ₂)	
домен ОБЪЕКТ В ПРОСТРАНСТВЕ	674	67,13	805	47,92	7,427
субдомен ДВИЖЕНИЕ	645	64,24	733	43,63	7,652
ЭК есть ДВИЖЕНИЕ ВНИЗ	389	38,75	439	26,13	3,882
ЭК есть ДВИЖЕНИЕ ВВЕРХ	182	18,13	229	13,63	1,247
ЭК есть ОТСУТСТВИЕ ДВИЖЕНИЯ	62	6,18	63	3,75	0,625
ЭК есть ИЗМЕНЕНИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЯ	12	1,20	38	2,26	0,230
субдомен КОНТЕЙНЕР	29	2,89	72	4,29	0,329
ЭК есть СУБСТАНЦИЯ- СОДЕРЖИМОЕ КОНТЕЙНЕРА	20	1,99	51	3,04	0,242
ЭК есть ОБЪЕКТ- ВМЕСТИЛИЩЕ С СОДЕРЖИМЫМ	9	0,90	21	1,25	0,083
домен МЕДИЦИНА	117	11,65	172	10,24	0,380
ЭК есть ПСИХИЧЕСКОЕ РАССТРОЙСТВО	49	4,88	57	3,39	0,386
МЕТОДЫ ВЫХОДА ИЗ ЭК есть ЛЕЧЕНИЕ	17	1,69	47	2,80	0,250
ВЫХОД ИЗ ЭК есть ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ	26	2,59	33	1,96	0,161
ЭК есть БОЛЕЗНЬ	25	2,49	27	1,61	0,225
ЭК есть ЭПИДЕМИЯ	0	0,00	8	0,48	0
домен ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ	64	6,37	401	23,87	3,166

субдомен ЧС ПРИРОДНОГО ХАРАКТЕРА	54	5,38	72	4,29	0,285
ЭК есть ОПОЛЗЕНЬ	16	1,59	26	1,55	0,012
ЭК есть НЕПОГОДА	14	1,39	14	0,83	0,141
ЭК есть ПРИЛИВ	12	1,20	–	–	–
ЭК есть ЗАСУХА	9	0,90	12	0,71	0,047
ЭК есть ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ	3	0,30	8	0,48	0,040
ЭК есть ЦУНАМИ	–	–	12	0,71	–
субдомен ЧС ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА	10	1,00	329	19,58	1,475
ЭК есть КРУШЕНИЕ ЗДАНИЯ	4	0,40	11	0,65	0,058
ЭК есть КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ	3	0,30	35	2,08	0,215
ЭК есть КРУШЕНИЕ ПОЕЗДА	2	0,20	10	0,60	0,070
ЭК есть ПОЖАР	1	0,10	36	2,14	0,141
МЕТОДЫ ВЫХОДА ИЗ ЭК есть ОПЕРАЦИЯ ПО СПАСЕНИЮ	–	–	104	6,19	–
ЭК есть АВАРИЯ НА АЭС	–	–	62	3,69	–
ПОСЛЕДСТВИЯ ЭК есть ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КАТАСТРОФА	–	–	58	3,45	–
ЭК есть АВТОКАТАСТРОФА	–	–	7	0,42	–
ЭК есть АВИАКАТАСТРОФА	–	–	6	0,36	–
домен ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ	46	4,58	110	6,55	0,473
ЭК есть ВОЙНА	24	2,39	26	1,55	0,215
ЭК есть ВЗРЫВ	18	1,79	53	3,15	0,302
ЭК есть ПРЕСТУПЛЕНИЕ	4	0,40	0	0	–
ЭК есть ТЕРАКТ	–	–	31	1,85	–
домен ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ	38	3,78	58	3,45	0,086
субдомен ЧЕЛОВЕК	25	2,49	34	2,02	0,120
ЭК есть ЧЕЛОВЕК	16	1,59	8	0,47	0,235
ЭК есть ПРОТИВНИК	9	0,90	26	1,55	0,144

субдомен ЖИВОТНОЕ	7	0,70	6	0,36	0,083
ЭК есть ЖИВОТНОЕ	7	0,70	6	0,36	0,083
субдомен РАСТЕНИЕ	6	0,60	18	1,07	0,103
ЭК есть РАСТЕНИЕ	6	0,60	18	1,07	0,103
домен ТЕХНИКА	26	2,59	26	1,55	0,264
ЭК есть ПРИБОР (ТИСКИ)	21	2,09	–	–	–
ВЫХОД ИЗ ЭК есть РЕМОНТ	–	–	11	0,65	–
ЭК есть ПОЛОМКА ПРИБОРА	5	0,50	6	0,36	0,036
ЭК есть ТРАНСПОРТНОЕ СРЕДСТВО	–	–	9	0,54	–
домен КУЛЬТУРА	20	1,99	81,00	4,82	0,561
субдомен РЕЛИГИЯ / МИФОЛОГИЯ	11	1,10	43	2,57	0,291
ЭК есть СУДНЫЙ ДЕНЬ	11	1,10	23	1,37	0,066
ЭК есть ГРЕХОПАДЕНИЕ	–	–	10	0,60	–
Мифологемы	–	–	10	0,60	–
субдомен ЛИТЕРАТУРА	9	0,90	–	–	–
ЭК есть РАССКАЗ	9	0,90	–	–	–
субдомен ТЕАТР / КИНО	–	–	38	2,26	–
ЭК есть ПЬЕСА	–	–	32	1,90	–
ЭК есть ФИЛЬМ	–	–	6	0,36	–
домен АРТЕФАКТ	19	1,89	27	1,6	0,073
субдомен АРХИТЕКТУРА					
ЭК есть СООРУЖЕНИЕ	10	1,00	–	–	–
ЭК есть ЗДАНИЕ	–	–	15	0,89	–
субдомен АСТРОНОМИЯ					
ЭК есть НЕБЕСНОЕ ТЕЛО	9	0,90	–	–	–
субдомен ПИТАНИЕ					
ЭК есть НЕВКУСНАЯ ЕДА	–	–	12	0,71	–
СУММА	1004	100%	1680	100%	

* Математически существенное варьирование ($t > 1,96$) выделено жирным шрифтом

**Историческое развитие
метонимических и метафтономических средств
актуализации концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС
в англоязычном экономическом дискурсе 1930-х гг. и 2000-х гг.**

Коррелятивные домены	Исторические периоды				коэфф. расхож- дения по критерию Стьюдента (t)
	1929 – 1933 гг. (n ₁)	частот ность в % (p ₁)	2007 – 2010 гг. (n ₂)	частот ность в % (p ₂)	
ЧУВСТВО / ЭМОЦИЯ вместо ЭК	96	42,29	126	40,00	0,34
ПЕЧАЛЬ/ДЕПРЕССИЯ вместо ЭК + метафора					
ЭК есть ПЕЧАЛЬ / ДЕПРЕССИЯ	64	28,19	56	17,78	1,35
СТРАХ вместо ЭК + метафора					
ЭК есть СТРАХ	32	14,1	70	22,22	0,96
СИМВОЛ вместо ЭК	87	38,33	128	40,63	0,34
+ метафоры:					
ЭК есть ГИБЕЛЬ	83	36,56	114	36,19	0,05
ЭК есть ЗЛО	2	0,88	2	0,63	0,03
ЭК есть ПРОПАСТЬ	2	0,88	12	3,81	0,21
ЦВЕТ вместо ЭК	44	19,38	61	19,37	0,002
ЧЕРНЫЙ ЦВЕТ вместо ЭК	43	18,94	28	8,89	1,16
+ метафоры:					
ЭК есть ЧЕРНЫЙ ДЕНЬ НЕДЕЛИ	1	0,44	11	3,49	0,05
КРАСНЫЙ ЦВЕТ вместо ЭК + метафора					
ЭК есть КРАСНЫЕ ЧЕРНИЛА	–	–	22	6,98	–
СУММА	227	100%	315	100%	

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н.Ф. Когнитивно-семиологическая синергетика метафоры / Н.Ф. Алефиренко // Семантика. Функционирование. – Киров, 2006. – С. 3–10.
2. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка : учеб. пособие / Н.Ф. Алефиренко. – М. : Флинта, 2010. – 288 с.
3. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики : монография / Н.Ф. Алефиренко. – М. : Гнозис, 2005. – 326 с.
4. Алефиренко Н.Ф. Теория языка : вводный курс / Н.Ф. Алефиренко. – М. : Академия, 2012. – 334 с.
5. Андрюхина Т.В. Быки и медведи: роль метафоры в концептуализации экономических реалий [Электронный ресурс] / Т.В. Андрюхина // Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения : материалы Пятого межвуз. семинара по лингвострановедению. – М. : МГИМО (У) МИД России, 2008. – Режим доступа : <http://www.mgimo.ru/files/56809/56809.pdf>
6. Антоненко З.В. Метафоризації концепту «глобальна економічна криза» в аспекті перекладу (на матеріалі іспанської та української мов) / З.В. Антоненко // Мовні і концептуальні картини світу. – 2010. – Вип. 31. – Київ : ВПЦ «Київський університет». – С. 7–11.
7. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. I. Лексическая семантика (синонимические средства языка) / Ю.Д. Апресян. – М. : «Восточная литература» РАН, 1995. – 464 с.
8. Аристотель. Политика / Аристотель. – М. : АСТ, 2010. – 400 с.
9. Аристотель. Этика. Эстетика. Поэтика / Аристотель. – Минск : Харвест, 2011. – 1280 с.
10. Арнольд В.И. Теория катастроф / В.И. Арнольд. – [5-е изд.]. – М. : Едиториал УРСС, 2007. – 127 с.

11. Артхашастра Каутильи. Кн. I–II / Артхашастра Каутильи; [пер. с санскритского, введение, комментарии, исследование и приложения А.М. Самозванцева]. – М. : Восточная литература РАН, 2009. – 391 с.
12. Арутюнова Н.Д. Номинация и текст / Н.Д. Арутюнова // Языковая номинация (Виды наименований). – М. : Наука, 1977. – С. 304–357.
13. Арутюнова Н.Д. Виды игровых действий / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Концептуальные поля игры [отв. ред. член-корр. РАН Н.Д. Арутюнова]. – М. : Индрик, 2006. – С. 5–16.
14. Арутюнова Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
15. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс: вступит. ст. к сб. Теория метафоры / [вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; под общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной]. – М. : Прогресс, 1990. – С. 5–32.
16. Аршинов В.И. Когнитивные основания синергетики / В.И. Аршинов, В.Г. Буданов // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. – М. : Прогресс-Традиция, 2002. – С. 67–108.
17. Аскольдов С.А. Концепт и слово / С.А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к теории текста: антология ; [под общ. ред. В.П. Нерознака]. – М. : Academia, 1997. – С. 267–279.
18. Ахиезер А.С. Критические пороги социальных систем / А.С. Ахиезер // Общественные науки и современность. – № 1. – 1992. – С. 45–54.
19. Баранов А.Н. Политическая метафорика публицистического текста: возможности лингвистического мониторинга / А.Н. Баранов // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. – М. : Изд-во МГУ, 2003. – С. 134–140.
20. Баранов А.Н. Метафоры в политическом дискурсе: языковые маркеры кризисности политической ситуации / А.Н. Баранов // Sprachwandel in

der Slavia. – Die slavischen Sprachen an der Schwelle zum. 21 Jahrhundert. Ein internationales Handbuch. – 2001. – Teil 1. Frankfurt am Mein. – S. 103–128.

21. Баранов А.Н. Когнитивная теория метафоры: почти двадцать пять лет спустя / А.Н. Баранов // Предисловие к книге Дж. Лакоффа, М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» ; [пер. с англ.; изд. 2-е; под ред. и с предисл. А.Н. Баранова]. – М. : УРСС, 2008. – С. 7–22.
22. Баранов А.Н. Очерк когнитивной теории метафоры / А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов // Русская политическая метафора. Материалы к словарю. – М. : Ин-т рус. яз. АН СССР, 1991. – С. 184–193.
23. Барановський О.І. Фінансові кризи: передумови, наслідки і шляхи запобігання : монографія / О.І. Барановський. – К. : Київ. нац. торг.-екон. ун-т, 2009. – 754 с.
24. Барт Р. Мифологии / Р. Барт ; [пер. с франц., вступ. ст. и коммент. С. Зенкина]. – М. : Академический проект, 2014. – 352 с.
25. Бауман З. Индивидуализированное общество / З. Бауман ; [пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева]. – М. : Логос, 2002. – 390 с.
26. Белехова Л.И. Методика экспликации архетипов, воплощенных в американских поэтических текстах [Электронный ресурс] / Л.И. Белехова // Когниция, коммуникация, дискурс : междунар. электрон. сб. науч. ст. – 2014. – № 9. – С. 8–32. – Режим доступа : <http://sites.google.com/site/cognitiondiscourse/home>
27. Белехова Л.И. Архетип, архетипный смысл, архетипический образ в лингвокогнитивном освещении (на материале стихотворных текстов американской поэзии) / Л.И. Белехова // Наук. вісник Дрогобиц. держ. пед. ун-ту імені Івана Франка. Серія «Філологічні науки» (мовознавство) : зб. наук. пр. – № 3. – Дрогобич, 2015. – С. 6–16.
28. Бердяев Н.А. Философия неравенства / Н.А. Бердяев ; [сост. и отв. ред. О.А. Платонов]. – М. : Ин-т русской цивилизации, 2012. – 624 с.

29. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – обзор проблем и результатов / Берталанфи Л. фон. // Системные исследования. Ежегодник. – М. : Наука, 1969. – С. 34–35.
30. Богданов А.А. Тектология : в 2-х кн. / А.А. Богданов [редкол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др.] – М. : Экономика, 1989. – Кн. 2. – 351 с.
31. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика : курс лекций по английской филологии / Н.Н. Болдырев. – [изд. 2-е, стереотип.] – Тамбов : Изд-во Тамбов. ун-та, 2001. – 123 с.
32. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова. Методологические проблемы когнитивной лингвистики : науч. издание / Н.Н. Болдырев ; [под ред. И.А. Стернина]. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2001. – 182 с.
33. Болдырев Н.Н. Теоретические основы и методологические принципы когнитивного исследования языка / Н.Н. Болдырев // Вестник Челябинск. гос. ун-та. – 2013. – № 24 (315). – С. 7–13.
34. Бондаренко Е.В. ВРЕМЯ как лингвокогнитивный феномен в англоязычной картине мира : монография / Е.В. Бондаренко. – Харьков : ХНУ имени В.Н. Каразина, 2009. – 377 с.
35. Бондаренко Е.В. Матричное моделирование. Дуальность времени в англоязычной картине мира : монография / Е.В. Бондаренко. – Харьков : ХНУ имени В.Н. Каразина, 2014. – 304 с.
36. Бондарко А.В. Проблемы функциональной грамматики. Семантическая инвариантность / вариативность / А.В. Бондарко ; [отв. ред. А.В. Бондарко]. – СПб. : Наука, 2003. – 398 с.
37. Борсук Л.Ф. Структурно-семантичні та функціональні особливості англомовної банківської терміносистеми : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.04. «Германські мови» / Борсук Людмила Франківна. – Запоріжжя : ЗНУ, 2015. – 18 с.
38. Бровченко И.В. Концептуальная метафора в клише англоязычного научного текста : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 [Электронный

- ресурс] / Ирина Владимировна Бровченко. – Черкассы : Б.и., 2011. – 364 с.
– Режим доступа : <http://www.library.univer.kharkov.ua/OpacUnicode/index.php?url=/notices/index/IdNotice:655317/Source:default>
39. Бурбелло В.Б. Сучасні концепції дискурсу та лінгвопрагматичні засади дискурсології / В.Б. Бурбелло // Вісник Київ. нац. ун-ту імені Тараса Шевченка. – 2002. – № 33. – С. 79–84.
 40. Бурдые П. Социология политики / Бурдые П. ; [пер. с фр. Е.Д. Вознесенская; сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко]. – М. : Socio-Logos, 1993. – 333 с.
 41. Бурлачук В.Ф. Символічні системи і конституювання соціального смислу : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня доктора соціол. наук : спец. 22.00.01 «Теорія та історія соціології» / В.Ф. Бурлачук. – К., 2005. – 27 с.
 42. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем / В.В. Василькова // Синергетика и теория социальной самоорганизации. – СПб. : Лань, 1999. – 480 с.
 43. Василюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций) / Ф.Е. Василюк. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 200 с.
 44. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая ; [пер. с англ., отв. ред. М.А. Кронгауз, вступ. ст. Е.В. Падучевой]. – М. : Русские словари, 1996. – 416 с.
 45. Верещагин Е.М. Библийская стихия русского языка : сб. науч. ст. / Е.М. Верещагин // Русская речь. – М., 1993. – № 1. – С. 90–98.
 46. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии / Г.О. Винокур // Труды МИФЛИ : сб. статей по языковедению. – Т. 5. – М., 1939. – 420 с.
 47. Власова Е.А. Символика цветообозначений в британском и американском вариантах английского языка : автореф. дис. на соискание

- учен. степ. канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / Власова Екатерина Анатольевна. – М. : Моск. пед. гос. ун-т, 2008. – 24 с.
48. Володина М.Н. Национальное и интернациональное в процессе терминологической номинации / М.Н. Володина. – М. : МГУ, 1993. – 112 с.
 49. Володина М.Н. Язык СМИ – основное средство воздействия на массовое сознание / М.Н. Володина // Язык средств массовой информации : учеб. пособие для вузов. – М. : Академический Проект; Альма Матер, 2008. – С. 6–24.
 50. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
 51. Воркачев С.Г. Российская лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы, вектор развития / С.Г. Воркачев // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2011. – Том 70, № 5. – С. 64–74.
 52. Воркачев С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа / С.Г. Воркачев. – Краснодар : Кубанск. гос. технолог. ун-т, 2002. – 155 с.
 53. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С.Г. Воркачев. – М. : Гнозис, 2004. – 236 с.
 54. Воробьев В.В. Лингвокультурология / В.В. Воробьев. – М. : Изд-во РУДН, 2006. – 222 с.
 55. Воробьева О.П. Концептология в Украине: обзор проблематики // Лингвоконцептология: перспективные направления : монография [авт. кол.: А.Э. Левицкий, С.И. Потапенко, О.П. Воробьева и др.; под ред. А.Э. Левицкого, С.И. Потапенко, И.В. Недайновой]. – Луганск : Изд-во ГУ «ЛНПУ имени Тараса Шевченко», 2013. – С. 10–37.
 56. Воронова Н.С. Политическая метафора в немецком и русском языках [Электронный ресурс] : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Наталья Сергеевна Воронова. – М., 2003. – 181 с. – Режим доступа :

<http://www.dissercat.com/content/politicheskaya-metafora-v-nemetskom-i-russkom-yazykakh>

57. Воякина Е.Ю. Ономастическая метафора в экономическом дискурсе : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка» / Е.Ю. Воякина. – М., 2011. – 24 с.
58. Выгузова Е.Ю. Языковые средства оценки экономической ситуации в публицистических текстах : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка» / Е.Ю. Выгузова. – М., 2011. – 32 с.
59. Гвардини Р. Конец нового времени / Р. Гвардини // Феномен человека. Антология. – М. : Высш. шк., 1993. – 41 с.
60. Герасина Т.Н. Метафорическая модель экономического кризиса как продукт национальной культуры / Т.Н. Герасина, А.М. Погорелко // Политическая лингвистика ; [гл. ред. А.П. Чудинов] – Екатеринбург : ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2011. – Вып. 4(38). – С. 183–188.
61. Глебкин В.В. Лексическая семантика: культурно-исторический подход / В.В. Глебкин – М. : Центр гуманитарных инициатив, 2012. – 256 с.
62. Гловели Г.Д. История экономических учений : учеб. пособие для бакалавров / Г.Д. Гловели ; [2-е изд., перераб. и доп.]. – М. : Изд-во Юрайт ; ИД Юрайт, 2013. – 777 с.
63. Головин Б.Н. Лингвистические основы учения о терминах : учеб. пособие / Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин. – М. : Высш. шк., 1987. – 105 с.
64. Грабарова Э.В. Концепт *savoir vivre* во французской лингвокультуре и его русские соответствия : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Э.В. Грабарова. – Волгоград, 2004. – 12 с.
65. Гринев С.В. Введение в терминоведение / С.В. Гринев. – М. : Моск. лицей, 1993. – С. 46.
66. Гринин Л.Е. Психология экономических кризисов / Л.Е. Гринин //

Историческая психология и социология истории. – 2009. – Т. 2, № 2. – С. 75–99.

67. Гумбольдт В. фон. О различии организмов человеческого языка и о влиянии этого различия на умственное развитие человеческого рода. Введение во всеобщее языкознание. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – М. : Либроком, 2013. – 376 с.
68. Гуссерль Э. Логические исследования. Т. 2. Ч. 1. Исследования по феноменологии и теории познания / Э. Гуссерль ; [пер. В. Молчанов]. – Академический Проект, 2011. – 576 с.
69. Гутнер Г.Б. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Г.Б. Гутнер. – М. : «Канон+», РООИ «Реабилитация». – 2009. – 1248 с.
70. Демьянков В.З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста. Вып. 2. Методы анализа текста / В.З. Демьянков. – М. : Всесоюз. центр переводов ГКНТ и АН СССР, 1982. – 288 с.
71. Демьянков В.З. Когнитивная модель / В.З. Демьянков // Краткий словарь когнитивных терминов [Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина]. – М. : Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. – 245 с.
72. Евстигнеев С. Постпостав. Кризис как революция. Архетипика денег (2) [Электронный ресурс] / С. Евстигнеев. – Июль 28, 2009. – Режим доступа : <http://www.peremeny.ru/books/osminog/754>
73. Егоров В.С. Рационализм и синергизм / В.С. Егоров. – М. : Мысль, 1997. – 831 с.
74. Єнікєєва С.М. Базові й службові вербоформанти сучасної англійської мови / С.М. Єнікєєва // Наук. вісник Східноєвроп. нац. ун-ту імені Лесі Українки. Серія: Філологічні науки. – Луцьк : СДУ імені Лесі Українки, 2013. – № 20 (269). – С. 199–206.

75. Єнікєєва С.М. Самоорганізація словотворчої системи (на матеріалі лексичних інновацій англійської мови) / С.М. Єнікєєва // Нова філологія. – Запоріжжя : Запоріж. нац. ун-т, 2013. – № 58. – С. 53–60.
76. Єнікєєва С.М. Формування відонімної лексики способом афіксації в сучасній англійській мові / С.М. Єнікєєва // Наукові записки. – Вип. 115. – Серія: Філологічні науки (мовознавство). – Кіровоград : РВВ КДПУ імені В. Винниченка, 2013. – С. 450–455.
77. Жаботинская С.А. Имя как текст: концептуальная сеть лексического значения (анализ имени эмоции) [Электронный ресурс] / С.А. Жаботинская // Когниция, коммуникация, дискурс : междунар. электрон. сб. науч. ст. – 2013. – № 6. – С. 47–76. – Режим доступа : <http://sites.google.com/site/cognitiondiscourse/home>
78. Жаботинская С.А. Концепт/домен: матричная и сетевая модели / С.А. Жаботинская // Культура народов Причерноморья. – Ялта, 2009. – № 168. – Т. 1. – С. 254–259.
79. Жаботинская С.А. Лингвокогнитивный подход к анализу номинативных процессов / С.А. Жаботинская // Вестник Харьков. нац. ун-та имени В.Н. Каразина. – 2010. – № 928. – С. 6–20.
80. Жаботинская С.А. Ономазиологические модели и событийные схемы / С.А. Жаботинская // Вісник Харків. нац. ун-ту імені В.Н. Каразіна. – 2009. – № 837. – С. 3–14.
81. Жаботинская С.А. Принципы лингвокогнитивного анализа и феномен полисемии / С.А. Жаботинская // Проблеми загального, германського та слов'янського мовознавства: до 70-річчя проф. В.В. Левицького; [за ред. Г. Альтмана, І. Задорожної, Ю. Мацкуляк]. – Чернівці : Книги XXI, 2008. – С. 357–368.
82. Зиммель Г. Конфликт современной культуры / Г. Зиммель // Культурология. XX век. Антология. – М. : Юристь, 1995. – 703 с.
83. Змиева И.В. Адаптация концептосферы оригинала в переводе : цвет

- в английской и русской фразеологии / И.В. Змиева, И.С. Шевченко // Культура народов Причерноморья. – Ялта, 2009. – № 168, Т. 1. – С. 315–317.
84. Иванова Е.В. Архетип апокалипсиса и его вербализация в текстах СМИ. Политическая лингвистика / Е.В. Иванова. – Екатеринбург, 2012. – № 4 (42). – С. 184–188.
 85. Калугина Ю.В. Когнитивная метафора английского публицистического медиа-текста online формата (на материале публицистики экономического кризиса 2008 – 2012 гг.) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / Ю.В. Калугина. – Уфа : Башкир. гос. пед. ун-т, 2013. – 20 с.
 86. Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа) / А.Б. Каменский. – М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1999. – 575 с.
 87. Кандинский В. О духовном в искусстве / В. Кандинский. – М. : Архимед, 1992. – 109 с.
 88. Карасик В.И. Иная ментальность / [В.И. Карасик, О.Г. Прохвачёва, Я.В. Зубкова, Э.В. Грабарова] // Иная ментальность : кол. монография. – М. : Гнозис, 2005. – 352 с.
 89. Карасик В.И. Концепт как индикатор эпохи («очковтирательство») / В.И. Карасик // Политическая лингвистика. – Вып. 4(30). – Екатеринбург, 2009. – С. 9–13.
 90. Карасик В.И. Лингвокультурная концептология : учеб. пособие / Карасик В.И., Красавский Н.А., Слышкин Г.Г. – Волгоград : Парадигма, 2009. – 116 с.
 91. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс : монография / В.И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2004. – 477 с.
 92. Карасик В.И. Языковые ключи / В.И. Карасик. – М. : Гнозис, 2009. – 406 с.

93. Карасик В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики : сб. науч. тр. ; [под ред. И.А. Стернина]. – Воронеж : ВГУ, 2001. – С. 75–80.
94. Кияк Т.Р. Мотивированность лексических единиц (количественные и качественные характеристики) / Т.Р. Кияк. – Львов : Вища школа, 1988. – 164 с.
95. Клименова Ю.И. Онтология метафоры в англоязычном экономическом медиа-дискурсе [Электронный ресурс] : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Юлия Игоревна Клименова. – М. : Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2010. – 238 с. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/ontologiya-metafory-v-angloyazychnom-ekonomicheskom-media-diskurse>
96. Князева Е.Н. Основания синергетики: Синергетическое мировидение / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. – № 20 ; [изд. 3, доп.]. – 2010. – 256 с.
97. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика / И.М. Кобозева. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
98. Колотнина Е.В. Метафорическое моделирование действительности в русском и английском экономическом дискурсе [Электронный ресурс] : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Елена Владимировна Колотнина. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2001. – 261 с. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/metaforicheskoe-modelirovanie-deistvitelnosti-v-russkom-i-angliiskom-ekonomicheskom-diskurse>
99. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения : избр. тр. / Н.Д. Кондратьев. – М. : Экономика, 2002. – 767 с.
100. Конт О. Общий обзор позитивизма / О. Конт ; пер. с фр. И. А. Шапиро ; под ред. Э.Л. Радлова. – [2-е изд.]. – Москва : URSS, 2011. – 200 с.
101. Конфуций. Изречения / Конфуций– М. : Эксмо, 2014. – 640 с.

102. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / Корнилов О.А.; [2-е изд., испр. и доп.]. – М. : ЧеРо, 2003. – 349 с.
103. Красных В.В. Свой среди чужих: миф или реальность? / В.В. Красных. – М. : Гнозис, 2003. – 375 с.
104. Красных В.В. Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / В.В. Красных ; [ред. В.В. Красных, А.И. Изотов]. – М. : Филология, 1997. – Вып. 1. – 192 с.
105. Кронгауз М.А. Семантика : учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений / М.А. Кронгауз; [2-е изд., испр. и доп.]. – М. : Изд. центр «Академия», 2005. – 352 с.
106. Крылов А.А. Критические жизненные ситуации: стресс, конфликт, кризис [Электронный ресурс] / А.А. Крылов // Психология. – 2005 – Режим доступа : http://www.e-reading.me/chapter.php/69387/131/krylov_-_psihologiya.html
107. Кубрякова Е.С. Новые единицы номинации в перекраивании картины мира как транснациональные проблемы / Е.С. Кубрякова // Языки и транснациональные проблемы : Мат-лы междунар. науч. конф. – М.– Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. – С. 9–16.
108. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е.С. Кубрякова. – М. : Наука, 1986. – 160 с.
109. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века / Е.С. Кубрякова // Язык и наука конца 20 века : сб. статей. – М. : РГГУ, 1995. – С. 144–238.
110. Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
111. Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун ; [пер. с англ. И.З. Налетова]. – М. : ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. – 365 с.

112. Кухаренко В.А. Практикум по стилистике английского языка. *Seminars in Stylistics* : учеб. пособие / В.А. Кухаренко ; [5-е изд.]. – М. : Флинта : Наука, 2011. – 184 с.
113. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В.М. Лейчик ; [3-е изд.]. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.
114. Леонтьев В.В. Межотраслевая экономика / В.В. Леонтьев. – М. : Экономика, 1997. – 54 с.
115. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Очерки по философии художественного творчества. – СПб. : Блиц, 1999. – С. 147 – 165.
116. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики / Д.С. Лотте. – М. : АН СССР, 1961. – 158 с.
117. Лут К.А. Засоби виразності в англomовному економічному дискурсі: когнітивний і прагматичний аспекти : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.04 «Германські мови» / К.А. Лут. – Херсон, 2014. – 20 с.
118. Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода / С.Х. Ляпин, В.И. Карасик // Концепты : сб. науч. тр. – Вып. 1. – Архангельск : Изд-во Поморского ун-та, 1997. – С. 11–35.
119. Макаров М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М. : Гнозис, 2003. – 280 с.
120. Макарова А.А. Детерминологизация единиц языка экономики и бизнеса в современном русском языке : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / А.А. Макарова. – М. : Моск. гос. обл. ун-т, 2007. – 24 с.
121. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры / Э. Маккормак ; [пер. с англ. А.Д. Шмелева] // Теория метафоры / [вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; под общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной]. – М. : Прогресс, 1990. – С. 358–387.

122. Маковский М.М. Историко-этимологический словарь современного английского языка / М.М. Маковский. – М. : Диалог, 1999. – 452 с.
123. Максименко Ю.В. Номінативне поле «інтерес» у сучасному англомовному художньому дискурсі: семантичний та прагматичний аспекти : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.04. «Германські мови» / Ю.В. Максименко. – Київ : КНЛУ, 2015. – 20 с.
124. Малинецкий Г.Г. Современные проблемы нелинейной динамики / Г.Г. Малинецкий, А.Б. Потапов ; [2-е изд.]. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 360 с.
125. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс ; [изд. 2-ое]. – Т. 20. – М. : Политиздат, 1961. – 858 с.
126. Мартинюк А.П. Словник основних термінів когнітивно-дискурсивної лінгвістики / А.П. Мартинюк. – Харків : ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2011. – 196 с
127. Матузкова Е.П. Об английскости / Е.П. Матузкова // Вісник Одес. нац. університету. Серія : Філологія. – 2013. – Том 18, Вип. 2(6). – С. 94–101.
128. Мерзлякова И.С. К пониманию национальной культуры через посредство лингвоспецифических концептов / И.С. Мерзлякова // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – Вып. № 33, том 12. – 2007. – С. 173–177.
129. Морозова Е.И. Ложь как дискурсивное образование: лингвокогнитивный аспект : монография / Е.И. Морозова. – Х. : Экограф, 2005. – 300 с.
130. Мэй Р.Р. Экзистенциальная психология / [Р.Р. Мэй, А.Х. Маслоу, Г. Файфель, К.Р. Роджерс, Г.В. Оллпорт]. – М. : Ин-т общегуманит. исследований, Инициатива, 2005. – 160 с.
131. Набокова І.Ю. Актуалізація концепту ПЕРША ЛЕДІ / FIRST LADY в англомовному політичному дискурсі ЗМІ : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.04 «Германські мови» /

І.Ю. Набокова. – Харків, 2015. – 20 с.

132. Назаретян А.П. Технология и психология: к концепции эволюционных кризисов [Электронный ресурс] / А.П. Назаретян // Общественные науки и современность. – 1993. – № 3. – С. 82–93. – Режим доступа : 93<http://ecsocman.hse.ru/text/22889365/>
133. Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории. Синергетика – психология – прогнозирование : пособие для вузов / А.П. Назаретян ; [2-е изд.]. – Москва : Мир, 2004. – 368 с.
134. Нельзина Ю.А. Цветовой художественный символ / Ю.А. Нельзина // Вестник Удмуртского ун-та. – Вып. № 5(2). – Ижевск, 2007. – С. 143–146.
135. Нечипуренко В.Н. Эсхатологические мифы и учения как социальный феномен: Опыт социо-философского анализа [Электронный ресурс]: дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / В.Н. Нечипуренко. – Ростов-на-Дону, 1997. – 145 с. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com>
136. Никитин М.В. Лексическое значение в слове и словосочетании. Спецкурс по общей и английской лексикологии / М.В. Никитин. – Владимир : Изд-во ВГПИ, 1974. – 222 с.
137. Никитин М.В. Лексическое значение слова (структура и комбинаторика) / М.В. Никитин. – М. : Высш. школа, 1983. – 127 с.
138. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения : учеб. пособие / М.В. Никитин. – М. : Высш. шк., 1988. – 168 с.
139. Никитина Е.В. Семантические и прагматические характеристики лексической синонимии в газетном дискурсе : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / Е.В. Никитина. – Москва, 2010. – 22 с.
140. Никонова В.Г. Трагическая картина мира в поэтике Шекспира : монография / В.Г. Никонова. – Днепропетровск : Изд-во ДУЭП, 2007 – 364 с.

141. Новикова М.О. Міфи та місія / М.О. Новикова. – К. : ДУХ І ЛІТЕРА, 2005. – 432 с.
142. Олейник Н.А. Англоязычные метафоры экономического кризиса в дискурсе XX и XXI веков / Н.А. Олейник // Каразінські читання: Людина. Мова. Комунікація : тези доп. XIII наук. конф. з міжнар. участю (7 лютого 2014 р.). – Харків : ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2014. – Ч. 2. – С. 36–37.
143. Олейник Н.А. Великая депрессия и современный кризис в экономическом дискурсе: лингвокогнитивный анализ / Н.А. Олейник // Вісник Житомир. держ. ун-ту ім. Івана Франка. – Житомир, 2015. – Вип. 2 (80). – С. 313–318.
144. Олейник Н.А. Великая депрессия как прототип категории КРИЗИС / Н.А. Олейник // Когнітивно-прагматичні дослідження професійних дискурсів : матеріали IV міжнар. наук. конф. (22 березня 2014 р.). – Харків : ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2014. – С. 63–66
145. Олейник Н.А. Когнитивная англоязычная метафора современного финансового кризиса / Н.А. Олейник // Проблемы лингвистики и лингводидактики : междунар. сб. науч. ст. – Вып. 1. – Белгород : ИПЦ «ПОЛИТЕРРА», 2013. – С. 211–216.
146. Олейник Н.А. Когнитивные проблемы аффиксального словообразования в английском языке / Н.А. Олейник // Филология и культура : материалы VII междунар. науч. конф. (14–16 октября 2009 г.). – Тамбов : Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. – С. 324–326.
147. Олейник Н.А. Концепт ECONOMIC CRISIS в англомовній концептосфері ЕКОНОМІКА / Н.А. Олейник // «Мова у світлі класичної спадщини та сучасних парадигм» : матеріали міжнар. наук.-практ. конф. (13–14 березня 2015 р.). – Львів : ГО «Наукова філологічна організація «ЛОГОС», 2015. – С. 98–102.
148. Олейник Н.А. Концепт ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в англоязычном экономическом дискурсе: понятийная составляющая / Н.А. Олейник //

- Вісник Харків. нац. ун-ту імені В.Н. Каразіна. – 2013. – № 1051, вип. 73. – С. 64–70.
149. Олейник Н.А. Концептуальная сеть полисемии концепта ECONOMIC CRISIS/ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС / Н.А. Олейник // Філологія ХХІ століття: теорія, практика, перспективи : матеріали IV Міжнар. наук.-практ. інтернет-конференції [за заг. ред. Н.В. Петлюченко] (24 квітня 2015 р.). – Одеса : Нац. ун-т «Одеська юридична академія», 2015. – С. 53–55.
 150. Олейник Н.А. Понятие КРИЗИСА в лингвистике и гуманитарных науках / Н.А. Олейник // Каразінські читання: Людина. Мова. Комунікація : тези доп. XIV наук. конф. з міжнар. участю (27 березня 2015 р.). – Х. : ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2015. – С. 159–160.
 151. Олейник Н.А. Предконцептуальные основания концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС / Н.А. Олейник // Вісник Харків. нац. ун-ту імені В.Н. Каразіна. – 2014. – № 1103, вип. 78. – С. 53–69.
 152. Олейник Н.А. Семантическое пространство англоязычных номинаций концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС / Н.А. Олейник // Нова філологія : зб. наук. пр. – Запоріжжя : ЗНУ, 2014. – № 64. – С. 59–67.
 153. Олійник Н.А. Словотворчий потенціал англомовного економічного дискурсу (на матеріалі полуафіксів) / Н.А. Олійник // Вісник Харків. нац. ун-ту імені В.Н. Каразіна. – 2005. – №. 649. – С. 98 –101.
 154. Олейник Н.А. Характеристика экономического дискурса по стилевым чертам / Н.А. Олейник // Каразінські читання: Людина. Мова. Комунікація : тези доп. VII Всеукр. наук. конф. (5 лютого 2008 р.). – Харків : Рейтинг, 2008. – С. 205–207.
 155. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / Хосе Ортега-и-Гассет ; [пер. А. Гелескул]. – М. : АСТ, 2005. – 272 с.
 156. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры / Хосе Ортега-и-Гассет // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990. – С. 68–81.

157. Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства / Ю.М. Осипов. – М. : Изд-во МГУ, 1990. – 382 с.
158. Павиленис Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка / Р.И. Павилёнис. – М. : Мысль, 1983. – 286 с.
159. Перебийніс В.І. Статистичні методи для лінгвістів : навч. посібник / В.І. Перебийніс. – Вінниця : Нова Книга, 2001. – 168 с.
160. Петушинская Е.Г. Язык популярного экономического дискурса: на материале англоязычной публицистики : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / Е.Г. Петушинская. – Москва, 2008. – 25 с.
161. Платон. Полное собрание сочинений в одном томе / Платон. – М. : Альфа-книга, 2013. – 1311с.
162. Полина А.В. Языковая объективация концепта БОГ в английском дискурсе XIV–XX вв. : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04 [Электронный ресурс] / Анна Владимировна Полина. – Харьков, 2004. – 205 с. – Режим доступа : <http://shevchenkois-h.univer.kharkov.ua/akd.html>
163. Поляков В.И. Экзамен на «Homo Sapiens – II». От концепций естествознания XX века – к естествопониманию / В.И. Поляков. – М. : Изд-во «Академия Естествознания», 2008. – 596 с.
164. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2010. – 314 с.
165. Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2001. – 189 с.
166. Попова З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка : монография / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2007. – 250 с.
167. Постовалова В.И. Судьба как ключевое слово культуры и его толкование А.Ф. Лосевым / В.И. Постовалова // Понятие судьбы в контексте разных культур : сб. ст. – М. : Наука, 1994. – С. 207–214.
168. Потебня А.А. Мысль и язык [Электронный ресурс] / А.А. Потебня ;

- [3-е изд.]. – Харьков : Тип. Мирный труд, 1913. – 186 с. – Режим доступа : <http://crecleco.seriot.ch/textes/POTEBNJA-MiJaz/10.html>
169. Приходько А.Н. Концепты и концептосистемы / А.Н. Приходько. – Днепропетровск : Белая Е.А., 2013. – 307 с.
170. Прокофьева Т.А. Концепт «кризис» в современном политическом дискурсе : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Т.А. Прокофьева. – Санкт-Петербург, 2006. – 24 с.
171. Прокофьева Т.А. Концепт «кризис» в современном политическом дискурсе: дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.01 [Электронный ресурс] / Татьяна Александровна Прокофьева. – Санкт-Петербург, 2006. – 332 с. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/kontsept-krizis-v-sovremennom-politicheskom-diskurse>
172. Рахилина Е.В. Ю.Д. Апресян как теоретик грамматики конструкций / Е.В. Рахилина, В.А. Плунгян // Слово и язык : сб. ст. к 80-летию акад. Ю.Д. Апресяна – М. : Языки славян. культур, 2011. – С. 548–557.
173. Рогозян О.В. Политический кризис: анализ и технологии урегулирования: на примере Краснодарского края : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. полит. наук : спец. 23.00.02 «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии» / О.В. Рогозян. – Краснодар, 2006. – 30 с.
174. Руснак К.С. Метафорична концептуалізація економічної кризи в мові сучасної української преси / К.С. Руснак // Наукові записки. Сер. : «Філологічна». – Острог : Вид-во Нац. ун-ту «Острозька академія». – 2012. – Вип. 23. – С. 145–147.
175. Савченко А.В. Тектология А.А. Богданова как прототип современной методологии / А.В. Савченко // Идеи Богданова А.А. и современность : материалы межвуз. науч.-практ. конф. молодых ученых. – М. : РАГС,

2003. – С. 101–113.

176. Салатова Л.М. Метафорическое моделирование экономического кризиса 2008 года в массмедийных дискурсах России и США : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» / Л.М. Салатова. – Екатеринбург, 2013. – 22 с.
177. Сальтевська М.Ю. Метафоричне втілення концепту *криза* у сучасному англомовному газетному дискурсі : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.04 «Германські мови» / М.Ю. Сальтевська. – Харків, 2011. – 22 с.
178. Серегина М.А. Понятие языковой картины мира в когнитивной лингвистике: аспекты и виды / М.А. Серегина // Мир лингвистики и коммуникации : электронный научный журнал. – Тверь : Твер. гос. сельскохозяй. академия. – Т. 1, №. 6. – 2007. – С. 55–65.
179. Серов Н.В. Цвет культуры: Психология. Культурология. Физиология [Электронный ресурс] / Н.В. Серов. – СПб. : Речь, 2004. – 668 с. – Режим доступа : <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001028/st001.shtml>
180. Сидорина Т.Ю. Философия кризиса / Т.Ю. Сидорина // Философия : учебник для вузов ; [3-е изд.]. – М. : Флинта, Наука, 2003. – 456 с.
181. Синеева Т.А. Когнитивные модели экономической метафоры во французском медийном дискурсе [Электронный ресурс] : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / Татьяна Александровна Синеева. – Челябинск, 2007. – 186 с. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/kognitivnye-modeli-ekonomicheskoi-metafory-vo-frantsuzskom-mediinom-diskurse>
182. Сисмонди Ж.С. Новые начала политической экономии / Ж.С. Сисмонди ; [пер. А.Ф. Кона и Ф.И. Михалевского]. – М. : Директмедиа Паблишинг, 2008. – 362 с.
183. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты : монография / Г.Г. Слышкин. – Волгоград : Перемена, 2004. – 340 с.

184. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин. – М. : Academia, 2000. – 128 с.
185. Смелзер Н. Социология / Н. Смелзер ; [пер. с англ.]. – М. : Феникс, 1998. – 688 с.
186. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. – М. : Политиздат, 1992. – 544 с.
187. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов; [3-е изд.]. – М. : Акад. Проект, 2004. – 991 с.
188. Степанова Н.В. Англоязычные экономические медиатексты кризисного периода: когнитивно-дискурсивный анализ : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / Н.В. Степанова. – Санкт-Петербург, 2014. – 20 с.
189. Степанова Н.В. Англоязычные экономические медиатексты кризисного периода: когнитивно-дискурсивный анализ [Электронный ресурс] : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Наталия Валентиновна Степанова. – Санкт-Петербург, 2014. – 215 с. – Режим доступа : <http://mirror.unecon.ru/sites/default/files/dissstepanovanv.pdf>
190. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи / И.А. Стернин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 137 с.
191. Строганова Г.О. Конвенційні і неконвенційні метафори в німецькому економічному медіа дискурсі : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.04 «Германські мови» / Г. О. Строганова – Київ : КНУ ім. Тараса Шевченка, 2015. – 18 с.
192. Такумбетова Л.М. Концептуальные метафоры в российском политическом дискурсе / Л.М. Такумбетова // Концептуальные исследования в современной лингвистике : сб. ст. ; [отв. ред. М.В. Пименова]. – Санкт-Петербург – Горловка : Изд-во ГГПИИЯ, 2010. – С. 289–295.

193. Талапина М.Б. Сопоставительное исследование русских и английских прилагательных «белый/черный» и «white/black» в когнитивно-дискурсивном аспекте : автореф. дисс. на соискание учен. степ. канд. филол. наук : спец. 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» / М.Б. Талапина. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2008. – 209 с.
194. Тарасова Е.В. К проблеме экономического дискурса в лингвистике / Е.В. Тарасова // Вісник Харків. нац. ун-ту імені В.Н. Каразіна. – 2004. – №. 635 – С. 183–187.
195. Татаринцев С.А. Техногенные опасности – угроза жизнедеятельности человека / [Татаринцев С.А., Бармин А.Н., Колчин Е.А., Шуваев А.С.] // Проблемы региональной экологии и природопользования. – Астрахань : Астрахан. гос. ун-т, 2013. – №. 1 (42). – С. 36–42.
196. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В.Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М. : Наука, 1998. – С. 173–189.
197. Тернер В. Символ и ритуал / В. Тернер. – М. : Наука, 1983. – 277 с.
198. Тойнби А. Постижение истории : сборник / А.Дж. Тойнби ; [пер. Е.Д. Жарков]. – М. : Айрис-Пресс, 2010. – 640 с.
199. Томашевская К.В. Лексическая составляющая экономического дискурса современника / К.В. Томашевская. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2000. –153с.
200. Томашевская К.В. Экономический дискурс современника в его лексическом представлении [Электронный ресурс] : дисс. ... доктора филол. наук : 10.02.01 / Ксения Всеволодовна Томашевская. – СПб, 2000. – 532 с. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/ekonomicheskii-diskurs-sovremennika-v-ego-leksicheskom>
201. Туган-Барановский М.И. Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов / М.И. Туган-Барановский ; [5-е изд.]. – М. : Наука, 1997. – 574 с.

202. Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку / Б.Л. Уорф // Зарубежная лингвистика I ; [под общ. ред. В.А. Звегинцева и Н.С. Чемоданова]. – М. : Прогресс, 1999. – С. 58–91.
203. Уроженко О.А. Размышляя о культуре внутренней жизни: вера, надежда, любовь как деятельность в пространстве Беспредельности / О.А. Уроженко // Материалы научно-педагогической конференции к 75-летию со дня рождения Шалвы А.А. (15–16 апреля 2005 г.). – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2006. – 103 с.
204. Урсул А.Д. Синергетика и ноосферный подход к управлению устойчивым развитием / А.Д. Урсул, Т.А. Урсул // Синергетика и социальное управление. – М., 1998. – С. 114–128.
205. Урусова О.А. Америка / О.А. Урусова // Антология концептов ; [под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина]. – Том 2. – Волгоград : Парадигма, 2005. – 356 с.
206. Хаберлер Г. Процветание и депрессия. Теоретический анализ циклических колебаний / Г. Хаберлер. – Челябинск : Социум, 2005. – 474 с.
207. Харитончик З.А. Лексикология английского языка / З.А. Харитончик. – Минск : Высшая школа, 1992. – 204 с.
208. Цонева Л. Концепт «КРИЗИС» в болгарском и русском медийном дискурсе : монография «Думата криза в медийния дискурс (българско-руски паралели)» / Л. Цонева. – Велико Търново : Ивис, 2012. – 216 с.
209. Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени / Л.О. Чернейко. – М. : МГУ, 1997. – 352 с.
210. Чернявская В.Е. Текст в медиальном пространстве : учеб. пособие / В.Е. Чернявская. – М. : Либроком. – 2012. – 232 с.
211. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации : монография / А.П. Чудинов. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2003. – 248 с.
212. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное

- исследование политической метафоры (1991–2000) : монография / А.П. Чудинов. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2001. – 238 с.
213. Чурилина Л.Н. Лексическая структура художественного текста: принципы антропоцентрического исследования : монография / Л.Н. Чурилина. – СПб. : РГПУ им А.И. Герцена, 2002. – 283 с.
214. Шевченко И.С. Абрис когнитивного вектора прагмалингвистики / И.С. Шевченко, И.П. Сусов, Л.Р. Безуглая // Вісник Харків. нац. ун-ту імені В.Н. Каразіна. – 2008. – №. 811. – С. 3–7.
215. Шевченко И.С. Дискурс как мыслекоммуникативное образование / И.С. Шевченко, Е.И. Морозова // Вісник Харків. нац. ун-ту імені В.Н. Каразіна. – 2003. – № 586. – С. 33–38.
216. Шевченко И.С. Дискурсообразующие концепты викторианства: СКРОМНОСТЬ vs ХАНЖЕСТВО [Электронный ресурс] / И.С. Шевченко // Когниция, коммуникация, дискурс : междунар. электрон. сб. науч. ст. – 2010. – №. 2. – С. 73–84. – Режим доступа: <http://sites.google.com/site/cognitiondiscourse>
217. Шевченко И.С. Подходы к анализу концепта в современной когнитивной лингвистике / И.С. Шевченко // Вісник Харків. нац. ун-ту імені В.Н. Каразіна. – 2006. – №. 725. – С. 192–195.
218. Шевченко І. С. Лексично втілені концепти: історичний вимір / І.С. Шевченко // Нова філологія. – Вип № 64. – Запоріжжя, 2014. – С. 121–126.
219. Шевченко І. С. Лінгвокультурні концепти: проблеми типології / І.С. Шевченко // Каразінські читання: Людина. Мова. Комунікація : тези доп. XIV наук. конф. з міжнар. участю (27 березня 2015 р.). – Х. : ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2015. – С. 250–251.
220. Шевченко І.С. Історичні лінгвістичні студії: когнітивний вектор / І.С. Шевченко // Науковий вісник Волин. нац. ун-ту ім. Л. Українки. Серія «Філологічні науки. Мовознавство». – 2011. – №. 3, ч. 1. – С. 200–203.

221. Шейгал Е.И. Культурные концепты политического дискурса / Е.И. Шейгал // Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах : материалы междунар. науч.-практ. конф. «Коммуникация – 2002». – Пятигорск, 2002. – С. 24.
222. Шелов С.Д. Еще раз об определении понятия «термин» / С.Д. Шелов // Вестник Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2010. – №. 4 (2). – С. 795–799.
223. Шереметьева А.А. Метафоры немецкого экономического дискурса : автореф. дисс. на соискание учен. степ. канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / А.А. Шереметьева. – Иркутск, 2009. – 18 с.
224. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития / Й.А. Шумпетер ; [пер. с англ. под ред. В.С.Автономова]. В 3-х томах. Том 1. – СПб.: Экономическая школа, 2004. – 494 с.
225. Экзистенциальная психология / [Р. Мэй, А. Маслоу, Г. Файфель и др.] ; отв. ред. С.В. Плотников ; [пер. с англ. Л.Я. Дворко]. – М. : Ин-т общегуманитарных исследований. – Львов : Инициатива, 2005. – 160 с.
226. Эриксон Э.Г. Идентичность: юность и кризис / Э.Г. Эриксон ; [пер. с англ.]. – М. : Флинта, 2006. – 342 с.
227. Юнг К.Г. Аналитическая психология и психотерапия : хрестоматия / К.Г. Юнг ; [сост. В.М. Лейбин]. – СПб. : Питер, 2001. – 512 с.
228. Юнг К.Г. Архетип и символ / К.Г. Юнг. – М. : «Канон +», 2015. – 336 с.
229. Юнг К.Г. Психологические типы / К.Г. Юнг. – М. : Университетская книга, АСТ, 1996. – 714 с.
230. Яковец Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI века / Ю.В. Яковец – М.: Экономика, 2011. – 382 с.
231. Яньшин П.В. Эмоциональный цвет. Эмоциональный компонент в психологической структуре цвета / П.В. Яньшин – Самара : СамГПУ, 1996. – 218 с.

232. Яроцкая Г.С. Концептуальная область «экономика» : лингвокогнитивный аспект исследования / Г.С. Яроцкая // Научный часопис Нац. пед. ун-ту імені М.П. Драгоманова. Сер. №. 9. Сучасні тенденції розвитку мов. – Вип. 6 : зб. наук. пр. ; [за ред. проф. В.І. Гончарової]. – К. : Вид-во НПУ імені М.П. Драгоманова, 2011. – С. 230–234.
233. After Parsons : A Theory of Social Action for the 21st Century ; [ed. by R. Fox, V. Lidz, H. Bershadly]. – N.Y. : Russell Sage Foundation, 2005. – 368 p.
234. Barcelona A. Introduction. The Cognitive Theory of Metaphor and Metonymy / A. Barcelona (ed.) // Metaphor and Metonymy at the Crossroads: A Cognitive Perspective. – Berlin : Mouton de Gruyter, 2000. – P. 1–25.
235. Bateson G. Mind and Nature: A Necessary Unity (Advances in Systems Theory, Complexity, and the Human Sciences) / G. Bateson. – New York : Hampton Press (NJ) – 2003. – 220 p.
236. Baumol W.J. Chaos: Significance, Mechanism, and Economic Applications / W.J. Baumol, J. Benhabib // Journal of Economic Perspectives. – 1989. – Vol. 3, No. 1. – P. 77–105.
237. Bootle R. Spooky Parallels between Great Depression and Euro Crisis [Електронний ресурс] / R. Bootle // Telegraph Online. – 10 Jun 2012. – Режим доступа : <http://www.telegraph.co.uk>.
238. Browse S. (Mega-) metaphor in the text-worlds of economic crisis: towards a situated view of metaphor in discourse / S. Browse // Thesis for the degree of Doctor of Philosophy. – School of English Literature, Language and Linguistics. – University of Sheffield. – 2013. – 320 p.
239. Burgoon J.K. The unspoken dialogue: An introduction to nonverbal communication / J.K. Burgoon, T. Saine. – Boston : Houghton Mifflin Company, 1978. – 314 p.
240. Charteris-Black J. Corpus approaches to critical metaphor analysis /

- J. Charteris-Black. – Houndmills, UK : Palgrave Macmillan, 2004. – 280 p.
241. Charteris-Black J. Politics and rhetoric: The persuasive power of metaphor / J. Charteris-Black ; [2nd ed.]. – N.Y. : Palgrave Macmillan, 2011. – 370 p.
242. Charteris-Black J. Comparative Study of Metaphor in Spanish and English Financial Reporting / J. Charteris-Black, T. Ennis // English for Specific Purposes. – 2001. Vol. 20 (3). – P. 249–266.
243. Clausner T. Domains and Image Schemas / T. Clausner, W. Croft // Cognitive Linguistics. – 1999. – Vol. 10–1. – P. 1–31.
244. Croft W. Cognitive Linguistics / W. Croft, D.A. Cruse. – Cambridge : Cambridge University Press, 2004. – 356 p.
245. Coleman J. Foundations of Social Theory / J. Coleman. – Cambridge, Mass. : Belknap Press, 1998. – 1014 p.
246. Cortés de los Ríos M.E. Cognitive Devices to Communicate the Economic Crisis: an analysis through covers in the Economist / M.E. Cortés de los Ríos // Ibérica. – 2010. – No 20. – Revista de la Asociación Europea de Lenguas para Fines Específicos. – P. 81–106.
247. Coulson S. Blending and Coded meaning: Literal and Figurative Meaning in Cognitive Semantics / S. Coulson, T. Oakley // Journal of Pragmatics. – 2005. – Vol. 37–10. – P. 1510–1536.
248. Deignan A. Metaphorical expressions and culture: an indirect link / A. Deignan // Metaphor and Symbol. – 2003. – Vol. 18. – P. 255–272.
249. Dirven R. Cognitive Exploration of Language and Linguistics / Dirven R., Verspoor M. ; [2nd ed.]. – Amsterdam / Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 1998. – 300 p.
250. Dornseiff F. Der Deutsche Wortschatz nach Sachgruppen / F. Dornseiff ; [8th ed.] – Berlin/New York : Walter de Gruyter. – 2004. – 922 p.
251. Durkheim É. The Rules of Sociological Method : preface to the 2nd edition / É. Durkheim ; [trans. W.D. Halls] – N.Y. : The Free Press, 1982. – 264 p.

252. Fairclough N. The dialectics of discourse [Электронный ресурс] / N. Fairclough. – V. 14. – №. 2. – 2001. – P. 231–242. – Режим доступа : <https://www.sfu.ca/cmns/courses/2012/801/13Readings/Fairclough%20Dialectics%20of%20Discourse%20Analysis.pdf>
253. Fauconnier G. Rethinking Metaphor / G. Fauconnier, M. Turner // The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought ; [ed.by R.Gibbs]. – N.Y. : Cambridge University Press, 2006. – P. 2–32.
254. Fayol H. Critical Evaluations in Business and Management / H. Fayol [ed. by J.C. Wood, M.C. Wood]. – London–New York : Taylor & Francis, 2002. – Vol. 1 – 408 p., Vol. 2 – 512 p.
255. Foucault M. The Archaeology of Knowledge / M. Foucault. – N.Y.: Pantheon Books, 1972. – 245 p.
256. Fillmore C. Frame Semantics / C. Fillmore // Linguistics in the morning calm. – Seoul : Hanshin, 1982. – P. 111–137.
257. Fink S.L. Crisis management: Planning for the inevitable: An Authors Guild Backinprint.com edition / S.L. Fink. – Lincoln : iUniverse Inc, 2002. – 245 p.
258. Forgues B. Crises: Events or Processes? / B. Forgues, C. Roux-Dufort // Hazards and Sustainability Conference : Durham University Business School, Durham, UK. – 26–27 May 1998. – 36 p.
259. Ghivirigă T. The Language of Stock Exchange Transactions : Trends in English and Romanian Trends (in English and Romanian) – Impossible Synonymy / T. Ghivirigă // Annales Universitatis Apulensis. – 2007. – No 8. – P. 311–314.
260. Goosens L. Metaphtonymy: the Interaction of Metaphor and Metonymy in Expressions for Linguistic Actions / L. Goosens // Cognitive Linguistics. – 1990. – Vol. 1–3. – P. 323–340.
261. Hillman J. Archetypal Psychology: Uniform Edition / J. Hillman / Spring Publications. – 2013. – Vol. 1. – 160 p.
262. Kast V. Anima/Animus / V. Kast // The Handbook of Jungian Psychology:

- Theory, Practice and Applications ; [ed. by Renos K. Papadopoulos]. – New York : Routledge, 2006. – 408 p.
263. Kemmer S. Schemas and lexical blends / Motivation in language: Studies in honour of Gunter Radden / S. Kemmer ; [ed. by S. Kemmer, H. Guykens, T. Berg, R. Dirven, K.U. Panther]. – N.Y., 2003. – P. 69–97.
264. Keynes J.M. The General Theory of Employment, Interest and Money / J.M. Keynes. – Snowball Publishing, 2012. – 403 p.
265. Koselleck R. Crisis / R. Koselleck, M.W. Richter // Journal of the History of Ideas. – University of Pennsylvania Press. – 2006. – Vol. 67. – № 2. – P. 357–400.
266. Kövecses Z. Metaphor: A Practical Introduction / Z. Kövecses. – Oxford : Oxford University Press, 2010. – 375 p.
267. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor / G. Lakoff ; [ed. by Andrew Ortony] // Metaphor and Thought. – Cambridge : Cambridge University Press, 1993. – 696 p.
268. Lakoff G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. – London : University of Chicago Press, 2003. – 276 p.
269. Lakoff G. More than Cool Reason: A field guide to poetic metaphor / G. Lakoff, M. Turner. – Chicago : University of Chicago Press, 1989. – 230 p.
270. Lakoff G. Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind / G. Lakoff. – Chicago : University of Chicago Press, 2008. – 631 p.
271. Landtsheer de Christ'l. Function and the Language of Politics: A linguistic uses and gratifications approach / Crist'l de Landtsheer. – Communication and Cognition. – 1991. – Vol. 24, No. 3/4. – P. 299–344.
272. Langacker R.W. Foundations of cognitive grammar. V. 2: Descriptive application / R.W. Langacker. – Stanford, CA: Stanford University Press, 1991. – 395 p.

273. Langacker R.W. Grammar and Conceptualization / R.W. Langacker. – Berlin, New York : Mouton de Gruyter, 2000. – 430 p.
274. LeVine R.A. Culture, behavior, and Personality / LeVine R.A. – Chicago : Aldine Publishing Company, 1973. – P. 295–310.
275. Lindemann E. Symptomatology and management of acute grief / E. Lindemann // American Journal of Psychiatry. – 1944. – No. 101. – P. 141–148.
276. López A. Metaphorical pattern analysis in financial texts: Framing the crisis in positive or negative metaphorical terms / A.M.R López, M.Á.O Llopis // Journal of Pragmatics. – 2010. – Vol. 42, Issue 12. – P. 3300–3313.
277. Mead M. Cybernetics of cybernetics / M. Mead // Purposive Systems. – N.Y.: Spartan Books, 1968. – P. 1–11.
278. Mendel N. When Did the Great Depression Receive Its Name? (And Who named it?) [Электронный ресурс] / N. Mendel // History News Network. George Mason University. – 16 Feb 2009. – Режим доступа : <http://historynewsnetwork.org/article/61931#sthash.2mTUorjS.dpuf>
279. Moreno L.M.A. La Metáfora en el Lenguaje Político de la Prensa Americana. Modelos Cognitivos y Formación de Significado / L.M. Angeles Moreno. – Granada : Editorial Comares, 2008. – 544 p.
280. Perrin R.G. Herbert Spencer's four Theories of Social Evolution / R.G. Perrin // The American Journal of Sociology. – 1976. – Vol. 81, N 6. – P. 1339–1359.
281. Pettifor A. '1929 once more?' [Электронный ресурс] / A. Pettifor // Guardian Online. – 12 April 2008. – Режим доступа : <http://www.theguardian.com/commentisfree/2008/apr/12/economiesincrisis1929once>.
282. Poston T. Catastrophe Theory and Its Applications / T. Poston, I. Stewart. – New York : Dover Publications, 2012. – 512 p.
283. Radden G. Towards a theory of metonymy / G. Radden, Z. Kövecses //

- Metonymy in Language and Thought ; [K.U. Panther, G. Radden (eds.)]. – Amsterdam & Philadelphia : Benjamins, 1999. – P. 17–59.
284. Reynolds B. Crisis and Emergency Risk Communication as an Integrative Model / B. Reynolds, M.W. Seeger // *Journal of Health Communication*. – Taylor & Francis Inc. – 2005. – Vol. 10. – P. 43–55.
285. Selye H. The stress of life / H. Selye. – N.Y. : McGraw-Hill, 1956. – 325 p.
286. Shiffrin D. Approaches to Discourse / D. Shiffrin. – Cambridge : Blackwell, 1994. – 470 p.
287. Shixiong WU.G. A Corpus-Based Synchronic Comparison and Diachronic Interpretation of Lexicalized Emotion Metaphors in English and Chinese : Ph.D. Dissertation / Wu George Shixiong. – Lingnan University, 2007. – 376 p.
288. Silaški N. Animal metaphors in some business-related terms in English [Электронный ресурс] / N. Silaški // *Radovi Filozofskog fakulteta u Istočnom Sarajevu*. – 2011. – Vol. 13 (1). – P. 565–576. – Режим доступа : http://www.ffuis.edu.ba/media/publikacije/radovi/2012/05/29/43_Nadezda_Silaski.pdf
289. Silaški N. The conceptualisation of the global financial crisis via the ECONOMY IS A PERSON metaphor – a contrastive study of English and Serbian [Электронный ресурс] / N. Silaški, T. Durović // *FACTA UNIVERSITATIS*. – Series: Linguistics and Literature. – 2010. – Vol. 8 (2). – P. 129–139. – Режим доступа : <http://facta.junis.ni.ac.rs/lal/lal201002/lal201002-04.pdf>
290. Silaški N. The FOOD Metaphor in Structuring the Global Financial Crisis in Serbian – Magazine Covers as Multimodal Discourse [Электронный ресурс] / N. Silaški, T. Durović // *Comunicação Política e Económica (Dimensões Cognitivas e Discursivas)*. – Braga : Catholic University of Portugal. – 2013. – P. 507–519. – Режим доступа : <http://www.researchgate.net>

291. Silaški N. The global financial crisis and Metaphors – a Contrastive Analysis of English, Serbian and Romanian [Электронный ресурс] / N. Silaški, A. Kilyeni // Nasleđe. – 2012. – Vol. 21. – P. 7–37. – Режим доступа : <https://www.academia.edu>
292. Stronach I. Economic ‘Revelations’ and the Metaphors of the Meltdown: an Educational Deconstruction / I. Stronach, J. Clarke, J. Frankham // British Educational Research Journal. – 2014. – Vol. 40, No. 2. – Liverpool : John Moores University. – P. 319–336.
293. Tajfel H. An integrative theory of intergroup conflict / H. Tajfel, J.C. Turner // M.A. Hogg, D. Abrams. Intergroup relations: Essential readings. Key readings in social psychology. – Philadelphia, PA : Psychology Press/Taylor & Francis, 2001. – P. 94–109.
294. Talmy L. Towards a Cognitive Semantics / L. Talmy // Concept Structuring Systems, Vol. 1. – Cambridge, MA : MIT Press, 2000. – 565 p.
295. Taylor F.W. The Principles of Scientific Management / F.W. Taylor. – NY : Cosimo Inc., 2006. – 76 p.
296. Toffler Al. The Third Wave / Al. Toffler. – London : Collins, 1980. – 544 p.
297. Vignone M.J. The Banker’s Facade: Conceptual metaphors of bank CEOs during financial crisis : Doctoral dissertation [Электронный ресурс] / M.J. Vignone. – Fielding Graduate University, 2011. – 154 p. – Режим доступа : <http://gradworks.umi.com/34/49/3449709.html>
298. Watson Y. From Crisis to Catharsis: How microfinance can make it through the global crisis [Электронный ресурс] / Y. Watson // Microfinance Insights. – March 1, 2009. – Vol. 11 (1). – P. 13–17. – Режим доступа : http://issuu.com/microfinanceinsights/docs/microfinance_insights_vol._11__low_res
299. Webb C. Haunted by History [Электронный ресурс] / C. Webb // Guardian Online. – 3 Oct 2008. – Режим доступа :

<http://www.theguardian.com/business/2008/oct/03/us.economy.bail.out>.

300. White M. Metaphor and Economics: the case of growth / M. White // English for Specific Purposes. – 2003. – Vol. 22. – P. 131–151.
301. White M. Turbulence and turmoil in the market or the language of a financial crisis [Электронный ресурс] / M. White // Iberica. – 2004. – No. 7. – Revista de la Asociación Europea de Lenguas para Fines Específicos. – P. 71–86. – Режим доступа : <http://www.aelfe.org>.
302. Wierzbicka A. Semantics: primes and universals / A. Wierzbicka. – Oxford : Oxford University Press, 1996. – 500 p.
303. Williams J.V. Connotations of color names in the USA, Europe and Asia / J.V. Williams, J.K. Morland, W.L. Underwood // The Journal of Social Psychology. – 1970. – V. 82. – P. 3–12.
304. Zaleski P. Ideal Types in Max Weber's Sociology of Religion: some theoretical inspirations for a study of the religious field [Электронный ресурс] / P. Zaleski // Polish Sociological Review. – 2010. – No. 3 (171). – Режим доступа : <http://polish-sociological-review.eu/index.php/annual-indexes/2010-2/psr-31712010/>

СПИСОК СПРАВОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

305. БЭС – Борисов А.Б. Большой экономический словарь: экономика, финансы, бухучет, налоги, страхование, маркетинг, менеджмент, управление / А.Б. Борисов. – [3-е изд.]. – М.: Кн. мир, 2010. – 860 с.
306. Жданова И.Ф. Англо-русский экономический словарь : English-Russian Dictionary / И.Ф. Жданова, Э.Л. Вартумян ; [4-е изд.]. – М. : Русский язык. – 2001. – 874с.
307. КМС – Ладыгин М.Б. Краткий мифологический словарь / М.Б. Ладыгин, О.М. Ладыгина. – М. : Изд-во НОУ «Полярная звезда», 2003. – 223 с.
308. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / [гл. ред. В.Н. Ярцева] ; – 2-е изд., доп. – М. : Большая рос. энциклопедия, 2002. – 709 с.
309. ПТП – Психоаналитические термины и понятия: словарь. – [Электронный ресурс]; [под ред. Б.Э. Мура и Б.Д. Фаина] // Национальная психологическая энциклопедия. – Режим доступа : <http://vocabulary.ru/dictionary/18/word/anima>].
310. СТ МЧС – Словарь терминов МЧС. – 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/emergency>
311. СС – Тресиддер Дж. Словарь символов / Дж. Тресиддер ; [пер. с англ. С. Палько]. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 448 с.
312. ЭСРЯ – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер; [пер. с нем. (с доп.)]. – М. : Прогресс, 1967. – Т. 2. – 671 с.
313. ADEL – American Dictionary of the English Language [Электронный ресурс] // Webster's Dictionary 1828 ; [ed. by Noah Webster]. – Режим доступа : <http://webstersdictionary1828.com>
314. BD – Business Dictionary.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.businessdictionary.com/definition/financial-crisis.html>
315. CALD – Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Электронный

- ресурс] // Cambridge Dictionaries Online. – Cambridge University Press, 2013. – Режим доступа : <http://dictionary.cambridge.org>.
316. CCALED – Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://slovar-vocab.com/english/collins-cobuild-dictionary/crisis-6662904.html> 1500
 317. CDO – Cambridge Dictionary Online: Free English Dictionary and Thesaurus [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dictionary.cambridge.org/>.
 318. CEDT – Collins English Dictionary and Thesaurus [Электронный ресурс]. – Complete and Unabridged. – Harper Collins Publishers, 1991 – Режим доступа : <http://www.collinsdictionary.com>
 319. CFPSMWD – Combining Forms, Prefixes, and Suffixes [Электронный ресурс] // Merriam-Webster Online. – Merriam-Webster Inc., 2014. – Режим доступа : <http://www.merriam-webster.com>
 320. DC – Dictionary.com. [Электронный ресурс]. – LLC, 2014. – Режим доступа : <http://dictionary.reference.com/browse/crisis>
 321. DPSCF – Dictionary of Prefixes, Suffixes and Combining Forms [Электронный ресурс] // Webster's Third New International Dictionary. – 2002. – Режим доступа : www.merriam-webster.com
 322. EB – Encyclopedia Britannica [Электронный ресурс] // Encyclopædia Britannica Inc. – 2014. – Режим доступа : <http://www.britannica.com>
 323. EPDEL – Etymological and Pronouncing Dictionary of the English Language ; [ed. by J. Stormonth]. – Edinburgh : W. Blackwood, 1881. – 820 p.
 324. FDF – Free Dictionary by Farlex [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.thefreedictionary.com>
 325. HTOED – Historical Thesaurus of the Oxford English Dictionary: with additional material from A Thesaurus of Old English. – Oxford University Press, 2009. – 4448 p.

326. LTD – Literary Terms and Definitions [Электронный ресурс] // Dr. Wheeler's Homepage at Carson-Newman. – Carson-Newman College. – 1998 – 2014. – Режим доступа : <https://web.cn.edu/kwheeler/index.html>
327. MCMD – MACMILLAN Dictionary [Электронный ресурс]. – Macmillan Publishers Limited, 2009–2013. – Режим доступа : <http://www.macmillandictionary.com>.
328. MODT – Online Dictionary/Thesaurus [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.memidex.com/economic-crisis>
329. MWD – Merriam-Webster Dictionary and Thesaurus [Электронный ресурс]. – Merriam-Webster's Inc., 2015. – Режим доступа : <http://www.merriam-webster.com>.
330. MWLD – Merriam-Webster Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. – Merriam-Webster's Inc., 2013. – Режим доступа : <http://www.learnersdictionary.com>.
331. NBER – National Bureau of Economic Research. Business Cycle Expansions and Contractions [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://web.archive.org/web/20071012231548/http://www.nber.org/cycles.html>
332. NEDHP – A New English Dictionary on Historical Principles ; [ed. by J.A.H. Murray and H. Bradley]. – Oxford : Clarendon Press. – 1900. – 1180 p.
333. OALD – Oxford Advanced Learner's Dictionary ; [7th ed.]. – Oxford University Press, 2005. – 1780 p.
334. OBED – Oxford Business English Dictionary for Learners of English ; [ed. by D. Parkinson, J. Noble]. – Oxford University Press, 2008. – 616 p.
335. ODS – Online Dictionary of Synonyms [Электронный ресурс] // The Thesaurus.net. – 2011–2014. – Режим доступа : <http://www.thesaurus.net/economic-crisis>

336. ODT – Oxford Dictionary and Thesaurus ; [ed. by S. Tulloch]. – Oxford : Oxford University Press, 2003. – 1892 p.
337. ODWO – Oxford Dictionary of Word Origins ; [ed. by J. Cresswell]. – Oxford University Press. N.Y. : Oxford University Press, 2010. – 512 p.
338. OED – Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс] / D. Harper. – 2001–2015. – Режим доступа : <http://www.etymonline.com>
339. OLDS – One Look Dictionary Search [Электронный ресурс] // Onelook.com. – Режим доступа: <http://www.onelook.com>
340. RCT – Roget's 21st Century Thesaurus [Электронный ресурс] // Thesaurus.com website. – Режим доступа : <http://www.thesaurus.com>
341. RHKWCD – Random House Kernerman Webster's College Dictionary. – Random House, K Dictionaries Ltd, 2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kdictionaries-online.com>. 26.
342. RHUD – Random House Unabridged Dictionary [Электронный ресурс]. – Random House Inc., 1997. – Режим доступа : <http://dictionary.infoplease.com/sis>
343. WFLAE – Davies M. Word Frequency List of American English [Электронный ресурс] / M. Davies, D. Gardner.– 2010. – Режим доступа : http://benhinton.com/downloads/corpus5050/wordfreq5k_NoRestriction_HiddenRemoved_Santized.pdf
344. WN – A Lexical Database for English [Електронний ресурс] // WordNet 3.0. – Режим доступа : <http://wordnet.princeton.edu/>
345. WNIDEL – Webster's New International Dictionary of the English Language ; [2nd ed.] – London : Bell & Sons, Ltd. – 1934.
346. WWO – WordWeb Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.wordwebonline.com/en/economiccrisis>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

347. ECNM – The Economist. – 26 Oct 1929 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
348. ECNM – The Economist. – 2 Nov 1929 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
349. ECNM – The Economist. – 16 Nov 1929 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
350. ECNM – The Economist. – 23 Nov 1929 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
351. ECNM – The Economist. – 10 March 1930 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
352. ECNM – The Economist. – 19 Sep 1931 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
353. ECNM – The Economist. – 7 Dec 1931 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
354. ECNM – The Economist. – 16 Dec 1931 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
355. ECNM – The Economist. – 7 March 1932 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
356. ECNM – The Economist. – 15 March 1932 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
357. ECNM – The Economist. – 3 April 1933 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
358. ECNM – The Economist. – 21 Jun 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.economist.com>
359. ECNM – The Economist. – 19 March 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.economist.com>
360. ECNM – The Economist. – 3 Jun 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.economist.com>

- 361. ECNM – The Economist. – 7 Aug 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.economist.com>
- 362. ECNM – The Economist. – 18 Sep 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.economist.com>
- 363. ECNM – The Economist. – 24 Sep 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.economist.com>
- 364. ECNM – The Economist. – 13 Nov 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.economist.com>
- 365. ECNM – The Economist. – 30 Dec 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.economist.com>
- 366. ECNM – The Economist. – 22 Jan 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.economist.com>
- 367. ECNM – The Economist. – 26 Feb 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.economist.com>
- 368. ECNM – The Economist. – 14 May 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.economist.com>
- 369. ECNM – The Economist. – 4 Feb 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.economist.com>
- 370. ECNM – The Economist. – 13 Feb 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.economist.com>
- 371. ECNM – The Economist. – 8 Nov 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.economist.com>
- 372. ECNM – The Economist. – 26 Nov 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.economist.com>
- 373. FCIR – The Financial Crisis Inquiry Report // Final Report of the National Commission on the Causes of the Financial and Economic Crisis in the United States. – The Financial Crisis Inquiry Commission ; [Official Government edition]. – Washington, DC : US Government Printing Office. – January 2011. – 662p.

374. FT – The Financial Times. – 29 Oct 1929 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
375. FT – The Financial Times. – 31 Oct 1929 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
376. FT – The Financial Times. – 9 Nov 1929 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
377. FT – The Financial Times. – 13 Dec 1929 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
378. FT – The Financial Times. – 31 March 1930 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
379. FT – The Financial Times. – 7 May 1930 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
380. FT – The Financial Times. – 15 Nov 1930 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
381. FT – The Financial Times. – 13 Dec 1930 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
382. FT – The Financial Times. – 4 Jan 1931 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
383. FT – The Financial Times. – 7 Jan 1931 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
384. FT – The Financial Times. – 3 Feb 1931 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
385. FT – The Financial Times. – 28 Feb 1931 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
386. FT – The Financial Times. – 3 June 1931 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
387. FT – The Financial Times. – 23 June 1931 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
388. FT – The Financial Times. – 13 July 1931 [Электронный ресурс]. – Режим

доступа : <http://gale.cengage.co.uk>

389. FT – The Financial Times. – 25 July 1931 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
390. FT – The Financial Times. – 26 July 1931 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
391. FT – The Financial Times. – 18 Sep 1931 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
392. FT – The Financial Times. – 7 Nov 1931 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
393. FT – The Financial Times. – 27 Nov 1931 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
394. FT – The Financial Times. – 3 Feb 1932 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
395. FT – The Financial Times. – 12 Feb 1932 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
396. FT – The Financial Times. – 28 Feb 1932 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
397. FT – The Financial Times. – 18 March 1932 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
398. FT – The Financial Times. – 4 April 1932 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
399. FT – The Financial Times. – 17 May 1932 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
400. FT – The Financial Times. – 1 Sep 1932 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
401. FT – The Financial Times. – 10 March 1933 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
402. FT – The Financial Times. – 3 April 1933 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>

403. FT – The Financial Times. – 2 Nov 1933 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
404. FT – The Financial Times. – 17 Sep 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ft.com>
405. FT – The Financial Times. – 19 Sep 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ft.com>
406. FT – The Financial Times. – 1 Oct 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ft.com>
407. FT – The Financial Times. – 13 Oct 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ft.com>
408. FT – The Financial Times. – 22 Oct 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
409. FT – The Financial Times. – 18 Dec 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ft.com>
410. FT – The Financial Times. – 16 Apr 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ft.com>
411. FT – The Financial Times. – 14 Aug 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ft.com>
412. FT – The Financial Times. – 23 Nov 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ft.com>
413. FT – The Financial Times. – 31 May 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ft.com>
414. FT – The Financial Times. – 11 Oct 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ft.com>
415. GrDN – The Guardian. – 22 Jan 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.theguardian.com>
416. GrDn – The Guardian. – 28 March 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.theguardian.com/uk>
417. GrDn – The Guardian. – 8 Apr 2008 [Электронный ресурс]. – Режим

- доступа : <http://www.theguardian.com>
418. GrDn – The Guardian. – 29 Jul 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.theguardian.com>
419. GrDn – The Guardian. – 15 Sep 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.theguardian.com>
420. GrDn – The Guardian. – 18 Sep 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.theguardian.com>
421. GrDn – The Guardian. – 27 Sept 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.theguardian.com/uk>
422. GrDn – The Guardian. – 29 Sep 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.theguardian.com>
423. GrDn – The Guardian. – 1 Oct 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.theguardian.com>
424. GrDn – The Guardian. – 8 Oct 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.theguardian.com>
425. GrDn – The Guardian. – 14 Oct 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.theguardian.com>
426. GrDn – The Guardian. – 24 Oct 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.theguardian.com>
427. GrDn – The Guardian. – 28 Nov 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.theguardian.com>
428. GrDn – The Guardian. – 28 Dec 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.theguardian.com>
429. GrDn – The Guardian. – 22 Jan 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.theguardian.com/uk>
430. GrDn – The Guardian. – 26 Jan 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.theguardian.com>
431. GrDn – The Guardian. – 28 Jan 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.theguardian.com>

432. GrDn – The Guardian. – 30 Jan 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.theguardian.com/uk>
433. GrDn – The Guardian. – 9 Feb 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.theguardian.com>
434. GrDn – The Guardian. – 3 Sep 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.theguardian.com>
435. GrDn – The Guardian. – 6 Sep 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.theguardian.com/uk>
436. GrDn – The Guardian. – 3 Jan 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.theguardian.com>
437. GrDn – The Guardian. – 19 Feb 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.theguardian.com>
438. GrDn – The Guardian. – 6 Apr 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.theguardian.com>
439. GrDn – The Guardian. – 9 July 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.theguardian.com>
440. GrDn – The Guardian. – 7 Aug 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.theguardian.com>
441. IMF – International Monetary Fund Website. – Household Leverage and the Recession of 2007 to 2009 [Электронный ресурс] // International Monetary Fund. – IMF Working Paper. – 5–6 Nov 2009. – Режим доступа : <https://www.imf.org/external/np/res/seminars/2009/arc/pdf/mian.pdf>
442. IMF – International Monetary Fund Website. – A Systemic Crisis Demands Systemic Solutions [Электронный ресурс] // IMF Survey online. – 22 Sep 2008. – Режим доступа : <https://www.imf.org/external/np/vc/2008/092208.htm>
443. IMF – International Monetary Fund Website. – Avoiding Protectionism [Электронный ресурс] // Finance & Development. – March 2010. – Vol. 47, No. 1. – Режим доступа : <http://www.imf.org>

- 444. IMF – International Monetary Fund Website. – IMF Pledges to Help Africa Get Through Global Crisis [Электронный ресурс] // IMF Survey online. – 10 March 2009. – Режим доступа : <https://www.imf.org>
- 445. IMF WEO – World Economic Outlook [Электронный ресурс] // Crisis and RecoveryWorld Economic and Financial Surveys. – International Monetary Fund. – 13 Apr 2009. – Режим доступа : <https://www.imf.org>
- 446. IMF – Finance and Development [Электронный ресурс]. – June 2009. – Режим доступа : <http://www.imf.org>
- 447. NYT – The New York Times. – 26 Oct 1929 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
- 448. NYT – The New York Times. – 30 Oct 1929 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
- 449. NYT – The New York Times. – 12 Dec 1929 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
- 450. NYT – The New York Times. – 17 Nov 1930 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
- 451. NYT – The New York Times. – 8 Dec 1931 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
- 452. NYT – The New York Times. – 9 Aug 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nytimes.com>
- 453. NYT – The New York Times. – 14 Oct 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nytimes.com>
- 454. NYT – The New York Times. – 17 Feb 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nytimes.com>
- 455. NYT – The New York Times. – 5 March 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nytimes.com>
- 456. NYT – The New York Times. – 10 Apr 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nytimes.com>
- 457. NYT – The New York Times. – 1 Aug 2008 [Электронный ресурс]. –

Режим доступа : <http://www.nytimes.com>

458. NYT – The New York Times. – 29 Sep 2008 [Электронный ресурс]. –
Режим доступа : <http://www.nytimes.com>
459. NYT – The New York Times. – 2 Oct 2008 [Электронный ресурс]. –
Режим доступа : <http://www.nytimes.com>
460. NYT – The New York Times. – 8 Oct 2008 [Электронный ресурс]. –
Режим доступа : <http://www.nytimes.com>
461. NYT – The New York Times. – 11 Oct 2008 [Электронный ресурс]. –
Режим доступа : <http://www.nytimes.com>
462. NYT – The New York Times. – 15 Oct 2008 [Электронный ресурс]. –
Режим доступа : <http://www.nytimes.com>
463. NYT – The New York Times. – 29 Oct 2008 [Электронный ресурс]. –
Режим доступа : <http://www.nytimes.com>
464. NYT – The New York Times. – 19 Dec 2008 [Электронный ресурс]. –
Режим доступа : <http://www.nytimes.com>
465. NYT – The New York Times. – 28 Dec 2008. [Электронный ресурс]. –
Режим доступа : <http://www.nytimes.com>
466. NYT – The New York Times. – 4 Jan 2009 [Электронный ресурс]. –
Режим доступа : <http://www.nytimes.com>
467. NYT. – The New York Times. – 5 Jan 2009 [Электронный ресурс]. –
Режим доступа : <http://www.nytimes.com>
468. NYT – The New York Times. – 6 Jan 2009 [Электронный ресурс]. –
Режим доступа : <http://www.nytimes.com>
469. NYT – The New York Times. – 9 Feb 2009 [Электронный ресурс]. –
Режим доступа : <http://www.nytimes.com>
470. NYT – The New York Times. – 4 March 2009 [Электронный ресурс]. –
Режим доступа : <http://www.nytimes.com>
471. NYT – The New York Times. – 9 Jun 2009 [Электронный ресурс]. –
Режим доступа : <http://www.nytimes.com>

- 472. NYT – The New York Times. – 12 Sep 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nytimes.com>
- 473. NYT – The New York Times. – 13 Sep 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nytimes.com>
- 474. NYT – The New York Times. – 22 Nov 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nytimes.com>
- 475. NYT – The New York Times. – 27 Dec 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nytimes.com>
- 476. NYT – The New York Times. – 13 May 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nytimes.com>
- 477. NYT – The New York Times. – 20 Sep 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nytimes.com>
- 478. SLC – Bianco K.M. The Subprime Lending Crisis: Causes and Effects of the Mortgage Meltdown [Электронный ресурс]. – CCH, Wolters Kluwer Law & Business, 2008. – Режим доступа : www.business.cch.com/images/banner/subprime.pdf
- 479. WSJ – The Wall Street Journal. – 18 Nov 1929 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gale.cengage.co.uk>
- 480. WSJ – The Wall Street Journal. – 16 Sep 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.wsj.com>
- 481. WSJ – The Wall Street Journal. – 24 Sep 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.wsj.com>
- 482. WSJ – The Wall Street Journal. – 27 Sep 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.wsj.com>
- 483. WSJ – The Wall Street Journal. – 8 Oct 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.wsj.com>
- 484. WSJ – The Wall Street Journal. – 9 Feb 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.wsj.com>
- 485. WSJ – The Wall Street Journal. – 19 Feb 2009 [Электронный ресурс]. –

Режим доступа : <http://www.wsj.com>

486. WSJ – The Wall Street Journal. – 20 Feb 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.wsj.com>
487. WSJ – The Wall Street Journal. – 22 Sept 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.wsj.com>
488. WSJ – The Wall Street Journal. – 4 Nov 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.wsj.com>
489. WSJ – The Wall Street Journal. – 10 Feb 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.wsj.com>
490. WSJ – The Wall Street Journal. – 15 Sep 2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.wsj.com>
491. WSJ – The Wall Street Journal. – 27 Jan 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.wsj.com>
492. UNCTAD – FCM – The Financialization of commodity markets [Электронный ресурс] // United Nations Conference on Trade and Development Geneva Trade and Development Report. – 2009. – Chapter II. – New York and Geneva : United Nations, 34 p. – Режим доступа : <http://www.un.org>
493. UNCTAD – GEC – The Global Economic Crisis: Systemic Failures and Multilateral Remedies [Электронный ресурс] // Report by the UNCTAD Secretariat Task Force on Systemic Issues and Economic Cooperation. – United Nations Conference on Trade and Development. – New York and Geneva. – 2009. – 80 p. – Режим доступа : <http://www.un.org>